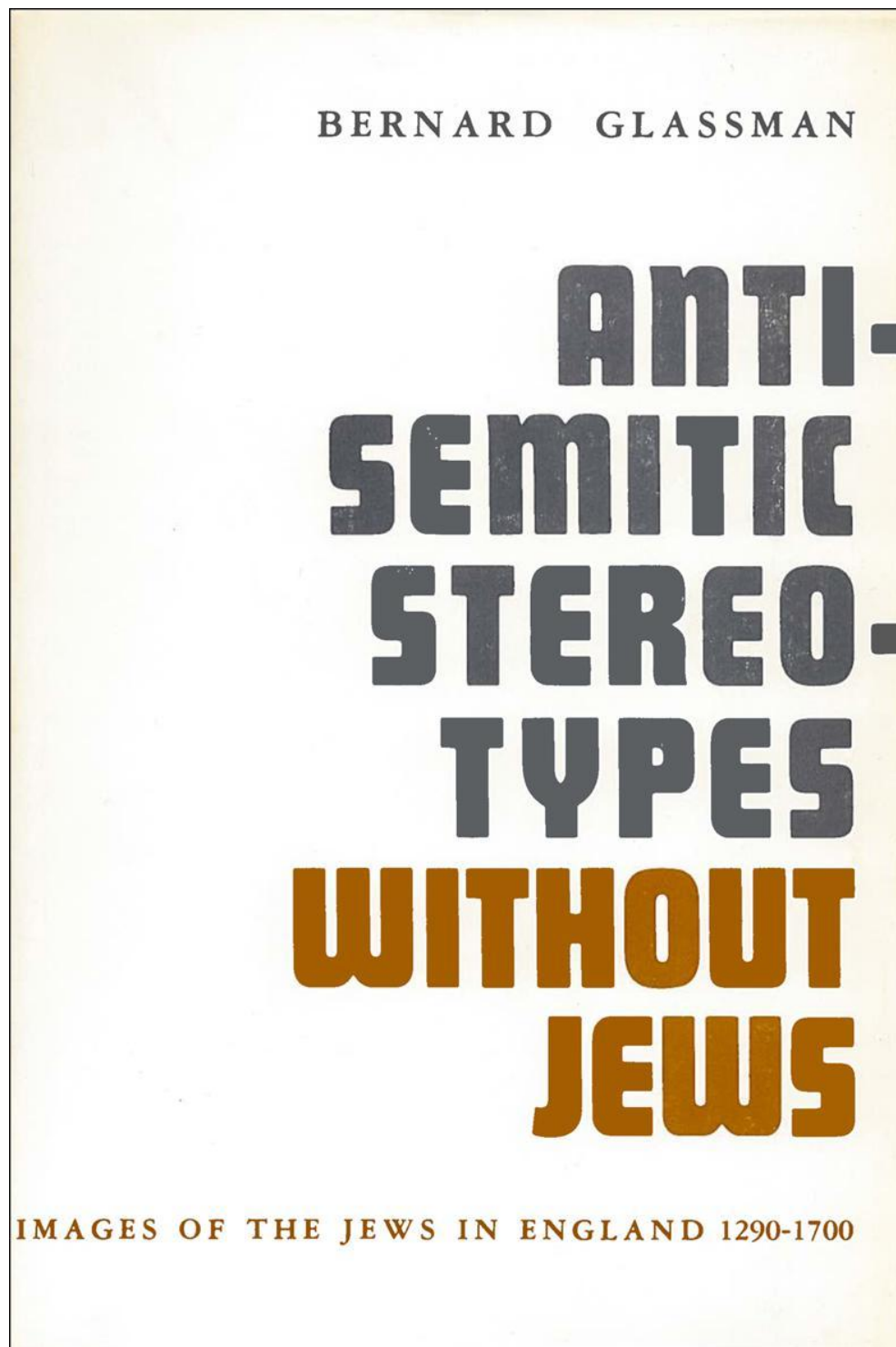

Антисемитские стереотипы без евреев

Бернард Глассман

БЕРНАРД ГЛАССМАН

АНТИСЕМИТСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ БЕЗ ЕВРЕЕВ

ИЗОБРАЖЕНИЯ ЕВРЕЕВ В АНГЛИИ

1290-1700

WAYNE STATE UNIVERSITY PRESS DETROIT 1975

Авторское право © 1975 издательство Университета штата Уэйн, Детройт, Мичиган 48202.

Все материалы в этой работе, за исключением указанных ниже, лицензированы по [лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 3.0 United States License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/3.0/us/). Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите [https://creativecommons.org/licenses/by-nc/3.0/us /](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/3.0/us/).

Все права защищены на материалы, не лицензированные по лицензии Creative Commons. Для использования этих материалов необходимо получить разрешение владельца авторских прав.

Каталогизация данных публикаций Библиотеки Конгресса США

Глассман, Бернанд, 1937-

Антисемитские стереотипы без евреев.

Библиография: с.

Включает индекс.

1. Антисемитизм –Англия. 2. Евреи в Англии–история 3. Англия–цивилизация. I. Название

ПОСВЯЩАЕТСЯ СЬЮ, АРТУРУ и ВИВИАН

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

1 ГЕНЕЗИС СТЕРЕОТИПА

2ПРИУКРАШИВАНИЕ СТЕРЕОТИПА

3НОВЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЗЛОДЕЙ

4ЖИВУЧЕСТЬ ПРЕДРАССУДКА

5СПОР О РЕАДМИССИИ

6ВОЗРОЖДЕНИЕ СТАРОЙ НЕНАВИСТИ

7ВЫВОДОВ

Примечания

БИБЛИОГРАФИЯ

Указатель

ПРЕДИСЛОВИЕ

Безусловно, нет недостатка в компетентно исследованном материале, посвященном истории евреев в Англии с древнейших времен до нашего времени. Новаторская работа Джозефа Джейкобса, Люсьена Вольфа, Э. Натана Адлера, Х. С. К. Энрикеса и Сесила Рота была дополнена рядом статей и исследований в "Трудах Еврейского исторического общества Англии" и других научных журналах. Моя главная цель при написании этой книги - не повторить факты англо-еврейской истории, а исследовать, как христианское сообщество относилось к евреям на протяжении столетий после изгнания в 1290 году и во время переселения, и почему такое отношение развивалось. В течение большей части этого периода (до 1656 года) Англия была фактически Юденрайном (без евреев); и, за исключением небольшой группы криптоевреев, в стране не было настоящей еврейской общины. И все же антиеврейские настроения продолжали распространяться проповедником, драматургом, прозаиком и рассказчиком. Если евреи из плоти и крови не присутствовали в сколь-нибудь значительном количестве, то формовщики общественного мнения поддерживали их смутный образ в сознании английского народа. Именно этот средневековый стереотип, культивировавшийся в периоды правления Тюдоров и ранних Стюартов, в конечном счете вынудил Кромвеля отказаться от своих планов официальной реадмиссии евреев в Англию. Это продолжало преследовать англо-еврейство даже после того, как небольшая община была неофициально восстановлена во второй половине семнадцатого века. Просвещенные социальные философы и религиозные лидеры должны были обнаружить, что этот отвратительный образ Средневековья, хотя и не такой экстремальный, как все, что встречается на континенте, не может быть оставлен без внимания.

В этой книге я затронул различные религиозные и литературные исторические источники, которые либо игнорировались, либо использовались лишь частично при изучении отношения к еврейскому народу. Многие из оригинальных источников, цитируемых в этой работе, являются репрезентативными выборками огромного объема материала, который еще предстоит полностью изучить и оценить. Возможно, несколько комментариев о характере цитируемых работ помогут читателю оценить масштаб этого исследования и укажут ему различные направления для дальнейших исследований.

К сожалению, изучающие этот период истории не смогли оценить важность материала христианской проповеди для понимания образа еврея в сознании английского народа. На протяжении всего периода времени, описанного в этой книге, проповеди были важным средством формирования общественного мнения. Справочники, содержащие исходный материал для проповедников, были очень популярны среди духовенства, и они представляют собой очень хорошую картину официальных взглядов религиозного истеблишмента, а также

идей, которым был подвержен простой человек той эпохи. Эти проповеди сохранили и популяризировали некоторые из самых грубых форм антисемитизма, которые встречались в фольклоре того времени. Кроме того, они увековечили многовековой стереотип еврея, который зародился на страницах Нового Завета и который был важной частью христианского богословия. Влияние проповедей на общественное мнение не следует недооценивать при изучении развития антисемитских настроений. На протяжении нескольких столетий евреи фигурировали в многочисленных популярных историях, которые использовались для иллюстраций к проповедям. Именно эта часть религиозного наставления оставалась в сознании верующих дольше всего. Кроме того, письменная проповедь стала популярным видом литературы, и довольно часто слова проповедника достигали гораздо большей аудитории, чем те, кто присутствовал на его религиозных службах.

Представляя драматический и недраматический материал, я пытался избежать упрощенной процедуры использования литературы в качестве документации для написания истории. Некоторые ранние еврейские ученые, которые были виновны в этом, исказили значение нескольких великих произведений английской литературы. Хотя нет никаких оснований полагать, что драматурги и поэты не были виновны в тех же предрассудках, которые звучали с кафедр, неверно предполагать, например, что Чосер и настоятельница говорят в один голос. Как я указывал в главе 2, в "Кентерберийских рассказах" есть сложная ирония, которую не следует упускать из виду. То же самое можно сказать о Марло, Шекспире и других елизаветинцах. Собирая разнообразные материалы, которые включают, в дополнение к упомянутым выше произведениям, религиозную драму, мистическую литературу, баллады, фольклор, рассказы путешественников, политические трактаты и литературу обращенцев, я попытался оценить каждый источник в его собственном литературном и историческом контексте, понимая, что их значение в формировании общественного мнения сильно различалось.

Специалист по общественному мнению и пропаганде может возразить, что средства массовой информации могут отражать, а не формировать мышление людей. Это может быть правдой в обществе, где евреи дали о себе знать и где отношение населения к ним является результатом сочетания реального и воображаемого опыта. Поскольку в тот период в Англии было так мало евреев, средний англичанин был вынужден полагаться на то, что он слышал с кафедры, видел на сцене и впитывал от странствующего менестреля и рассказчика, чтобы сформировать свое мнение. Эта устная традиция, которая была дополнена различными трактатами и брошюрами, была важным источником информации о евреях, и в обществе практически не было ничего, что могло бы уравновесить эти силы, за плечами которых стояли столетия христианского учения.

К сожалению, существует мало надежных данных, позволяющих точно определить, что на самом деле думал простой человек о евреях. Почти весь материал, представленный в этой книге, отражает отношение и предрассудки религиозного истеблишмента, двора и интеллигенции. Безусловно, изгнание в 1290 году вызвало одобрение масс. Последующие публичные выступления против отдельных евреев, таких как Родриго Лопес, личный врач королевы Елизаветы, и спор о реадмиссии относительно права еврейского народа вернуться в Англию в середине семнадцатого века, выявили антисемитизм, затронувший все слои общества. Это не означает, что английское правило "живи и давай жить другим" не позволяло очень небольшому числу евреев беспрепятственно жить в стране до тех пор, пока они открыто не исповедовали свою веру или не привлекали к себе чрезмерного внимания. Отсутствие

неопровержимых фактов помешало мне определить, действительно ли существует какая-либо существенная пропасть между позициями религиозного и политического истеблишмента и позицией обычного человека. Однако нет недостатка в доказательствах, чтобы показать, как антисемитские настроения в обществе, почти лишенном настоящих евреев, отражают глубоко укоренившуюся иррациональную реакцию на еврейский народ, уходящую корнями в учение церкви и эксплуатируемую людьми, которые нуждались в выходе для своих религиозных, социальных и экономических разочарований. Я предоставляю людям доброй воли поразмыслить над чувствами Николая Бердяева:

Для нас, христиан, еврейская проблема заключается не в том, чтобы знать, хорошие евреи или плохие, а в том, хорошие мы или плохие. Ибо гораздо важнее, чтобы я рассматривал этот вопрос применительно к себе, а не к моему ближнему, поскольку я всегда склонен обвинять его.¹

Я хотел бы выразить искреннюю благодарность всем, кто помогал в подготовке этой книги. Уоррен Спенсер и Джозеф Тиррелл руководили моими ранними исследованиями по истории Великобритании. Абрахам Халкин продолжил их работу, а также руководил моей докторантурой в этой области в Еврейской теологической семинарии. Бесценные комментарии Джерсона Козна стали основой для некоторых анализов, приведенных в этой книге, и я глубоко ценю советы и поддержку, которые он давал мне на протяжении всего написания этой работы. Гэвин Ленгмюр прочитал главы, посвященные средневековому периоду. Якоб Нойзнер очень щедро тратил свое время, и его советам всегда рады. Его энциклопедические знания еврейской истории, а также чувство стиля и организованности оказали мне большую помощь. Я особенно благодарен V'nai Brith и Merrill Trust за предоставление исследовательского гранта для выполнения работы в Британском музее. Я также получил помощь от сотрудников библиотек Университета Брауна, Еврейской теологической семинарии, Университета Олд Доминион, Юго-Восточного Массачусетского университета и Теологической семинарии Союза.

Эта книга была написана, когда я служил раввином в синагоге Гомли Хесед в Портсмуте, штат Вирджиния, и за моей нынешней кафедрой в синагоге Тиферет Исраэль в Нью-Бедфорде, штат Массачусетс. Я считаю, что мне очень повезло, что мои прихожане оценили необходимость предоставления их раввину времени для научных занятий, и я в глубоком долгу перед ними за их многочисленную доброту.

Б. Г.

ОДИН

ГЕНЕЗИС СТЕРЕОТИПА

На протяжении почти четырех столетий английский народ редко, если вообще когда-либо, соприкасался с евреями из плоти и крови. И все же они считали евреев проклятой группой ростовщиков, которые в союзе с дьяволом были виновны во всех мыслимых преступлениях, какие только могло вообразить народное воображение. Чтобы в полной мере оценить такое отношение к евреям и иудаизму с 1290 по 1700 год, нужно понять место этого чуждого народа в английском обществе до изгнания евреев. Точно так же, как исторические исследования какого-либо конкретного периода не могут быть четко ограничены определенными временными отрезками, любой анализ предрассудков также должен выходить за рамки рассматриваемого

периода. В случае с англо-еврейством христианские взгляды, сформировавшиеся до 1290 года, сохранялись в течение нескольких столетий. Хотя в последующие годы на общественное мнение повлияли другие факторы, как религиозная, так и светская литература содержала воспоминания о сообществе, существовавшем до изгнания.

Вильгельм Завоеватель привез первую группу евреев из Франции в 1066 году. С самого начала евреи находились под защитой короля, и взамен они предоставили небольшую часть богатства Вильгельма. Из-за политики церкви, запрещающей любому христианину заниматься ростовщичеством или практически любой формой коммерческой спекуляции, евреям была предоставлена полная свобода действий в этой прибыльной области. За относительно короткое время некоторые из них смогли приумножить средства, которые они привезли с собой с континента, и к середине двенадцатого века Аарон из Линкольна, еврейский финансист, предположительно, был самым богатым представителем коммерческого класса. Король использовал своих еврейских подданных как своего рода губку, впитывающую богатства своего народа. В конце концов, это была простая задача - выжать деньги из евреев после того, как они усердно приобрели их в результате своей деятельности по кредитованию.

В Англии, как и в других странах Западной Европы в период позднего средневековья, юридическое признание и поддержка права евреев содержать свои собственные отдельные религиозные и общинные организации были прямо пропорциональны их финансовым взносам в корону. До тех пор, пока евреи могли снабжать короля деньгами в виде штрафов, специальных налогов и займов, им разрешалось сохранять то, что составляло привилегированное место в обществе.¹

Особое положение, которым пользовались евреи, вызывало гнев церкви, и как иерархия, так и низшее духовенство находили очевидное богатство и положение евреев источником постоянного раздражения. На протяжении веков отцы церкви рассматривали евреев как проклятый народ, который, отвергнув Иисуса, был обречен быть скитальцами и беглецами по лицу земли. Эти священнослужители никогда не выступали за то, чтобы евреям причиняли физический вред или ограничивали в исповедании их веры. Однако они хотели, чтобы евреи оставались на как можно более низком уровне, чтобы поддержать теологическое утверждение о том, что христиане были истинными избранниками Бога и что Всемогущий отверг еврейский народ. Например, Роберт Гроссетест (1175-1253), епископ Линкольнский, твердо верил, что евреи, “будучи виновны в убийстве, жестоко убив через распятие Спасителя мира”,² были осуждены носить клеймо Каина и вести жалкую жизнь среди христианского народа. Хотя Бог проклял их быть вечными странниками, подобно Каину, они должны были быть защищены от смерти и им должно было быть позволено оставаться “свидетелями христианской веры против неверия язычников”.³

В попытке уменьшить влияние евреев на христианский народ и удержать его на более низком социальном и экономическом уровне папы и соборы издавали различные прокламации. Они отражали растущую интенсивность дискриминационной и сегрегационистской политики церкви по отношению к евреям, которая началась в конце XII века и становилась все более жесткой в течение следующего столетия. Стивен Лэнгтон (?-1228), архиепископ Кентерберийский, был одним из ведущих деятелей Четвертого Латеранского собора, созванного Иннокентием III в 1215 году. Частично благодаря его усилиям были предприняты попытки ограничить торговые и общественные связи евреев с христианами. Благодаря его

усердию и усердию других священнослужителей в стране Англия была первой страной в Европе, принявшей печально известный еврейский значок в 1218 году.

Официальная церковная политика унижения евреев и отчуждения их от христианского общества не имела большого влияния на тех англичан, которые имели с ними выгодные коммерческие отношения или знали их лично. Однако, воспользовавшись страхами и суевериями масс, большинство из которых редко, если вообще когда-либо имели какие-либо контакты с евреями, церковь создала дьявольский образ еврея, который должен был сохраняться веками. Многие обвинения в адрес евреев исходили от чрезмерно усердного местного духовенства, а не от иерархии церкви. Но люди восприняли эти клеветнические высказывания как официальное церковное учение.⁴

Предубеждение, которое низшее духовенство испытывало по отношению к евреям, можно проследить по тому, как хронисты трактовали подробности печально известных обвинений в ритуальных убийствах, которые впервые потрясли еврейскую общину Англии в середине двенадцатого века и которые продолжали влиять на иудео-христианские отношения в течение многих последующих лет.⁵ ужасных описаний предполагаемых пыток, которым евреи подвергли Вильгельма Норвичского в 1144 году, Томаса Монмутского и⁶ Мэтью Парижского о предполагаемом ритуальном убийстве Хью Линкольнского в 1254 году следовали определенному стилизованному шаблону и раскрывали основную тему. Злодеи были не просто неверующими, принадлежащими к той же категории, что мусульмане или язычники; на самом деле они были антагонистами Иисуса, которые знали о его существовании и все же распяли его, вместо того чтобы признать своим царем.⁷ Многие англичане, находясь под влиянием евангельских историй, которые ярко изображали роль евреев в Распятии, не нуждались в доказательствах вины евреев в предполагаемых преступлениях, совершенных в современном обществе. Если евреи распяли Иисуса, они с готовностью поверили, что евреи также пытали и убивали маленьких детей перед Пасхой и совершали другие подобные дьявольские действия.

Легко понять, почему подобным историям о еврейском предательстве с готовностью верили в обществе, у которого не было никакого эмпирического подтверждения подобных инцидентов. Однако гораздо труднее объяснить, почему они сохранялись на протяжении стольких веков. Возможно, кровавый навет был средством переложить на своих жертв вину, которую христиане испытывали за свои собственные акты угнетения. Сделав евреев виновными в тех самых преступлениях, которые совершили христиане, мы переложили бремя вины на христиан. Кроме того, любые действия, предпринятые против еврейской общины, могут быть концептуализированы как справедливое наказание за предыдущие преступления.⁸

На несколько более глубоком уровне евреи стали козлами отпущения за подавленные желания христианского общества. В историях о предполагаемых ритуальных убийствах евреи неизменно изображались как представители старшего поколения, причинившие боль невинным детям. Это продолжение темы Распятия, когда “Сын Божий” был предан смерти еврейскими старейшинами, поклонявшимися “Богу Отцу”. В более поздней литературе, пьесах и проповедях отношение христиан к евреям было связано с этим конфликтом между поколениями и возникшими в результате него эдиповыми фантазиями.

Обвинения в ритуальном убийстве указали на еще один важный аспект антиеврейских настроений того времени и последующих столетий. Они отражали глубоко укоренившуюся веру в то, что еврею, как колдуну, нужна христианская кровь для магических целей. Считалось, что

человеческая кровь, предпочтительно детская, была необходимым ингредиентом в различных ведьмовских ритуалах, при приготовлении ядов и при заключении договоров с дьяволом. Поэтому массам было не слишком трудно смириться с мыслью, что евреи похищали детей и убивали их в ходе какого-то демонического обряда. Язычники в древние времена выдвигали то же самое обвинение против первых христиан, а в средневековый период они, в свою очередь, выдвигали те же обвинения как против евреев, так и против еретиков.⁹ Это было простое, но эффективное средство показать верующим, что, когда враги христианского мира скрываются поблизости, церковь и ее более сильная магия необходимы для их защиты. Чем более зловещими казались евреи, тем большую роль церковь могла сыграть в защите добрых христиан от их дьявольских нападков.

Английское духовенство было первым, кто сфабриковал обвинения евреев в ритуальных убийствах, и первым в Европе, кто распространил миф о “Странствующем еврее”.¹⁰ В этих историях, а также в тех, которые были сосредоточены вокруг Распятия, евреи были тесно связаны с дьяволом. На протяжении многих лет им предстояло играть взаимозаменяемые роли вечного противника Бога, Антихриста, а также ростовщика и колдуна. Дьявол был нужен как объект для проецирования враждебных действий, и еврей одинаково хорошо служил в этом качестве.¹¹ Учения церкви, звучавшие с кафедры и появлявшиеся в драматургии, а также в светской и религиозной литературе страны, ясно отражали эти темы.

После Латеранского собора 1215 года проповедь стала важным средством преподавания церковной доктрины, а также распространения некоторых антиеврейских предрассудков. В это время монахи начали распространяться среди людей и регулярно проповедовать им. Вместо того чтобы произносить проповеди четыре раза в год, эти люди как можно чаще посещали рыночные площади, частные дома и замки, кладбища, церкви и проповеднические кресты, чтобы развлекать и наставлять людей.¹² С помощью песен, стихов и рассказов монахи передавали свои послания людям, которые не могли постичь тонкостей обычных церковных учений. Они в значительной степени опирались на exempla и другие легенды своего времени, чтобы заинтересовать слушателей. Особой популярностью пользовались Мариалы, или анекдоты, в которых описывались чудеса, приписываемые Пресвятой Деве. В соответствии с их общим тоном, многие из этих подборок содержали нелестные и часто клеветнические упоминания о евреях.¹³

Эти иллюстрации к проповедям получили дальнейшее развитие после изгнания, и они сохранялись как антиеврейская традиция на протяжении всего пятнадцатого века. В первые годы существования церкви миссионеры использовали истории о чудесах, чтобы убедить массы в превосходстве христианства над силами язычества, и средневековая церковь продолжала эту традицию. То, что некоторые злодеи в этих историях были евреями, не беспокоило священнослужителей. Их беспокоили многие крайне суеверные народные верования, которые можно было найти в историях. Однако духовенство не хотело принижать какие-либо взгляды, которые могли бы способствовать росту благочестия со стороны масс. Если, например, истории о чудесных силах Воинства могли бы возвысить могущество церкви в глазах верующих, духовенство было бы готово мириться с такими верованиями.¹⁴ Таким образом, ради укрепления христианских верований и улучшения имиджа церкви сохранились чудесные истории вместе с нечестивыми евреями, которые так часто встречались в них. В главе 2 я обсуждаю, как зародыш многих великих повествований в светской литературе впервые

появился в этих наивных и порой грубых историях, которые представляли такой интерес для средневекового английского сообщества.

Иллюстрации к проповеди, изображавшие еврея распинателем Иисуса, агентом дьявола и врагом добрых христиан, произвели глубокое впечатление на умы широких слоев населения как до, так и после изгнания. То же самое можно сказать и о ранних религиозных зрелищах и пьесах, которые были популярными формами обучения и развлечения. Например, на летнем фестивале Корпус-Кристи, основанном папой Урбаном IV в 1264 году, Иуда был изображен человеком с рыжей бородой, согнувшимся под тяжестью своих мешков с деньгами. За ним внимательно следовал кто-то, одетый как дьявол, чтобы напомнить зрителям о родстве, которое существовало между ними двумя. Массы, которые были свидетелями этих зрелищ и которые не имели контакта с евреями в своей личной жизни, приняли искаженного, дьявольского сценического еврея за реального.¹⁵ В последующие столетия грубые постановки конкурса Тела Христова начали перерастать в современную драму, а характеристика еврея должна была стать более сложной и гротескной.

В дополнение к последствиям антиеврейских настроений в официальных и неофициальных учениях церкви и последствиям различных попыток отделить их от общества, население в целом было склонно не доверять им, потому что считало евреев чужаками в своей среде. Они были отделены от английского народа не только своими религиозными убеждениями, но и своим национальным и этническим происхождением.¹⁶ Хотя официального гетто в Англии не существовало, евреи были отделены от своих соседей, потому что они считались частью перемещенной нации, живущей на чужбине. Таким образом, когда Эдуард считал целесообразным изгнать евреев из Англии, после того как они больше не представляли для него экономической ценности, общественное мнение поддержало его подавляющим большинством. Как отметил Тревор-Ропер:

ни один правитель никогда не проводил политику массового изгнания или разрушения без сотрудничества общества. Думать иначе, предполагать, что правитель или даже партия в государстве могут таким образом вырезать часть живой ткани общества без согласия общества, значит игнорировать урок истории. Массовыми убийствами могут командовать тираны, но они навязываются народами. Без общей социальной поддержки органы изоляции и высылки даже не могут быть созданы.¹⁷

Изгнание 1290 года вписывалось в эту схему, и эти антиеврейские настроения глубоко укоренились в структуре английской жизни на протяжении следующих нескольких столетий.

ДВОЕ

ПРИУКРАШИВАНИЕ СТЕРЕОТИПА

Со времен изгнания евреев и до правления Елизаветы Петровны грубые проповеднические изречения прошлого были приукрашены яркими образами и новыми антиеврейскими темами. Растущая популярность драмы как средства преподавания религиозных уроков создала сценического еврея, фигуру, которая разыгрывала свою роль противника как христиан, так и христианства. Он добавил нотку реальности к образу, созданному в балладах и фольклоре. Светские писатели также начали использовать еврея в своих собственных литературных целях и

превращать его в печально известную фигуру в своих произведениях. В этот период рост интереса к изучению древнееврейского языка привел небольшое количество евреев, принявших христианство, в Англию для преподавания в университетах. В стране также обосновались дополнительные тайные евреи. Однако стереотип еврея как проклятого ростовщика, осквернителя домашнего очага и убийцы невинных детей должен был сохраниться в обществе, где отсутствие значительного числа практикующих евреев препятствовало любым возможным средствам оспаривания этих иррациональных обвинений. Популярный образ еврея сложился из потребности христианства показать свое превосходство над иудаизмом и оправдать свои претензии на то, что оно является новым Израилем. Таким образом, христианский антииудаизм продолжал оставаться центральным и существенным элементом системы верований дочерней религии. Вне теологии церкви основное внимание уделялось тем людям, религиозно мотивированным или нет, у которых была потребность вытеснять и проецировать вину и ненависть через социально приемлемый выход.¹ Драматургам, проповедникам, писателям и народным певцам предстояло разделить это наследие и приумножить его.

Ланда утверждает, что “ни в одной сфере человеческой деятельности травля евреев не была более настойчивой и популярной, чем в сфере драматургии”.² Эта форма антиеврейской пропаганды затронула как исполнителей, так и зрителей постановок. Для актеров и зрителей физическое представление священных событий было доказательством их реальности. “Пьеса была духовной силой, превосходящей материальный мир и способной преобразовать его, облагородить или даже отразить”, - отмечает Сиферт.³

Хотя самые ранние образцы английской драматургии появились еще до изгнания, только в конце XIII века драматургия вырвалась за пределы церкви и привлекла широкие слои населения. Использование народного языка и непосредственное участие гильдий в различных постановках донесли драму до широких масс. По словам Ланда, еврей был “справедливой добычей для безжалостной забавы невежественных людей, на которых церковные авторы мистерий и пьес о чудесах стремились произвести впечатление”.⁴ Образ еврея в том виде, в каком он появлялся на сцене, был широко принят народом и сохранялся веками. Даже когда в драме развивались различные светские темы, еврей со всеми его гротескными атрибутами оставался. В последующие более просвещенные столетия еврей оставался злодеем, поскольку он был слишком популярен в массах, чтобы его можно было отвергнуть.

В последующие годы после изгнания простые конкурсы Corpus Christi становились все более сложными. Мистические циклы развились из этих ежегодных постановок, и они стали регулярной частью жизни крупных городов Англии. Размер и размах этих постановок различались в разных местностях, но отношение к евреям в них было последовательным. Отклонений от официальной и неофициальной политики церкви было мало, если вообще были. В “Страстях Христа”, одной из честерских мистерий, практически вся вина за распятие Иисуса была возложена на головы евреев. Произведение отразило дух других страстных пьес, которые были написаны до и после 1375 года, когда этот конкретный цикл был впервые исполнен.

Неизвестный автор пьесы описал, как евреи привели Иисуса к Пилату для наказания. Пилат, изображаемый как справедливый и милосердный правитель, не мог найти причин для нанесения вреда Иисусу и возразил иудеям:

Вины в нем я не нахожу никакой.

Поэтому будет лучше, если мы позволим ему уйти

И пусть он выйдет вон из этих дверей

Увядать он будет, чтобы идти своим путем.⁵

Евреи не были удовлетворены его решением и громко протестовали, требуя, чтобы Иисус был предан смерти на кресте. Пилат решил умыть руки во всем этом деле, и еврейская община немедленно взяла на себя инициативу наказать Иисуса. Именно евреи сорвали с Иисуса плащ и избили его. Это они мучили его и бросали кости за его одежду. Римские солдаты ни разу не упоминались в сцене Распятия, и автор изобразил конфликт как конфликт между евреями и Иисусом. Пилат был всего лишь невинным свидетелем.⁶

В йоркских мистериях евреи были изображены с поразительным реализмом. Иуда получил здесь, пожалуй, более полное представление, чем в любой другой постановке того времени, и для зрителей он стал очень реальным персонажем. В сцене, в которой он предлагал свои услуги в качестве предателя Иисуса, и в другой, где он умолял первосвященника забрать тридцать сребреников, Иуда был впечатляющей фигурой, исполненной злодейства. Еврей в целом стал ассоциироваться с предательством Иуды, а также с его пылающей бородой.⁷ Следы как внутренней, так и внешней натуры Иуды должны были оставаться частью изображения еврея на протяжении веков.

Различные авторы мистерий относились к евреям Ветхого Завета положительно. В таких пьесах, как "Авраам и Исаак", "Иаков и Исав" и "Иосиф", главные герои изображались как добрые христиане. Однако евреи новозаветных времен были совершенно другими существами. Они внимательно следили за дьявольским образом, который зародился в Послании Павла к Римлянам и который был увековечен и приукрашен на протяжении веков. То, что было верно для авторов мистерий, было в равной степени верно и для тех драматургов и авторов, которые пришли после них.

В четырнадцатом веке практически любой предмет, имеющий религиозное значение, мог быть превращен в пьесу. Таким образом, неудивительно, что легенды о том, что евреи осквернили облатку Евхаристии, в конечном итоге были поставлены на сцену.

В 1378 году появилось такое произведение - "Пьеса о таинстве". Перед самым представлением пьесы люди, известные как вексиллаторы (знаменосцы), сделали в соседних городах и деревнях оглашения, или публичные объявления. Анонсы этого произведения описывали жестокость евреев и то, как они плохо обращались с облаткой. Таким образом, антиеврейские настроения распространились на многих, кто не видел самого представления. Во время Оглашения люди слышали, как евреи "жестоко расправились с нашим Господином взрослым и заставили его жестоко расправиться с пасьоном" и как они "Прибили хима пиллеру; пинсонами выщипали хима доуну" (Оглашения, 36-40).

Сюжет пьесы сосредоточен вокруг Сира Аристория, который был подкуплен евреем Джонасом, чтобы тот украл освященную облатку. Мотивом для святотатства было любопытство еврея по поводу христианской веры в то, что в нем на самом деле содержались кровь и плоть Иисуса. Пожалуй, самая ужасная сцена в пьесе произошла, когда евреи, завладев облаткой, проткнули ее своими ножами и прибили к столбу. Их изображали полными ненависти людьми, которые символически хотели повторно распять Иисуса. Зрители, вероятно, ассоциировали диалог

евреев в пьесе с тем, что было произнесено в Иерусалиме во время Распятия. Один из евреев в пьесе выхватил свой нож и провозгласил:

Теперь я осмеливаюсь говорить с батайлом химом блейку,

Эта часть mydle предназначена для использования;

Удар стоу также для страйка,

В сцене с myddys shalbe!

[396–400]

После того, как евреи попытались изуродовать облатку своими кинжалами, они бросили ее в котел с кипящим маслом, а затем поместили в раскаленную печь. Наконец, появился истекающий кровью образ Иисуса, который умолял своих мучителей. Евреи, терзаемые раскаянием в содеянном, затем попросили прощения и приготовились к покаянному паломничеству и окончательному обращению.

Пьесы о чудесах, такие как "Таинство", постепенно уступили место нравоучениям, произведениям, в которых речь шла о персонификации таких абстрактных качеств, как Красота, Сила, Чревоугодие и Маммона. Сценический еврей сыграл важную роль в этом переходе. Например, в пьесе "Святая Мария Магдалина" Неверность изображала любовника Марии. Он хвастался, что во время Распятия его звали Моисей Джастис и что он был настолько частью евреев, что мешал им верить в Иисуса. Неверность сыграла роль некоторых евреев, особенно Иуды, в пьесе. Рядом с ним были и другие еврейские персонажи, одним из которых был Симон Фарисей, хитрый преступник, который мог совершать преступления, не будучи пойманным.

Другим эффективным средством, помимо драматургии, формирования религиозных взглядов масс в этот период была проповедь, произносимая приходским священником или монахом. В обществе, где умение читать и писать было доступно лишь немногим избранным, устное слово приобретало большое значение для напоминания верующим о том, чего церковь ожидает от них. Содержание этих бесед, сохранившихся в различных руководствах по проповеди, показывает, что проповедовали священнослужители и, при условии, что слушатели были внимательны, что усваивали обычные прихожане церкви.

Упоминания о евреях были наиболее многочисленными в проповедях, произносимых во время пасхального сезона. Ритуалы Страстной недели предоставили проповеднику объем материала, который помог запечатлеть в умах верующих чудовищность преступления, совершенного евреями против Иисуса. Например, частью ритуала Шер-четверга было тушение, а затем повторное зажигание свечи. Гимн и псалмы, которые исполнялись в этот момент службы, должны были звучать "громким голосом и как свирепый вопль", что должно было символизировать крики евреев, пришедших схватить Иисуса. Алтарь не должен был быть покрыт, чтобы служить напоминанием о том, как Иисус был обнажен перед евреями во время своих Страстей. В Страстную пятницу во время службы не должно было быть поклонов "из-за презрения, с которым они [евреи] относились к Христу с этим луком".⁸

Предполагаемая роль, которую евреи сыграли в Распятии, описанная в Новом Завете, приукрашенная легендой и изображенная на сцене, была знакома как священнослужителям, так и мирянам, и это было хорошей отправной точкой для нравоучения. Одним из богатейших

источников проповеднического материала, посвященного последним дням Иисуса, были "Северные страсти", 9 сборник различных легенд, которые были созданы для того, чтобы апеллировать к эмоциям масс. Автор изобразил евреев как главных злодеев во время Распятия. Он с самого начала дал понять, что их лидеры боялись его и что они верили, что если Иисусу будет позволено продолжать проповедовать людям, они оставят свою веру и последуют за ним. На банкете они заметили: "Если мы запоздаем с этим гимном, то все наши люди станут гимнами, И все последуют за этим гимном" (26-28).

Таким образом, именно иудейские вожди во главе с Каиафой решили предать Иисуса смерти. Они дали Иуде тридцать монет, чтобы он предал Иисуса, схватили его и привели к Пилату. Наряду с этими банальными обвинениями автор включил легенду об Иуде, которая еще больше очернила образ еврея. После того, как Иуда совершил свой поступок, его охватило раскаяние, и он сказал евреям, что было ошибкой предавать Иисуса. Евреи настаивали на том, что сделка остается в силе. Они заплатили ему и отказались освободить его от обязательств перед ними. Затем Иуда швырнул деньги евреям и, преисполненный вины, пошел вешаться. Евреи подняли серебро и начали спорить из-за него. Поскольку эти деньги были "полны уголовного преступления", они решили, что они не годятся для помещения в казну, и решили использовать их для покупки поля для захоронения нечестивых евреев и чужеземцев. Таким образом, евреи не только использовали деньги для подкупа Иуды, но и были ответственны за покупку печально известного места, где Иисус был предан смерти.

Автор включил обычную историю о том, как евреи убедили Пилата позволить предать Иисуса смерти, заверив его, что они возьмут на себя полную ответственность за этот поступок. Они провозгласили: "Да пребудет весь ваш род на земле / Надеюсь, что это будет фалле/ На земле и все наши дети живы" (1136-39).

Другие легенды, которые усиливали вину евреев за смерть Иисуса и еще больше запятнали их образ, касались того, на что шли евреи, чтобы убедить кузнеца изготовить гвозди, которые должны были использоваться при Распятии. Существовала традиция, согласно которой после изготовления креста требовалось три гвоздя, чтобы распять Иисуса. Затем евреи пошли к кузнецу и сказали ему: "Сделай три гвоздя, чтобы забить и сделать/ В наиле пророк ехал верхом". 10 Кузнец, который верил в Иисуса, отказался выполнять их приказы и заявил, что не может выковывать гвозди, потому что у него болит рука. Как раз в тот момент, когда евреи собирались уходить из мастерской, пришла жена кузнеца и предложила сделать их. Евреи помогли ей ковать железо, и когда гвозди были готовы, они весело отправились к Пилату. Таким образом, та самая сталь, которая пронзила плоть Иисуса, была изготовлена евреями.

Основным трудом, посвященным этой теме и предоставившим проповеднику дополнительный проповеднический материал, была "Осада Иерусалима", которая была завершена в последнее десятилетие четырнадцатого века. 11 Все началось с рассказа о пытках Иисуса на кресте. Месть за этот поступок произошла во времена Нерона, когда император послал Веспасиана и Тита в Иудею, чтобы подчинить еврейский народ. Римляне послали двенадцать рыцарей в Иерусалим, чтобы сообщить жителям города, что они пришли отомстить за смерть Иисуса, и просить их немедленной сдачи. Евреи в неджентльменской манере изуродовали посланников и приготовились защищаться. В причудливом описании войны с Римом автор рассказал, как евреи, вооруженные слонами, в конечном счете потерпели поражение после кровопролитной осады. Римляне одержали победу, потому что Веспасиан сказал им, что они пришли отомстить

за Распятие. На ранних стадиях битвы Каиафа, первосвященник, был схвачен и приговорен к мучительной смерти. Это было “В токне тресунском”, которое он совершил против Иисуса. Когда город наконец оказался в руках римлян, Тит спросил Пилата о подробностях смерти Иисуса. Когда он узнал, что евреи продали Иисуса за тридцать пенсов, он немедленно издал указ о том, что еврейские пленники должны быть проданы по тридцать за пенни. Пилат за свое участие в преступлении был заключен в тюрьму, где позже скончался.

В этой истории вина за Распятие пала как на Пилата, так и на евреев. И все же евреи, как отдельные личности и как народ, пострадали гораздо больше, чем Пилат. Римское завоевание Иудеи было превращено в священный крестовый поход; разрушение Иерусалима и резня жителей города изображались как благочестивый поступок. Евреев изображали злодеями в борьбе, народом, который сражался нечестно, например, когда они калечили гонцов, посланных под флагом перемирия просить их сдаться. Римляне, преисполненные благородных побуждений, наказали их мерой за меру. Автор показал, что храм был разрушен из-за причастности евреев к Распятию.

Евреи, чьи руки были обагрены кровью Иисуса, были воплощением зла, прекрасным примером униженного народа, которого можно было противопоставить тем просвещенным личностям, на которых повлияло учение церкви. Так, епископ Рочестерский Брантон использовал в проповеди пример поведения евреев во время страстей Иисуса, чтобы осудить коррупцию правосудия в его собственное время. Прочитав отрывок из книги Притчей: “Обеты праведных угодны Богу” (15:8), он отметил:

Но, несмотря на все это, говоря чистую правду, с Правосудием англичан происходит то же самое, что и со Правосудием евреев во время Страстей Христовых. Ибо, подобно тому, как Христос имел многочисленные свидетельства о своей справедливости от своих противников, а именно от Пилата, жены Пилата, Иуды—Предателя, вора и сотника, но вопреки всякой справедливости был предан смерти, и Варава, знаменитый вор и убийца, был освобожден от смерти Христа этими словами: “Придите, притесним праведника, который противоречит нашим делам”, - так же обстоит дело и с сегодняшними могущественными людьми мира и руководителями государства.¹²

Проповедники часто использовали ссылки на Распятие, чтобы атаковать те вещи, за которые выступали евреи и против которых выступала церковь. Например, Томас Уимблдон, священнослужитель четырнадцатого века, осудил еврейскую практику признания обязательного авторитета Закона Моисея: “Горе евреям, которые так плохо относились к старому закону; чем он хотел видеть, как Мари Сон унижает мир, которого он презирал, и водружает на Крест”.¹³ Примечательно, что проповедник ассоциировал Распятие с теми, кто следует “старому закону”. Для него такая точка зрения была зарезервирована для тех, кто презирал Иисуса и ставил его во главу угла. Это было нечто такое, что ни один уважающий себя христианин не принял бы как часть своей религиозной философии.

В проповедях Англии после изгнания образ евреев менялся от образа людей, которые были морально нейтральны, но слепы к “истинной вере”, до образа откровенных злодеев, которые были врагами церкви и христианского народа. Даже в тех историях, которые казались современными, вина за Распятие часто, казалось, нависала над евреями, и напрашивался вывод, что такого рода преступления они были способны повторить, если бы им дали такую возможность.

Необходимость обратить евреев, спасти их души и дать им возможность заслужить награды небес проявляется в многочисленных проповедях того периода. Священнослужители были убеждены, что если бы только евреям открылась истинность христианского учения, обычно посредством какого-нибудь сверхъестественного явления, они бы отреклись от своей веры и приняли христианство. Тот факт, что в Англии не было евреев, открыто исповедовавших свою веру, казалось, не отпугивал проповедников. Истории, содержащие упоминания о евреях, которые во многих случаях были перенесены из более ранних веков, могли быть использованы для того, чтобы указать на превосходство христианства над иудаизмом и укрепить веру христиан, которые подвергали сомнению учения церкви. Евреи, окутанные легендами, были прекрасным фоном, и священнослужители часто использовали их в своих проповедях. Таким образом, если они не существовали во плоти, их воображаемые духи были воскрешены, чтобы усилить могущество церкви в глазах верующих.

"Праздник Мира", один из самых популярных сборников проповедей, содержит историю еврея и христианина, которые обсуждали "приход Богоматери". Еврей отказывался верить в сверхъестественные силы Девы, если только лилия, символ Марии, не вырастет из кувшина с вином, стоявшего между ними. Когда лилия немедленно появилась, он обратился.¹⁴ В другой истории из этого сборника еврей, приехавший в Англию из Франции, был схвачен ворами. После того, как воры ограбили его, они связали его и поместили в заброшенный дом. Пока он был там, Дева явилась еврею и объявила: "Я Мария, которую презираешь ты и все твоё племя". Затем она развязала его и показала ему "пэйнс ада" и показала ему места "грет ийе и блисс". После этого переживания еврей, впечатленный силой Пресвятой Девы, обратился в христианство.¹⁵

Более сложная история о еврее, который узнал о силе креста, а затем обратился в христианство, появилась в другом сборнике легенд, составившем ещё одно руководство по проповеди. В нем рассказывается о епископе, которого дьявол искушал вступить в половую связь с женщиной, пока он, наконец, не решил, что ему "лучше заняться с ней любовью". Однажды ночью еврейский путешественник, проезжавший через этот район, не смог найти места для ночлега и был вынужден ночевать в храме Аполлона. В полночь появилась компания извергов со своим вождем и начала обсуждать свое предательство. Один из них хвастался своим товарищам, как он соблазнил местного епископа женщиной. Руководитель группы похвалил его и велел продолжать свою работу. Лидер также посоветовал извергам обыскать храм и убедиться, что никто не подслушал их разговор. Когда еврей увидел приближающихся демонов, он осенил себя крестным знаменем, и они быстро исчезли. На следующее утро путешественник отправился к епископу и рассказал ему о случившемся. Священнослужитель раскаялся в своих проступках и отослал женщину прочь. Еврей, который теперь был должным образом впечатлен силой креста и христианской веры, обратился.¹⁶

В этих рассказах евреи изображались как в основном порядочные люди, восприимчивые к власти церкви. Однако эти истории были не самыми распространенными в репертуаре проповедника. Чаще всего евреев изображали жестокими личностями, которые ценили христианство как истинную веру только тогда, когда сталкивались с убедительными доказательствами. Это изображение понятно. Чем более упрямым и жестоким казался еврей, тем большей была сила христианства, приведшая к его обращению. Существует, например, история о лавочнике-еврее, который сделал изображение святого Николая и установил его в своем магазине вместе со своими товарами. Он попросил изображение защитить его

собственность, пока он был в поездке. Когда еврей вернулся, он обнаружил, что кто-то проник и украл его имущество. Он разозлился и начал избивать изображение, угрожая продолжать, пока его товары не будут возвращены. Святой пошел к вору и показал ему свой “sydes all bloody”. Он объяснил, что получил это избиение от еврея за то, что тот не сумел уберечь свое имущество. На следующий день товар был возвращен, и еврей из благодарности и изумления стал христианином.¹⁷

Но даже эта история об особо жестоком еврее, обратившемся в христианство, была сдержанной по сравнению с историей, в центре которой была попытка группы евреев украсть освященную облатку. Еврей, друживший со священнослужителем, согласился встретиться с ним после того, как добрый христианин принял участие в мессе в пасхальное воскресенье. После того, как христианин принял причастие, он отправился на место встречи только для того, чтобы обнаружить, что его окружила группа евреев, которые схватили его и разрезали, чтобы украсть облатку, застрявшую у него в кишечнике. Когда музыканты наконец добрались до дела, облатка засияла так ярко, что ослепила евреев и привлекла толпу, которая освободила священнослужителя. Немедленно все органы священнослужителя вернулись на прежнее место, и он был исцелен. В результате чуда многие тысячи были обращены в христианство.¹⁸

В контексте проповедей целью этой истории было напомнить верующим, что Бог заботится о тех, кто верит в него. Средневековым людям церковь представлялась как огромное хранилище магической силы. Рассказы о силе Воинства и чудесных наказаниях, которые были применены к тем, кто пытался его украсть, укрепили этот образ в глазах верующих за счет евреев. Без сомнения, яркое изображение жестокой попытки евреев украсть облатку оставалось в умах людей дольше, чем урок, который предстояло усвоить. По крайней мере, один средневековый проповедник жаловался, что его паства упустила основные моменты его проповеди. “Когда они должны быть подобны стеклянным окнам, пропускающим свет, исключая бури, они являются всего лишь жалкими ситами, удерживающими, погруженными в воды проповеди, извне ничего, кроме грязи”.¹⁹ Услышав такого рода проповеди, массы, вероятно, запомнили земные истории о евреях гораздо лучше, чем христианские учения, связанные с ними.

Жестокость еврея в сочетании с узким и ошибочным религиозным мировоззрением была еще одной популярной темой средневекового проповедника. История, которая, должно быть, вызвала интерес у многих полудреmlющих прихожан, была посвящена клерку, от которого забеременела еврейская девушка. Опасаясь реакции ее родителей, он придумал план, как снять всякую вину с себя и с девочки в том числе. Он взял длинную полую тростинку, положил ее рядом со спальней старейшин и сказал им, что их дочь-девственница зачала Мессию. Родители, убежденные, что услышали божественный зов, пошли в комнату своей дочери, осмотрели ее и обнаружили, что она беременна. Девушка, которую отрететировал клерк, сказала, что она все еще девственница. Родители были вне себя от радости. Когда приблизилось время ее родов, собралась большая группа евреев, с нетерпением ожидавших рождения Мессии. Младенцем оказалась девочка, и толпа, охваченная яростью, убила ребенка, швырнув его об стену.²⁰

Другое предположение, увековеченное в проповедях, заключалось в том, что когда еврей прозревал и обращался в христианство, он становился новым человеком и оставлял свои якобы “еврейские” черты позади. В одном конкретном примере из проповеди проповедник не был полностью убежден, что это правда. Предполагалось, что эта история проиллюстрирует

проблему искушения. Однако выбор темы священнослужителем отражал глубокую враждебность к еврею, который обратился в христианство, но который в глазах священнослужителя все еще оставался в основе своей ненадежным, попустительствующим человеком. История была сосредоточена вокруг еврея, который стал христианином и учился у нескольких монахов. Когда монахи не смогли научить его ничему, чего бы он уже не знал, он отправился в мир в поисках новых знаний. Во время его путешествий дьявол явился ему в образе ангела и призвал его побыстрее учиться, потому что он скоро станет епископом. Позже дьявол появился снова и сказал ему, что местный епископ умер и что на следующий день он займет его место. Обращенный еврей провел ночь в доме священника, когда до него дошла весть, и, желая произвести хорошее впечатление на людей, с которыми ему вскоре предстояло встретиться, он украл лошадь и плащ своего хозяина. Его поступок вскоре был раскрыт, и обращенный еврей предстал перед властями и был приговорен к смертной казни. Таким образом, указал проповедник, он взошел не как епископ на трон, а как вор на виселицу.²¹

В предыдущей истории еврей поддался искушению, но более распространенная тема изображала его связанным с дьяволом, действующим как агент, вводящий других в заблуждение. Лучший пример можно найти в легендах, связанных с Феофилом, который был описан как клерк епископа Чизиле.²² Феофил был хорошим человеком, любимым народом. Когда его настоятель умер, они уговорили его занять его место. Дьявол оказал влияние на Феофила, заставив его не принимать епископство, и поэтому был выбран другой священнослужитель. Феофил сохранял свою прежнюю должность до тех пор, пока злонамеренные слухи, распространяемые дьяволом, не вынудили его начальника отстранить его от управления. Некоторое время Феофил продолжал вести скромный образ жизни, но через некоторое время он начал задумываться о своей утраченной власти. Наконец, он пошел к еврею, который был известным агентом дьявола и который отправил много душ в ад, чтобы попросить помощи в восстановлении своего прежнего положения. Еврей привел его к дьяволу и рассказал своему хозяину об ответственном положении Феофила. Остальная часть истории была сосредоточена вокруг возвращения героя к власти, его честной жизни и, в конечном счете, его покаяния перед Пресвятой Девой за соглашение, которое сделало его, как и еврея, человеком дьявола.

Еврей был приспешником дьявола не только потому, что он приводил христиан в лапы сатаны, но и из-за своей практики ростовщичества. Как на континенте, так и в Англии проповедники напоминали своим паствам, что Бог создал фермеров, священников и солдат, но ростовщиков изобрел дьявол. Сатана был партнером еврея во всех его финансовых операциях; они были тесно связаны друг с другом.²³ Хотя английские проповедники никогда не обращались к континентальным священнослужителям с таким яростным презрением к дьявольским практикам еврейских ростовщиков, они включали в свои проповеди несколько едких ссылок на них.

Популярная легенда, адаптированная для проповеднических целей, повествует о том, как Константин увидел подлинный крест в видении и послал свою мать и двух посланников, Бенсираса и Ансьера, на его поиски. С королевой был ювелир, который задолжал крупную сумму денег еврею. Он согласился отдать еврею эквивалентный вес своего собственного мяса, если тот не сможет погасить долг в тот день, когда он будет причитаться. Когда пришло время вернуть долг, ювелир не смог удовлетворить требования еврея, и дело дошло до королевского суда. Бенсирас и Ансьерс, исполнявшие обязанности судей, спросили еврея, как он намерен

требовать своего залога. Еврей ответил, что сначала он выколет христианину глаза, затем отрубит ему руки и, наконец, отрежет ему язык и нос. Судьи согласились разрешить ему продолжить, но предупредили, чтобы он не брал кровь, потому что это не было частью контракта. Еврей возразил, что это невозможно, и проклял судей. Затем они оправдали христианина и приговорили еврея к передаче своего имущества королеве и лишению языка. Остальная часть рассказа касалась мольбы еврея о пощаде и его предложения показать королеве, где был зарыт первоначальный крест, если она простит его.²⁴

Как агенты дьявола, евреи не считались в полной мере людьми. Они также были подвержены некоторым очень специфическим заболеваниям. Согласно легенде, и у еврейских мужчин, и у женщин были менструации, и они также страдали от геморроя и других подобных недугов, которые требовали терапевтического использования христианской крови. У них было ненормальное кровотечение, потому что они были похожи на дьяволов, а также потому, что их предки пообещали Пилату, что, если он позволит убить Иисуса, его кровь будет на них и их детях. В проповеднической литературе того времени было несколько упоминаний этой идеи, и, пожалуй, самой популярной историей, использованной проповедником, была история “каноника и дочери еврея”. В этой сказке молодой священнослужитель влюбился в еврейскую девушку, родители которой были с ней очень строги. Из-за того, что они так пристально наблюдали за ней, влюбленные могли встретиться только в ночь Страстной пятницы, когда, по словам автора, “алле евес бледин бенетин за смерть Кристи”.²⁵ На следующее утро, когда кровотечение прекратилось, отец девочки обнаружил ее в постели с каноником. Еврей собрал своих соседей и пошел в церковь, чтобы пожаловаться местному епископу на поведение молодого человека. Каноник, осознав, что согрешил, в душе раскаялся и пообещал понести епитимью. Когда евреи предстали перед епископом, они обнаружили, что не могут говорить и не могут обвинить молодого человека в совершении каких-либо проступков. Затем каноник ввел более строгий порядок, и дочь еврея приняла крещение и стала монахиней. Эта история была использована в проповеди, чтобы показать силу раскаяния и продемонстрировать, как кающийся человек был спасен от позора. Однако это было еще одним напоминанием о том, как “кровавые евреи” были побеждены более сильными магическими силами христианства.

Как агенты дьявола и еретики, евреи представляли физическую угрозу как для христиан, так и для христианства. Проповедники обнаружили множество примеров в прошлом, когда евреи преследовали первых последователей Иисуса и пытались подавить их учение. Они рассказывали, например, о том, как после Распятия Стефан проповедовал против тех, кто не верил в Иисуса. Евреи “остановились здесь”, чтобы не слышать его, и в конце концов вывели Стефана за город и побили его камнями.²⁶ Другая легенда посвящена инциденту, который предположительно произошел, когда гроб с телом Марии несли к месту ее последнего упокоения. “Принц престеса Иевесского” был полон гнева против нее и напал на похоронную процессию женщины, которая, как он утверждал, “троубелид против и вся наша кинде”. Чудесным образом его руки прилипли к носилкам, и все, кто был с ним, были ослеплены. Только когда все они приняли Иисуса, мучения прекратились.²⁷

В последнем случае высшая магия христианства снова одержала верх. Это не ограничивалось далеким прошлым, но это был непрерывный процесс, растянувшийся на столетия. Вера в силу христианской веры, особенно в силу Марии, была хорошей страховкой от замыслов дьявольских евреев и всех других источников вреда.

Одна из старейших историй о чуде Пресвятой Богородицы, нашедшая отражение в проповедях того времени, служила напоминанием о защите, которую христианство предлагало верующим. История рассказывала о том, как еврейскому мальчику нравилось играть со своими друзьями-христианами, которые приняли его и относились к нему как к равному. Однажды он пошел с ними в церковь, где восхитился образом Пресвятой Богородицы и присутствовал на мессе. Когда он вернулся домой, его отец пришел в ярость из-за его визита в церковь и бросил мальчика в раскаленную печь. Мать ребенка была потрясена тем, что сделал ее муж, и она немедленно выбежала из дома, чтобы позвать на помощь. Когда она вернулась в свой дом с несколькими горожанами, они обнаружили, что огонь в печи не причинил мальчику вреда. Они стояли в изумлении, когда он рассказывал им, как Дева Мария, чье изображение он видел в церкви, защитила его от пожаров. В конце рассказа мать мальчика обратилась вместе с ним в христианство, а нечестивый отец был приговорен к смерти в той же печи, в которую он бросил своего сына.²⁸

Проповедь была не единственной частью церковной службы и ритуала, которые увековечивали антиеврейские настроения того времени. Различные статуи и изображения, которые верующие видели каждый раз, когда они приходили помолиться, также способствовали такому негативному отношению к евреям и иудаизму. В Англии, как и на континенте, синагогу часто изображали в виде женщины со сломанным копьем, низвергнутой со своего некогда возвышенного места. Она была подчинена образу церкви, которая теперь была избрана Богом, чтобы представлять его на земле. Такие статуи были постоянными напоминаниями о грехах евреев, их отвержении истинной веры и наказании, которое они по праву заслужили. Иллюстрированные произведения, такие как Библейская книжка с картинками Холкхэма, которая, вероятно, была написана во времена правления Эдуарда II, изображали среди сцен Распятия легенду о жене кузнеца, которая изготовила гвозди, которыми евреи должны были проткнуть плоть Иисуса.²⁹ Хотя такие книги были собственностью немногих привилегированных, простые люди могли изучать библейские истории по настенным росписям, отражающим схожие темы. “Увидеть такие картины - значит понять, как просто и безраздельно средневековые люди принимали христианское учение и как евангельские истории, дополненные некоторыми легендарными традициями, рано стали неизгладимым фактором в жизни каждого человека”.³⁰

Различные формы религиозной и светской литературы, на которые повлияло учение церкви, также увековечили антисемитские стереотипы. В четырнадцатом веке мистическая литература была популярным средством воспитания религиозных чувств и развития образования мирян. Очень часто в этих произведениях ненависть к евреям представлялась как подходящий спутник христианской набожности. Например, Юлиана из Норвича, затворница, преисполненная любви к Божьим созданиям, не включила евреев в эту категорию. Те евреи, которые предали Иисуса смерти, а также их потомки были “прокляты и осуждены без конца”;³¹ они не были достойны христианского сострадания. Евреи служили идеальным объектом для ее враждебности, и они позволяли ей быть гораздо более милосердной и понимающей по отношению к тем, кто заслуживал ее заботы.

Другие мистики использовали евреев как средство помощи им в их стремлении избавиться свои тела от греха. В “Молитве о страстях” автор начал свою работу с выражения надежды на то, что Иисус напишет в своем сердце воспоминание о Страстях. Оживляя агонию Иисуса, он надеялся обрести определенную степень самоочищения. Соответственно, он пересказал историю

Распятая, не упуская ни одной из ужасных подробностей. Чтобы еще больше драматизировать последствия содеянного, автор попросил Иисуса описать свои страдания, что он чувствовал, когда его пытали евреи.

Напиши, как далеко ты можешь зайти

Что нужно сделать, чтобы пересечь границу;

Ты обнажаешь это с новой любовью,

Терезы были ошеломлены твоим появлением.

[37–40]

Те, кто читал это религиозное произведение, подобно автору, жаждали вновь пережить Страсть ради собственного очищения.

Марджери Кемп, еще одна религиозная энтузиастка и мистик того времени, хотела вновь ощутить боль и страдания Иисуса, чтобы углубить свою собственную духовность. Ее дневник дает хорошее представление о внутренней работе умов набожных людей и отражает влияние церковных учений на них. Во время своего паломничества в Иерусалим у нее было видение Распятия, которое стало для нее очень реальным и трогательным переживанием.

И тут же она увидела, как Иуда подошел и поцеловал Нашего Господа, и евреи яростно возложили на него руки. Тогда Пресвятая Богородица и она сама испытывали много горя и великой боли, видя, как Агнца Невинности так презрительно тащат его собственные люди.... Евреи били его, били по голове и толкали в сладкие уста, жестоко крича ему: “Скажи нам теперь, кто ударил тебя”.³²

Марджери Кемп также видела в своем видении, как евреи поручили Иисусу нести его крест, как они сорвали с него одежды и, наконец, как они пригвоздили его ко кресту. Эти предполагаемые деяния евреев усилили ее религиозную чувствительность и в то же время еще более утвердили евреев в качестве убийц Христа.

Пожалуй, самыми популярными воспоминаниями о евреях, которые были увековечены как в религиозной, так и в светской литературе после изгнания, были их участие в ростовщичестве и практика ритуальных убийств. Например, в "Кентерберийских рассказах" Джеффри Чосера настоятельница, отражавшая религиозные учения священнослужителей четырнадцатого века и общую нетерпимость того времени, изображала евреев убийцами, паразитами, дьяволами и ростовщиками. Ее рассказ о “маленьком священнике”, который был искуплен Марией после того, как был зверски убит евреями, представляет собой синтез различных легенд и принадлежит к циклам, связанным с чудесами Пресвятой Девы.³³ Это была история, которую она вполне могла узнать в ходе своего религиозного обучения, и которой она, естественно, поделилась бы со своими спутниками во время их паломничества к святыни в Кентербери.

Сильная ненависть этой “нежной” леди к евреям и ее искаженный образ их очевидны во вступительных стихах ее рассказа.

Это было в Эйсе, в большом городе,

Среди христиан, евреев,

Поддерживаемый лордом этой страны

За грязный ростовщичество и корысть вилейных,

Ненавистен Крису и его компаньонам.

[1678-82]

Для простодушной настоятельницы, верящей легендам о причастности евреев к убийству невинных детей, преступление такого масштаба могло быть совершено только людьми, которые, подобно Иуде, были агентами дьявола и легко поддавались его влиянию, чтобы выполнять его приказы. Она напомнила своим спутникам о тесных узах между сатаной и евреями, когда наглядно описала, как этих проклятых людей убедили схватить и в конечном итоге убить ребенка:

Наш первый фу, змеиный Сатанас,

У которого в Юс герте свое осиное гнездо,

Встань, свал, и скажи: “О еврейский народ, аллах!

Это для того, чтобы показать тингу, что он честен,

Этот мальчик будет ходить как хим , чтобы

Несмотря на это, и совпадение этого предложения,

В чем заключается ваше почтение к закону?”

[1747-54]

Евреи, с их фанатичными верованиями и слепой ненавистью, позволили сатане поселиться в их сердцах и стали легкой добычей для его дьявольских замыслов. В соответствии с традицией Иуды, они лишили жизни невинного мальчика, единственным преступлением которого было пение Alma redemptoris по дороге в школу и из школы. В благочестивом негодовании она воскликнула:

О проклятый народ иродов аль-Нью,

Чем может помочь ваша совместная деятельность?

Мордре выйдет, конечно, это не пройдет,

И именно там Богородица распространится;

Кровь льется из тебя, проклятая диди.

[1764-68]

Настоятельница испытывала огромное сострадание к матери, которая тщетно искала своего пропавшего сына и в конце концов узнала о его трагической судьбе. Однако евреев, которые были жестоко замучены и казнены за их участие в преступлении, жалеть не стоило. Они просто получили по заслугам. Как недочеловеки, они излагали свои мучения в очень будничной форме, лишенной эмоций. В заключение своего рассказа настоятельница упомянула хорошо

известную историю Хью Линкольнского, который также был убит евреями. Хотя этот инцидент произошел около 130 лет назад, она отнеслась к нему как к чему-то, что произошло “совсем недавно”. Она, без сомнения, использовала историю, которая была так хорошо знакома ее попутчикам, чтобы придать правдоподобия своему собственному рассказу. Ее детская вера и наивное принятие легенды о знаменитом мальчике-святом превратили то, что якобы произошло в Линкольне, в событие почти современного характера.

Критики отмечают определенную иронию в “Рассказе настоятельницы”, а также в ее собственном духовном облике. В прологе она предстала как очень чувствительный человек, который “сильно переживает, если поймает мышь в ловушку” и который “сильно переживает”, если один из ее избалованных питомцев умрет. Тем не менее, она могла спокойно и беспристрастно сообщать о пытках и массовых убийствах евреев. Хотя настоятельница сравнила мать мальчика с Рахиль, которая плакала о своих детях в плену (Иер. 31:15), у нее не было сострадания к более современному странствующему и угнетенному еврею. Ее нежность и милосердие распространялись только на мелких животных, маленьких детей и осиротевших матерей. В свете ужасного наказания, которому подверглись евреи, последняя молитва настоятельницы о милосердии иронична.

Р. Дж. Шук придерживается позиции, что “в рассказе, который Чосер приписал настоятельнице, широко распространенная легенда о ритуальном убийстве выдержана для скрытого осуждения как порочная и лицемерная”. Он считает, что несоответствие между декларируемым благочестием и религиозной набожностью настоятельницы и ее фанатизмом было бы признано более искушенными людьми того времени. Хотя он понимает, что не все могли оценить степень этого несоответствия, те, кто мог распознать в других рассказах лицемерие Помилователя или плутовство и лживость Корабельщика, могли также обнаружить благочестивое лицемерие настоятельницы.³⁴

Многим поклонникам Чосера хотелось бы верить, что он разделял некоторые из пост-освенцимских симпатий к угнетенным группам меньшинств. Однако для духовенства и мирян того времени еврей был существом, стоящим за чертой бедности. Со времени Распятия он был замешан в ростовщичестве и убийстве невинных детей, и поскольку его трудно было назвать человеком, он не заслуживал христианского сострадания. Флоренс Ридли считает, что, учитывая дух религиозной нетерпимости его эпохи, “было бы крайне маловероятно, чтобы английский поэт четырнадцатого века высмеивал монахиню и легенду о Пресвятой Деве, чтобы атаковать антисемитизм”. Чосер, по ее мнению, “намеревался высмеять ее простоту, эмоциональность и разочарованную женственность с легким весельем, но не ее религиозные предрассудки”.³⁵

С литературной точки зрения использование Чосером “Рассказа настоятельницы” завершило образ ее ограниченного менталитета, сентиментальности, наивности и доверчивой натуры. Это была история, которая во многих отношениях идеально соответствовала ее описанию в Прологе. И в то же время он невольно представил своим читателям прекрасно написанное произведение, которое подняло рассказы о чудесах Пресвятой Девы на уровень великой литературы. Когда эти грубые легенды утратят свою популярность и отойдут на второй план, “История настоятельницы” продолжит увековечивать старые стереотипы о евреях и негативно формировать отношение к ним будущих поколений.

Другим литературным деятелем, упоминавшим евреев в своих произведениях, был Джон Гауэр (1330-1408), современник Чосера, которого Чосер называл “моральным Гауэром”. Гауэр был поэтом-дидактом, который использовал истории, чтобы сделать свое учение более приемлемым для читателей своего времени. В этом отношении он напоминал средневековых проповедников. Одна из его историй о евреях очень похожа на те, что появлялись в проповедях того времени.

В "Исповеди Амантиса" Гауэр рассказал историю о двух путешественниках, которые вместе шли через пустыню. Каждый спрашивал другого о его религиозных убеждениях. Первый сказал, что он язычник и что его вера диктует, что “Я должен любить всех людей одинаково и поступать с другими так, как я хотел бы, чтобы они поступали со мной”. Второй сказал: “Я еврей, и по своей вере я не должен быть верен никому, кроме того, кто не еврей, как я”. Был жаркий день, и еврей, который шел пешком, спросил язычника, может ли он поехать на своем осле. Язычник согласился, и они поменялись местами. Через некоторое время язычник попросил вернуть ему осла, но еврей отказался вернуть его, заявив, что следует заповедям своей веры. Пока еврей ехал дальше, язычник молился, чтобы Бог рассудил их. Позже он нашел тело еврея, растерзанное львом. Его осел стоял неподалеку невредимым. Из этого Гауэр сделал вывод, что:

Вот, таким образом, человек, которого можно узнать в конце концов,

Как того заслуживает жалкий пиит.

Ибо какому человеку служит это жалость,

Как говорил Аристотель, это является очевидным,

Бог не позволит людям так себя вести.

[7. 1724-29]

Хотя урок этой истории не имел никакого отношения ни к евреям, ни к иудаизму, образ хитрого еврея, получающего по заслугам, вероятно, остался в сознании читателя.

Подход Гауэра к еврейскому народу коренился в учении церкви, и он не отклонялся от стандартных доктрин прошлых веков. Например, в своем обсуждении древних религий Гауэр представил краткую историю основания еврейской веры. Он отметил, что Бог избрал евреев своим особым народом и как он освободил их из рабства и привел в Землю Обетованную. Когда они отвергли Иисуса, они потеряли эти особые отношения и были рассеяны по всему миру.

Так что эти камни не имеют никакой ценности,

Бот на самом деле как народный субгит

Без права собственности на место

Они живут по божьей милости,

Дисперс в алле лондес-уте.

[5. 1724-29]

Гауэр использовал примеры из древней еврейской истории, чтобы проиллюстрировать божественную справедливость в мире. Он отметил в своем *Vox Clamantis*, что когда еврейский народ грешил и поклонялся идолам, Господь передавал их врагам. Когда они раскаялись и вернулись к Богу, он помог им победить их противников. Из этого Гауэр сделал вывод, что все, что происходит с человеческой расой, основано на заслугах. Таким образом, жалкое положение евреев во всем мире и их фактическое отсутствие в Англии стали результатом их неприятия христианской веры.

Положительное высказывание Гауэра об иудаизме было использовано, чтобы указать на определенные недостатки в христианских практиках:

Ибо мы так заиклены на деньгах в любое время суток, что у Бога теперь едва ли остается хоть один праздничный день. О, как еврей соблюдает священную Субботу Господню, не покупая, не продавая и не стремясь к наживе.

[5. 11. 687-88]

Были некоторые еврейские обычаи, такие как соблюдение субботы, которые произвели на него впечатление. Но в целом иудаизм был вытеснен христианством, а его последователи были отвергнуты Богом.

Во второй половине XIV века возродился интерес к аллитеративным стихотворениям, наиболее важными из которых были произведения социального и морального протеста. "Пирс пахарь" Уильяма Лэнгланда, произведение, частично основанное на некоторых проповедях того времени, было, вероятно, величайшим из этих стихотворений, и оно наглядно выражало отношение простого человека к порокам общества. Стихотворение содержит несколько упоминаний о евреях, которые стоит рассматривать как иллюстрации современного отношения к ним.

Современные критики, которые хотят показать либеральный дух автора, неизменно показывают, как он верил, что на небесах должно быть место и для хорошего еврея, и для хорошего язычника.³⁶ Они также отмечают, что он упомянул, как, в отличие от христиан, евреи практиковали истинное милосердие друг к другу.

Если бы прелаты выполняли свой долг, ни один христианин никогда не стоял бы у ворот, взывая о подаянии, или не остался бы без хлеба и супа. Ибо никогда бы еврей не увидел, как другой еврей просит милостыню, если бы мог, даже за все богатства мира! Увы! что один христианин должен быть недобр к другому, когда евреи, которых мы причисляем к Иудеям, все помогают друг другу в нужде! Почему мы, христиане, не можем быть столь же милосердны к дарам Христа, как евреи, которые действительно являются нашими учителями, к своим?

[9. 81-87]

На первый взгляд кажется, что эти заявления указывают на либеральный дух и сильное восхищение евреями. Однако щедрые похвалы автора были в первую очередь направлены на то, чтобы указать на коррумпированность церкви, а не на изменение антисемитских предрассудков читателя. Евреи были проклятым народом, который мог достичь места на небесах только в том случае, если бы принял Иисуса и принял крещение.

Лэнгленд, как и многие писатели, которые предшествовали ему и следовали за ним, подробно останавливался на Распятии Иисуса. Хотя он признал, что “Иисус Христос избрал Своей Матерью дочь еврея” (глава 11), он обвинил евреев в том, что они обвинили Иисуса в том, что он был колдуном и привел к Распятию. Он представлял их злонамеренными людьми, замышлявшими заговор против Иисуса и получавшими удовольствие от своих действий. Лэнгленд описал, как они заставили слепого рыцаря пронзить Иисуса копьем, когда тот был привязан к кресту. За это они были прокляты словами:

Пусть Божье возмездие падет на всех вас, какими бы трусами вы ни были! За эту мерзость ты будешь проклят навеки ... Никогда больше ты не будешь процветать, никогда больше не получишь земли или владычества и не будешь пахать землю. Но вы будете вести бесплодную жизнь и зарабатывать свои деньги ростовщичеством - средством к существованию, осужденным Богом во всех Его заповедях.

[глава 18]

В период, последовавший за изгнанием, в народе было распространено несколько баллад и народных легенд, порочащих евреев, которые дополняли творчество драматурга, проповедника и писателя. Трудно датировать эту устную традицию; многие из этих произведений были написаны до 1290 года и были дополнительно приукрашены в течение следующих столетий.

"Дочь еврея" была популярной балладой, которая существовала в нескольких различных версиях и циркулировала в течение многих лет. В нем рассказывалось о еврейской девушке, которая заманила невинного юношу-христианина пообедать с ней. Когда юноша вошел в ее дом, она ударила его ножом, одела как свинью, обваляла в свинцовой лепешке и сбросила в колодец. Мальчика звали Хью, и довольно очевидно, что авторы легенды использовали историю Хью Линкольнского в качестве модели для своего рассказа.

Иуда, символ предполагаемой причастности евреев к Распятию, был популярной фигурой в фольклоре. Чем более дьявольским он казался, тем лучше служил козлом отпущения за враждебность христиан. Легенда об Иуде Искарите была одной из многих, отражавших “благочестивое намерение очернить имя Иуды”,³⁷ поскольку в ней утверждалось, что он был виновен в отцеубийстве и кровосмешении, а также в предательстве Иисуса. В "Балладе об Иуде Искарите", еще одном хорошо известном произведении, рассказывается о том, как Иисус послал Иуду в Иерусалим купить еды за тридцать сребреников. По дороге сестра уговорила его лечь спать, положив голову ей на колени. Когда он проснулся, серебра не было. В отчаянии он заключил сделку с богатым евреем по имени Пилат, чтобы продать Иисуса за ту сумму денег, которая была у него взята. Ассоциируя Пилата с богатым евреем, баллада усилила еврейскую причастность к этому деянию.

Еврейское ростовщичество было еще одной темой, которая была увековечена в фольклоре того периода. В "Балладе о Герунте", например, рассказывалось о еврейском ростовщике, который одолжил торговцу-христианину сто крон с условием, что, если он не сможет выплатить сумму к установленному сроку, еврей отрежет от его тела фунт мяса. Эти баллады и легенды веками сохранялись среди народа Англии. Их наследие антиеврейских настроений, вероятно, столь же богато, как и любая другая форма выражения.

Хотя искаженный образ еврея действительно появлялся в драме, проповедях, литературе и фольклоре народа, в Англии, как и на континенте, не предпринималось согласованных усилий

по формированию антисемитских настроений.³⁸ Английский народ питал различную степень ненависти к евреям; однако со стороны церкви или правительства не было никаких официальных попыток вывести это на поверхность. В общем и целом, английский народ принял подход “живи и давай жить другим” по отношению к тем немногим евреям, которые просочились в страну после изгнания. За исключением нескольких разрозненных инцидентов, только много лет спустя, когда пошли разговоры об официальной реадмиссии большого числа евреев, антисемитские настроения вышли на поверхность.

В годы, последовавшие сразу за изгнанием, отдельные евреи имели некоторые отношения с английским правительством и народом Англии, но они оказали незначительное влияние на ход англо-еврейской истории.³⁹ Эти несколько человек важны только как своего рода барометр для измерения интенсивности чувств, которые существовали среди широких слоев населения по отношению к группе людей, осужденных церковью и изгнанных короной.

В 1310 году шесть евреев прибыли в Англию, чтобы договориться о реадмиссии представителей их веры в страну, которая изгнала их двадцатью годами ранее. Кроме объявления о миссии, в записях того времени больше ничего не фигурирует. Очевидно, что их поиски не увенчались успехом, и в разрешении на переселение им было отказано. Хотя евреям как народу было запрещено селиться в Англии, некоторым лицам как в официальном, так и в неофициальном качестве удалось въехать в страну. Во время правления Генриха IV некоторые еврейские врачи получили королевское разрешение на въезд в Лондон для ухода за леди Элис Уиттингтон, женой лорд-мэра. В 1410 году король разрешил итальянскому еврею Элиасу Саботу поселиться в Англии и заниматься медицинской практикой. Другим евреям, которые могли быть полезны либо короне, либо нации, также было разрешено жить в Англии.

В дополнение к этим нескольким известным евреям, которые въезжали в Англию с разрешения правительства, вероятно, было еще больше тех, кто приехал неофициально. Доказательство этого можно найти в записях Domus Conversorum, или Дома для новообращенных, который был построен Генрихом III. До изгнания в доме проживало около сотни евреев, которые в то или иное время входили в него. Сразу после событий 1290 года в списках этого учреждения числилось восемьдесят мужчин и женщин. Пятнадцать лет спустя в резиденции проживало двадцать три мужчины и двадцать восемь женщин. В 1450 году в доме было пять обращенных, а уже в 1500 году в списках значатся четыре человека.⁴⁰ Тот факт, что в доме оставались жильцы в течение столетий после указа Эдуарда, наводит на мысль о небольшом притоке евреев в Англию из Европы. Звучащие по-испански имена обитателей дома указывают на то, что иммигранты были родом с Пиренейского полуострова. Записи Domus Conversorum указывают на то, что по меньшей мере семь евреев из Испании и Португалии пользовались удобствами дома в период с 1492 по 1581 год.⁴¹ Это довольно небольшая цифра, но вполне вероятно, что другие въехали в Англию из этих стран и спокойно поселились там.

Дуарте Брандао, или Эдвард Брэмpton, как его позже стали называть, является хорошим примером одного из португальских евреев, живших в этом доме. Брэмpton был человеком многих талантов, который добился значительной славы и состояния после того, как был обращен в христианство. Эдуард IV был его крестным отцом на церемонии обращения, и Брэмpton использовал этот личный контакт, чтобы установить тесные отношения с королем. На протяжении многих лет он служил короне на различных должностях. Он был посвящен в рыцари, а позже назначен губернатором Гернси. После смерти Эдуарда он временно впал в

немилость короля и вернулся в Португалию. Позже Брэмpton вернулся в Англию и вернул себе былую известность.⁴² Где-то в своих странствиях Брэмpton встретил Перкина Уорбека, претендента на английский престол, провозгласившего себя Ричардом IV, и рассказал ему о своем опыте при дворе. Считается, что Уорбек использовал эти истории с пользой для себя, сфабриковав историю жизни, которая убедила бы людей в том, что Уорбек был законным наследником престола. Следующий отрывок из признания Уорбека является доказательством того, что Брэмpton косвенно помогал ему в его притязаниях:

Что бы я ни рассказывал вам с такой готовностью о былых знамениях или временах, я помнил все это в юности, когда служил ... некоему Эдуарду, еврею, крестнику вышеупомянутого короля Эдуарда: ибо мой хозяин был в самых близких отношениях с упомянутым королем и его сыновьями.⁴³

Этот отрывок наводит на мысль, что еврейское происхождение Брэмптона было хорошо известно, и все же это не помешало его многочисленным успехам при дворе. Тот факт, что обращенный еврей мог добиться такой известности, неудивителен, поскольку к прозелитам относились благосклонно, и они больше не ассоциировались с проклятым или отвергнутым народом. Как живое доказательство превосходства христианства, им часто предоставлялись особые привилегии.

Еще большее значение имело отношение английского народа к немногочисленным евреям в своей среде. Такое отношение можно вывести из нескольких инцидентов, имевших место в начале тюдоровского периода. Эти и другие события во время правления Елизаветы показывают, насколько слабой была корреляция между отношением церкви к евреям и действиями правительства в ситуациях, когда благосостоянию страны могло способствовать игнорирование присутствия евреев.

Испанские государственные документы 1493 года содержат, например, краткий отчет о судебном иске, возбужденном несколькими еврейскими беженцами в лондонском сити против испанского купца Диего де Сориа. Речь шла о возврате около 428 000 марведи, которые были причитающиеся им по переводному векселю. Хотя дело было открытым, ничего не было сделано, чтобы успокоить этих еврейских беженцев.⁴⁴ Похоже, они жили в Лондоне, не нарушая закон.

Пять лет спустя Фердинанд и Изабелла отправили специального посланника в Англию для переговоров о браке между Артуром и Екатериной Арагонской. Посланник привез с собой жалобу, зарегистрированную королем и королевой Испании, на то, что евреи Англии становятся “заразным бичом”. Генрих VII ответил на ноту, пообещав “безжалостно преследовать любого еврея или еретика, на которых король или королева Испании укажут в своих Владениях”.⁴⁵ Несмотря на ответ, нет никаких записей о каких-либо действиях, предпринятых против евреев его королевства. Испанские евреи, поселившиеся в Лондоне после изгнания из Испании в 1492 году, были небольшой и довольно незначительной группой. Именно изгнанники из Португалии в 1496 году оказали наибольшее влияние на еврейские общины Англии.

Евреи Португалии на протяжении многих лет занимали видное место в международной торговле, и у них были агенты в различных странах. Эти агенты обычно были родственниками или близкими партнерами руководителей фирм в Португалии и служили ценной цели в предоставлении информации тем евреям, которые хотели покинуть страну в поисках более

безопасных убежищ. Многие португальские маррано стремились обосноваться в Нидерландах. Поскольку условия были переменчивыми, корабли с иммигрантами из Португалии останавливались в Саутгемптоне или Плимуте, чтобы узнать, безопасно ли им следовать к месту назначения. Несколько раз, когда появлялись предупреждения, португальские марраны временно селились в Лондоне, где находилось ядро еврейской общины. Несколько постоянных жителей были связаны с финансовым домом Мендеса из Антверпена. Это была фирма маррано, которая вела значительные дела с Генрихом VIII. Возросшая роль евреев в торговых операциях Англии вызвала отношение, которое было неизвестно в Испании и Португалии. Бристольская община - классический пример того духа неофициальной терпимости к евреям, который ощущался в Англии во времена правления Генриха VII и Генриха VIII.

Еще в 1492 году евреи Бристоля занимались торговлей тканями. Хотя они заявляли, что являются практикующими христианами, есть свидетельства того, что большинство из них были набожными евреями с прочными традиционными связями. Например, у доктора Энрике Нуньеса в его доме была тайная синагога, в которой местные марраны собирались на богослужение по субботам и праздникам. Его жена преподавала основы обычаев и церемоний для иммигрантов-маррано из Испании и Португалии. Она была строга в соблюдении еврейских диетических законов и хвасталась своим усердием в соблюдении обычаев и церемоний своего народа. На Пасху проводились службы седера, и она лично испекла мацу, которая использовалась для ритуалов святого дня. В таком маленьком городе, как Бристоль, еврейские обычаи этих маррано должны были быть известны властям. Тем не менее, только в 1553 году, когда на престол взошла Мария Тюдор, евреи Бристоля столкнулись с какими-либо трудностями. Восстановление папской власти и повторное введение в действие уголовных законов против ереси заставили многих маррано покинуть страну.

Во времена правления Генриха VII и Генриха VIII небольшие еврейские колонии в Лондоне и Бристоле оставались нетронутыми властями. Хотя Генрих VIII “покаялся безжалостно преследовать любого проклятого еврея в своих владениях”, он счел за благо игнорировать их присутствие.⁴⁶ Интересно, что его супружеские проблемы привлекли значительный интерес к изучению иудаики и помогли познакомить образованных христиан того времени с ивритом и трудами раввинов. Генрих так отчаялся найти хоть какую-то поддержку своему заявлению о том, что его брак с Екатериной должен быть аннулирован, что обратился за мнением к итальянским еврейским ученым. Он надеялся, что их толкование Книги Левит 18: 16 и Второзакония 25:5⁴⁷ поддержит его доводы о том, что он должен быть освобожден от своих брачных обетов. Генри настоял на том, чтобы мнение раввинов было представлено ему лично, и он приказал привезти в Англию Марко Рафаэля, недавнего отступника от иудаизма. (В конечном счете, большинство итальянских раввинов опровергли обоснованность его утверждений, и он обнаружил, что может надеяться лишь на небольшую поддержку из еврейских источников.)

Поиски Генри решения своих семейных проблем, основанные на раввинских источниках, сосредоточили внимание на изучении иврита, которым занимались гуманисты в Европе. В Германии такие люди, как Йохан Рейхлин (1455-1522), были заинтересованы в изучении иврита, чтобы иметь возможность изучать Ветхий Завет в оригинале, а также осваивать каббалистическую (мистическую) литературу. Конфликт Рейхлина с кельнскими доминиканцами, которые наложили запрет на изучение иврита в 1509 году, привел к серьезному расколу между немецкими гуманистами и схоластами. Это также усилило возрождение интереса к раввинской литературе.⁴⁸

Новые события в Италии также повлияли на отношение англичан к еврейским исследованиям. К концу пятнадцатого века английские ученые уже начали сближаться с духом Возрождения Италии. Пико делла Мирандола (1463-1494) и Марсилио Фичино (1433-1499) познакомили ученых-гуманистов с изучением еврейского языка и раввинской литературы наряду с другими классическими предметами. В период правления Генриха VIII гуманизм в Англии быстро распространился, и во второй половине его правления (после 1520 года) в страну хлынули идеи Возрождения во многих областях.⁴⁹ Под влиянием северных и южных гуманистов иврит значительно развился во время правления Генриха VIII. Медали, отчеканенные в 1545 году в ознаменование его признания главой церкви, содержали надписи на иврите. В дополнение к этому, Закон о единообразии, принятый в 1549 году, разрешил его использование в частных богослужениях.

Интерес к этому древнему языку в конечном счете привел ученых-древнееврейцев в Англию для преподавания в университетах. Одним из них был Джон Эммануэль Треллиус, родившийся в Ферраре от еврейских родителей в 1510 году. Он был обращен в католицизм кардиналом Поулом, а позже стал протестантом. В 1549 году он стал королевским чтецом иврита в Кембридже и добился значительного признания как первоклассный ученый. Треллиус был лишь одним из многих еврейских ученых, которые тяготели к Англии. Например, был Филипп Фердинанд, польский еврей, который позже был обращен в христианство и преподавал иврит как в Оксфорде, так и в Кембридже. Он опубликовал латинскую версию 613 заповедей, содержащихся в Кодексе Моисея. Эта книга, содержащая различные отрывки из раввинской литературы, была первым серьезным произведением еврейской науки, появившимся в Англии после изгнания. Фердинанд был плохим преподавателем, и он был вынужден покинуть университет, чтобы найти должность преподавателя в другом месте. Джозеф Скалигер, известный в то время ученый, смог обеспечить ему должность в Лейдене, где Фердинанд преподавал до самой своей смерти. Скалигер часто хвалил своего друга и в письме коллеге написал следующее: “Два года назад я добился профессорской должности в этом университете для новообращенного еврея, моего учителя Талмуда, но он умер, и мои занятия остались бесплодными”.⁵⁰

Еврейские ученые, приехавшие в Англию во времена Генриха VIII, задали тенденцию, которая должна была продолжаться на протяжении нескольких поколений. Они “впервые за три столетия познакомили англичанина с существованием и внешностью подлинного еврея (хотя в большинстве случаев обращенного)”. Конечно, они смогли лишь в очень ограниченной степени изменить средневековый образ еврея, созданный церковью и увековеченный в литературных произведениях того времени. Их наибольший вклад был внесен в преподавание иврита, поскольку они отвечали за подготовку ученых-аборигенов, которые могли бы изучать Библию в ее первоначальном виде. Косвенно они привнесли дух своей вековой традиции в переводы Библии, которые вскоре должны были появиться, что, в свою очередь, должно было вызвать новый интерес к “Людям Книги”.⁵¹

Прогресс, достигнутый как в целом, так и в академических кругах Англии во времена правления Генриха VII и Генриха VIII, застыл при Марии. Мало что известно о еврейской жизни в Англии в то время, но было установлено, что община в Бристолье была распущена и что ее лидер Энрике Нуньес бежал во Францию.⁵² Кроме того, этих немногих евреев, которые внешне были протестантами и тайно исповедовали свою веру, постигла та же участь, что и истинных христиан-членов этой группы. Когда Мария была свергнута, условия для этих евреев несколько

улучшились. Однако вернувшиеся священнослужители, которые были вынуждены отправиться в изгнание во время ее правления и которые теперь заняли высокие посты в церкви, подверглись охоте на ведьм и травле евреев, которая была так популярна на континенте. Это влияние, наряду с ненавистью, унаследованной из прошлого, должно было сформировать отношение елизаветинцев к евреям, а также к другим группам, которые они считали социально и религиозно нежелательными.

ТРИ

НОВЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЗЛОДЕЙ

Правление Елизаветы Петровны ознаменовалось эпохой завоеваний и открытий, эпохой, когда народ Англии расширил свой кругозор благодаря путешествиям по всему земному шару и увлечению классикой. Торговля и промышленность обеспечили многих англичан богатством, и с этим ростом благосостояния появилась все более широкая аудитория литературы и драматургии. Однако, наряду с изменениями в привычках питания, одежде, морали, а также в коммерческих занятиях и проведении досуга, произошло всеобщее признание религиозных доктрин прошлого. Поэтому неудивительно, что Елизавета перевела Боэция, что Рейли был, помимо всего прочего, богословом и что проповеди были такой же частью елизаветинской жизни, как и медвежья травля.¹

Что касается евреев, то старые предрассудки средневекового мира сохранялись. В проповедях того времени евреи были убийцами Христа, вечными противниками христианства. Эта тема повторялась в протестантской религиозной драме, которая продолжила традицию пьес о Страстях. Наиболее значительные изменения в образе евреев произошли в светской драме, где сценический еврей превратился в трехмерную фигуру, которая была живым, дышащим персонажем, а не просто картонной вырезкой. Хотя в этих постановках были обнаружены остатки более ранней традиции морали, подчеркивающей еврейскую порочность, еврейский злодей теперь стал более человеческим, чем были его предшественники. Однако его дурные качества не уменьшились, и он был столь же ненавистен.

Хотя число евреев в Елизаветинской и якобинской Англии было небольшим, и большинство англичан почти не контактировали с ними, путешественники сталкивались с еврейскими общинами, которые были разбросаны по всей Европе, Малой Азии и вдоль побережья Африки. Англичане часто смотрели на евреев как на диковинку. Хотя в отчетах об их путешествиях можно было найти пространные описания еврейских обычаев и церемоний, они предпочитали наблюдать за еврейским народом на расстоянии и не слишком близко к дому. В этот период интерес к библеистике и древней еврейской истории также привел христианских ученых к контакту со своими еврейскими коллегами на континенте. Эти контакты вызвали некоторую симпатию к еврейскому народу, но она была ограничена очень немногими людьми, которые, чаще всего, были заинтересованы в первую очередь в обращении евреев.

В Англии, как и на континенте, общее отношение христианского общества к евреям “было результатом тенденций, противоречий и контрастов, которые характеризовали мышление лидеров реформации в их отношении к еретикам и неверующим в целом”.² Правда, реформация в церкви, начавшаяся при Генрихе VIII, положила конец использованию чудесных историй с их разнообразными еврейскими злодеями в проповеди и обучении религиозным ценностям. Но

старые предрассудки должны были сохраниться в новой одежде, возможно, немного более изысканной, но сшитой из той же ткани. Теологическая потребность доказать, что иудаизм ниже христианства, не ограничивалась католицизмом; его с готовностью сделали частью англиканских и пуританских доктрин. Кроме того, сдерживаемая ненависть продолжала искать социально приемлемые средства самовыражения. Еврей, долгое время ассоциировавшийся с дьяволом, теперь был бы связан с ведьмами и католиками и стал бы частью общей “Угрозы” того времени, подобно “Красной угрозе” 1950-х годов.

Несмотря на возросший интерес к гуманистическим исследованиям, которым была отмечена елизаветинская эпоха, мировоззрение большинства интеллектуальных и религиозных лидеров продолжало основываться на том, что было унаследовано от средневекового католицизма. Труды святого Павла и святого Августина продолжали оказывать влияние на мышление нового века. Елизаветинцы, хотя и жили в эпоху быстрых перемен, признавали, что мир устроен так, что ничего нельзя упустить и что все имеет определенное место в схеме вещей.

Лорд Берли (1520-1598) выразил основополагающий идеал порядка и гармонии, когда отметил, что “Каждый уровень людей, в соответствии с их призванием и должностью, возложил на них свой долг и порядок. Кто-то занимает высокие посты, кто-то - низкие.... Устраните этот божественный порядок, и воцарятся все злоупотребления, плотская свобода, чудовищность, грех и вавилонская неразбериха”.³ В елизаветинском мировоззрении все исходило от Бога в определенном порядке убывания. После Бога пришли ангелы, за ними последовали люди, а затем звери. У евреев было свое место в этой великой цепи бытия, и они были размещены где-то между третьим и четвертым порядками. Правда, они имели облик людей, но они были олицетворением зла, и поэтому их нужно было отделить от остального человечества. Тем не менее, они были больше, чем звери, поскольку у них действительно был потенциал обращения в христианство и таким образом они могли достичь искупления от своих грехов.⁴

Хотя необращенный еврей был воплощением зла, елизаветинцы, подобно своим средневековым предшественникам, провели черту между теми персонажами Библии, которые были до Иисуса (которые, как они верили, приняли бы его, живи они в его время), и их потомками, которые отвергли его и были обречены на вечное проклятие. Поместив израильтянина и еврея в отдельные категории, елизаветинцы могли углубить свой интерес к изучению Библии, в то же время подвергая критике современного еврея. Это может объяснить, почему нет противоречия между интересом елизаветинцев к древней еврейской истории и удовольствием, которое они испытывали, освящая театральное изображение еврея, популярную драматическую фигуру того периода.

Хотя место евреев в теоретическом общем порядке было довольно четко определено, не было никаких реальных попыток ни наказать, ни изолировать их в реальном мире. Как и в годы, последовавшие сразу за изгнанием, немногих евреев, переселившихся в Англию, оставляли в покое до тех пор, пока они не делали свое присутствие слишком очевидным из-за коммерческих выгод, которые они приносили стране, и навыков, которыми они как личности обладали. Горстка евреев, тайно исповедовавших свою религию, не представляла реальной угрозы для общества, и их обычно игнорировали.

В елизаветинский период международные отношения Англии претерпели важные изменения. Английские торговые суда ходили во все концы света, и иностранные купцы стекались в Лондон и другие важные города. Англия в это время также стала чемпионом протестантизма в Европе, и

преследуемые протестанты из Италии, Франции, Голландии и Германии были радушно приняты своими английскими единоверцами. Сначала новоприбывшие были приняты народом. Однако растущее число иммигрантов в конечном итоге встревожило коренное население, и начали проявляться антииностранные настроения. Местные ремесленники и торговцы жаловались на иностранную конкуренцию, но никаких юридических барьеров для въезда этих иммигрантов возведено не было. В 1593 году этот вопрос обсуждался в Палате общин, когда был внесен законопроект об ограничении коммерческой деятельности иностранцев. Именно в это время Роберт Сесил утверждал, что помощь, которую Англия предложила пришельцам к своим берегам: “Принесла великие почести нашему королевству; ибо оно считается убежищем для бедствующих народов, ибо наши объятия были открыты для них, чтобы они бросились в нашу грудь”.⁵ На иностранцев были наложены определенные незначительные ограничения. Они облагались более высокими налогами, чем коренные англичане, и временами на их импорт и экспорт налагались исключительные пошлины. Однако они практически не страдали от реальных недостатков и, в целом, занимали надежное место в английском обществе. Заявление Сесила отражает то, что в конечном итоге стало официальной точкой зрения правительства, что косвенно пошло на пользу евреям Испании и Португалии.

Этот дух терпимости по отношению к иностранцам хорошо проиллюстрирован делом, рассматривавшимся в Канцлерском суде в 1596 году между Мэри Мэй, вдовой английского торговца Ричарда Мэя, и Фердинандом Альваресом и Альваро де Лина, двумя португальскими евреями, которые предположительно были обращены в христианство. В ходе судебного разбирательства миссис Мэй утверждала, что партнеры ее покойного мужа, вышеупомянутые обвиняемые, потратили значительную часть его денег на оплату шантажистов, которые обнаружили, что они на самом деле были тайными евреями. (Это было серьезным преступлением в глазах португальских властей и могло караться смертной казнью). Альварес и де Лина, однако, сообщили суду, что значительные суммы были потрачены на подкуп определенных португальских чиновников, у которых возникли подозрения относительно принадлежности груза, который они перевозили в Португалию. В ходе судебного процесса были вызваны свидетели, которые описали различные еврейские ритуалы, практиковавшиеся в домах подсудимых. Бывший слуга Альвареса рассказал суду, как семья его хозяина сохранила веру своих предков в Англии, “потому что они не беспокоились о своей религии или использовании сверхъестественных церемоний с тех пор, как они поселились там, как живут сейчас”. Показания были записаны, но никаких действий против обвиняемых за их религиозные обряды предпринято не было.

Возможно, самый важный вывод, который можно сделать из этого в целом незначительного судебного дела, - это отношение судебных властей к евреям Англии. Суд проявил скрупулезную заботу о справедливом обращении с обеими сторонами. Чтобы гарантировать, что правосудие восторжествует, иностранный торговец сотрудничал с двумя олдерменами Лондона, чтобы помочь суду. Наконец, суд, “будучи тронут потерями и неприятностями, которые понесли бедные страунджеры, убедил миссис Может присутствовать, чтобы милосердно обойтись с Альваресом в связи с этим”.⁶ Он настаивал на том, чтобы двум мужчинам было оказано облегчение, выходящее за рамки чистой справедливости, и смягчил правосудие милосердием. Принятое решение показывает, что, по крайней мере, в одном случае еврей-иностранец был признан заслуживающим полной защиты суда.

Постепенно, в течение нескольких лет, евреи из Испании и Португалии, выдававшие себя за иностранных торговцев, создали неофициальную общину в Англии. Люсьен Вольф, первый историк, тщательно изучивший этот период, пришел к выводу, что во времена Елизаветы в стране проживало по меньшей мере девяносто известных евреев.⁷ Их духовно поддерживала тайная синагога в Антверпене, которая существовала между 1579 и 1583 годами, а также в 1594 году. Члены конгрегации поддерживали тесные контакты со своими единоверцами в Англии, а их братья в Лондоне отвечали взаимностью, собирая средства на содержание антверпенской синагоги. Эта тесная связь задокументирована в письме, адресованном Родриго Лопесу от 18 февраля 1594 года. Хотя текст расплывчатый, автор записки подтвердил получение денег, отправленных ему из Лондона на содержание синагоги в Нидерландах. Он отметил щедрость доноров, а также напомнил им, что они еще не полностью выплатили свои взносы.⁸

Существуют свидетельства того, что евреи Лондона иногда могли проводить религиозные службы. Например, когда Соломон Кормано находился в городе в 1592 году в качестве посланника еврейского герцога Метили, он использовал свою дипломатическую привилегию для проведения богослужений в своем доме. Эдвард Бартон в письме лорду Берли от 19 августа 1592 г. упомянул, что Кормано хвастался, что “он и вся его команда публично использовали еврейские общины в Прайндж, сотрудничая с различными тайными евреями, проживающими в Лондоне”.⁹ Если такие заявления были распространены, наличие активной еврейской общины должно было быть ни для кого не секретом.

Хотя властям было известно о существовании практикующих евреев, ничего не было сделано, чтобы объявить их вне закона. Правительство приняло меры только после публичного скандала. Хороший пример этого можно найти в истории Йоахима Гонсе из Праги, который был приглашен в Англию, чтобы помочь разрабатывать минеральные ресурсы страны. Он открыто жил как еврей в течение восьми лет, занимаясь добычей полезных ископаемых в Кесвике и Южном Уэльсе. В 1589 году, находясь в Бристоле, Гонс познакомился с Ричардом Кертисом, протестантским священником, которому не терпелось поговорить с ним на иврите. В ходе их беседы Гонс яростно отрицал божественность Иисуса. Когда его вызвали к мэру и олдерменам, было зафиксировано, что он вызывающе заявил, что “не верит ни в один пункт нашей христианской веры, поскольку он не был воспитан в соответствии с ним”.¹⁰ Это вызвало общественный скандал, и его отправили в Лондон предстать перед Тайным советом. Неизвестно, был ли Гонс наказан за свое признание в иудаизме, или же его другу Уолсингему удалось добиться его свободы.

До тех пор, пока евреи не нарушали закон и не возмущали общественные настроения, им позволялось жить в мире. К одному очень видному члену еврейской общины, доктору Родриго Лопесу, личному врачу Элизабет, относились терпимо как к тайному еврею, пока он не был замешан в государственной измене. Только тогда он испытал на себе жгучую ненависть знати и толпы. Его жизнь иллюстрирует условия, в которых жили евреи елизаветинской Англии. Лопес был одним из евреев, бежавших от инквизиции в Португалию и поселившихся на короткое время в Антверпене. Из Антверпена он приехал в Лондон и добился назначения домашним врачом Роберта, графа Лестера, фаворита королевы. Хотя он был обращен в протестантизм, его всегда называли евреем как друзья, так и враги. Письмо лорду Берли в 1594 году от Ваада, секретаря Городского совета, показало, что они оба в течение многих лет знали, что Лопес был не просто новым христианином, но и практикующим криптоевреем.¹¹ В любом случае, Лопес получил поддержку от Лестера, Уолсингема и Эссекса, фаворитов королевы, и по их

рекомендациям он был назначен личным врачом Елизаветы. Религиозные убеждения Лопеса не мешали ему достичь значительного богатства и социального престижа; на несколько лет ему была предоставлена монополия на импорт сумаха и аниса в Англию. Эта особая привилегия в конечном счете породила сильную ненависть к нему. К концу шестнадцатого века монополии, которые были наградой за службу короне, были единственным наиболее острым вопросом в парламенте, и они превратились в клин, который расширил раскол между двором и сельской знатью. По мере ухудшения экономического положения Англии вид нескольких придворных фаворитов, наслаждающихся тем, что казалось нечестным способом накопления богатства, вызывал неприязнь у очень многих англичан, столкнувшихся с экономическими трудностями.¹² Лопес, еврей и человек особых привилегий, нажил много врагов, которые надеялись на его отстранение от власти. Им не пришлось долго разочаровываться.

Будучи придворным врачом, Лопес оказался вовлечен в какую-то интригу с участием дона Антонио, претендента на трон Португалии. Лопес, очевидно, разгласил какие-то секреты, которые были доверены ему Эссексом, и считается, что Эссекс пытался оправдать себя, признав Лопеса виновным в государственной измене. Некоторые довольно убедительные доказательства свидетельствуют о том, что Лопес был невиновен в каких-либо попытках отравить королеву (по обвинению Эссекса), и что любое признание, которое он мог бы сделать, было сделано под угрозой пыток.¹³ Сам судебный процесс вскрыл антиеврейские предрассудки того времени. Обвинение, возглавляемое генеральным солиситором, назвало обвиняемого "этим мерзким евреем" и охарактеризовало его как "корыстолюбивого, коварного, алчного и коррумпированного". Испытывающее экономические трудности дворянство и население в целом жадно следили за ходом судебного разбирательства. Они обрадовались, когда Лопеса осудили, и собрались посмотреть на его казнь. Лопес был повешен в Тайберне 7 июня 1594 года. Это дело вызвало такой ажиотаж, что было опубликовано не менее пяти официальных отчетов, в дополнение к многочисленным частным. Инцидент с Лопесом показал, насколько глубоко все классы англичан невзлюбили евреев, когда об их существовании стало известно всем. Хотя Лопес не был наказан за то, что был евреем, суд над ним и последующая казнь выявили антиеврейские настроения того времени.

Ненависть, порожденная Лопесом, сохранялась в течение многих лет. В начале правления Якова I был опубликован иллюстрированный лист под названием "Папистские заговоры и измены с начала правления королевы Елизаветы", иллюстрированный эмблемами и объясненный в стихах. Один из рисунков был помечен как "Лопаса, приготовленная для королевы Пойсон", а за ним следовала надпись:

Но теперь частный ужасный взгляд на Государственную измену

Матч папы Римского, дьявола и еврея;

Лопес, врач должен с помощью яда сделать

То, что до сих пор не удавалось всем их заговорам:

Что же ты мне тогда дашь, восклицает Иуда:

Полных пятьдесят тысяч крон, отвечает другой.

Это дон —но подождите, негодяй упустит свою надежду,

Измена раскрыта, и его Награда - Вережка.¹⁴

В связи еврея с дьяволом не было ничего нового. Теперь, однако, его смешали с католиками, и он считался подрывным элементом в обществе.

Хотя евреи долгое время считались колдунами, их способности ограничивались воздействием добра или зла на отдельных людей, а не влиянием на стабильность всего сообщества или нации. В популярной традиции библейские герои были магами. Знания Адама обо всех природных явлениях были утрачены, когда он был изгнан из Эдема, но каким-то образом они были переданы через Ноя, Моисея, Соломона и других библейских персонажей. Моисей, в частности, был известен магическими способностями, которым он научился у египтян, и его изображали как колдуна в некоторых средневековых мистериях.¹⁵

В Англии существовала традиция, согласно которой даже обращенный еврей обладал определенными магическими способностями, которые были в распоряжении людей, нуждавшихся в них. Например, в 1390 году к Джону Беркингу, еврею, обращенному в католицизм, обратились с просьбой использовать свои способности, чтобы найти человека, который украл два серебряных блюда из дома герцога Йоркского на Флит-стрит. (Он ложно обвинил в преступлении слугу герцога и впоследствии был наказан за свои мошеннические заявления.) В 1546 году Гарри лорд Невелл, сын и наследник графа Уэстморленда, нанял человека по имени Уайз, чтобы тот помог ему выиграть в азартные игры, а также ускорить смерть своего отца, чтобы он мог получить свое наследство. Мудрость подсказала сэру Гарри, что он овладел определенными магическими способностями у кого-то, кто научился им у “слепого человека, который был евреем по рождению и практиковал то же искусство”.¹⁶

Астрологические альманахи были очень популярны в шестнадцатом веке, и одним из самых известных было Предсказание Эрры Патера, автором которого якобы был “еврей из еврейства”. В нем содержалась таблица с прогнозом погоды в зависимости от дня недели, в который начался Новый год, а также список несчастливых дней. Религия автора, очевидно, помогла продать экземпляры альманаха, поскольку, как провозгласил современный джингль, “Если кто-то утверждает, что узнал об этом от еврея, глупые люди думают, что это должно быть правдой”.¹⁷

Инцидент с Лопесом с его более глубоким подтекстом государственной измены вышел за рамки обычных обвинений в том, что евреи практиковали колдовство или что они обладали определенными оккультными способностями. Подтекст континентального подхода к колдовству, который рассматривал подобную практику как преступление против общества, был очевиден. Еврей из чудесных историй средневекового проповедника был в союзе с дьяволом и сбивал с пути истинного добрых христиан. Он был естественным человеком, которого можно было заклеить как подрывника, и теперь, наряду с ведьмой, он мог стать центром иррациональных страхов множества людей. Таким образом, учение церкви, которое изображало еврея человеком дьявола, могло быть использовано и для того, чтобы превратить его в козла отпущения за социальные разочарования. Тревор-Ропер отметил: “В периоды интроверсии и нетерпимости христианское общество, как и любое другое общество, ищет козлов отпущения. Подойдет либо еврей, либо ведьма, но общество остановится на ближайшем”.¹⁸ Лопес, еврей, был совсем рядом, и он поплатился за то, что был таким доступным.

Трудно определить, насколько широко эта ненависть была распространена во времена Якова I. По крайней мере, один авантюрист считал, что пришло время вернуть евреев в Англию. В начале семнадцатого века сэр Томас Шерли¹⁹ замыслил перевезти группу левантийских евреев в Англию и пообещал им, без сомнения, за значительную плату, отстаивать их интересы перед Яковом I. Эти евреи хотели поселиться в Англии, построить синагоги и исповедовать свою религию свободно и без страха. Они были готовы платить ежегодную дань в обмен на эти привилегии. Шерли не смог убедить короля в своих взглядах, поэтому вместо этого он сосредоточил свое внимание на том, чтобы поселить их в Ирландии. За право пользоваться религиозной свободой он пообещал Джеймсу, что евреи будут платить по два дуката за душу населения. Он указал королю, что евреи были опытными торговцами, которые могли бы наладить процветающую торговлю с Испанией такими ирландскими товарами, как соленый лосось, кукуруза, шкуры, шерсть и жир. Такая торговля принесла бы в страну значительное количество золотых слитков, а таможенные и акцизные сборы обогатили бы короля. Напомнив ему об условиях, существовавших в Англии до изгнания, Шерли указал на преимущества присутствия евреев в стране. Они могли быть подвергнуты принудительным займам, которые принесли бы значительную сумму денег, и он предсказал, что они могли бы предоставить королю до миллиона фунтов стерлингов. Это было по сравнению с 10 000 фунтами, которые Джеймс мог надеяться взыскать только с лондонских торговцев. Чтобы подкрепить свой аргумент, Шерли показал, как герцог Мантуанский требовал от своих евреев от 300 000 до 400 000 крон раз в три года. Конечно, утверждал он, как только левантийские евреи поселятся в стране, король сможет добиться еще большего успеха.²⁰

Чтобы полностью гарантировать успех такого плана и взбить собственное гнездо, Шерли предположил, что “сначала с ними [евреями] нужно обращаться бережно, потому что есть большая разница в том, как заманивать птиц и обращаться с ними, когда они пойманы; и ваш агент, который работает с ними, должен быть уважаемым человеком и знакомым среди них, который должен знать, как с ними обращаться, потому что они очень утонченные люди”.²¹ Джеймс либо проигнорировал, либо отклонил это предложение. Общественное мнение было бы возмущено перспективой возвращения значительного числа евреев в Англию. Удивительно, что каким бы проникательным ни был Шерли, он не смог понять, что король не стремился расшевелить свой народ по поводу официального возвращения значительной еврейской общины. На самом деле, в тех немногих отношениях, которые Джеймс имел с тайными евреями своего королевства, он был менее терпим, чем Елизавета.

Во время правления Якова I небольшая группа евреев была изгнана из Англии в результате вспыхнувшей между ними ссоры, которая раскрыла властям их истинную веру. Тосканский посланник Оттавиано Лотто, описывая “изгнание” 12 августа 1609 года, написал следующее: “Здесь много португальцев, которые торгуют и в последнее время поссорились между собой. Некоторых из них обвинили в иудаизме, и поэтому им было приказано покинуть королевство, причем как можно скорее, поскольку закон, касающийся этого вопроса, предусматривает смертную казнь”. Существует вероятность, что некоторые из этих евреев “могли сбросить свою маскировку в надежде, что Англия готова последовать примеру Голландии в реадмиссии евреев”.²² Они явно не смогли оценить узколобую коммерческую политику Джеймса и атмосферу антиеврейских настроений, которую английский народ унаследовал от прошлого.

“Изгнание” евреев во время правления Якова I было лишь временным неудобством для тайных евреев. Многие из них остались в Англии, в то время как другие нашли различные лазейки,

которые позволили им вернуться.²³ Еврейские купцы продолжали пользоваться защитой Тайного совета и судов.

В 1614 году Сэмюэль Палаче, посланник султана Марокко в Генеральных штатах Нидерландов и выдающийся член еврейской общины Амстердама, был арестован в Портсмуте, Англия, по наущению испанского посла. Испанец обвинил Палаче в пиратстве и надругательстве над подданными своей нации и потребовал, чтобы он был наказан. В Актах Тайного совета зафиксировано, как “еврей Сэмюэль Палаче” был взят под стражу и предстал перед Судом Адмиралтейства. Трое выдающихся юристов, сэр Эдвард Коук, лорд-верховный судья Англии, сэр Юлий Цезарь, распорядитель списков, и сэр Дэниел Данн, судья Адмиралтейства, оценив представленные доказательства, освободили подсудимого. Поскольку Палаш был подданным короля Марокко, находившегося в то время в состоянии войны с Испанией, они пришли к выводу, что он не может быть привлечен к ответственности за какие-либо преступные деяния. Несколько месяцев спустя испанский посол также потерпел неудачу в своей попытке добиться освобождения большого груза сахара, который был доставлен в Англию другим евреем. По словам Лайонела Абрахамса, “Тот факт, что два еврея получили защиту Тайного совета и судов Англии в правление Якова I, имеет определенное значение в его отношении к сложному вопросу о правовом статусе евреев в Англии до периода Содружества”.²⁴ Юридические власти были, пожалуй, самой либеральной группой по отношению к евреям, и если бы проблема прав евреев была полностью в их руках, не было бы особых проблем с их повторным возвращением в Англию. Переселению помешала атмосфера ненависти, существовавшая среди жителей Англии. Сила этого предубеждения проявляется в упоминаниях евреев в проповедях, драмах и литературе того периода.

Несколько упоминаний евреев в елизаветинских и якобинских проповедях отражали наследие средневекового проповедника, а также современное отношение к ним. В соответствии с традициями прошлого, евреи были жестокосердными богохульниками, которые к тому же были тщеславными, показными и лживыми. Историй о чудесах с их еврейскими злодеями почти не существовало, но упоминания об их якобы злых качествах все еще оставались в речах с кафедры. Например, Майлз Ковердейл (1488? -1569) в одной из своих проповедей указал, что во время Распятия земля содрогнулась, камни раскололись, а завеса в храме разорвалась, и все же евреи, будучи слепыми и упрямыми, не приняли Иисуса.²⁵ Другой проповедник связал отношение евреев к христианству с отношением дьявола. Он отметил, что в отношении непорочного зачатия Иисуса были те, кто “самым еврейским или, скорее, дьявольским образом ... учит или утверждает обратное”.²⁶

По крайней мере, один священнослужитель приравнял евреев к тем, кто одевался чрезвычайно роскошно. Обсуждая тщеславную жену, он заявил: “Она заслуживает лишь насмешек и презрения за то, что выражает все свои похвалы в еврейской и этнической одежде и при этом хвастается своим христианством. Она лишь напрасно растрчивает запасы своего мужа из-за такой роскоши”²⁷

Другие священнослужители, как и их средневековые предшественники, использовали евреев в качестве примеров в основном злых людей, которым удалось затмить христиан в какой-то конкретной области религии. Один из них, например, похвалил евреев за то, что они проделывали большие расстояния до иерусалимского храма, в то время как его собственные прихожане были небрежны, посещая церковь, которая находилась так близко. “Мы испытываем

отвращение к самому имени евреев, когда слышим его, как к самому злому и нечестивому народу”, -28 сказал он своей пастве. Тем не менее, он был вынужден признать, что они позорят христиан. Еще один двусмысленный комплимент, отражающий враждебность по отношению к евреям, был сделан в связи с их лояльностью правящим силам. Призывая своих прихожан к большей преданности короне, один проповедник отметил, что даже “евреи, которых мы до сих пор считаем худшими из всех людей”, оказывали поддержку иностранным правителям. Конечно, добрые христиане могли бы сделать не меньше, чем этот “упрямый народ”.29

Некоторые из наиболее просвещенных священнослужителей того времени действительно проповедовали, что Иисус умер за грехи всего человечества и что евреи были всего лишь посланниками Бога. Один из них, Ланселот Эндрюс (1555-1626), отмечал:

Именно мы являемся главными участниками этого акта; и те, на кого мы хотим его переложить, вывести его из нас самих, Пилат, Каиафис и остальные, но только инструментальные причины.... Единственный грех - это убийца, и наши грехи - убийцы Сына Божьего.30

Смысл его учения был утерян для тех, кто слышал его послание, и презрение к евреям, проистекавшее из того, что они были богоубийцами, продолжалось.

Добрые христиане того времени и последующих поколений хотели верить, что евреи были ответственны за смерть Иисуса и за множество бед, от которых страдало как древнее, так и современное общество. Отрицать роль евреев в Распятии означало бы бросить вызов образу зла, который веками создавался церковью, который так удобно вписывался в их схему мышления и который служил средоточием стольких их страхов и разочарований. Эта тема прослеживается в пьесах того периода, которые были популярны среди всех слоев населения.

Любое исследование еврея в драматургии елизаветинской и якобинской Англии должно включать протестантские религиозные пьесы, которые сильно напоминали более ранние произведения церкви. Между 1530 и 1560 годами был поставлен ряд пьес, на которые повлияли континентальные лютеране. Одна из таких пьес, "Воскресение Господа Нашего", содержала многие элементы старых пьес о Страстях. Действие этой истории происходило после Распятия, и, как и в прошлом, вина за этот поступок была возложена на евреев. В самом начале постановки автор описал, как Пилат, оглядываясь назад на то, что случилось с Иисусом, заявил о его невинности собрату-римлянину словами:

Кем он был или должен был быть, этого не знаю я, но вот что я знаю, что они обвинили хима в Зависти, которую они возложили на крима, никогда не обвиняя его, кроме слов богохульства, вопреки своему Богу и авторитету, и вы знаете, как я бы никогда не выдал хима, но они были так заняты мной из-за смерти хима.

[20-26]

Каиафа, первосвященник, изображался как беспринципный человек, который убедил Пилата, что Иисус “достоиннее смерти, чем любой феодал или убийца”, потому что “он убил наш народ по ложной вере и отвратил их от нашего закона, как ложная вера” (75-78). Каиафа и его последователи были виновны не только в подстрекательстве к смерти Иисуса, но и в попытке скрыть его воскресение, подкупив охранников у его могилы, которым они заплатили за распространение истории о том, что ученики Иисуса украли его тело и состряпали историю о его возвращении.

Самой ранней пьесой того периода, в которой фигурировали современные еврейские персонажи, была драма "Еврей", поставленная в гостинице "Булл Инн" в 1579 году. Ее сюжет был определен Стивеном Госсом, ведущим памфлетистом и критиком, как представляющий "жадность мирских избранников и кровавые убийства ростовщиков".³¹ К сожалению, сама пьеса утрачена, и ученые могут только догадываться о ее содержании.

Пять лет спустя появилась комедия Роберта Уилсона "Три лондонские леди". На самом деле это была пьеса-мораль с обычными аллегорическими рамками, присущими подобным постановкам. Но в дополнение к таким стандартным персонажам, как Корысть, Любовь и Совесть, автор включил в свой рассказ недобросовестного итальянского купца Меркаторе, которого преследовал Геронтус, еврейский кредитор. Чтобы обманом лишить еврея его справедливой компенсации, Меркаторе принял ислам, что, согласно турецкому законодательству, автоматически освобождало его от всех обязательств. (Позже он вернулся к своей старой вере и поздравил себя со своим предательством.) Геронтус, который был далек от того, чтобы быть жадным ростовщиком, просил только о своей основной сумме и был готов отказаться от любых претензий на проценты по займу. Он умолял Меркаторе уважать его христианские убеждения и не практиковать обман. Это побудило турецкого судью, освободившего торговца от долгов, прокомментировать: "Евреи стремятся преуспеть в христианстве, а христиане - в еврействе".³² Еврей в пьесе далек от средневекового злодея; он скорее выглядит жертвой жестоких обстоятельств. Однако последовавшие за ним драматурги не были так добры к своим еврейским персонажам, как Уилсон к своим. "Трем лондонским леди" предстояло оказаться в тени мальтийского еврея и Венецианского купца в формировании антиеврейских предрассудков.

Очень популярная пьеса Кристофера Марло "Мальтийский еврей", которая ставилась более чем в одном из лондонских театров в период с 1591 по 1595 год, ознаменовала переход от нравоучительных пьес к более новым формам драмы.³³ Пролог, произнесенный Макиавелем, напоминал общепринятый моральный прием возвещения появления злого главного героя. Однако вместо того, чтобы вводить таких персонажей, как Алчность и Ростовщичество, Марлоу подготовил свою аудиторию к встрече с другим приспешником сатаны, евреем.

Я пришел, а не я

Прочешь лекцию здесь, в Британии.

Но представить трагедию еврея

Который улыбается, видя, как набиты его сумки

Эти деньги были получены не без моих средств.

[Пролог, 29-30]

Варавва был олицетворением нескольких самых мерзких мифов, унаследованных из прошлого. В своем персонаже Марлоу соединил неверующего еврея с безжалостным макиавеллизмом и средневековым Пороком. Таким образом, он создал фигуру, которая была воплощением "противоположности ортодоксальным елизаветинским добродетелям и ценностям".³⁴ Варавва был колдуном и отравителем, который ходил "по ночам убивать больных людей, стонущих под стенами" (3.3. 177-78). Он был человеком, который не проявлял особой лояльности ни к одной

стране и мог похвастаться: “И в войнах между Францией и Германией, / Под предлогом помощи Карлу Пятому, / Убивал друзей и врагов моими стратегиями” (2.3. 188-90).

В соответствии с традицией морали, Варавва был скорее теологической абстракцией, чем человеком из плоти и крови. Само его имя, взятое со страниц Нового Завета, было связано с отвержением евреями Иисуса и принятием ими сокровищ этого мира.³⁵ Он был классическим противником христианской веры и практики на протяжении веков и являлся прямым потомком Иуды Искарота. Например, Ифамор, слуга Вараввы, отметил: “Шляпу, которую он носит, Иуда оставил под старейшиной, когда тот повесился” (4.6. 67). Кажущееся безобидным и комичным замечание Итамора: “О храбрый хозяин! Я преклоняюсь перед твоим носом за это” (2.2. 174) - еще одна ссылка на тесную связь между Вараввой и крючконосым Иудой из пьесы “Страсти”, который предал Иисуса за тридцать сребреников.

В первых нескольких сценах пьесы Марлоу наделил Варавву некоторыми достойными качествами. Однако очень скоро они рассыпались, и его человеческие качества были омрачены образом монстра, который он в конечном счете спроецировал. В конечном счете, он был мерзким существом без всяких угрызений совести, скрягой, который ни перед чем не остановится, чтобы накопить и защитить свое богатство. Его жестокая смерть в огненном котле, символизирующая сошествие в пасть ада,³⁶ была подходящим концом для Вараввы, который так сильно напоминал Антихриста.

Марлоу не интересовали евреи из плоти и крови, и сомнительно, что он моделировал Варавву по образу какой-либо современной фигуры. Он хотел создать образ воплощенного зла, чтобы показать лицемерие тех, кто утверждал, что они добрые христиане, но кто не смог жить в соответствии с идеалами своей веры. Среди прочего, Марлоу хотел осудить ростовщика и показать, до чего далеко может завести его страсть к деньгам.³⁷ По словам Г. К. Хантера, “Марлоу не упускал возможности использовать своего проклятого еврея как средство мучения и разоблачения тех, кто гордится своим христианством, но мало проявляет милосердия”.³⁸ Конечно, те же самые самодовольные люди, которые осуждали Варавву за его необузданный материализм, бессовестно преследовали его на каждом шагу. Если в конце пьесы они торжествовали, то только потому, что превзошли его в его собственном злодействе”.³⁹ Дэвид Бевингтон считает, что пьеса “заканчивается там, где началась, без установления морального порядка на Мальте”. Апелляция к божественному правосудию, сделанная в конце работы, является насмешкой, и христианские правители были не лучше и не хуже Вараввы.⁴⁰

Отношение Марлоу к духовенству было аналогичным. Он изобразил двух монахов, которые пытались убедить Варавву присоединиться к их соответствующим орденам (и передать им его деньги), как двух жадных и коррумпированных людей, которые с этической и моральной точки зрения были ничем не лучше евреев. Хотя Марлоу критиковал лицемерие отдельных христиан, он не оспаривал учения церкви. Что бы он ни чувствовал по отношению к христианству, это не повлияло на его подход к традиционному образу еврея. Таким образом, Варавва не был трагическим героем в аристотелевском смысле, потому что, как член теологически проклятого народа, ему не хватало благородства и способности учиться через свои страдания. Еврей, ассоциируемый с Антихристом, был скорее карикатурой, чем реальным человеком, и он не мог вызвать у зрителей никаких по-настоящему глубоких эмоций. Другим драматургам оставалось сделать его более человечным и, следовательно, более ненавистным.

Уильям Шекспир, величайший из драматургов елизаветинской эпохи, продолжил наследие театрального еврея, которое передавалось из поколения в поколение, а также добавил к нему несколько новых аспектов. В своих пьесах, за исключением "Венецианского купца", он лишь вскользь упоминал евреев, и только в своей характеристике Шейлока он убедительно изобразил еврея на сцене. Пьеса в нескольких аспектах напоминает "Мальтийского еврея". Обе пьесы повествуют о старом еврее, отце прекрасной дочери, который был настолько одержим своим богатством, что любил свои дукаты больше, чем собственную плоть и кровь.⁴¹ И у Вараввы, и у Шейлока были слуги-христиане, которые направляли смех и презрение публики против своих хозяев. (Это было наследство от нравоучительных пьес, где дьявола сопровождал его порок или клоун.) Кроме того, каждый драматург имел дело с напряженностью, существовавшей между евреями и христианским миром, которая охватила его. С одной стороны, существовала потребность в услугах еврея, а с другой - презрение к его личности.⁴²

Однако следует подчеркнуть, что ни Марло, ни Шекспир не интересовались "еврейским вопросом" в современном смысле этого термина. Они не были озабочены ни борьбой, ни поощрением антисемитизма, и их пьесы не следует рассматривать в этих терминах. Взгляды и обычаи еврейского злодея служили контрастом высшим ценностям христианства. Шекспир, в частности, использовал Шейлока для рассмотрения таких тем, как превосходство христианской любви, истинная ценность материального богатства, конфликт между справедливостью и милосердием и контраст между старым законом и новым.⁴³ Кроме того, подобно Марлоу, он использовал еврея как средство разоблачения отсутствия христианских добродетелей в современном обществе.

По словам Барбары Левальски, Шейлок во многих отношениях был антитезой христианской любви, которая включает в себя как отдачу, так и прощение и которая "требует небрежного отношения к вещам этого мира, основанного на доверии к Божьему провидению". Это также требует готовности отдать и рискнуть всем, имуществом и личностью, ради любви, а также готовности прощать обиды и любить врагов. Во всем, кроме этого последнего, Антонио был ее воплощением, а Шейлок - ее антитезой.⁴⁴ Антонио был готов проявлять истинную христианскую любовь, отдав все свое имущество, включая фунт собственного мяса, чтобы помочь другу. Он свободно раздавал свое богатство нуждающимся, не думая о личной выгоде. В отличие от него, ростовщический Шейлок крепко сжимал в руках каждую монету, которая попадала в его распоряжение. Его богатство отравляло его отношения со всеми, особенно с дочерью. Когда Джессика украла его деньги и сбежала со своим возлюбленным-христианином, он едва мог решить, что дороже его сердцу - она или содержимое его сейфа. Обнаружив ее отсутствие, он закричал: "Моя дочь! О мои дукаты! О дочь моя!" (2. 8. 15).

На аллегорическом уровне конфликт между Шейлоком и Антонио олицетворял противостояние между старым законом и новым, между справедливостью и милосердием. Шейлок отразил предположительно еврейский подход узколобого законничества, когда он отказался, например, предоставить хирурга для перевязки ран Антонио, поскольку это не было оговорено в соглашении между ними. Его ошеломляющее поражение на судебном процессе и насильственное обращение в веру были символом торжества нового закона над старым и превосходства христианской системы ценностей.⁴⁵

Злобность нападок христиан на Шейлока, их оскорбления, едкие замечания, жестокие шутки и то, как они в конце концов перехитрили его и довели до нищеты, "не столько прославляют

христианские добродетели, сколько обнажают их отсутствие”.⁴⁶ Тот факт, что Шекспир изобразил его трехмерным персонажем, наделенным чувствами, подчеркивал их бесчеловечность и отсутствие милосердия. Однако есть опасность придавать слишком большое значение очевидной симпатии Шекспира к проклятому еврею. Бернар Гребанье, критик, убежденный, что Шекспир “возвышался, как Эверест, над своими современниками”, рассматривает свое изображение Шейлока как пример его способности подняться над предрассудками своего поколения.⁴⁷ Это преувеличение, не имеющее под собой фактических оснований. Как грешник, против которого тоже согрешили,⁴⁸ Шейлок произнес несколько строк, которые вызывают сочувствие к его жалкому состоянию. Тем не менее, их важность часто преувеличивалась. Знаменитые высказывания Шейлока о жалком положении еврея хорошо известны тем, кто изучает драму.

Я еврей. Разве у еврея нет глаз? разве у еврея нет рук, органов, размеров, чувств, привязанностей, страстей? питаться той же пищей, быть раненым тем же оружием, подверженным тем же болезням, исцеляться теми же средствами, согреваться и охлаждаться той же зимой, что и христианин? Если ты уколешь нас, разве у нас не пойдет кровь?

[3. 1. 54-60]

Критики истолковали эти строки как призыв к терпимости, и все же, если рассматривать их целиком и поместить в контекст пьесы, они становятся призывом не к милосердию, а к мести.⁴⁹ Сэр Артур Квиллер-Коуч считает, что Шейлок был “чрезмерно философствован и сентиментален”.⁵⁰ Возможно, это связано с тем фактом, что любителям Шекспира хотелось бы верить, что их кумир на самом деле не рисовал антисемитский портрет. Но, как отмечает Герберт Бронштейн:

Никакие критические карточные фокусы, никакое жонглирование линиями не могут скрыть тот факт, что Шейлок - жадный ростовщик, мечтающий о денежных мешках и неумолимый в своих требованиях фунта плоти Антонио ... он сварливый старик, который ненавидит музыку и вечеринки и разговаривает со своей дочерью только для того, чтобы отдавать приказы. Он также комичен в своей скупости и подлости.⁵¹

Какие бы человеческие качества ни вложил Шекспир в персонажа Шейлока, они не умаляют его злой натуры в основе своей. Как предполагает Джон Рассел Браун, наше понимание его ненависти, разочарования и боли делает его контраст с Антонио и другими христианами еще более острым и живым. Он по-прежнему олицетворяет доброго христианина и злого еврея, чьи дьявольские поступки подчеркивают то, что является или должно быть истинной практикой христианской любви.⁵²

Первоначально Шейлока играли на сцене как нелепого старика, которому подражал его слуга Ланселот, а его юные противники становились предметом шуток. Только после 1741 года актер Чарльз Маклин превратил его в серьезного злодея, столь знакомого современным зрителям. Но независимо от того, как Шекспир намеревался сыграть Шейлока, сознательно или нет, слово “еврей” у него также ассоциировалось с ростовщицеством, жестокостью и местью христианам. Злодейства Шейлока нельзя было отделить от его еврейства, и его пороки считались типичными для его народа. По сути, Шекспир превратил “еврея-монстра” в существо из плоти и крови, наделенное чувствами. В этом отношении он опередил свое время, но любое утверждение о том, что он активно пытался бороться с нетерпимостью своего века, не может быть подкреплено

текстом пьесы. Умение Шекспира очеловечивать определенные качества еврея фактически способствовало распространению антисемитских предрассудков на долгие годы. Он представил еврейского персонажа, чья злая природа могла быть принята искушенными людьми, которые обычно отвергали полностью негативный образ средневековых мифов. Будучи отлитым по человеческому образцу, дьявольские качества Шейлока стали более заслуживающими доверия и ненавистными елизаветинцам, а также англичанам в будущих поколениях. С этого момента у любого драматурга, который хотел, чтобы в его произведении был еврейский персонаж, была мощная модель для копирования.

За пятьдесят лет, предшествовавших закрытию театров пуританами (1642), появилось несколько пьес с участием еврейских персонажей. В Трагической истории Селимуса, императоратурок, написанной Робертом Грином в 1594 году, еврей Авраам был нанят Селимусом, чтобы отравить Баязета, своего отца. Эти стихи, произнесенные Селимусом, отразили популярное представление о еврее как об отравителе — человеке, готовом на все ради денег.

С Баязетом хитрый еврей

Исповедующий медицину; и настолько искусный в этом,

Как будто он имел власть над жизнью и смертью,

Со всем этим человеком, таким крепким и решительным

Что он рискнет на все ради золота.

Этот еврей с каким-то хмельным напитком,

Поймаем Баязета и этого слепого Лорда;

Затем одна из голов Гидры отсекается начисто.

[1681–1688]

В "Развлечении Джека Драма", написанном Джоном Мастерсом в 1601 году, был персонаж, ростовщик Маммон, чей большой нос был создан по образцу семитской внешности Шейлока. Таким образом, искаженные физические черты Иуды, появившиеся в пьесах о Страстях, были усилены в изображении Шейлока и увековечены подражателями Шекспира. В пьесе Джона Дэя "Путешествия трех братьев-англичан" еврейский персонаж напоминал Шейлока своей внешностью, своим желанием вымогать деньги у добрых христиан и отсутствием сострадания. Еврей был "распинающим палачом", которого переполняли любовь к деньгам и жажда мести. В очередной раз его изобразили злодеем, который угрожал причинить вред доброму христианину, если его залог не будет выплачен.

Изображение еврея в елизаветинской драме и в пьесах, предшествовавших пуританскому периоду, продолжало увековечивать образ, существовавший до изгнания. Монтегю Моддер подчеркивает, как был очеловечен "еврей-монстр".⁵³ Хотя это, очевидно, верно, драматург, обновляя еврея и облекая его злодейство в более правдоподобную форму, также сохранил ненависть прошлых веков и приспособил ее к новым ситуациям. Еврейские преступления больше не были в туманном средневековом прошлом, но они были реальными и актуальными.

Развитие драмы способствовало развитию антисемитских настроений, и отчасти это было ответственно за атмосферу ненависти, которая поощряла противодействие реадмиссии евреев в семнадцатом веке.⁵⁴

В области недраматической литературы было одно относительно важное произведение, в котором содержались еврейские персонажи, имеющие какое-либо значение. В романе Томаса Нэша "Несчастный путешественник" (1594) герой Джек Уилтон, проезжая через Рим, буквально попал в лапы злого еврея Садока, который продал его единоверцу Захарии для использования в каких-то дьявольских медицинских экспериментах. Благодаря помощи наложницы папы, Юлианы, он был спасен, а его еврейские мучители были сурово наказаны. Нэш изобразил Садока как гротескного человека, который угрожал уничтожить все население Рима, отравив городскую питьевую воду и испортив запасы хлеба. Кроме того, еврей был изображен экспертом в искусстве бичевания христианок. По словам автора, "У него была правильная ловкость в обращении с плетью, никто из них не смог бы заставить корда подняться с такой громкой полуулыбкой, как он".⁵⁵ пытки и казнь Садока были описаны со свирепым ликованием, и Нэш ликовал от каждой ужасной детали. Это был один из нескольких примеров его глубокого влечения ко всему ужасному и садистскому, которое в данном случае сочеталось с диким антисемитизмом.⁵⁶ В книге содержался определенный подтекст легенд о ритуальных убийствах, лишенных религиозного характера, и казни Лопеса.⁵⁷

По большому счету, за пределами драмы евреи играли второстепенную роль в елизаветинской и якобинской литературе, и они были второстепенными по отношению к основным темам произведений. Перевод "Набора принцев" сэра Томаса Норта (1535-1601), вышедший в 1568 году, содержал строки: "Пусть он также остерегается называть своих слуг пьяницами, ворами, негодяями, евреями или другими подобными порицательными именами".⁵⁸ Джон Лайли (1554-1606) в своих "Эвфуях", появившихся примерно десять лет спустя, использовал слово "еврей" как ругательство самого низкого сорта. Таким образом, старые стереотипы были увековечены, превратив "целый народ" в уничижительный термин в английском языке. Евреи были идентифицированы с бесчисленным количеством людей, которые никогда не видели их лицом к лицу, но которые были убеждены, что они знают, какие они на самом деле.

Одно исключение из этой литературной трактовки евреев можно найти в "Хрониках Холиншеда", которые были впервые напечатаны в 1578 году. В этой работе автор проявляет гуманность в своем описании еврейской жизни в Англии до изгнания. История Хью Линкольнского, например, трактовалась просто и без прикрас. В его рассказах о случившемся не было ни горечи, ни ненависти, поскольку он просто зафиксировал то, что считал истинными фактами. Описывая изгнание евреев в 1290 году, он испытывал сострадание к изгнанникам. Он описал, как один конкретный капитан судна, которое перевозило евреев из страны, обманом заставил своих пассажиров покинуть судно, чтобы они утонули во время прилива. Холиншед описал мучительные крики путешественников и жестокость капитана, который стоял рядом и насмехался над ними. Он закончил отчет заявлением: "Эти моряки, которые так жестоко обращались с евреями, были повешены за свои порочные действия и таким образом получили справедливое вознаграждение за свои мошеннические и порочные действия".⁵⁹ Другие хронисты не разделяли симпатий Холиншеда к евреям, и поэтому сомнительно, смог ли он изменить предрассудки, увековеченные в средневековых произведениях таких людей, как Мэтью Парижский.

Главный источник знаний о современном еврействе почерпнут из рассказов путешественников и искателей приключений, которые писали о своем опыте работы в еврейских общинах за рубежом. Однако, за редким исключением, эти люди привезли с собой в свои путешествия предвзятые представления и были далеки от объективности в своих описаниях еврейской жизни.⁶⁰ Отрывки из произведений, дневников и писем этих людей раскрывают образ еврея, который они представляли своим читателям и почитателям.

Томас Кориат (1577-1617) был, пожалуй, самым известным из этих авантюристов. Его описание своего визита в венецианское гетто отражало многие предубеждения против евреев, которые были распространены в елизаветинском обществе. Кориат, очень порядочный англичанин, был потрясен тем, что обнаружил в синагоге, которую посетил в субботу.

Один из них, которого я заметил среди них, был очень непочтительным и нечестивым, что никто из них, ни когда они входят в синагогу, ни когда они садятся на свои места, ни когда они снова выходят, не проявляет никакого почтения или повиновения, подобающего такому месту поклонения Богу, ни путем непокрытия голов, преклонения колен или любого другого внешнего жеста, но смело врываются в комнату со своими еврейскими книгами в руках и вскоре без лишних церемоний садятся на свои места.⁶¹

Кориата раздражала постоянная болтовня, которую он слышал во время службы, — то, что, по его мнению, было осуждено Иисусом. Ему также наскучило повторение их молитв и продолжительность богослужений. Кориат, возможно, придирался к богослужениям, но на него произвело впечатление то, как евреи соблюдали субботу. Он отметил, что

они так строго соблюдают свою субботу, что в этот день они не будут ни покупать, ни продавать, и не будут заниматься никакими мирскими, пророческими или нерелигиозными упражнениями; (я бы хотел, чтобы наши христиане подражали евреям здесь) нет, даже не готовили свои припасы, что всегда делается накануне, но полностью посвятили себя строгому поклонению Богу.

[Стр. 300]

На него также произвел впечатление внешний вид евреев, которых он наблюдал на службах и по всему гетто. Мужчины были довольно красивы и хорошо одеты, и он пришел к выводу, что негативное английское выражение “выглядеть как еврей” не соответствует действительности. Он был большим поклонником еврейских женщин, с которыми встречался, и считал их такими же красивыми и хорошо одетыми, как члены английской королевской семьи.

Но, несмотря на все свои комплименты, Кориат по-прежнему рассматривал евреев в свете многовековых учений церкви и сокрушался по поводу “проклятого положения этих несчастных евреев”, которые отвергают Иисуса и ищут спасения через закон, а не через веру в “Спасителя мира”. Его негативные чувства как к евреям, так и к иудаизму были совершенно очевидны в его описании, казалось бы, случайной встречи с “еврейским раввином”, которым, без сомнения, был знаменитый Леон да Модена. Кориат рассказал, как он спросил раввина о его мнении об Иисусе. То, что началось как дружеская дискуссия, вскоре переросло в жаркие дебаты, которые привлекли значительное внимание в гетто. Кориат утверждал, что вокруг него собралось около сорока или пятидесяти евреев, и что он, опасаясь, что они причинят ему вред, скрылся с места происшествия. К счастью, сэр Генри Уоттон проезжал мимо в гондоле и смог вырвать автора из лап этих “нехристианских негодяев” (стр. 304). На обложке раннего издания “Его грубостей”

автор был изображен убегающим от итальянского раввина в тюрбане, у которого в руках был нож.⁶²

Другим путешественником елизаветинской эпохи был Уильям Дэвис из Херефорда, который в 1597 году совершил путешествие по Южной Европе и написал описание евреев Италии, Франции и Турции. Дэвис, очевидно, не знал о небольшой колонии евреев, существовавшей в его родной стране, когда отметил, что они населяли все части христианского мира, за исключением Англии. Он был благодарен, что они не нарушили спокойствие его родины. После того, как он понаблюдал за их общинами на континенте, он воскликнул: “Я умоляю Всемогущего Бога, чтобы эта наша земля Англии никогда не была осквернена ни папой римским, ни турком, ни евреем”.⁶³

Файнс Морисон (1566-1630) опубликовал в 1617 году отчет о своих многолетних путешествиях по Европе и Малой Азии. Находясь в Италии, он столкнулся с несколькими евреями и отметил, что князья различных местностей ради собственной выгоды впускали их в свои города и позволяли им “применять ужасные извращения в отношении своих подданных, давая им займы деньги, продавая или сдавая в аренду по дням или неделям как мужскую, так и женскую одежду, мебель для лошадей и всевозможные кондитерские изделия”.⁶⁴ Его читатели, должно быть, помнили, как анжуйские короли использовали евреев для аналогичных целей перед изгнанием, и, возможно, они также задавались вопросом, могут ли евреи когда-либо заниматься производительным трудом.

Не все путешественники негативно относились к евреям, которых они встречали за границей. Один из них, Джон Сандерсон (1560-1627?), похвалил еврейского торговца Абрахама Коэна, своего спутника по путешествию, словами: “Я не могу сказать о нем слишком много хорошего из-за его великой человечности и необычайной благотворительности, в этих поступках он проявлял больше, чем многие из нас, христиан”.⁶⁵ Другой путешественник, Л. А. Аддисон (1632-1703) отметил, что, “оставляя в стороне уловки коммерции и торговые сговоры, их [евреев] нельзя обвинить ни в одном из тех развратов, которые выращаются в Европе”. к репутации у целых христианских народов, к скандалу и противоречиям их профессии”.⁶⁶ Тем не менее, в целом, хотя евреи и обладали некоторыми хорошими качествами, подавляющее большинство сообщений о них были негативными, и создавалось впечатление, что такие люди действительно были очень странной породой, которую ни один уважающий себя англичанин не захотел бы иметь в своей стране.

Как отмечалось ранее, изучение языка иврит и древней еврейской истории было довольно популярно в Англии эпохи Тюдоров. Эта тенденция продолжалась во времена Елизаветы и в последующие годы. В 1558 году “Сефер Йосиппон”, средневековое произведение, написанное Джозефом Бен Горионом, было переведено Питером Морвингом. Он назвал это краткой и наиболее впечатляющей историей последних времен еврейской коммуны Уэльс. Это была очень популярная книга, и к 1615 году она выдержала около десяти изданий. Исторические труды Иосифа Флавия также были широко читаемы. Томас Лодж перевел эти книги на английский в 1602 году, и до 1640 года вышло около пяти изданий и трех переизданий.⁶⁷

В дополнение к переводу Библии и других еврейских классиков различные христианские ученые начали публиковать книги, посвященные законам, обычаям и институтам еврейского содружества. Один из них, Эдмунд Банни (1540-1619), писатель-богослов и проповедник, выразил теплую привязанность к идеалам древнего Израиля в трех написанных им книгах.⁶⁸ В

каждом из них он отмечал, что обычаи евреев как в религиозной, так и в политической сферах изначально были predetermined Богом и могли стать источником вдохновения для христиан его времени. Банни интересовала только античность, и он избегал касаться проблемы евреев своего времени.

По большей части христианские ученые, проявлявшие интерес к современному еврейству, делали это из желания обратить их в “истинную веру”. Хью Бротон, например, изучавший древнееврейский язык и ревностный пуританин, верил, что, переведя Новый Завет на древнееврейский язык и написав комментарии, отражающие христианские идеи, он сможет убедить евреев обратиться. С этой мыслью он призвал Якова I выделить средства на такой проект.⁶⁹ В своих различных трактатах Бротон упоминал, что евреи на континенте были заинтересованы в обращении и как из своей обширной переписки он обнаружил, что некоторые из самых образованных евреев его времени хотели, чтобы их учили Евангелию. В своей работе “Требование согласия и т.д.” он перечислил имена нескольких раввинов Западной и Центральной Европы, которые стремились узнать больше о христианстве, чтобы в конечном итоге обратиться в христианство. Автор признавал, что евреи были упрямым народом, но он чувствовал, что теперь для них открылась дверь, которую можно привести в лоно церкви.⁷⁰ Одной из самых интересных работ Бротона был его комментарий к книге Даниила, в котором он попытался показать “Талмудикам” христологический подтекст, содержащийся в этом ветхозаветном произведении. Он надеялся, что новые идеи, которые он представил, помогут им “научиться лучше бояться Бога, чтобы не впасть в реки Вечного огня, которые описывает Даниил”.⁷¹

Интерес христиан к изучению древнееврейского языка также привел ведущих мыслителей к контакту с еврейскими учеными на континенте, которые прямо или косвенно смогли изменить свои собственные взгляды на еврейский народ. Например, сэр Уильям Босуэлл, известный ученый, политик и дипломат своего времени, переписывался с Леоном да Моденой и поднимал различные вопросы, касающиеся древнееврейской науки. Вопросы были на иврите, и Модена отвечал на них в форме раввинского *responsum*. Особый интерес представляет одно из писем Модены, в котором затрагивается ответственность евреев за Распятие. Раввин прямо заявил:

По моему мнению, евреи никогда никого не казнили через Распятие, ибо им не разрешалось и не было привычки приводить приговор в исполнение, за исключением четырех наказаний Суда — побивания камнями, сожжения, обезглавливания и удушения. Распятие, однако, было наказанием, наложенным римлянами: и хотя они тогда правили Израилем, евреи не исполняли свой закон.⁷²

Сэр Генри Уоттон, посол в Венеции, был еще одним корреспондентом Леоны да Модены. Уоттон попросил его подготовить работу, которая объяснила бы основные догматы еврейской веры Джеймсу I. Работа Модены “Рити Эбрайчи” была одной из первых книг, созданных евреем в современный период для объяснения иудаизма нееврейскому миру.⁷³

Этот контакт между христианскими и еврейскими учеными сохранялся в течение многих лет и, в конечном счете, стал важным фактором, поощряющим реадмиссию евреев в Англию. Однако во многих отношениях это оказалось смешанным благословением для тайных евреев страны. Несколько добрых христиан настолько привязались к еврейским обычаям, что начали следовать определенным еврейским ритуалам, а некоторые из этих “иудействующих” зашли так далеко, что обратились в иудаизм. Это вызвало настоящий переполох как среди гражданского,

так и среди религиозного руководства того времени и ужесточило их отношение к небольшой еврейской колонии в их среде. Наиболее яркий пример такой реакции на иудаизацию был сосредоточен вокруг практики и верований Джона Траска.

Джон Траске родился в Сомерсете в 1583 году. Он был ревностным пуританином, принявшим ветхозаветные взгляды Гамлета Джексона, странствующего проповедника и портного по профессии, который убедил Траска следовать ритуалам и верованиям древних израильтян. По словам его превосходительства Филлипса, он перешел от “крайнего пуританизма к почти ортодоксальному иудаизму”.⁷⁴ Траске и Гамильтон проповедовали о необходимости соблюдать субботу в рамках ветхозаветной традиции, важности диетических законов и необходимости отмечать Пасху в соответствии с кодексом Моисея.

Траске привлек к себе нескольких учеников и поднял настоящий переполох. На него напал по крайней мере один католический священник, который оспаривал его подход к ветхозаветным практикам. Священнослужитель назвал Траска “пуританским священником, который в последнее время стал наполовину евреем из-за своих странных мнений относительно ветхого завета и моисеевых различий в мите, которых придерживался он и многие другие мужчины и женщины, упрямо исповедующие и практикующие те же доктрины”.⁷⁵ Более серьезными были обвинения, выдвинутые государством против него и его учеников, которые считались подрывными элементами. 19 июня 1618 года Траске был сурово наказан за свои откровенные взгляды. В дополнение к крупному штрафу и хорошей порке его приговорили к пожизненному заключению и клейму с большой буквой “J” на лбу. Траске был сурово наказан по двум причинам. Прежде всего, его считали угрозой существующему порядку правления и церкви, а его осуждение епископов как “кровавых мясников” было государственной изменой и подлежало суровому наказанию. Во-вторых, он, по-видимому, пытался обратить христиан в иудаизм. Епископ Ланселот Эндрюс выразил официальную реакцию на его иудаизацию, когда выступил против Траска в Звездной палате, заявив: “Это хорошая работа - сделать еврея христианином, но превращение христиан в евреев всегда считалось подлым поступком и строго должно быть наказано. ... он очень крещеный еврей, маран, худший еврей на свете”.⁷⁶

В конце концов Джон Траске отрекся от своих слов и был освобожден из тюрьмы, однако клеймо еврейства оставалось с ним до самой смерти. Епископ Лондона назвал его “недостойным человеком и евреем”,⁷⁷ а буква “J”, выбитая у него на лбу, была постоянным напоминанием о его прежних “иудаистских наклонностях”. Дело Джона Траска отразило интенсивность антииудаизаторских настроений и наводило на мысль, что иудаизм теперь связан с подрывной деятельностью как против короны, так и против церкви. Как отмечает Кристофер Хилл: “Иудаизация означала, среди прочего, обращение к обычаям и традициям племенного общества, все еще относительно эгалитарного и демократического, его стандарты и мифы могли быть использованы для деструктивной критики институтов, которые были созданы в средневековом обществе”.⁷⁸

Другая небольшая группа англичан, мечтателей, которые выступали в терминах восстановления Сиона, создавали аналогичные проблемы. Эти люди, называемые миллениаристами, также вызвали гнев короля и церкви против тех, кто проявлял интерес к еврейской вере. Их послание, по крайней мере, на первый взгляд, казалось безобидным, но в нем был политический подтекст. Из-за своей глубокой любви и привязанности к Библии, которая в конце правления Елизаветы была, пожалуй, самой популярной книгой в Англии, эти люди начали стремиться к

установлению царства Божьего. Они предвидели время, когда евреи, должным образом обращенные в христианство и освобожденные от греха отвержения Иисуса, восстановят совершенную теократию в Палестине. Это означало бы конец тирании и избавление всего человечества от политического и религиозного абсолютизма. На самом деле, самое раннее литературное выражение этой доктрины появилось в трудах францисканцев XIII и XIV веков Дунса Скотта и Вильгельма Оккама. Джон Уиклифф (1320-1384) также включил в свое учение различные идеи, касающиеся роли, которую новообращенный еврей сыграет в окончательной борьбе с антихристом. Однако именно в конце елизаветинской эпохи весь вопрос о возвращении евреев на их родину стал серьезным предметом богословских исследований.⁷⁹

В 1585 году Фрэнсис Кетт (?-1589) опубликовал трактат "Славная и прекрасная гирлянда прославления человека: Божественная мистерия Небесного Иерусалима" с посвящением королеве Елизавете. Автор считал место древнего еврейского содружества местом окончательного искупления человечества и ожидал возвращения евреев на их родину. Кетт был сожжен заживо за свои предполагаемые богохульства. Его книга, очевидно, произвела впечатление на людей его времени, потому что после его смерти кальвинистский теолог Эндрю Уиллет (? -1621) оспорил идею о том, что евреи когда-либо могли надеяться восстановить свою древнюю форму правления. Томас Дракс (? -1618), другой выдающийся теолог, поддерживал идеи Кетта и убедительно доказывал, что христиане должны молиться за евреев и подавать им достойный пример, чтобы они могли с большей готовностью обратиться в истинную веру. Как и Кетт, Дракс верил в земное восстановление Сиона.⁸⁰ Томас Брайтман (1562-1607) и Джайлс Флетчер (1549-1611) также продолжили эту традицию. Они проложили путь Генри Финчу (1558-1625), который развил идею восстановления древнего еврейского содружества.

Финч был, пожалуй, самым известным из всех, кто писал на эту тему. Его книга "Великое восстановление мира, или Призвание евреев и (вместе с ними) всех народов и царств земли к вере Христовой" вызвала переполох в церковных и придворных кругах. Его работа, напечатанная в 1621 году, начиналась с краткого изложения различных пророчеств как в Ветхом, так и в Новом Заветах, которые касались искупления еврейского народа. Финч рассматривал евреев как святой народ, который вскоре будет искуплен после падения Турции, страны, которая у него ассоциировалась с "маленьким рогом", упомянутым в седьмой главе Книги Даниила. Проведя некоторые сложные расчеты, он пришел к выводу, что искупление Израиля произойдет в 1650 году, после того как двенадцать колен нанесут поражение туркам в битве. Затем евреи обратятся в христианство и будут бороться еще сорок пять лет, пока, наконец, не исполнятся библейские пророчества. В этот момент они восстановят Сион и станут еще более могущественными, чем были до разрушения Второго Храма. Тогда была бы установлена теократия, которая посрамила бы всех других правителей и формы правления.⁸¹

Для Якова I самой неприятной частью книги была вера автора в то, что все правители мира, включая христианских, воздадут должное "славнейшему Иерусалимскому королевству". Финч не только осмелился бросить вызов доктринам церкви, но и намекнул, что правление Джеймса не было совершенной теократией. Впоследствии Финч был заключен в тюрьму и вынужден извиниться за то, что написал.⁸²

Взгляды Финча на будущую мощь восстановленного еврейского содружества также вызвали гнев нескольких членов парламента. Эти люди боялись иудаизирующих тенденций добрых христиан, и они также были обеспокоены еврейским мировым господством. В ходе дебатов о

том, следует ли называть воскресенье субботой, лорд Кентербери заметил: “Мы хотели бы, чтобы слово ”Суббота" было исключено, потому что в последнее время многие обращались к иудаизму, как написал Сомм о том самом дне: недавно была опубликована пара книг о евреях, правящих миром, и т.д.”.⁸³ Несколькими днями позже, когда дебаты все еще бушевали, сэр Эдвард Коук выразил аналогичные чувства, отметив, что было много христиан, которые были склонны к иудаизму и мечтали о дне когда короли сложат свои короны к ногам евреев в их восстановленном государстве.⁸⁴

Замечания, сделанные в парламенте, показывают, как иудействующие и милленаристы, которых привлекали еврейские ритуалы, вера и национальные устремления, также создавали атмосферу недоверия к евреям, которые в то время находились в Англии, и их братьям по всему миру. Дебаты привлекли нежелательное внимание к небольшой еврейской общине, которая из всех сил пыталась сохранить свою анонимность. Хотя иудействующие и милленаристы были группами, состоящими из нескольких эксцентричных личностей, которые по сути своей были неважны, их идеи сохранялись на протяжении нескольких поколений. Их подход к закону Моисея, их вера в восстановление евреев путем предварительного обращения в христианство и их мессианские надежды проявлялись в проповедях и религиозной литературе на несколько десятилетий вперед. Эти религиозные убеждения в конечном счете стали частью аргументов в пользу реадмиссии во времена Содружества.

Однако большее значение имели идеи, порожденные другой небольшой группой англичан, которые начали мыслить в терминах религиозной терпимости. По большому счету, баптисты больше всего интересовались этой областью. Подвергшись религиозным преследованиям, они чувствовали, что неправильно навязывать какому—либо человеку идеи, идущие против его воли, даже если они были правильными.⁸⁵ Но наряду с этим либеральным духом существовало сильное желание обратить евреев в свою веру. Они верили, что более гуманное отношение к евреям приведет к более быстрому принятию ими основ христианства.

Одним из ведущих представителей этой точки зрения был Леонард Бушер, баптист, бежавший в Голландию где-то во время религиозных преследований, имевших место в конце правления Елизаветы или, возможно, в начале правления Якова I. В своей книге "Религиозный мир в призыве к свободе совести" он подчеркнул необходимость проповедовать послание христианства для борьбы с ложными доктринами других конфессий. Он был против насильственного обращения неверующих и отметил:

И поскольку ложная и антихристианская религия действительно возникла духом заблуждения и учением дьяволов, а не огнем и мечом, следовательно, духом Христа и учением слова Божьего она должна быть изгнана из сердец и совести как Правителей, так и народа, а не огнем и мечом.⁸⁶

Перечисляя зло религиозных преследований, он указал, что таким образом евреи и другие иностранцы будут изгнаны из страны. Им было бы отказано в возможности обучаться “апостольской вере” и сопутствующим ей вознаграждениям. Англия тоже пострадала бы от потери доходов, которые они могли бы приносить королевству. Терпимое отношение к евреям и разрешение им поселиться в стране пошло бы на их духовную пользу, поскольку евреи были бы ознакомлены с христианским учением и принесли бы пользу всей стране.

Тогда евреи будут жить под властью его величества, к великой пользе его Царств и их укреплению в вере, о чем мы обязаны заботиться во всей любви и мире, так же как и другие, прилагая все усилия, ибо Христос повелел учить все народы, и они - первые.⁸⁷

Хотя к концу яacobинского периода англичане проявили новый интерес как к древним, так и к современным евреям, в большинстве случаев этот новый дух был лишь тонкой оболочкой, которая прикрывала накопленные веками предрассудки. Общая атмосфера общественного мнения по отношению к евреям была настроена на ненависть и недоверие. Драматург, писатель, путешественник и религиозный лидер проделали такую тщательную работу, что те немногие совестливые люди, которые говорили и писали, мало влияли на общественные настроения. Ланселот Эндрюс мог проповедовать, что Распятие было грехом всего человечества; однако, по сути, английский народ считал евреев убийцами Христа. В то время как мечтатели могли представить себе восстановление евреев и возвращение всего еврейства на их древнюю родину, для всех них обращение евреев в христианство было предварительным условием для этого чудесного события. Некоторые более терпимые религиозные мыслители могли бы говорить о реадмиссии евреев в Англию, но, опять же, это было сделано только для того, чтобы ускорить их собственное обращение в “истинную веру” посредством доброты, а не открытого преследования.

В следующие десятилетия Англии предстояло пережить серьезные потрясения; вся структура монархии должна была быть свергнута, и новая политическая и религиозная партия должна была взять власть в свои руки. В эти беспокойные времена люди были склонны отступать к застарелым предрассудкам и ненависти. Стереотипы обеспечивали своего рода стабильность в быстро меняющемся мире, то, за что можно было держаться во времена перемен, а также служили столь необходимым козлом отпущения за коллективные страхи людей. Ведьмы и паписты были в центре внимания, но богатый фольклор, связанный с евреями, не позволил им быть забытыми как злодеи.

ЧЕТЫРЕ

ЖИВУЧЕСТЬ ПРЕДРАССУДКА

Когда Карл I взошел на престол, еврейская община Англии находилась в упадке; лишь небольшое число евреев осталось в стране после изгнания в 1609 году. Мало что известно об их религиозной деятельности; вероятно, они старались быть как можно более незаметными в тех немногих еврейских ритуалах, которые они соблюдали. Как беженцы с Пиренейского полуострова, они, по крайней мере на первый взгляд, казались практикующими католиками. В 1643 году небольшая группа евреев из Амстердама, движимая новыми коммерческими возможностями, которые открывались в стране, поселилась в Лондоне. Португальским послом в то время был Антонио де Соуза, тайный еврей, и еврейские купцы Лондона, возможно, собрались в частной часовне его посольства для богослужения. Хотя их было немного, среди них было несколько выдающихся людей. Одним из них был Антонио Фернандес Каравахаль, богатый торговец, импортировавший в Англию слитки, которые оценивались в одну двенадцатую всего национального дохода. Он представлял такую ценность для короны, что, когда осведомитель донес на него за неявку на церковные службы, против него не было

предпринято никаких действий.¹ Другие мелкие торговцы, такие как Симон де Касерес и Антонио Роблес, также были важны для правительства.

Даже с притоком новой крови из Амстердама вся община насчитывала всего около 100-150 человек, и это не представляло угрозы существующему положению вещей. Карл I мало общался с ними, казалось, был безразличен к их существованию. За исключением нескольких разрозненных упоминаний о еврейских торговцах в Малой Азии, евреи редко упоминались ни в одной из государственных публикаций и документов. Средний англичанин, вероятно, не подозревал об их присутствии в стране, и снова в центре внимания общественности оказались “сценический еврей”, еврей истории и еврей Библии. Во время правления Карла Еврей снова появился в современной драматургии как злодей-ростовщик и социальный изгой. В типичной пьесе, поставленной в 1636 году, один из персонажей воскликнул: “Ваши английские евреи, они купят и продадут своего отца, повергнут своих жен и детей и заработают деньги на собственных детях”.²

Путешественники продолжали писать о своих встречах с “экзотическими” евреями за границей, описывая ритуалы, которые они наблюдали. Джон Эвелин (1620-1706) отразил стойкие предрассудки своего времени, когда записал в своем дневнике, как во время посещения римского гетто в 1645 году он стал свидетелем “варварского” обрезания. Он закончил свое описание ритуала словами “так закончилась неряшливая церемония”.³ Другой путешественник, Джеймс Хауэлл (1594-1666), позволил своим теологическим пристрастиям окрасить свои наблюдения за еврейским народом. В своих письмах он отмечал, что евреи не жили в каком-то определенном месте, а были рассеяны по всему миру. Он считал, что это было наказанием за грех распятия Иисуса. Далее он отметил, что “Этот некогда избранный Богом народ и жители земли, в которой течет молоко и мед, теперь превратились в презираемый, растрченный народ по всей земле, с тех пор неспособный к какой-либо коалиции или объединению в единый политический организм”.⁴

Правление Карла I ознаменовалось продолжающимся ростом пуритан и их окончательным политическим и религиозным триумфом. Они, наряду с англиканами, были ответственны за сохранение образа библейского еврея живым в умах стольких англичан. В дополнение к их общей привязанности к повествовательным частям Библии, в которых описывались триумфы и трагедии древних израильтян, умы пуритан тяготели к законам Моисея. По словам Уильяма Халлера, эти законы “предлагали режим, который отвечал искреннему стремлению многих из этих людей к более достойному, более самоконтролируемому и уважающему себя существованию”.⁵ Библия сформировала не только их речь, но и их мысли и послужила важным средством выражения новых социальных и религиозных идеалов, которые распространялись по стране.⁶

Как пуританская, так и англиканская проповедь во время правления Карла I отражала любовь к Ветхому Завету и древнееврейскому языку. Цитаты из проповедей часто брались из оригинального иврита, и многие проповедники демонстрировали хорошее владение древним языком. Очень часто мужчины с кафедры сравнивали свою современную борьбу с теми, что переживали древние израильтяне в свое время. И англикане, и пуритане нередко навешивали на своих врагов ярлыки с именами традиционных противников евреев.

Один англиканский проповедник в мельчайших деталях продемонстрировал сходство между древним Израилем и современной Англией. Точно так же, как Бог избавил Детей Израиля, когда

им угрожала опасность, так и Всемогуший спас английский народ. Он защищал английских протестантов во времена Марии, он защитил их от испанской армады и избавил от Порохового заговора. Бог всегда был со своим народом, присоединяясь к ним в их конфликтах с католицизмом. Всемогуший благословил английский народ землей, которая во многих отношениях была похожа на Израиль, и он установил “самую отборную религию - протестантскую” и учредил епископальную власть. Кроме того, он избрал для своего народа мудрого и доброго короля. Цитируя стих из книги Амоса (3: 2) “Я знаю только вас из всех народов земли; поэтому я накажу вас за все ваши беззакония”, проповедник утверждал, что всех тех, кто восстал против царя, постигнет участь врагов Израиля.⁷ Несколько пуританских проповедников также выступили с подобными проповедями против англиканцев.

Хотя пуританские и англиканские проповедники использовали цитаты из иврита, основывали свои проповеди на текстах Ветхого Завета и сравнивали судьбу своих прихожан с судьбой древних израильтян, они, подобно памфлетистам и библеистам того времени, испытывали мало уважения к необращенному постбиблейскому еврею. В этом отношении они почти не отличались друг от друга, и оба лагеря придерживались одинакового взгляда на вину евреев в Распятии, на их злую природу и проклятие, а также на их потребность в искуплении через обращение. Пуританские и англиканские проповеди на эту тему выявляют общую ненависть, которую разделяли обе группы.

Ораторское искусство обеих групп с кафедры отражало озабоченность тем, что евреи не приняли Иисуса. Хотя тема была очень старой, проповедники использовали некоторые творческие интерпретации текстов Ветхого Завета, чтобы подчеркнуть свои послания. В одной проповеди, произнесенной перед Палатой общин, проповедник истолковал стих (Исаия 2:5) “О дом Иакова, придите, и будем ходить во свете Господнем” как относящийся к тем евреям, которые приняли Иисуса, и к тем, кто отверг Его. Остановка Иакова олицетворяла неверующих, которые не приняли Иисуса, в то время как его выпрямление относилось к тем, кто верил в него. В той же проповеди проповедник точно так же истолковал видение Исаяи о конце дней. Горой Господней была церковь, и однажды она действительно будет “возведена на вершину гор”, и все народы устремятся к ней. Видение Исаяи было предназначено “убедить евреев, семя Авраама, потомство Исаака, дом Джейкобса прийти и принять Христа”.⁸ Евреев постоянно использовали как иллюстрацию людей, которые были слепы к истинной вере и которые не смогли оценить значение пришествия Иисуса. Обычно это делалось для того, чтобы показать слушателям-христианам, как им повезло в том, что они смогли оценить истину. Но, указывая на превосходство христианских верований, проповедники одновременно понижали авторитет евреев в глазах слушателей. Высмеивая их внешность и честность, проповедники также помогли сделать их изгоями общества. Например, один служитель, чтобы показать масштаб достижений Ионы перед народом Ниневии, сказал своей пастве: “Предположим, что потрепанный непогодой странствующий еврей (теперь Иона выглядел именно так) придет в наш главный город и провозгласит, что в течение сорока дней он должен быть свергнут. О, какими смешными показались бы людям подобные слова, они бы, конечно, приняли их за какие-нибудь еврейские басни”.⁹

Еврейское лицемерие было еще одной темой, которая фигурировала во многих проповедях, произнесенных в тот период. Во многих случаях это использовалось для того, чтобы указать на коррупцию в обществе, существовавшую во времена Иисуса, и противопоставить зло евреев идеалам христианства. И англиканские, и пуританские проповедники также сравнивали ложное

благочестие своих соперников с набожностью евреев во времена Иисуса. Например, в проповеди, произнесенной в Оксфорде вскоре после сдачи местного гарнизона в 1646 году, проповедник Джаспер Мейм, получивший богословское образование в Крайст-Черч, подробно рассказал о лжепророках, которые практиковали все виды лицемерия. Он использовал евреев, живших во времена Иисуса, в качестве ключевой иллюстрации и отметил:

Таким образом, среди евреев во времена нашего Спасителя Христа были такие, кто платил десятину Мятой, чтобы утаить Правосудие, а некоторые платили Тмином, чтобы сохранить в тайне более важные вопросы закона. Некоторые возносили конгские молитвы, чтобы они могли пожирать Дома Вдов, а некоторые носили широкие филактерии, чтобы они могли глотать сиротские пожитки.¹⁰

Возможно, самая сильная проповедь, произнесенная против евреев в этот период, была произнесена епископом Рочестерским 4 февраля 1648 года. Она была сосредоточена вокруг старой темы причастности евреев к Распятию и содержала некоторые новые штрихи, вызванные политической ситуацией в стране. Как верноподданный Карла I, проповедник добавил измену к длинному списку преступлений, совершенных евреями. Фактически, это был самый серьезный аспект совершенного ими деяния. Епископ отметил, что если бы евреи лишили жизни любого человека, этого было бы достаточно. Однако они убили своего истинного короля, что является непростительным преступлением. “И этот Сын Человеческий, король (их король), является человеком, которого вы увидите столь преданным, жестоко использованным и убитым его собственными подданными, кровавыми варварами и бесчеловечными евреями”.¹¹ Все евреи того времени были виновны в участии в этом акте, и все они несли долю вины. Они с помощью дьявола надеялись завладеть наследием церкви, и когда Иисус отказался отдать его им, он был убит.¹²

Проповедник изобразил Ирода потрясенным известием о Распятии и вложил в его уста следующие слова: “О вы, евреи! верите ли вы или признаете Бога? или природу? или разум? или у вас есть какой-либо закон? или религия, и вопреки всему этому вы предадите своего короля смерти. ... все люди, даже если они никогда не будут такими язычниками, осудят вас за это”.¹³

Добрый епископ, взволнованный событиями того времени, в первую очередь нападал на тех, кто выступал против Карла I и кто строил планы покончить с ним. Акцент, который он сделал на цареубийстве в истории о Распятии, был мощным проповедническим приемом, направленным на то, чтобы донести послание до своих слушателей. Тем не менее, проповедь также напомнила им, что евреи были народом, который нарушал всезаконы приличия и уважения. Если бы им когда-нибудь разрешили открыто исповедовать свою религию и переселиться в Англию, они были бы самой ненадежной группой. Каковы бы ни были намерения епископа, он подорвал имидж евреев и поставил под сомнение их лояльность короне.

Евреи были не только втянуты в спор между англиканами и пуританами, но и были вовлечены в почти постоянную борьбу, которая велась между протестантами и католиками. Прямо или косвенно религиозные убеждения, честность и патриотизм евреев были поставлены под сомнение обеими сторонами. Уильям Литгоу (1582-1650), известный путешественник и писатель, свел воедино еврея и католика и осудил их обоих в самых решительных выражениях.

Евреи и иезуиты - братья по богохульству, ибо евреи от природы коварны, полны ненависти, алчны и, прежде всего, величайшие клеветники на имя Христа; а честолобивые иезуиты -

льстивые кровавые проповедники, предательские сказители и единственные, кто поносит искреннюю жизнь добрых христиан. Поэтому я заканчиваю этим вердиктом: еврей и иезуит - это Пультрон и паразит.¹⁴

Более косвенная атака на евреев и их приверженность католицизму появилась в анонимной брошюре под названием "Ложный еврей: Или чудесное открытие шотландца, крещенного в Лондоне в качестве христианина, обрезанного в Риме, чтобы вести себя как еврей, Перекрещенного в Хексаме в качестве верующего, но уличенного в Ньюкасле в мошенничестве". Автор рассказал, как Томас Рэмси, родившийся в Лондоне, получил от папы римского указание выдать себя за еврея и приехать в Англию, чтобы принять крещение. Затем он должен был "взяться за проповедь и выкрикивать идеи"¹⁵ и тем самым подорвать авторитет протестантской веры. Благодаря умелой работе детектива предполагаемый шпион был пойман и разоблачен, и его планы рухнули. Это произведение не было антиеврейским трактатом, и его основной целью было показать злые замыслы католической церкви в отношении народа Англии. Тем не менее, это вполне могло вызвать подозрение в умах ее читателей, что евреи, въезжавшие в страну, и те, кто уже был в Англии, были католическими шпионами. Это также, возможно, усилило обычное недоверие людей к иностранцам и предположило, что, если евреям официально разрешат поселиться в Англии, они могут привезти с собой тайных агентов папы римского.

Католики, наряду с различными протестантами, атаковали ранее обсуждавшихся иудаистов, таких как Джон Траске. Их ссора с иудаизмом была скорее теологической, чем политической. Они считали иудаизм и протестантизм низшими религиями и, чтобы доказать превосходство своих собственных верований, написали различные трактаты, посвященные предполагаемому обращению в католицизм ведущих еврейских деятелей. В одном из таких произведений, "Михеас, ученый еврей Рабин", после долгих размышлений и учебы присоединился к церкви и стал священником. Его предполагаемое признание ошибок, которые он совершил, живя практикующим евреем, выставило иудаизм в невыгодном свете и увековечило антиеврейские настроения прошлого. Слова, вложенные в уста Михеаса, отражали тему Страстей Господних и классические учения церкви.

Я искренне признаюсь (и действительно, с невыразимой скорбью), что тот Святой, которого мои Предки (и в их лице я сам) предали самой позорной смерти на Кресте, был и остается Сыном Высочайшего и истинного спасителя Мира; и поэтому я считаю тем менее удивительным, что каменные сердца нас, евреев (лучше всего обнаруженные в наших жестоких действиях), были в том, что Закон был впервые дан нам.¹⁶

В этот период англичан интересовали только исторические евреи, а христиане не считали, что современные потомки древнего Израиля, отвергшие Иисуса, были достойными источниками религиозного авторитета.¹⁷ Тем не менее, они не могли полностью игнорировать современное еврейство. Одной из групп пуритан, озабоченных евреями своего времени, были мистики, которые, как и их предшественники во время правления Якова I, верили, что восстановление еврейского народа уже близко и что оно будет каким-то образом связано с пришествием Мессии. Другая заинтересованная группа состояла из тех пуритан, которые стремились обратить евреев в христианство и тем самым спасти их души. Были также те, кто чувствовал себя виноватым за обращение с евреями во время изгнания и кто хотел загладить вину перед своими потомками. Наконец, была горстка дальновидных людей, которые во время правления Карла

выступали за религиозную терпимость ко всем людям, включая евреев. Ко всем этим мечтателям и идеалистам примешивалось небольшое количество англичан, которые рассматривали евреев своего времени строго с экономической точки зрения и верили, что их возвращение в страну будет стимулировать экономику. Трудно выделить различные группы, и временами мистицизм и материализм сочетались в умах отдельных мыслителей. Взятые вместе, члены этих групп были не очень многочисленны, и писатели, о которых здесь пойдет речь, были явно в меньшинстве.

Во время правления Карла I мессианский интерес пуритан усилился. И они, и сектанты были глубоко обеспокоены "вторым пришествием" незадолго до казни Карла в 1649 году. "Большинство из них с нетерпением ждали ... какого-то нового общения святых, какой-то республики, какого-то мирного царства истины и справедливости", - замечает Наум Соколов.¹⁸ Библейские пророчества о восстановлении Сиона были объединены с пришествием Мессии, и многие из этих мечтателей ожидали какого-нибудь чудесного освобождения евреев как сигнала к началу мессианской эры. Согласно одному из этих мистиков, Роберту Матону, "самое праведное и процветающее поместье евреев на их собственной земле" было необходимо, прежде чем "Второе пришествие стало бы реальностью".¹⁹ Тысячелетнее правление святых во главе с Иисусом должно было произойти в Иудее и "совпасть со счастливым установлением еврейства".²⁰

Возможно, лучшее изложение надежд английских мессианистов того периода появилось в анонимном памфлете "Судный день, или Великий день Суда Господня". Автор отметил, что второе пришествие Иисуса было близко и что уже исполнилось большинство пророчеств о разрушении мира. "Евреи, которые предали Господа жизни и распяли своего искупителя ... были рассеяны по всем народам". Автор далее полагал, что евреи уже претерпели "мерзость запустения", о которой пророчествовал Даниил. Прежде чем явиться Иисусу, Израилю было необходимо восстановиться на своей земле. Автора утешал тот факт, что, согласно некоторым письмам из-за границы, евреи строили планы по возвращению Святой Земли. Он утверждал, что еврей по имени Джозиас Кацини уже собирал армию в Иллирии, Вифинии и Каппадокии для этой цели.²¹ Джон Сэдлер (1615-1674) также верил, что приближается время искупления Израиля, хотя он был слишком реалистичным человеком, чтобы уделять много внимания диким домыслам о еврейских армиях, марширующих к Святой Земле. По его мнению, обращение евреев было главной предпосылкой для их национального искупления.²²

Мессианисты вроде Сэдлера были не единственными англичанами, которые были озабочены обращением евреев. По мере того как пуритане становились все более могущественными, некоторые из их лидеров почувствовали, что если еврейский народ с любовью и состраданием познакомится с их разновидностью христианства, они тоже примут Иисуса. Возможно, один из самых сильных призывов к христианам активно стремиться к обращению евреев посредством более доброго подхода к ним был высказан Томасом Калвертом (1606-1674) в его введении к работе, написанной новообращенным евреем Сэмюэлем Марочитанусом. Реакция Калверта на средневековые мифы, распространенные в тот период, его использование современных пословиц и его подход к англо-еврейской истории дают довольно хорошую картину преобладающего отношения к необращенным евреям во время правления Карла I. Калверт начал свою вводную главу с заявления о том, что протестантским священникам следует уделять время изучению иудаики, чтобы они были лучше подготовлены к дебатам с евреями и в конечном итоге обратили их. "Помимо Священного Писания, следует искать еврейское

государство и еврейскую ученость как помощь нам, как оружие против них”. Он с нетерпением ждал того дня, когда “Церковь евреев” присоединится к христианам в поклонении “сыну Давидову”. Для Калверта это было бы “как Воскресение из мертвых”.²³

Калверт повторил классические грехи, совершенные евреями против христиан. Они варьировались от убийства Иисуса до отвержения его учения и преследования его учеников. Он также обвинил иудаизм в том, что он является источником различных ересей, самой известной из которых был ислам. Автор скрупулезно перечислил обвинения, выдвигавшиеся против евреев на протяжении веков, и принял многие мифы, которые распространяли средневековые хронисты, проповедники и драматурги. Например, он отметил:

Они использовали craft или соупе, чтобы купить освященный хлеб, оставшийся после рождественского таинства Вечери Господней, и наколоть его, сжечь и очень низко и презрительно надругаться над ним, потому что они слышали, как христиане называют его телом Христовым.

[стр. Н7]

Он был достаточно искушен, чтобы отвергнуть некоторые из наиболее мерзких обвинений, и не мог согласиться с распространенным мнением, что “евреи оказывают вонючее и грязное покровительство тем, кто с ними разговаривает”, и что этот запах можно вылечить, выпив христианской крови (стр. 31). Он также сомневался, что у них были “ежемесячные кровотечения или постоянное зловонное дыхание” (стр. 31).

В своем обзоре еврейской истории Калверт отметил, что не все обвинения, выдвинутые против евреев, были справедливыми, отметив, что многие из них были мотивированы желанием конфисковать еврейскую собственность (стр. 35). Хотя евреи заслуживали наказания, он не потворствовал чрезмерной жестокости, которую христиане проявляли по отношению к ним, и считал, что церковным лидерам следовало действовать более милосердно. Он завершил свою работу с надеждой, что евреи поймут, что единственный способ обрести покой - это обратиться в христианство. “Их страданиям не будет конца, пока они не возьмутся за юбку христианина и не посмотрят на Христа, которого они пронзили” (стр. 43). Чтобы помочь им в этом, он призвал христиан проявить большее чувство сострадания.

В своем рвении обратить евреев Калверт опроверг две популярные в то время пословицы. Первый гласил: “Счастливы то содружество, в котором нет ни Авраама, ни Нимрода, ни Неемана. (Нация, которую не беспокоит еврей, тиран или прокаженный)” (стр. 23). Это было очевидное антиеврейское замечание, направленное на то, чтобы помешать евреям когда-либо вернуться в Англию. Вторая пословица гласила: “Есть пять существ, превосходящих по упрямству и настойчивости: собака среди зверей, Петух среди птиц, Коза среди крупного рогатого скота, Колюшка среди растений и еврей среди людей” (стр. 43). Это уничижительное заявление указывало на традиционный отказ еврея принять христианство. Хотя евреев в стране было немного, они были частью повседневной речи и явно ассоциировались с изгоями общества, которые упорно сопротивлялись любым попыткам изменить свой образ жизни. Эти пословицы, которые процитировал Калверт, вероятно, свидетельствовали о том, как средний человек представлял евреев, а сентенции, вероятно, отражали отношение значительной части населения.

Хью Питерс (1598-1660) был еще одним священнослужителем, который выступал за то, чтобы евреям разрешили въехать в Англию и испытать протестантское сострадание, чтобы они обратились в христианство. Он объединил эту теологическую надежду с практическим подходом к возрождению внешней торговли Англии, пострадавшей во время Гражданской войны. В своем трактате "Слово, обозначающее армию" и два слова "Королевство", он перечислил около четырнадцати способов излечения от болезней, которые он обнаружил в обществе. В десятом разделе он отметил:

Чтобы купцы могли всячески поощряться, был установлен закон о купцах, и чужеземцам, даже евреям, разрешалось торговать и жить с нами, чтобы никто не мог сказать, что мы молимся об их обращении, с которыми мы не будем разговаривать, поскольку мы почти чужеземцы на Земле.²⁴

В дополнение к тем пуританам, которые интересовались евреями из-за роли, которую они сыграют во втором пришествии, а также в конверсионистских и меркантильных целях, были и другие, которые верили, что реадмиссия евреев в Англию станет средством, с помощью которого английский народ сможет искупить грехи, которые он совершил во время изгнания. Сэмюэл Ричардсон, баптист, опубликовал в 1647 году трактат, в котором заявил, что религиозное мировоззрение человека не мешает ему выполнять свою роль продуктивного гражданина и что даже нехристиан может быть полезным членом общества. Любая нация, которая не признавала равенства своих подданных и проводила различия между ними по признаку религии, была обречена на страдания. Ричардсон считал, что кровопролитие, которое пережила Англия, было результатом нетерпимости страны к евреям. "Икто знает, но это постигло нас за беспокойство, гибель, низложение и изгнание народа Божьего в столь многочисленные дебри".²⁵

Джоанна и Эбенезер Картрайт разделяли взгляды Ричардсона относительно евреев. В дополнение к их мессианской вере в то, что день освобождения еврейского народа близок и что Англия и Нидерланды обязаны перевезти евреев на их древнюю родину, они также хотели отмены английского приказа о высылке. Они пообещали парламенту, что, если это будет сделано, "гнев Божий будет сильно смягчен по отношению к вам за их невинное кровопролитие".²⁶

В дополнение к тем священнослужителям, которые говорили об искуплении грехов прошлого, были и другие, которые направили свои мысли на проблему религиозной терпимости, не затрагивая тему вины христиан. Призыв Леонарда Бушера разрешить евреям поселиться в Англии и открыто исповедовать свою религию, впервые прозвучавший в 1614 году, был поддержан различными авторами во время правления Карла I.

В 1636 году Джон Уимз (1579-1636) занимался общей проблемой того, можно ли разрешить евреям жить в христианской стране.²⁷ Он считал, что отношения между христианским государством и евреями должны быть подобны тем, которые существовали в древние времена между еврейским государством и его нееврейскими жителями. В те дни существовало три разные категории неевреев. К первой группе относились те, кто не были евреями по рождению, но кто хотел стать частью еврейского народа. Вторая категория состояла из тех, кто по рождению и убеждениям были неевреями и хотели ими оставаться. Последняя категория состояла из тех, кто враждебно относился к евреям. Вимс считал, что в древнем Израиле первая группа была полностью принята и приветствовалась в обществе как равноправные члены

еврейского народа. Тем, кто принадлежал ко второй категории, разрешалось жить в мире до тех пор, пока они соблюдали субботу и “Семь заповедей сыновей Ноя”. Третьей группе, тем, кто был враждебен иудаизму, не разрешалось жить в этом обществе.

Используя структуру древнего еврейского содружества в качестве отправной точки, Вимс провел аналогию между его законами по отношению к неевреям и отношением протестантского государства к своему еврейскому меньшинству. Таким образом, всем евреям, пожелавшим стать христианами, должны были быть предоставлены полные и равные права с остальными гражданами. Тем, кто хотел остаться евреями, но был бы лоялен государству, должно было быть позволено жить в мире. Государство обязано было показать им преимущества принятия христианства и познакомить их с ценностями протестантской веры. Однако Уимси выступал против любых попыток обратить их силой. Он отметил, что “многие из тех, кого вынудили креститься, снова пали жертвой иудаизма”.²⁸ Евреям, проживающим в христианском содружестве, должно было быть разрешено следовать всем их религиозным законам и строить синагоги. Он обосновал их право читать Закон в своих молитвенных домах, заявив, что “слово Божье [Закон] по-прежнему остается словом Божиим, хотя они злоупотребляют им в неправильных целях”.²⁹

Хотя евреи должны были пользоваться полной религиозной свободой, им запрещалось нанимать слуг-христиан, а в случаях смешанных браков они были обязаны воспитывать своих детей как христиан. Евреям, которые были открыто враждебны христианскому государству, подобно язычникам, которым не хватало привязанности к древнему еврейскому государству, не должно было быть позволено жить в обществе. Вимса в первую очередь интересовало написание богословского трактата, и ему не удалось затронуть многие практические проблемы евреев, живущих в христианской стране. Он не обсуждал, например, будет ли разрешено евреям иметь свои собственные кладбища. Несмотря на то, что Вимс лишь в общих чертах касался отношений евреев с христианским государством, а не конкретно проблемы реадмиссии евреев в Англию, его работа подготовила почву для дебатов о возвращении евреев во времена Кромвеля.³⁰

Многие идеи относительно терпимости к евреям в христианской стране, высказанные Бушером и Уимсом, были повторены Роджером Уильямсом (1604-1683), который был ведущей фигурой в борьбе за свободу вероисповедания как в Англии, так и в Новом Свете. В 1644 году Уильям вернулся с визитом из колоний и выразил свои взгляды в брошюре под названием “Кровавый сторонник преследований по причине совести”, обсуждавшейся на конференции “Истина и мир”. Автор яростно выступал против любой государственной религии, которая препятствовала бы людям совершать богослужения в соответствии с велениями их личной совести. Он верил, что такова воля Бога, что “языческую, еврейскую, турецкую или антихристианскую совесть и богослужения он даровал всем людям во всех нациях”.³¹ Он опасался, что любая навязываемая религия в гражданском государстве нанесет ущерб христианству, поскольку это помешает евреям въехать в страну и познакомиться с учениями веры Иисуса. Он был убежден, что, хотя евреи восстают против учения христианства, они все равно будут лояльны государству. Если бы им дали такую возможность, они были бы продуктивными гражданами, а также обращенными в христианство.³² Представление Уильямса о том, что “приставать к любому человеку, еврею или нееврею, либо за то, что он исповедует доктрину, либо за то, что он совершает богослужение строго религиозное или одухотворенное”³³, было злом, намного опередило его время. Его книга была публично сожжена. Хотя общественное мнение не было готово к таким радикальным

идеям, другие мыслители поддержали точку зрения о том, что ответственным гражданам, которые не будут нападать на официальную религию государства, должно быть позволено исповедовать свою собственную веру. Одним из них был Сэмюэль Хартлиб (1599-1670), который высказал мнение, что:

Обязанность магистрата по отношению к религиозным разговорам своих подданных заключается в следующем: сдерживать открытое презрение к религии и профанацию, Защищать общественное служение от травм, оберегать от презрения и поддерживать его в удобном состоянии; и не отказывать в справедливой свободе сознательного исповедания тем, кто соблюдает порядок в том, что касается религии, в чем они отличаются от других.³⁴

Джон Вернон,³⁵ еще один сторонник свободы вероисповедания в Англии, заявил: “Я бы хотел, чтобы все евреи, или язычники, или любые другие невежественные коренные жители, со всеми теми иностранцами, которых вы приглашаете торговать и позволяете проживать, так же свободно общались с вами, как и в торговле, без ограничений по религиозным мотивам”.³⁶ Он считал, что такая политика принесет Англии коммерческую выгоду, а также установит прочные узы лояльности среди ее граждан. Используя пример преимуществ, которые Голландия получила, разрешив своим гражданам совершать богослужения в соответствии с их личными убеждениями, Вернон писал, что такая политика религиозной терпимости повысила бы популярность английского правительства.

Эдварду Николасу удалось извлечь все положительные идеи о евреях из писателей того периода, не включая ни одного из их негативных установок. Он, как и Сэмюэл Ричардсон и Картрайты, считал, что многие беды, свидетелями которых стала Англия, были прямым результатом того, как нация плохо обращалась с евреями. В конце концов, евреи были избранным Богом народом, и Николай, цитируя Иеремию, показал, что любой, кто их преследует, в свою очередь, навлечет на себя гнев Всемогущего.³⁷ Он призвал английский народ утешить их и позволить евреям снова вернуться в Англию и заняться производительным трудом. В отличие от многих своих современников, он просто чувствовал, что это было единственно справедливым поступком. Его просьба не была связана с какой-либо попыткой обратить евреев с помощью доброты. Николай вплотную занялся проблемой Распятия и отнесся к ней гораздо более либерально, чем большинство его современников. Например, он считал неправильным, чтобы христиане основывали свои антиеврейские настроения на том факте, что несколькими веками ранее евреи распяли Иисуса. Автор полагал, что множество евреев не были причастны к этому акту, и, если на кого-то и следует возлагать вину, то на старейшин.³⁸

Хотя дружеское отношение Николая к евреям не было продиктовано желанием привлечь их к христианству, возможно, оно в какой-то степени коренилось в его сильной ненависти к католицизму. Он отметил, как евреи страдали от рук католической церкви и как их преследовали за то, что они отвергали идолопоклоннические доктрины церкви. Николас даже призвал своих соотечественников сражаться со всеми, кто ненавидит евреев, даже если они живут за пределами своей страны, “чтобы наше оружие (когда оно спокойно работает здесь, дома) было направлено против жестоких угнетателей его народа в отдаленных частях и тех безжалостных тиранов, которые так суровы по отношению к евреям там, где они находятся, досаждая им и портя им жизнь”.³⁹

В этот бурный период ожесточенных конфликтов некоторые люди изолировались от мира и посвятили себя науке, не обращая внимания на потрясения, охватившие английское общество. Одним из таких людей был Роберт Бертон (1576-1640), английский священнослужитель, чей покровитель, лорд Беркли, обеспечивал его средствами к существованию, чтобы он мог провести большую часть своей взрослой жизни в полуотшельничестве, изучая математику, богословие, астрологию, магию, медицину и классику. Он опубликовал только одну книгу "Анатомия меланхолии" (1629), которая стала одним из самых популярных произведений своего времени и содержала собранную мудрость ее автора. В этом тяжеловесном научном труде Бертон сделал несколько ссылок на евреев, и эти примечания раскрывают некоторые предрассудки англиканского сознания. Во многих случаях он просто повторял классические антиеврейские высказывания прошлого; однако он был достаточно изобретателен, чтобы приукрасить их, а также добавить некоторые оригинальные наблюдения.

Первая серьезная критика Бертоном евреев была сосредоточена вокруг их, казалось бы, "более святого, чем ты" отношения к христианам. Хотя он признавал, что никто не может любить Бога чрезмерно, он нападал на тех, кто был "ревностен без знания и слишком заботился о том, что не является необходимым, занимаясь дерзкими, ненужными, праздными и напрасными церемониями, чтобы угодить населению, как евреи делали в отношении жертвоприношений, подношений и т.д."⁴⁰ Он поместил евреев в одну категорию с "суеверными идолопоклонниками, еретиками и прорицателями" и напал на них за попытку казаться "более божественными и освященными, чем другие". Бертон критиковал всех тех, кто считал, что у них есть единственная истинная вера. Он особенно критически относился к евреям, когда отмечал:

Евреи в наши дни настолько непостижимо горды и невежливы, говорит Лютер, что они одни хотят спастись, они одни хотят быть владыками мира. И, как добавляет Буксторфиус, они настолько невежественны и своевольны, что среди их самых понимающих раввинов вы не найдете ничего, кроме грубого старческого слабоумия, ужасной черствости сердца и колоссального упрямства во всех их действиях, мнениях, разговорах: и все же они настолько ревностны, что ни один человек на свете не может быть большим и отстаивать себя за избранный народ Божий.

Хотя он нападал на другие религии и был столь же язвителен по отношению к мусульманам,⁴¹ например, он казался более систематичным в своем осуждении евреев, чем любой другой нехристианской группы. В своих замечаниях об иудаизме он осудил практически каждый аспект его теологии и практики. Его резкие замечания простирались от "нелепых комментариев раввинов, их странной интерпретации Священных Писаний" до "их абсурдных церемоний ... их глупых обычаев". Бертон повторил средневековое обвинение в том, что "евреи держатся вместе, как репейники", и грубые истории о них, которые были любимыми у средневековых проповедников. Его самые серьезные нападки были сосредоточены вокруг терпимости к евреям и другим неверующим в христианском обществе. Бертон считал, что "для очищения мира от идолопоклонства и суеверий потребуется чудовище - укрощающий Геркулес". Он понял, что некоторые люди предлагали позволить евреям и другим идолопоклонникам жить в покое. Для него это было далеко не удовлетворительно, и он пришел к выводу, что "рана, которую невозможно вылечить, должна быть рассечена ... В Божественности огонь лечит то, чего не может меч".

Другим ученым, который был почти полностью отстранен от политических потрясений своего времени и пробовал себя в ряде областей, был сэр Томас Браун (1605-1681). Как и у Роберта Бертона, его интересы широко варьировались от теологии до физических наук. Он получил основательное классическое образование в Винчестере и Оксфорде, а затем продолжил изучать медицину в Монпелье, Падуе и Лидене. Большую часть своей жизни он был провинциальным врачом в Норвиче. За исключением нескольких сдержанных пассажей в его письмах, в которых выражалось его неодобрение казни Карла I, он полностью игнорировал политическую ситуацию в Англии.⁴² В своих работах, самой известной из которых была "Религия Медичи" (1642), он отразил научный дух своего времени. Однако он, очевидно, не мог избавиться от антисемитского учения Англиканской церкви. На первых страницах своей работы Браун заявил, что, хотя он был христианином и членом Епископальной церкви, он считал себя терпимым к другим конфессиям и в некоторой степени сочувствовал суевериям. Эта "терпимость", по-видимому, не повлияла на его отношение к евреям. Например, он мало уважал раввинское толкование Священного Писания. Это всплыло на поверхность, когда он высмеял тех раввинов, которые верили, что Адам был гермафродитом. Браун язвительно заметил:

Я поражен раввинским толкованием евреями Ветхого Завета не меньше, чем их отступничеством от Нового: и поистине неудивительно, как этот презренный и дегенеративный отпрыск Иакова, некогда столь преданный этническим суевериям и так легко поддавшийся идолопоклонству своих Соседей, теперь должен в упрямой и безапелляционной вере придерживаться своей собственной Доктрины, ожидать невозможного и перед лицом Церкви упорствовать без малейшей надежды на обращение.

[Пункт 1, с. 25]

Хотя Браун не испытывал большого уважения к еврейским верованиям и критиковал упорную приверженность евреев догматам своей веры, он не верил в их насильственное обращение. "Преследования пятнадцати сотен лет лишь подтвердили их заблуждение ... [это] плохой и косвенный способ насаждения религии" (п. 1, с. 25).

В более поздней работе "Псевдодоксия эпидемическая" (1646) Браун использовал свой грубый научный метод для анализа природы еврейского народа и посвятил целую главу проблеме запахов, которые они предположительно испускали. Оно было зажато между эссе под названием "О чихании" и другим "О пигмеях". Браун продемонстрировал, что ошибочно предполагать, что неприятный запах является национальной чертой. Он отметил, что евреи не были чистой расой и что любые научные обобщения относительно них были несостоятельны. Он атаковал веру в то, что их предполагаемый "дурной запах" на самом деле был проклятием, "наложенным на них Христом, и является символом поколения, которое распяло своего Спасителя" (bk. 4, глава 10). В своем исследовании проблемы он старался быть объективным и исследовал такие области, как еврейская диета и сексуальные обычаи. Он был впечатлен их умеренным питанием, выбором продуктов и физическим самоконтролем. И все же его общее мнение о евреях было далеко не добрым. Сняв с евреев всякую физическую вину за выдвинутые против них обвинения, Браун отметил, что евреи получили такую репутацию, потому что "мерзость этой нации и распутный образ жизни во многом способствовали распространению мнения, вызванного их рабским положением поначалу и низшими способами бережливости с тех пор" (bk. 4, глава 10). Его исследование запахов, которые предположительно испускали евреи, было направлено лишь на то, чтобы развеять ненаучное представление, а не на

преодоление предрассудков против евреев в целом. В этом духе Браун признал, что история о странствующем еврее, записанная Мэтью из Парижа, “очень странная, и вряд ли ей поверят”. Он пришел к выводу, что если бы эта история действительно была правдой, этот еврей, переживший эволюцию и развитие христианской религии, осудил бы “упрямство евреев, которые могут презирать риторику о таких чудесах и слепо созерцать столь живые и продолжительные обращения” (bk. 7, глава 171).

В дополнение к этим ученым широкого профиля, чьи интересы затрагивали так много различных областей, включая евреев, были и другие, которые интересовались в первую очередь изучением языка иврит, Библии, раввинской литературы, а также законов и обычаев Ближнего Востока. В 1648 году они убедили парламент потратить около 500 фунтов стерлингов на коллекцию книг на иврите для размещения в библиотеке Кембриджского университета, чтобы “Королевство не было лишено столь великого Сокровища, а Обучение не нуждалось в столь большом поощрении”.⁴³ Как англиканские, так и пуританские ученые занимались этой областью науки, и политическая и религиозная принадлежность мало влияла на их отношение к литературе или нации, создавшей ее.

Джон Лайтфут (1602-1675), один из самых выдающихся из этих ученых, преуспел как в изучении Библии, так и раввинской литературы. В одной из своих ранних работ “Эрвбхин, или Сборники христианских и иудейских книг и другие”, опубликованной в 1629 году, он раскрыл свое отношение к евреям и их литературе. Лайтфут был преисполнен похвалы еврейскому языку и верил, что “для Святости это был язык Бога, а для древности это был язык Адама: Бог - первый основатель, а Адам - первый говорящий на нем”.⁴⁴ Он также нашел много мудрости в раввинских трудах, которые изучал. Однако он был недалек и принимал только те толкования Библии, которые соответствовали его собственному пониманию текста или которые соответствовали его собственному подходу к религии. Например, Лайтфут был очень впечатлен одним наблюдением раввинского комментатора Кимчи относительно того, почему Иону держали в биг-фиш в течение трех дней. Он согласился с раввинами в том, что проявление милосердия к кающемуся было частью Божьего плана, и отметил:

Можем ли мы ожидать правды от еврея или утешения от испанца? И все же здесь испанский еврейский народ дает нам и то, и другое: удобную правду и истинное утешение... Когда еврей таким образом проповедует покаяние, я не могу не прислушаться и немного помочь ему в его проповеди.

[С. 38]

Он не был так добр, когда наткнулся на легенду о том, что рыба, проглотившая Иону, привела его в Красное море и показала то самое место, где переправились древние израильтяне. Лайтфут считал, что “фэбээровцы должны найти какую-то хитрость, чтобы поддерживать свои собственные изобретения” (стр. 54). Лайтфут озаглавил 20-ю главу своей книги “Остроумие, заимствованное Иевесом из Евангелия”. Он перечислил несколько отрывков из Нового Завета, которые напоминают утверждения, встречающиеся в раввинской литературе, и пришел к выводу, что евреи украли этот материал из христианского труда и что “По этому Евангелию, которое они таким образом украли, они должны быть судимы” (стр. 58).

Джон Селден придерживался гораздо более просвещенного подхода к евреям, чем большинство его современников. Его научные интересы познакомили его с огромным

количеством древнееврейских и раввинских работ, и он восхищался правовой структурой древнего еврейского государства, а также многими его религиозными уставами. В отличие от большинства своих ученых коллег, он позволил своему восхищению евреями далекого прошлого сформировать его отношение к их современным потомкам. Он не видел причин, по которым к этой группе людей, сохранивших свое древнее наследие, следует относиться с подозрением и считать их изгоями. “Сначала Бог дал законы всему человечеству, но впоследствии он дал особые законы евреям, которые они должны были только соблюдать”.⁴⁵ Он сравнил это с правовой системой, которую он нашел в своей стране, где в дополнение к общему праву, которое применялось ко всей Англии, существовали корпорации, которые поддерживали свои собственные особые законы и привилегии. Селден был хорошо осведомлен о распространенных в то время предубеждениях против евреев. Хотя он, возможно, разделял некоторые из них, он смог подняться над ненавистью своего поколения и указать на некоторые положительные аспекты их существования в христианском обществе. Он написал:

Говорите о евреях, что хотите, что они прокляты, они процветают там, куда приходят; они способны услужить князю своей страны, одалживая ему деньги; никто из них не просит милостыню; они держатся вместе; и за то, что их ненавидят, моя жизнь за вашу, христиане ненавидят друг друга не меньше.

[Стр. 112]

Селден, помимо своих научных занятий, был практичным человеком, который верил, что современное государство должно максимально использовать свои финансовые ресурсы. Он утверждал, что старым запретам на одалживание денег, которые поддерживала церковь, и ненависти, направленной против евреев как ростовщиков, нет места в современном обществе. В своих комментариях о ростовщичестве Селден отметил, что согласно еврейским законам, “евреям было запрещено использовать друг друга, но им не было запрещено отнимать это у других народов”. Вместо того чтобы разразиться обычной тирадой против лицемерия евреев, автор одобрил их действия и добавил: “Раз так, я не вижу причин, по которым я не мог бы использовать свои деньги с таким же успехом, как арендную плату за свой дом. Напрасно говорят, что деньги не порождают денег; ибо это, без сомнения, так и есть” (стр. 204). Селден далее оправдал одалживание денег евреями, показав, что многие добрые христиане, включая некоторых известных церковников, практиковали это. “Ни один епископ или церковный судья, претендующий на власть наказывать за другие проступки, не осмеливается наказывать или, по крайней мере, наказывает кого-либо за это” (стр. 204).

Другим более просвещенным ученым того времени был Роберт Шерингэм, который в 1648 году опубликовал еврейский текст мишнаитского трактата Йома с латинским переводом и различными комментариями и аннотациями.⁴⁶ В своем предисловии автор отметил важность изучения раввинской литературы. Он указал на внутреннюю ценность этого материала, на помощь, которую он оказывает в толковании Библии, и на тот факт, что Евангелия многим обязаны раввинам. Шерингэм считал, что Новый Завет многое заимствовал из раввинской литературы и что труды этих еврейских мудрецов содержат много традиций, которые представляют ценность как для евреев, так и для христиан.⁴⁷

Хотя правление Карла I и зарождение Содружества ознаменовались увеличением количества научных работ на иудаистском языке и трактатов, касающихся принятия евреев в христианское государство, возвышение пуритан не способствовало появлению радикально нового подхода к

евреям. Предвззудки проповедников, ученых и простых людей предполагают, что современные евреи все еще более тесно отождествляли себя со своими предками, распявшими Иисуса, чем с Патриархами. Пуритане считали себя “Новым Израилем” и не испытывали особой любви к современным евреям, которые продолжали отвергать Иисуса. Англикане разделяли теологическую ненависть пуритан, и они также ассоциировали евреев с иудействующими, которые стремились свергнуть монархию.

Тем не менее, за редким исключением, интерес к евреям, даже со стороны тех, кто выступал за религиозную терпимость, был связан с надеждой на их окончательное обращение. Пуритане, которые подчеркивали необходимость привлечения евреев в лоно церкви, вероятно, были искренни в своем рвении; в соответствии с христианской традицией они хотели спасти души. Большинство из них верили, что упорство евреев в приверженности вере своих предков происходит из их ненависти к католической церкви. Если бы евреи могли познакомиться с пуританской разновидностью христианства, которая не походила на идолопоклонство католицизма, они бы охотно обратились в христианство. Они верили, что евреям следует разрешить въехать в Англию и испытать эту утонченную и очищенную веру. И все же существовало сильное недоверие к обращенным в христианство евреям, особенно со стороны англичан, которые действительно вступали с ними в контакт. Несмотря на все, что Уимси говорил о необходимости обращения евреев, он по-прежнему разделял народное поверье, что нельзя доверять ни крещеному еврею, ни ручному волку.⁴⁸ Джон Эвелин также разделял эту точку зрения. Во время своего путешествия по Италии его пригласили стать крестным отцом обращенных турка и еврея. Эвелин отметила, что турок, похоже, был верен своей новой религии. Однако он считал еврея “Подделкой”.⁴⁹

Этот конфликт в сознании англичан из-за желания привезти евреев в Англию, чтобы обратить их, и недоверия ко всем евреям, включая тех, кто обратился, всплыл на поверхность, когда реадмиссия стала реальной возможностью. Миссия Менассе бен Израэля в Англию, о которой пойдет речь в следующей главе, вывела на чистую воду эти глубоко укоренившиеся предвззудки.

ПЯТЬ

СПОР О РЕАДМИССИИ

Создание Содружества подняло новые вопросы о месте евреев в христианском обществе, и, более конкретно, это вновь открыло спор о том, следует ли их реадмиссии в Англию. Несмотря на усилия нескольких людей с чистой совестью, накопившиеся предубеждения против евреев и их веры были так же сильны, как и прежде, и те торговцы и духовенство, которые боялись еврейской экономической конкуренции или религиозного господства, вновь выдвинули против них биржевые обвинения. Истории, которые в прежние века распространялись такими людьми, как Мэтью из Парижа, появились снова. Различные трактаты и брошюры изображали евреев убийцами невинных детей, ростовщиками, скупщиками монет и заклятыми врагами добрых христиан. Большая часть так называемого философемитизма того времени ограничивалась фигурами из Ветхого Завета. Современные евреи, напротив, ассоциировались в народном воображении с самыми мерзкими существами, которые были непригодны для проживания среди богобоязненных людей.

Хотя с теологической точки зрения евреи считались отвергнутыми Богом, новый религиозный состав английского общества в период Содружества поощрял их переселение. Множество сект, каждая из которых борется за признание, значительно приблизило религиозный плюрализм к тому, чтобы стать реальностью. Например, лидер левеллеров Ричард Овертон критиковал нетерпимость правительства и выступал за терпимое отношение к браунистам, независимым и анабаптистам. Не менее решительно он защищал права евреев.¹ Проблема религиозной свободы оказалась для пуритан сложной. Они поняли, что полная терпимость к другим группам позволит их противникам свергнуть новое правительство. Чтобы обойти проблему, памфлетисты утверждали, что евреев и мусульман можно терпеть. Однако римским католикам и англиканам, у которых была возможность принять истинную веру и которые отвергли ее, не следует предоставлять такой привилегии. Евреи не считались угрозой для правительства, и вполне возможно, что они могли бы стать признанной религиозной группой.²

В 1651 году капитан Роберт Норвуд написал брошюру "Предложения по распространению Евангелия", которая, по сути, была ответом на выдвинутые против него обвинения в богохульстве. Он писал, что государство не должно принуждать какого-либо человека принимать какие-либо конкретные религиозные доктрины, потому что он чувствовал, что это противоречит учению Нового Завета. Он довел эту идею до ее логического завершения и заявил, что к евреям следует относиться терпимо в Англии, даже несмотря на то, что их религиозные обряды отличаются от христианских. Он чувствовал, что это было бы только справедливо, поскольку, если бы ситуация была обратной, те, кто верил в Иисуса, захотели бы такой свободы для себя. Это было очень простое применение "Золотого правила", которое, по его мнению, ускользнуло от внимания многих его современников.³ С теологической точки зрения Норвуд также надеялся, что благодаря свободе вероисповедания евреи будут привлечены к христианству. Он был раздражен христианским духовенством, которое не смогло оценить необходимость разрешить евреям приезжать в Англию, чтобы познакомиться с учением Иисуса, и он считал, что духовенство неоправданно боялось разлагающего влияния, которое евреи окажут на христианский народ.⁴

В то время было написано несколько подобных работ, но, вероятно, именно отношение Оливера Кромвеля к евреям было наиболее важным фактором, приведшим к реадмиссии. Кромвель был редкой личностью, сочетавшей практические соображения с высоким религиозным идеализмом. Он был проницательным политиком, который ценил реалии времени, и он также был глубоко религиозным человеком, который из всех сил старался исполнить волю своего создателя. Он утверждал, что терпимо относится к большинству не католических религиозных групп, включая евреев. "Я заявляю тебе, что желаю этого от всего сердца, я молился об этом, я ждал того дня, когда увижу союз и правильное понимание между благочестивыми людьми (шотландцами, англичанами, евреями, язычниками, пресвитерианами, независимыми, анабаптистами и всеми остальными)".⁵

На практическом уровне у Кромвеля были все основания быть дружелюбным к евреям. С самого начала небольшая община Маррано, жившая в Лондоне, поддерживала парламентское дело. Их лояльность Кромвелю побудила шпиона-роялиста сообщить: "Я нахожу евреев здесь и в Лондоне самыми злостными врагами нашей монархии, и они ежедневно желают, чтобы Англия была содружеством, подобным Голландии".⁶ Кромвель без колебаний обратился к ним или их братьям в Европе за помощью. Он верил в использование услуг любых людей до тех пор, пока они приносят пользу государству. "Государство, выбирая людей для своей службы, не

принимает во внимание их мнение; если они готовы преданно служить ему — это удовлетворяет ... Терпи людей с иным мышлением, чем у тебя”.⁷

Терпимое отношение Кромвеля к евреям было мудрым политическим решением, которое оказалось для него бесценным во многих отношениях. Члены лондонской еврейской общины выступали в качестве подрядчиков правительства, снабжая его как деньгами, так и товарами. Антонио Карвахаль, преуспевающий торговец, служил секретным агентом Кромвеля. Благодаря его усилиям правительство было постоянно в курсе передвижений сил роялистов на континенте, и его разведка также выявила один из заговоров против жизни Кромвеля. Более того, он передал Протектору информацию, которая позволила правительству захватить суда роялистов в Остенде и тем самым предотвратить возобновление гражданской войны.⁸ Кромвель был хорошо осведомлен о коммерческих последствиях реадмиссии. Он надеялся побудить еврейских купцов Амстердама, которые вели торговлю с Ямайкой и Барбадосом, основать свои фирмы в Лондоне. Кроме того, он постоянно нуждался в средствах и, без сомнения, смотрел на богатых еврейских торговцев как на надежный источник финансирования в трудные времена.⁹ Покровительство Кромвеля еврейскому переселению было продиктовано несколькими совершенно разными факторами. Как метко выразился один современный историк:

Было ли это потому, что Ветхий Завет научил его думать о них как об избранном Богом народе, или это было по коммерческим соображениям и потому, что они работали на его разведывательную службу? Его мысли металась между сити, Уайтхоллом и Святой Землей без ощущения несоответствия; вероятно, на него повлияли все три соображения.¹⁰

В дополнение к тем дальновидным людям, которые мыслили с точки зрения большей религиозной терпимости, и таким личностям, как Кромвель, которые сочетали религиозную чувствительность с практическими соображениями, целый ряд мистиков продолжали выдвигать мессианские доктрины, которые благоприятствовали реадмиссии евреев. С установлением Протектората они открыто проповедовали свои доктрины любому, кто соглашался слушать. Один из этих людей, Джон Робинс, думал, что он Бог и что он дал жизнь Адаму. Он сказал своим ученикам, что вскоре соберет 144 000 человек в Англии и перевезет их в Иерусалим, где они будут подкрепляться манной небесной. Он также пообещал, что заставит Красное море расколоться, чтобы его последователи могли пересечь его по суше.¹¹ Другой мечтатель, Томас Тани, появился в 1650 году и утверждал, что как потомок колена Рувима он пришел провозгласить, что возвращение еврейского народа в Сион быстро приближается. В одностороннем объявлении он написал следующее:

Теперь к вам, евреи, братья мои, я послан возвестить от Господа Саваофа, Бога Израиля, о вашем возвращении из вашего плена, в какой бы нации вы ни были рассеяны. Оттуда вы будете собраны в вашу собственную землю; и Иерусалим будет построен во славе на своей собственной земле, на своем собственном основании.¹²

Хотя Тани утверждал, что он еврей в полном смысле этого слова, все его заявления о возвращении в Сион были поставлены на христологическую основу.¹³ Самозванный “Первосвященник Израиля” свободно использовал как новозаветные, так и ветхозаветные пророчества.

В конечном счете, именно сочетание идеализма, коммерциализации и мистицизма привело Менассе бен Израэля в Англию, чтобы добиться официального возвращения евреев на землю, которая изгнала их три с половиной столетия назад. Его поездка послужила катализатором, пробудившим более глубокие чувства английского народа к евреям. Подготовка Менассе к путешествию и его опыт в Лондоне могут послужить основой для изучения многочисленных брошюр и трактатов, которые были написаны относительно реадмиссии. Эти работы являются отличным исходным материалом для понимания отношения христиан как к евреям, так и к иудаизму в период существования Содружества.

Родители Менассе бен Израэля бежали от инквизиции и поселились в Амстердаме в начале семнадцатого века. Именно там он получил еврейское образование. Хотя он был прилежным изучателем раввинской и мистической литературы, он так и не стал первоклассным ученым. Большая часть его славы была получена благодаря его влиянию среди неевреев. Большинство его брошюр, петиций и научных трудов были адресованы христианской аудитории, и он был первым раввином, которого знали многие из этих ученых.¹⁴ Благодаря своей обширной переписке с христианскими учеными Менассия знал о событиях в Англии. Как и большинство евреев на континенте, его привлекал растущий гебраизм английской мысли, и он был впечатлен проеврейскими тенденциями Содружества. Мистик Менассия также был привлечен к тем английским священнослужителям, которые думали и писали об искуплении Израиля. Он тоже ожидал наступления мессианской эпохи.

Менассия, как и некоторые его английские современники, рассматривал гражданскую войну как божественное наказание за изгнание евреев из Англии. Еще в 1647 году он начал подумывать о переселении евреев в эту страну, но только в 1649 году он определился с планом действий. В том же году Джон Дьюри, английский пуританин, написал голландскому раввину и попросил копию истории, которую Антонио де Монтезинос рассказал Менассе о своих путешествиях по Америке. Антонио де Монтезинос, или Аарон Леви, как его называли среди его еврейских братьев, верил, что нашел глубоко в джунглях Южной Америки группу туземцев, которые были потомками Десяти исчезнувших племен. Он рассказал Менассе о своих исследованиях, и добрый раввин им поверил. Дьюри хотел, чтобы копия истории была отправлена Томасу Тороугуду, который интересовался миссионерской деятельностью среди индейцев. Дьюри был уверен, что если бы индейцы действительно были потомками Десяти Исчезнувших племен, Тороугуд получил бы дополнительную финансовую поддержку за свою работу. Менассе прислал Дьюри копию показаний под присягой, которые Монтезинос подписал в Амстердаме, и Тороугуд хорошо использовал их в своей работе "Евреи в Америке".¹⁵ Тороугуд утверждал, что Десять Потерянных колен были рассеяны среди народов мира до самых краев земли. Поскольку они согрешили, Бог наказал их. Однако он верил, что в последние дни Христос найдет потерянных Детей Израиля и приведет их в свое царство. Тороугуд использовал историю Монтезиноса как доказательство того, что племена действительно были рассеяны и что пришествие Христа было совсем близко. Поддержка миссионерской деятельности, очевидно, ускорила бы этот процесс.¹⁶

Менассе сначала колебался по поводу публикации рассказа Монтезиноса, потому что это, казалось, доказывало необходимость поддержки христианских миссий, но постепенно он понял, что его можно использовать в еврейских целях. Даниил пророчествовал, что рассеяние Израиля будет предвестником его восстановления. Было ясно, что они уже достигли одного конца земли. Позволь им въехать в Англию, и они достигли бы другого конца. В еврейской

средневековой литературе название Angleterre было буквально переведено на иврит как Кецеx Гаарец, угол или граница земли.¹⁷ Только если евреи будут допущены в Англию, Божье обещание будет исполнено. Тогда они и все человечество переживут поистине золотой век. Именно с этой мыслью Менассия написал "Микве Исроэль", Надежду Израиля.¹⁸

Латинское издание этого труда, переведенное на английский, было посвящено "парламенту, Верховному суду Англии и Достопочтенному Государственному совету". Она начиналась с цветистого предисловия, в котором Менассия заявлял, что написал эту книгу, чтобы снискать расположение и добрую волю еврейской нации. Он выразил свою благодарность за всю доброту и понимание, которые Англия уже проявила к своему народу, и помолился о пришествии Мессии.¹⁹ Во введении Менассия упомянул некоторые теории, касающиеся происхождения жителей Америки. Он считал, что наиболее разумной была версия Монтесиноса, который утверждал, что первые жители Америки были потомками Десяти исчезнувших племен. Менассия был убежден, что они годами соблюдали обряды своих предков и что ими и их братьями по всему миру вскоре будет править Мессия, сын Давида. Это пришествие Искупителя, утверждал Менассия, является надеждой Израиля. Переводчик латинского издания работы заявил в начале книги, что он хотел "дать некоторое представление о том, какие опасения и действия происходят сегодня в сердцах евреев; и удалить нашу греховную ненависть от этого народа".²⁰ Он казался искренним в своем желании исправить некоторые ошибки, совершенные в прошлом.

Работа Менассе произвела глубокое впечатление на всю Англию. Пуритане были польщены его комплиментами в адрес республиканского правительства, а те, кто ждал неминуемого пришествия Мессии, были в восторге от того, что их вера была одобрена ученым мудрецом Израиля. Радмиссия, однако, должна была основываться на чем-то большем, чем мессианизм. В конце концов, Кромвель использовал свое влияние, чтобы позволить Менассе приехать в Англию и вступить за свой народ. После нескольких задержек, вызванных войной между Англией и Голландией, раввин наконец смог подготовиться к своему визиту. Летом 1655 года, перед отъездом из Голландии, он разослал печатное письмо ведущим еврейским общинам Европы, в котором рассказал им о своих планах и попросил их молитв и добрых пожеланий. В своем послании он упомянул, что отправиться в это путешествие его побудили "добродетельные и благоразумные люди", которые сообщили ему, что: "сегодня эта английская нация больше не является нашим древним врагом, но изменила папистскую религию и стала оказывать превосходное влияние на нашу нацию как на угнетенный народ, на который она возлагает большие надежды".²¹

Менассия прибыл в Англию в октябре 1655 года. Он привез с собой несколько петиций от евреев из разных частей Европы, а также английскую рукопись своих скромных обращений. 31 октября он представил копии этой работы Государственному совету. Она отражала не только надежды Менассе, но и то, что, по его мнению, было отношением христиан к евреям. Менассия начал свою работу с заявления, что Бог ставит праведных правителей на руководящие посты и удаляет тех, кто нечестив. Менассия называл тех людей, которые были добры к еврейскому народу, праведными, а тех, кто угнетал их, - нечестивыми. Цитируя стих из книги Бытия 12.3: "Я благословлю благословляющих тебя и прокляну проклинающих тебя", Менассия подчеркнул награду, уготованную любому правителю, который доброжелательно относился к евреям.²² Во имя всего святого он попросил у Кромвеля грант:

Чтобы Великое и Славное Имя Господа, Бога нашего, могло быть превознесено и торжественно почитаемо нами во всех пределах этого Содружества; и чтобы даровать нам мир в вашей стране, Чтобы мы могли иметь наши синагоги и свободно исповедовать нашу религию.

[С. 78]

Затем Менассия обратил свое внимание на официальных лиц Содружества. Он повторил цитаты из книги Даниила, которые появились в его более ранней работе "Надежда Израиля", и кратко упомянул, что переселение ускорит приход Мессии. Затем он продемонстрировал материальные преимущества, которые получила бы Англия, если бы евреям разрешили вернуться. Здесь мистический раввин стал реалистом, и его послание было ясным и заостренным:

Мой третий мотив основан на выгоде, которую, как я полагаю, получит это Содружество, если оно соблаговолит принять нас; ибо я надеюсь, что за этим последует великое благословение от Бога на них и очень обильная торговля со всеми частями Света не только без ущерба для английской нации, но и с выгодой для них, как при импорте, так и при экспорте товаров.

[Стр. 79]

Новый подход Менассеха вызвал шквал критики. Те группы, которые решительно выступали за реадмиссию по религиозным мотивам, были возмущены акцентом, сделанным на экономических аспектах проблемы. С другой стороны, противники реадмиссии сомневались в обоснованности аргументов Менассе. Они задавались вопросом, возможно ли, что евреи выиграют от реадмиссии больше, чем англичане.

Самым ярким противником реадмиссии был фанатик-пуританин Уильям Принн. Его биограф Этин Уильямс Кирби описала его следующим образом:

Разносторонний человек, Принн сочетал в себе обширные знания и жестокие предрассудки, юридический склад ума и фанатичный дух. От такого персонажа можно было бы ожидать его странных сочинений, напичканных фактами, пылающих бурными симпатиями и антипатиями.... Охваченный рвением распространять социальные, церковные и политические идеалы, которые он считал правильными, он действительно был типичным пуританином.²³

Принн, который вел суровую жизнь почти монаха, был посвящен искоренению зла. Он проповедовал против женщин, которые носили слишком короткие волосы, и против мужчин, которые носили слишком длинные. Он яростно критиковал театр и танцы как изобретения дьявола. Из-за его яростных вспышек ему отрезали оба уха, а на щеках заклеили буквы "SL" (мятежный клеветник). Наказание только усилило его рвение и сделало его мучеником в глазах его последователей.

Принн обнаружил, что евреи были идеальной мишенью для его ядовитого пера, и его брошюра "Короткое возражение евреям" стала классическим антиеврейским трактатом, который скопировали многие его поклонники.²⁴ В предисловии для читателя он объяснил, как заинтересовался проблемой реадмиссии. Принн описал, как 7 декабря 1655 года, когда он проходил мимо Уайтхолла, некий мистер Най (1596-1672), протестантский священнослужитель, выступавший за переселение евреев, спросил его: "Есть ли в Англии какой-либо закон, запрещающий приводить евреев к нам?"²⁵ Принн напомнил ему об изгнании в 1290 году,

которое, по его мнению, было указом как Эдуарда I, так и парламента. Он также сказал Наю, что это было самое неподходящее время для переселения евреев в Англию, учитывая, что люди “были так опасно и в целом склонны к вероотступничеству, всевозможным новшествам и ошибкам в религии”. Принн боялся, что английский народ скорее обратится к иудаизму, чем евреи обратятся к христианству. Он также напомнил своему другу, что “евреи раньше были великими стригунами и фальсификаторами денег и распяли по меньшей мере трех или четырех детей, что стало главной причиной их изгнания”. Най оспорил обвинения Принна в адрес евреев, и Принн решил покопаться в записях, чтобы убедиться, что его суждение было обоснованным. Таким образом, он начал свою работу с предвзятого мнения и искал материал, который подтвердил бы его выводы. Когда он не смог найти доказательств, подтверждающих его обвинения, он сфабриковал их.

Принн критиковал реадмиссию по религиозным, юридическим и экономическим соображениям, и он предоставил богатый запас антиеврейских материалов, которые должны были быть использованы другими писателями его поколения и грядущих поколений. Как и другие противники реадмиссии, он пытался показать, что библейская связь, существовавшая между Богом и его избранным народом, была разорвана, когда евреи отвергли Иисуса. Он утверждал, что если бы Всемогущий рассматривал их как упрямых людей, которые были неисправимы в своих поступках, то, конечно, они не были бы ценным приобретением для Англии. Принн далее утверждал, что если бы Бог решил наказать их, рассеяв по лицу земли, то собирать их в Англии было бы против воли Бога (стр. 63). Принн также указал, что если евреев будут поощрять к переселению в Англию, то из этого логически следует, что католикам и роялистам также должно быть разрешено исповедовать свою религию и что страна должна распахнуть свои двери для всех, кто отвергает пуританскую веру. Он оспорил представление о том, что нехристианские страны были более терпимы к евреям, чем Англия. По его мнению, они тоже отказывались брататься с евреями и исключали их по возможности (стр. 78ff).

Принн также оспорил реадмиссию на законных основаниях, утверждая, что евреи были изгнаны актом парламента в 1290 году и что им нельзя разрешить переселиться в страну, если парламент не отменит этот указ. Принн признал, что “Указа” не было в парламентских списках, но он утверждал, что они были утеряны (стр. 49). Хотя Правительственный документ, который был своего рода конституцией Англии того периода, подчеркивал религиозную терпимость, он утверждал, что в него входили не евреи, а только те, кто исповедовал христианскую веру, исключая католиков и роялистов. Поскольку евреи были неверными, он считал, что они были исключены из целей закона (стр. 55).

Наконец, Принн выступил против реадмиссии по чисто экономическим соображениям (стр. 99ff). Хотя он противоречил сам себе в своих заявлениях относительно экономической ценности евреев, его антиеврейские настроения были очевидны. Сначала он заявил, что евреи приносят прибыль только королю и должностным лицам любой страны, которая их принимает. Приведя пример Англии, существовавшей до изгнания, он показал, как в конечном итоге евреи должны получить особые привилегии, которые наносят ущерб христианскому сообществу в целом. После того, как он признал экономическую ценность евреев, Принн спросил, является ли экономическая выгода надлежащим мотивом для допуска неверующих в Англию. Он сравнил эту ситуацию с ветхозаветной историей о Хаморе, который убеждал жителей Сихема принять обрезание по чисто экономическим причинам (Бытие 34:20-23). Позже Принн утверждал, что евреи не приносили стране экономической прибыли. Возвращаясь к Англии до изгнания, он

пришел к выводу, что евреи того времени не представляли никакой финансовой ценности и что, как только они были изгнаны, торговля немедленно возросла. Принн без колебаний искажал любые факты истории, которые могли быть использованы для разжигания антиеврейских настроений, и он довел до совершенства “Большую ложь”. Он был искусным пропагандистом, и его работа включала в себя множество средневековых мифов и полуправды. Кроме того, он бессовестно оклеветал священнослужителей и юристов, которые выступали за реадмиссию.

Нападение Принна на евреев было мотивировано его антагонизмом по отношению к Кромвелю и членам правительства, которые выступали за их повторный въезд в Англию. Боль и унижение, которые он испытал от рук властей, усилили его враждебное отношение к реадмиссии, и его нападение было всего лишь одной из его многочисленных вспышек гнева против своих врагов или тех, кто связан с ними.²⁶ Ни в одной из его брошюр ни до, ни после выхода в свет его короткого “Возражения” не говорилось о евреях; и его антиеврейские настроения, по-видимому, были лишь очень кратким выражением ненависти к ним. Но было важно, что Принн смог собрать так много антиеврейских материалов за такой короткий промежуток времени. Очевидно, это было легкодоступно и являлось частью настроений и фольклора того времени.

Атаки Принна продемонстрировали, как скрытая ненависть, основанная на событиях давнего прошлого, может активизироваться при возникновении соответствующих ситуаций. Его атака на Кромвеля из-за его несогласия с реадмиссией показала, что евреи того времени, реальные и воображаемые, были орудием в руках фанатиков. Их можно было призвать, пусть ненадолго, с определенной целью, а затем быстро забыть. Наряду с ведьмами и католиками, их можно было использовать для достижения политических или социальных целей. Противодействие реадмиссии выходило за рамки вопросов теологии. Однако учение церкви дало силам, выступавшим против Кромвеля, основу для их аргументов против переселения евреев в страну. На протяжении веков церковь создавала атмосферу общественного мнения, восприимчивую к их антиеврейским тирадам, и zeloty нашли готовую аудиторию для своих ядовитых трактатов.

Александр Росс (1591-1654), как и Принн, критиковал планы Кромвеля по реадмиссии, пытаясь дискредитировать евреев и иудаизм в глазах английского народа. Он начал свою довольно объемистую книгу с заявления о том, что евреи скоро переедут жить в Англию и что он хотел дать читателю-христианину представление о том, во что верили и практиковали евреи. Он утверждал, что не стал бы делать никаких выводов об этих новичках, но его сильное предубеждение против них быстро стало очевидным. Росс верил, что после того, как англичане действительно увидят евреев, исповедующих свою религию, они лучше поймут, как им повезло быть христианами. Он писал: “Чтобы, имея перед нашими глазами их чувственную глупость и упрямое недоверие, а также великий гнев и суровость Бога против них, мы могли серьезно вспомнить о чудесной щедрости и благодати Бога к нам”.²⁷

Росс обрушился с презрением практически на все сферы еврейской науки, богослужения и соблюдения ритуалов. Он считал, что раввинам должно быть стыдно за свою “вопиющую глупость”, которую они проявляли в своих искаженных толкованиях Священного Писания, и обвинил их в том, что они привносят мечты и выдумки сумасшедших в свои комментарии (стр. 27). Росс рассматривал еврейскую молитву как средство, с помощью которого христианский народ и обращенные в христианство евреи подвергались проклятию каждое утро и вечер. Он был очень знающим человеком, который тщательно исследовал эту область, и, в результате, его клеветнические заявления о содержании литургии имели большой авторитет. В своем

подробном описании еврейских обычаев и церемоний он объединил некоторые точные наблюдения с различными уничижительными заявлениями, вытекающими из его собственных предрассудков. Например, после обсуждения ритуальных обязанностей, которые евреи выполняли каждое утро, Росс добавил:

Лень и небрежность никоим образом не подобают еврею, который должен постоянно доказывать свою готовность восстать; и, таким образом, думать сам с собой; если бы у двери был какой-нибудь христианин, который должен мне деньги, или хотел бы заложить что-нибудь ценное, чей приход мог бы быть выгоден мне; или если бы меня пригласил князь или какая-нибудь великая личность, от которой я ожидал какой-нибудь милости.

[Стр. 95]

Таким образом, старый стереотипный образ сценического еврея был стратегически помещен рядом с практиками иудаизма, которыми восхищались многие христиане.

Чтобы продолжить борьбу с любым возможным позитивным отношением к евреям и иудаизму, Росс атаковал еврейскую концепцию Мессии и попытался показать, как она отражает желание подчинить себе другие религиозные группы. Он утверждал, что евреи верили, что, когда наступит мессианская эпоха, “христиане и те народы, которым они не перережут глотки, будут строить им дома и города, возделывать их землю, сажать их виноградники бесплатно ... даже князья будут служить им” (стр. 425). Заключительные замечания Росса были очень важными. Он указал, что иудаизм “основан не на Моисее и Законе, а на праздных и глупых традициях раввинов” (стр. 427). Как и многие другие христианские мыслители, он стремился показать, что современные евреи и их религиозные практики были оторваны от библейского мира, которым восхищались многие англичане.

В анонимной брошюре “Дело евреев” говорилось: или открылась еврейская синагога, которая, возможно, также была написана Россом,²⁸ описание еврейских обычаев и церемоний, связанных с соблюдением домашнего обряда и синагогальным богослужением, сочеталось с псевдоисторией и антиеврейскими предрассудками. После краткого ознакомления с ритуалами синагоги автор рассказал о том, как евреи Англии до изгнания были виновны в пытках христианских детей и предании их смерти. Он некритично принял рассказ Мэтью оф Пэрис об одном таком инциденте и кратко описал предполагаемое преступление и последующее наказание.²⁹ На первый взгляд кажется, что автор довольно бессистемно расположил свой материал. За предполагаемыми случаями кровавого навета немедленно следует описание ритуалов еврейского народа, например. Возможно, однако, что он вставил отрывки о ритуальных убийствах, чтобы напомнить читателям, чтобы они не слишком восхищались еврейскими обычаями и церемониями, потому что они практиковались некоторыми очень дьявольскими существами. Он стратегически разместил клеветнические высказывания о евреях на протяжении всей этой короткой брошюры, чтобы предотвратить чрезмерное восхищение ими и их религиозными практиками. Таким образом, после того, как он описал, как евреи молились о восстановлении храма, он отметил, что они также возносили молитвы об уничтожении христианства. Автор также писал, что в своих частных трудах евреи утверждали, что “душа Исава вошла в тело Христа, и что Христос и христиане ничем не лучше Исава” (стр. 4).

Другим ярким противником реадмиссии был писатель, известный только как У. Х. В своем произведении “Англо-иудаизм” он яростно атаковал как еврейский народ, так и его религию.

Это было тщательно задокументированное опровержение Надежд Менассии на Израиль и его Скромных Обращений. В предисловии автор оспаривает утверждение о том, что евреи Англии до изгнания были ценным активом для страны и что они жили в “достатке и верности”. Он также усомнился, исходя исключительно из религиозных соображений, в разумности их реадмиссии в страну. Он отметил, что среди населения Англии в целом “слишком много тех, кто уже придерживается если не своих взглядов, то таких, которые граничат с ними”.³⁰ Он, очевидно, имел в виду различные иудаизирующие секты, которые автор считал угрозой протестантской вере. Присутствие сколько-нибудь значительного числа евреев могло только привести к росту ереси и дальнейшему подрыву христианства. Он подкреплял эти утверждения тем, что считал историческими фактами. У. Х. начал с Библии как источника доказательств злой природы еврейского народа. Он привел в пример неблагодарность древних израильтян, которые отвергли Бога после того, как он освободил их из египетского рабства, и показал, как это стало национальной чертой, которая сохранялась на протяжении всего библейского периода и времен еврейского содружества. Все преследования, которым подвергались евреи, были результатом их греховного и мятежного характера, и евреи не были достойны сочувствия христиан. Автор придерживался того же подхода, когда касался истории евреев в Англии. Он был достаточно объективен, чтобы понимать, что анжуйские короли использовали евреев как губки, чтобы “высасывать английские сокровища, которые они [правители] затем клали в свою собственную казну” (стр. 6). Тем не менее, он осудил их за большое рвение в накоплении богатств для казны и за “дерзость их поведения”, которая вызвала ненависть широких слоев населения.

Все это было относительно мягко по сравнению с полным принятием автором средневекового мифа о том, что евреи убивали христианских детей в ритуальных целях. Его описание кровавого навета в Норвиче полностью соответствовало рассказам средневековых хронистов, и в очередной раз современных евреев обвинили в том, что они следовали примеру своих предков, жестоко распиная убивая невинных христиан. Он считал Йоркскую резню деянием Божиим, наказанием за упрямство и жестокость евреев, и считал, что те, кто погиб, не достойны христианского сочувствия. Каждое последующее преследование предварялось каким-либо упоминанием предполагаемых преступлений евреев, так что все их страдания казались справедливым наказанием за предательское поведение. Автор начал свое описание одной резни с утверждения: “К этому времени их беззакония выросли настолько, что они считались бременем для земли, по которой они ступали; никто не поднимался, не шевелился, но часть этого должна была упасть на них” (стр. 14). Искусно искажая факты истории, У. Х. пришел к выводу, что в те годы, когда евреи находились в Англии, они держали народ в рабстве. Они причиняли страдания христианскому населению, убивая их детей, чеканя их монеты, взимая с них ростовщические проценты и поощряя тех, кто верил в Иисуса, оставить свою веру. Автор задавался вопросом, как английский народ мог принять заявление Менассе бен Израэля о том, что евреи когда-то были ценным активом для страны (стр. 39-40). Он понял, как искренне христиане хотели обратить евреев и привести их в лоно церкви. Однако у него были сильные сомнения в том, что такой план действительно сработает, и он задавался вопросом, “вероятно ли, что этот народ, который был ослеплен более 1600 лет назад, должен быть возвращен к зрению любой, кроме экстраординарной силы, любой работой, кроме одной чудесной” (стр. 50).

Брошюра ценна не только четко изложенными мнениями автора, но и тем светом, который она проливает на отношение простых людей к евреям. У. Х. отметил, например, что, хотя с момента

изгнания до момента написания его работы прошло около 365 лет, в массовом сознании евреи запомнились как народ, “либо способный совершать, либо пригодный для того, чтобы страдать от любого насилия”. Далее он заявил, что слово “еврей” использовалось для описания человека, принадлежащего к самой низшей и презираемой группе в обществе. Среди жителей Англии жестокое обращение с головорезами обычно описывалось выражением “Никто, кроме еврея, не поступил бы так”. Популярными выражениями для описания ужасного несчастья были “Этого было достаточно, чтобы еврей пострадал” и “Я бы так поступил с евреем” (стр. 47).

В дополнение к протестантским писателям, которые выступали против реадмиссии и нападали как на евреев, так и на иудаизм, Павел Исайя, новообращенный из иудаизма (1626-1656), присоединил свой голос к тем, кто запятнал их имидж. Он был в некотором роде профессиональным новообращенным, человеком, менявшим свою веру три или четыре раза за столько же лет. Тем не менее, его работы о бывших верующих оказали влияние на общественное мнение, и от них нельзя отмахнуться. Они появились в то время, “когда вкус среднего англичанина склонялся к религиозным произведениям, особенно к тем, которые связаны с сокращением текстов”.³¹ Пол Исайя утверждал, что родился “недостойным суеверным евреем” и что первые двадцать четыре года своей жизни он исповедовал иудаизм. Затем он внезапно и чудесным образом осознал истинность христианства и покинул свой народ. Новообращенный продемонстрировал свое презрение к своим бывшим верующим, когда раскритиковал их за упрямство в отвержении послания, которое он надеялся донести до них. Он чувствовал, что “может показаться более легким и возможным мгновенно превратить твердое железо или камень в воду, как только сердце еврея примет христианскую религию”.³² Такое заявление из-под пера обращенного еврея, должно быть, придало вес аргументам противников реадмиссии, которые говорили, что мало надежды на то, что евреи примут христианскую веру, когда приедут в Англию.

Павел Исайя особенно критиковал раввинов, которые, по его мнению, мешали евреям познать истинную веру. Он обвинил их в распространении порочных доктрин, которые мешали их последователям открыть для себя благословение христианства. Это было особенно верно в отношении еврейского подхода к Мессии.

Здесь пусть каждый хороший честный и благочестивый христианин увидит и поймет, как этот слепой и с остановившимся сердцем народ отвергает Священное Писание, Пророков и Служителей через своих невежественных и негодных раввинов; ибо они ни в малейшей степени не помышляют о таких Мессиях, которые должны были бы искупить их от их грехов и духовного плена, но о Доблестном Человеке, который будет так доблестно сражаться с христианами, убьет их и победит, заберет у них их дома, имущество и земли и отдаст их евреям в их наследие, не имея у них других мыслей, кроме как о том, как они могут ограбить христиан. Христиане о своем имуществе.³³

Павел Исайя не удовлетворился тем, что показал, как раввины якобы учили, что однажды евреи захватят христианскую собственность. Он также указал, что во время молитвенных служб, которые проводились дважды в день, евреи были “обязаны хулить Христа и проклинать его и всех истинных христиан, которые верят в него”.³⁴

Одно из лучших опровержений аргументов и клеветы таких людей, как Принн, Росс и Пол Исайя, было предложено писателем, известным как Л. Д., В его работе "Состояние Израиля и отстаиваемое им дело" и др. автор раскрыл влияние некоторых аргументов Менассе бен

Израэля на небольшую часть населения Англии. Он, очевидно, был склонен на сторону многих аргументов раввина относительно реадмиссии, и его брошюра отражала как интерес к еврейскому народу, так и сильное желание видеть его переселенным в Англию. Л. Д. связал реадмиссию евреев с их окончательным искуплением, и он отметил:

Ибо, хотя Бог в своей справедливости угрожал рассеять их по всем народам, все же он не говорит, что они будут изгнаны из всех народов ... Если они не должны быть среди всех Народов, то как Бог (по его замыслу) должен собрать их из всех Народов? Общий сбор подразумевает общий отбор, и если да, то почему бы не отправить часть в Англию.³⁵

Как и многие другие пуритане, он верил, что, как только евреи будут вновь приняты, шансы на их окончательное обращение в христианство будут зависеть от отношения к ним населения в целом. Сила пуританской проповеди, то, как торговцы и банкиры будут относиться к евреям, и любовь, проявляемая к ним народом, - все это будет важными фактами для привлечения их в лоно церкви. Л. Д. призвал своих читателей “полностью и свободно простить и забыть то, что было в прошлом, и покрыть все любовью и милосердием”. Он отметил, что сам Иисус молился о прощении евреям их грехов, и “говорить, что он не был услышан и его прошение не было удовлетворено, - это нечестивое и отчаянное богохульство” (стр. 60).

Автор решительно выступал против любых преследований евреев, рассматривая такие действия как противоречащие воле Божьей. Он принял их как “Особый Божий народ” и признал, что, хотя Всемогущий, возможно, временно наказал их за их грехи, со стороны христиан было неправильно продолжать причинять им страдания (стр. 68). Л. Д. опроверг аргументы, выдвинутые против реадмиссии, заявив, что евреи никоим образом не будут угрожать христианскому обществу. Он считал, что они всего лишь хотели получить возможность жить в мире без какого-либо внешнего давления. Он описал их как остроумных, мудрых, изобретательных, хорошо воспитанных, пристрастившихся к любопытным и изящным искусствам и изобретениям, наслаждающихся уединением (стр. 74).

Томас Кольер попытался ответить на выпады против евреев У. Х., автора книги “Англо-иудаизм”. В своей брошюре “Краткий ответ на некоторые возражения и демарши”, Сделанные против прихода и проживания евреев в этом Государстве и т.д., Он указал, что евреи были наказаны Богом за свое непокорство по справедливой причине. Колльер верил, что “их падением Господь избрал свой путь, чтобы принести спасение нам, язычникам, которого не могло быть, если бы не их падение”.³⁶ Таким образом, преступление евреев против Иисуса было частью божественного плана, призванного обеспечить спасение христианам. Он утверждал, что ненависть, которая была сосредоточена на еврейском народе на протяжении веков, была неоправданной, поскольку Распятие было предопределено Богом. Он писал: “Хотя это был их грех, но это был Божий совет; да, именно через Христа распятого мы имеем жизнь ... итак, Бог сотворил нам добро из их зла, поэтому давайте не завидовать им, но восхищаться непостижимой мудростью Божьей” (стр. 31). Колльер предостерегал своих читателей от чрезмерной жестокости по отношению к евреям и считал, что нехристиански “усугублять страдания страждущих”.

Автор попытался опровергнуть несколько стандартных возражений, выдвигаемых против реадмиссии. Например, он отметил, что христиане, так же как и евреи, были виновны в ростовщичестве. Он спросил: “Есть ли еще какая-нибудь причина не пускать их за ростовщичество, а затем изгнать тех ростовщиков, которые уже есть среди нас?” (стр. 25).

Кольер отметил, что те, кто возражал против реадмиссии, утверждали, что евреи виновны в распятии детей. Он усомнился в правдивости подобных заявлений и заверил своих читателей, что если евреев поймут на совершении подобных преступлений, они будут виновны в убийстве и понесут должное наказание (стр. 30). Автор отверг старый аргумент о том, что евреи никогда не могли быть приняты обратно, потому что они были навсегда изгнаны из Англии. Он указал, что изгнание было произведено по приказу "папистских князей" и что современные англичане не должны увековечивать свои грехи. Вместо этого его соотечественники должны покаяться и отвернуться от зла, совершенного их отцами. Кольер был достаточно реалистичен, чтобы понимать, что религиозные лидеры его поколения и общественное мнение также выступали против реадмиссии. И все же его воодушевляли те, кто ждал искупления Израиля и кто не разделял антиеврейских настроений большинства народа (стр. 31).

Хотя многое из того, что высказал Кольер, опередило его время, его мотивы были далеки от чистоты. Возможно, он восхищался еврейским народом и хотел убедиться, что справедливость восторжествовала; но он также был движим сильным желанием обратить их в истинную веру. Это можно увидеть, когда он заметил: "Это нечестно ни для Бога, ни для нашей Профессии, и мы не можем выполнить свой долг перед Богом, держась подальше от людей... который мог бы по благословию Божьему обратиться к нам" (стр. 34). Его интерес к обращению отвлекает от его, казалось бы, идеалистических увещаний. Таким образом, заявление Кольера о том, что христиане не могут притворяться, что любят Авраама, не проявляя привязанности к его потомкам, и его решительные заявления о необходимости защищать как тело, так и душу современного еврейства, не могут быть приняты за чистую монету. Сознательно и подсознательно обращение евреев сформировало многие его взгляды. Как и у других писателей того времени, интерес Кольера к евреям и его желание видеть их вновь принятыми в Англию были связаны с их окончательным принятием Иисуса.

Одна из самых важных исторических работ, выступавших за реадмиссию, была написана незадолго до визита Менассе, и она была доступна тем, кто был вовлечен в полемику с такими авторами, как Принн и Росс. Автор, выступавший под именем Филон Иудей, вероятно, был одним из представителей Пятой монархии, который верил, что правление Иисуса быстро приближается. Однако он испытывал большую любовь и уважение к еврейскому народу, что не часто встречается в подобных брошюрах. Он подчеркнул тот факт, что если бы у христиан была хоть какая-то надежда привлечь евреев к своей вере, они должны были бы сделать это, искренне заботясь о благополучии евреев. Он призвал своих читателей препоясать свои чресла, чтобы "когда евреи по воле провидения придут в этот Народ, они могли увидеть такой блеск и красоту в ваших разговорах и такую прелесть в ваших чувствах, что это могло бы побудить их укрепить вашу веру".³⁷ Хотя с теологической точки зрения автор придерживался обычного подхода к Распятию, он подчеркивал, что христианам следует учиться искусству прощения. Он отметил, что если христианин будет насмехаться над евреями из-за того факта, что они распяли Иисуса, "он снова распинает сына Божьего" (стр. 99). Правда, евреи были виновны в этом поступке. Однако тот, кто насмехается над ними за совершение такого поступка, "оставляет рану открытой, и таким образом наш благословенный Спаситель снова истекает кровью" (стр. 101).

Автор похвалил еврейский народ за его вклад в западную цивилизацию и поблагодарил его за терпение, проявленное им в ожидании Мессии, за их усердие в изучении Торы и за их щедрость в раздаче милостыни бедным. Он также защищал евреев от обвинения в том, что они вносили

чрезмерные проценты. Он не только указал, что они были честны в своих деловых операциях, но также отметил, что английские христиане занимались аналогичной практикой. Поскольку Англия всегда открывала свои ворота для рассеянных, которые искали убежища, безусловно, евреям, которые, как было известно, были верны законам стран, в которых они жили, должно быть разрешено переселиться. Выражения христианского сочувствия было недостаточно. У христиан появилась возможность продемонстрировать свои чувства конкретными действиями. Читателю было напомнено, что это была не социальная или экономическая проблема, а проблема, связанная с окончательным искуплением евреев через обращение и второе пришествие Иисуса. Таким образом, христианская апатия в содействии реадмиссии была прямым грехом против Бога. Автор отметил, что “поистине, пренебрегая этим долгом, мы храним молчание и таким образом становимся виновными в ужасном преступлении. Ибо откуда кому-либо из нас знать, не могут ли они быть частью того средства, которое Бог использует для их восстановления” (стр. 90).

Присутствие Менассе бен Исраэля в Англии и его просьба о повторном приеме евреев придали остроту всей проблеме христианско-еврейских отношений. Это вдохновило не одного священнослужителя пересмотреть свое отношение к евреям из плоти и крови. Теоретически, было не так уж трудно говорить о распространении христианской любви на евреев в надежде, что они обратятся в христианство. Но когда перспектива наплыва евреев в страну стала насущной, старая иррациональная враждебность вышла на поверхность. Изменение взглядов, произошедшее в результате конкретных просьб Менассе, лучше всего можно отметить в работах таких людей, как Джон Дьюри.

Джон Дьюри (1596-1680), протестантский священнослужитель, считался одним из самых важных теологов своего времени. Пока Дьюри находился на континенте, Сэмюэл Хартлиб, английский ученый, спросил его, возможно ли как с теологической, так и с юридической точек зрения разрешить евреям реадмиссию в Англию. Дьюри ответил ему в своей брошюре "Дело совести". Он указал, что разрешить им вернуться было не только законно, но и целесообразно. Он верил, что проявлять заботу о путнике - христианский долг, и что ни одна нация не нуждается в сострадании больше, чем еврейский народ.³⁸ Он, как и другие авторы, полагал, что на евреев должны быть наложены определенные ограничения после того, как они въедут в страну. Им было бы запрещено богохульствовать против Иисуса, искать новообращенных или осквернять христианскую субботу. Кроме того, они были бы обязаны посещать лекции о принципах христианства и участвовать “по-дружески” в обсуждениях религии. Дьюри надеялся, что евреи оценят истину, которую Бог открыл христианам через Евангелие, и что они в конечном счете обратятся. Другие ограничения, которые должны были быть наложены на евреев, включали их отделение от общества в целом более “дружественными способами”, чем те, которые в настоящее время практикуются в Германии. Он намекнул, что было бы необходимо ограничить их ростовщичество и неэтичную практику, но не стал вдаваться в подробности, ограничившись предложением, чтобы официальные лица государства занялись этим вопросом (стр. 8).

После того, как было распространено несколько терпимое мнение Дьюри, в январе 1656 года он получил несколько писем, в которых содержались просьбы Менассе бен Исраэля относительно реадмиссии. Затем Дьюри добавил постскрипtum к своей брошюре, который отражал изменение его взглядов теперь, когда проблема возвращения евреев стала реальной. Те несколько строк, которые он добавил к своей работе, свидетельствуют о глубоко

укоренившейся ненависти не только Дьюри, но и очень многих так называемых просвещенных священнослужителей.

Наше государство поступает мудро, проявляя осторожность и постепенно подходя к их получению. Требования Менассе бен Израэля велики; и то, как они пользуются большими привилегиями, не заслуживает их похвалы ни здесь, ни в других местах. У них есть способы подорвать государство и инсинуировать тех, кто находится у власти, и нанести ущерб торговле других; и поэтому, если их не сдерживать мудро, они вскоре станут деспотичными, если они будут такими, как здесь, в Германии.

[П. 8]

Томас Барлоу (1607-1691) был еще одним священнослужителем, чей теоретический подход к евреям и иудаизму сильно отличался от его практического отношения к реадмиссии.³⁹ Когда его корреспондент Томас Годвин спросил его мнение относительно возвращения евреев в Англию, Барлоу ответил в брошюре "Дело евреев". Он отметил, что если реадмиссия принесет стране финансовую пользу, она должна быть одобрена. Благо всех людей было высшим законом любого государства, и было важно решить, действительно ли возвращение евреев поможет экономике Англии. Поскольку Барлоу считал, что евреи Англии до изгнания были ценным активом для страны благодаря своим финансовым операциям, он не видел причин, по которым это не повторилось бы снова. Он не боялся еврейского ростовщичества, поскольку верил, что его можно легко контролировать в современном государстве.⁴⁰ Что касается религиозных аспектов проблемы, он не видел причин, по которым евреи и христиане не могли бы жить бок о бок. Конечно, если бы британские торговцы имели дело с евреями в зарубежных странах, они могли бы делать то же самое у себя дома. Он не чувствовал, что христианству будет угрожать приход евреев, потому что ни в одной стране большое количество христиан никогда не обращалось в иудаизм. На самом деле, вероятно, произойдет обратное; евреи обратятся. В типичной для конверсионистов манере Барлоу считал, что нации не должны преследовать евреев, но что они должны распространять Евангелие и пытаться влиять на них, позволяя им иметь больше контактов с христианами (стр. 48). Таким образом, ради финансовой выгоды и возможности поощрения обращения в христианство Барлоу считал, что евреев следует реадмиссии в Англию.

Когда возник вопрос о том, какие ограничения следует налагать на евреев по прибытии в Англию, Барлоу изменил свой тон. Теперь ему предстояло заняться практическими вопросами, и он выдвинул семнадцать условий, которые были почти средневековыми по тону и содержанию. Он считал, что евреям следует запретить одеваться так, как их соседи, что им следует запретить нанимать слуг-христиан и акушеров и что врачам-евреям не следует разрешать лечить пациентов-неевреев. Кроме того, евреев должны были принуждать обсуждать религиозные вопросы с христианскими священнослужителями. Он даже запретил бы евреям покидать свои дома в Страстную пятницу (стр. 73-77). Существовала заметная разница между его академическим интересом к евреям и иудаизму, его теоретической терпимостью и его собственными глубоко укоренившимися предрассудками.⁴¹

Эта перемена взглядов со стороны пуританского духовенства была особенно очевидна на конференции в Уайтхолле, созванной Кромвелем в декабре 1655 года для решения вопроса о реадмиссии. Хотя он выбрал в качестве делегатов тех священнослужителей и мирян, которые открыто выступали за религиозную терпимость, встречи в Уайтхолле разочаровали сторонников

реадмиссии. Один из лучших рассказов о религиозной полемике на конференции в Уайтхолле был написан Генри Джесси, другом Менассе, который присутствовал на всех заседаниях. В своей короткой брошюре, в которой описывались слушания, Джесси заявил, что решил изложить на бумаге то, что произошло, чтобы удовлетворить любопытство “многих хороших людей в разных частях этой страны, которые часто молились за обращение евреев”.⁴² Он отметил, что многие англичане писали своим друзьям в Лондон, спрашивая о ходе слушаний, и он надеялся, что сможет предоставить им точные свидетельства очевидцев о проблемах, которые поднимались во время дебатов.

Джесси в первую очередь интересовали религиозные и моральные аспекты реадмиссии. За исключением признания того, что юристы согласились с тем, что закона, запрещающего реадмиссию евреев, не существует и что торговцы испытывали по этому поводу смешанные чувства, он сосредоточил свое беспокойство на мнениях священнослужителей, присутствовавших на конференции. Он полностью и сочувственно отнесся к основным религиозным аргументам в пользу разрешения евреям вернуться, и он показал, как некоторые из духовенства были обеспокоены нуждами чужеземцев. Именно это чувство сострадания к этим угнетенным людям, а также определенное чувство вины за грехи периода, предшествовавшего изгнанию, побудили этих религиозных лидеров выступать за реадмиссию. Но Джесси также понимал, как остро они стремились к обращению евреев. Автор отметил, что некоторые священнослужители верили в это:

Ни в одной стране не было более верных, частых и пылких молитв за евреев, чем в Англии. Никто с большей вероятностью не убедит их Священным Писанием и святой жизнью, чем многие в Англии: а язычники ... должны провоцировать евреев на ревность или соперничество; и счастлива Англия, если она способствует столь благословенному делу.

[П. 4]

Обращенческие настроения собравшихся проповедников нашли отражение в молитве, которая была произнесена на одном из сеансов. Джесси записал это следующим образом:

О Господь Иисус, ты действительно справедливо мстишь за презрение к себе и поклонение этому неблагодарному народу, которого ты наказываешь самым суровым образом. Но, о Господь, помни о твоем Завете и уважай их сейчас, в страданиях из-за твоего тезки. И даруй это нам ... чтобы мы, пребывая в твоей благодати, не были орудиями твоего гнева против них; но, скорее, как знанием твоего слова, так и примерами святой жизни ... мы могли направить их на правильный путь.

[П. 4]

Молитва выражала веру нескольких священнослужителей в то, что, хотя евреи были отвергнуты Богом за то, что отказались принять Иисуса, когда-то они были “Детьми Завета” и были достойны любых усилий по обращению в свою веру, которые вернули бы их к этим особым отношениям с их создателем.

Не все священнослужители на конференции были такими неземными. Хотя многие были заинтересованы в обращении евреев, другие опасались, что приход значительного числа евреев заставит добрых христиан обратиться в иудаизм. К сожалению, Джесси не стал вдаваться в подробности относительно аргументов, выдвинутых теми, кто выступает против

реадмиссии, однако из его краткой работы ясно, что некоторые из этих людей опасались, что, если евреям разрешат переселиться, они установят поклонение Молоху и другие идолопоклоннические практики в Англии. Это противодействие со стороны духовенства было довольно сильным, и автор отметил, что Кромвель “надеялся, что эти проповедники немного прояснят дело в том, что касается совести. Новидя, что они не согласны, а придерживаются двух или трех мнений, это оставило его и советников в еще большем сомнении” (стр. 4).

Священнослужители безнадежно разделились в своем отношении к реадмиссии. По мере продолжения конференции их антиеврейские предрассудки становились все сильнее, поскольку они осознавали, какое негативное воздействие евреи окажут на их прихожан. Хью Питерс (1598-1660), который в течение нескольких лет призывал Англию подражать голландскому духу терпимости, был одним из тех, кто поддался предрассудкам того времени. Когда ему сообщили, что криптоевреи Лондона внешне исповедовали католицизм в течение многих лет, он назвал их эгоистичным поколением, “которое мало сознавало свои собственные принципы”.⁴³

Сторонники реадмиссии могли надеяться в лучшем случае принять евреев при определенных религиозных и коммерческих ограничениях. Это было неприемлемо для Кромвеля, и он завершил конференцию. Он был заинтересован, среди прочего, в обеспечении коммерческого процветания страны путем привлечения еврейского капитала и еврейских коммерческих талантов. Сослать этих людей в пришедшие в упадок порты и города и наказать их двойными таможенными пошлинами, как предлагали некоторые соглашатели, означало бы разрушить его планы. Кроме того, криптоевреи в Лондоне, которые так хорошо служили ему в прошлом, будут вынуждены покинуть город.

В течение следующих нескольких недель многие наблюдатели ожидали, что Кромвель решит вернуть евреев по собственному усмотрению. Однако на данный момент он ничего не предпринял. Конференция в Уайтхолле открыла ему всю глубину предвзятого отношения к евреям и продемонстрировала, как даже те, кто теоретически одобрял реадмиссию, выступали против нее как практической политики. Если духовенство не могло полностью поддержать такой план, чего он мог ожидать от торговцев в стране, чьи средства к существованию пострадали бы от прибытия евреев? Конечно, шумиха, которую он услышал в Уайтхолле, прокатилась бы по всей Англии. Когда подкомитет опубликовал доклад в пользу строго ограниченной политики реадмиссии, Кромвель немедленно подавил его. В противном случае он намеренно пытался игнорировать проблему. Несколько евреев, сопровождавших Менассе в Лондон, потеряли надежду и вернулись домой. Широкая общественность стала безразлична к этой проблеме и обратила свое внимание на более насущные вопросы.

Менассия остался в Лондоне, чтобы написать книгу, отвечающую на обвинения, которые были выдвинуты против евреев во время споров о реадмиссии. Ему особенно не терпелось ответить на нападки Принна. Книга Менассии “Виндицияе Иудеорум”, или Письмо к некоторым вопросам, предложенным благородным и образованным джентльменом, затрагивающая упреки, брошенные в адрес еврейской нации, в которой все возражения откровенны и в то же время полностью опровергнуты, была одним из самых популярных произведений еврейской апологетической литературы, когда-либо опубликованных. Работа была разделена на семь разделов, каждый из которых касался области антиеврейских предрассудков. Менассе начал с опровержения старого аргумента о том, что евреи использовали христианскую кровь в

ритуальных целях, и систематически копался в предрассудках того времени. В последнем разделе он рассказал о своей миссии в Англию и о том, как его большие надежды рухнули. Несмотря на свой горький опыт, Менассе наивно полагал, что все обвинения против его народа были сфабрикованы всего несколькими людьми и что они проистекали из чисто эгоистических побуждений. “Я не могу быть убежден, что кто-либо говорил или писал против нас из-за какой-либо особой ненависти, которую они к нам питают, но они скорее предположили, что наш приход может нанести ущерб их сословиям и интересам”.⁴⁴

Хотя нападение на евреев со стороны таких людей, как Принн и Росс, вызвало значительные споры, Кромвель остался верен евреям и дал им устное разрешение на содержание синагоги в Лондоне при условии, что это не привлечет слишком много внимания. Этот полуофициальный акт со стороны Кромвеля вызвал некоторое негодование у тех участников конференции, которые выступали против реадмиссии. Война с Испанией, разразившаяся в 1656 году, дала этим людям возможность отомстить.

Криптоевреи могли беспрепятственно жить в Англии, утверждая, что они испанские подданные. В самом начале военных действий Тайный совет издал прокламацию, в которой говорилось, что имущество, принадлежащее испанским подданным, может быть конфисковано в качестве законного приза. Вскоре после этого по наущению осведомителя были изъяты имущество и бумаги торговца из Маррано Антонио Родригеса Роблеса. Роблес сначала протестовал против конфискации своего имущества на том основании, что он португалец, а не испанец. Однако было известно, что он жил в Испании и выдавал себя за испанского католика. Кроме того, он работал на испанское правительство. Роблес обратился за помощью к своим единоверцам, и они убедили его обосновать свое заявление о невиновности тем, что он был евреем. Они пообещали поддержать его в его стремлении к справедливости и были убеждены, что Кромвель придет им на помощь. После тщательного расследования совет распорядился о немедленном аннулировании ордеров, выданных против Роблеса, и распорядился вернуть его корабли и товары.⁴⁵

Этот случай стал поворотным пунктом в истории лондонской конгрегации Маррано. Он впервые вывел их на свет божий как еврейскую общину. С тех пор они были вынуждены полагаться на любые привилегии, на которые они могли претендовать в этой стране, не на свое иностранное происхождение, а на свои еврейские качества.⁴⁶

Дело Роблеса придало семье Маррано смелости ходатайствовать об официальном праве проводить службы и содержать кладбище. В словах их просьбы:

Мы молимся со всем Смирением, но наилучшими возможными способами, чтобы нам была предоставлена такая Защита в Письменной форме, чтобы мы могли встречаться в наших упомянутых частных собраниях в наших Конкретных домах, не опасаясь Посягательства ни на семью, ни на поместья наших людей, которые желают Мирно жить под руководством вашего Высочества, И, поскольку мы все смертны, мы также смиренно молим ваши Высочества предоставить нам Разрешение, чтобы те, кто, возможно, принадлежит к вашей нации, могли быть освобождены. похоронен в таком отдаленном от города месте, какое мы сочтем подходящим.⁴⁷

Марраны, по сути, просили разрешения открыто исповедовать свою веру и начать функционировать как признанное сообщество. Кромвель охотно удовлетворил просьбу. В

декабре 1656 года их присутствие в Англии стало установленным фактом, когда они сняли дом на Кричерч-лейн в качестве места поклонения и открыто исповедовали свою веру. Но небольшая еврейская колония в Англии была обязана своим существованием Кромвелю, а не какому-либо резкому изменению взглядов христиан. Менассе не удалось сколь-нибудь существенно изменить общественное мнение, и, за исключением нескольких личных дружеских отношений, которые он завел в Англии, он мало что сделал для изменения антиеврейских предрассудков, которые накапливались веками.

В последующие годы на евреев Англии по-прежнему будут смотреть с любопытством и презрением. Ревностные священнослужители молились бы об их обращении, а мистики рассматривали бы их как предвестников Мессии. Их коммерческие таланты и капитал нашли бы достойное применение, но по большей части их по-прежнему преследовали бы средневековые истории, рассказанные о них, и старые страхи и зависть никуда не делись.

ШЕСТЬ

ВОЗРОЖДЕНИЕ СТАРОЙ НЕНАВИСТИ

Со времени реадмиссии евреев в Англию и до начала века образ евреев существенно не изменился. На евреев по-прежнему смотрели как на упрямый народ, отказывающийся принять христианство, и они, как и в прошлом, были объектом презрения и насмешек во многих тогдашних конверсионистских трактатах и проповедях. Сценический еврей почти исчез из драмы, но отдельные негативные упоминания о евреях встречались в пьесах эпохи реставрации. Мистики продолжали рассматривать их как предвестников конца света, и были популярны фантастические рассказы о еврейских армиях, которые состояли из потомков Десяти потерянных племен и которые готовились вторгнуться в Святую Землю. В этот период теологические спекуляции о наступлении мессианской эры имели все меньшее значение. Экономическая зависть оказала более глубокое влияние на христианские взгляды, и они вызвали глубокое чувство незащищенности у лидеров зарождающейся еврейской общины. Антисемитские трактаты, подготовленные в ходе спора о реадмиссии, цитировались людьми, которые завидовали и ненавидели евреев за их экономическое положение в английском обществе, и старая теологическая ненависть, обнаруженная в этих работах, возродилась, когда это оказалось финансово выгодным.

Благодаря усилиям Кромвеля евреи смогли основать синагогу и открыто исповедовать свою веру в Англии. Кроме того, благодаря силе его личности те, кто ненавидел евреев, оставались несколько подавленными. Негативная реакция общественности на создание небольшой еврейской общины ограничивалась частной перепиской и записями в личных дневниках;¹ публично практически ничего не говорилось. Евреи, находившиеся под защитой Кромвеля, фактически пользовались определенными привилегиями, в которых были отказаны некоторым христианским группам, таким как католики и квакеры. В дополнение к разрешению проводить собственные богослужения, им было дано разрешение приобрести кладбище и свободно заниматься торговлей. К 1657 году они были допущены в качестве брокеров на Городскую биржу - привилегия, которая должна была предоставляться только свободным людям.²

На первый взгляд казалось, что евреи наслаждались мирным существованием, не изобилующим событиями. Здание, в котором они проводили свои службы, было частью

церковного фонда, и они платили свою арендную плату приходу Святой Екатерины. И арендаторы, и их домовладелец были в хороших отношениях, и у христиан, вступавших в контакт с еврейской общиной, сложились прочные узы дружбы со своими соседями. В отчете церковного старосты о ранних похоронах прихожан отмечается, что колокола церкви Святой Екатерины звонили в ознаменование кончины некоторых первых евреев, участвовавших в переселении. По случаю первых еврейских похорон церковь одолжила евреям их покров.³ Это были простые акты доброты и уважения, которые были проявлены руководителями прихода.

С начала периода переселения евреи свободно смешивались со своими соседями-христианами. В отличие от своих собратьев на континенте, английские евреи никогда не создавали гетто. В абсолютных монархиях по другую сторону Ла-Манша эмансипированным евреям пришлось приспособливаться к новой жизни в открытом обществе. Чтобы завоевать признание, им пришлось бороться за преодоление своего чуждого характера, чуждой одежды и социальных обычаев. Евреи Англии не изолировали себя от общества, и за относительно короткий промежуток времени они ассимилировались с английским национальным характером. Таким образом, они достигли социальной эмансипации прежде, чем обрели полную политическую свободу.⁴ То, что в то время в Англии было очень небольшое количество евреев, было важным фактором в сдерживании любых вспышек враждебности по отношению к новоприбывшим. К 1656 году в стране насчитывалось всего двадцать семь еврейских семей,⁵ и большинство англичан едва ли подозревали об их присутствии.

Но под этим, казалось бы, безопасным существованием скрывались скрытые потоки сильной ненависти. Привилегированный статус еврейского меньшинства вызывал зависть торговцев и отцов города Лондона. Враждебность, возникшая во время дебатов о реадмиссии, не была полностью забыта, и Кромвель не мог полностью подавить ложь и преувеличения, распространяемые Принном и его учениками. Пока был жив лорд-протектор, враги евреев хранили молчание, и только после его смерти они выступили открыто.

Ричард Бейкер представлял антиеврейские интересы, когда представил Ричарду Кромвелю петицию, призывающую к изгнанию евреев из страны. Он также предложил оштрафовать их за количество экспортированных ими товаров, превышающее их импорт.⁶ Ричард Кромвель не предпринял никаких действий по этому предложению, и вопрос был временно закрыт. Враги евреев ждали восстановления монархии, чтобы возобновить свою антиеврейскую деятельность. Они надеялись, что новый король будет более восприимчив к их требованиям.

Когда Карл II въехал в Лондон, ему была представлена петиция от мэра и олдермена города, протестующая против разрешения евреям проводить публичные богослужения, противоречащие христианской вере. Подписавшие петицию также выразили опасение, что английская кровь будет запятнана смешанными браками с этими иностранцами. Однако основные претензии к евреям были экономическими, и городские власти в первую очередь были озабочены еврейской торговой конкуренцией. Они отметили, как евреи с помощью нечестивых средств достигли такого успеха в торговле, что “удалились с вашими английскими поместьями, разорив многие хорошие семьи”.⁷ Таким образом, для сохранения христианской веры и блага и благоденствия английского народа они считали, что было бы лучше, если бы евреи были изгнаны из страны навсегда.

Томас Вайолет, печально известный осведомитель и экспортер контрабандных слитков, также пытался убедить короля наказать своих еврейских подданных.⁸ В петиции, поданной в декабре

1660 года, он утверждал, что пребывание любого еврея в Англии является уголовным преступлением, и поэтому его имущество должно быть конфисковано, а затем брошено в тюрьму. Он считал, что их следует держать там до тех пор, пока их единоверцы не потребуют за них выкуп.⁹ Вайолет скопировала многие из антиеврейских предрассудков Принна, которые проявились в Коротком Возражении. Он начал свою ожесточенную атаку с рассмотрения вопроса о прибытии евреев в Англию во времена Вильгельма Завоевателя. Он пытался показать, как на протяжении многих лет евреи были занозой в боку английского народа. Он утверждал, что в прошлом они подкупали добрых христиан, чтобы те обращались в иудаизм, и что они также подкупили короля, чтобы тот встал на их сторону против духовенства. Евреи вступили в открытые споры со священнослужителями и сделали все, что было в их силах, чтобы бросить вызов христианской вере. Вайолет верила, что они повторяют свои действия во время реставрации, когда в королевстве уже было большое количество атеистов, еретиков и анабаптистов. Он также был убежден, что экономические преступления, совершенные евреями в Англии до изгнания, повторятся во время правления Карла II. Он утверждал, что нынешние евреи в стране, благодаря своим окольным путям, уже захватили национальную экономику за счет христианских торговцев. Предположительно, евреи ограбили государство на 100 000 фунтов стерлингов только на торговле вином, и они намеренно выбросили ненужные товары на английский рынок, чтобы разрушить экономику.¹⁰

Однако, к счастью для евреев, Карл II не отменил привилегии, которыми Кромвель наградил их общину. Чарльз, как и многие джентльмены его времени, равнодушно относился к религии, и его теологические взгляды, когда он утруждал себя их выражением, были деистическими по тону и содержанию. Он был терпим к различиям в богослужении и вере, и ему наскучили религиозные споры.¹¹ Чарльзу помогали евреи на континенте во время его изгнания, и он высоко ценил их роль в экономике такой торговой нации, как Англия. Даже при том, что они могли бы вызвать зависть местных торговцев, их навыки во внешней торговле были бы несомненным преимуществом для короны. Его королева Екатерина Браганцкая, у которой на службе были евреи, возможно, также повлияла на него в пользу того, чтобы позволить им спокойно жить в стране.¹² Те, кто обращался к королю с просьбой изгнать евреев из страны, не учли личных чувств Карла II к терпимости, а также его сильной заинтересованности в продвижении меркантильной политики Кромвеля. При жизни Чарльза положение евреев в Англии было довольно прочным, и только после его смерти враги евреев создали какие-либо реальные проблемы.

В 1685 году, после восшествия на престол Якова II, политический писатель Сэмюэл Хейн опубликовал брошюру, в которой он критиковал евреев за то, что они имеют несправедливое преимущество перед местными торговцами из-за их освобождения от пошлин для иностранцев. Хейн особо упомянул о том, как евреи накопили огромные богатства с помощью обмана за счет коренных англичан.¹³ Хотя Лондонская корпорация присоединилась к нему в его нападках на евреев, король продолжал предоставлять еврейским купцам особые привилегии в их торговых сделках. Не в силах изменить привилегированный коммерческий статус евреев, их враги решили напасть на них по чисто религиозным соображениям. Томас Бомонт пытался наказать всю еврейскую общину за нарушение старого антикатолического закона, принятого во времена правления Елизаветы, который налагал штраф в размере двадцати фунтов стерлингов в месяц за неявку на церковные службы. После значительного лоббирования со стороны еврейской общины и нескольких удачно подобранных подарков обвинения были сняты, и Яков II подтвердил право евреев мирно исповедовать свою религию.

Лидеры еврейской общины понимали, что их право на существование в Англии висит на очень тонком волоске, и они делали все, что было в их силах, чтобы проследить за тем, чтобы их члены не предприняли ничего, что могло бы вызвать недовольство ни гражданских, ни религиозных властей. Их чувство незащищенности и осознание подспудных антиеврейских предрассудков можно отметить в синагогальных правилах, которые они навязывали своим единоверцам. Они уточнили, что ни один еврей не должен обсуждать религию со своим соседом-христианином из опасения, что это спровоцирует неприязнь между двумя группами и в конечном итоге повлияет на благополучие всех членов еврейской общины.¹⁴ Чтобы не дать чрезмерно усердным священнослужителям обвинять евреев в попытке отвратить добрых христиан от веры в Иисуса, лидеры еврейской общины запретили принимать новообращенных.¹⁵ В прошлом это вызывало значительные трения, и еврейские лидеры хотели избежать возможности их повторения. Веками их обвиняли в том, что они получают удовольствие от обмана христиан, и лидеры были очень строги к евреям, которые были замешаны в каких-либо преступлениях. Они абсолютно ясно дали понять, что тем, кто нарушил законы Англии, придется страдать от последствий своих действий без какой-либо помощи со стороны еврейской общины.¹⁶

Хотя лидеры еврейской общины изо всех сил старались держать своих членов подальше от общественного внимания, некоторых англичан неизбежно тянуло в новообразованную синагогу, чтобы посмотреть, как евреи проводят свои религиозные службы. Эти посетители были поражены тем, как евреи молились, мелодиями, которые они распевали, и особенно отсутствием приличий в святилище. Внешний вид евреев и их манера одеваться также заинтересовали наблюдателей. Реакция этих посетителей на евреев из плоти и крови во время богослужения является хорошим показателем их общего отношения как к евреям, так и к иудаизму в то время. Одним из самых выдающихся англичан, посетивших синагогу на Кричерч-лейн, был Сэмюэл Пепис. В декабре 1659 года он присутствовал на богослужениях, которые ознаменовали окончание тридцатидневного траура по Каравахалу. В письме своему покровителю Эдварду Монтегю он отметил, что отправился туда “ради наблюдения”.¹⁷ Возможно, это был способ заверить своего покровителя в том, что он не был одним из пуританских иудействующих, которые были очарованы еврейскими ритуалами и верованиями. В любом случае, Пепис был достаточно заинтересован, чтобы вернуться, по крайней мере, еще раз. Он выбрал неудачное время и присутствовал на Симхат Тора, когда синагогу традиционно наполняет очень беззаботная атмосфера. Он записал в свой дневник следующие наблюдения:

Но, господи! видеть беспорядок, смех, забавы и отсутствие внимания, но беспорядок во всем их служении, больше похожих на животных, чем на знание истинного Бога, заставило бы человека отказаться от того, чтобы когда-либо видеть их больше: и действительно, я никогда не видел так много и не мог представить, что во всем мире была какая-либо религия, исполненная так нелепо, как эта.¹⁸

Другим посетителем синагоги был Джон Гринхалг (?-1691), школьный учитель, который проявлял сильное любопытство к религиозным обычаям евреев. В письме своему хорошему другу, преподобному Томасу Кромптону, в апреле 1662 года он дал пространное описание богослужений, которые наблюдал. Гринхалг признал, что поначалу “... евреи с их талисманами над головами представляли наблюдателю странное, неотесанное, чуждое... варварское зрелище”.¹⁹ Однако он смог преодолеть эти предрассудки и оценить более глубокое значение богослужения. Он был особенно тронут молитвами о пришествии Мессии и восстановлении Храма. Он писал: “Я был странно, неуклюже, непривычно тронут и глубоко тронут; слезы все это

время стояли у меня на глазах, когда я видел этих изгнанных Сынов Израиля, стоящих в своих древних одеждах (с вуалью), но в чужой стране, торжественно и внимательно смотрящих на Восток, в сторону своей собственной страны”.²⁰ Ближе к концу письма большая часть этого сострадания, казалось, исчезла, и “иррациональные доводы против Христа”, которые он обнаружил в своих беседах с раввином конгрегации, заставили его написать: “Одним словом, проклятие лежит на их родине”. их до крайности; и у них более плотная завеса на глазах души, чем та, что покрывает их головы“. Гринхалг был раздосадован тем, что евреи отказались принять христианство и что даже самый убедительный аргумент был “всего лишь стрелой, пущенной в медную стену”.

Позже в том же столетии другой выдающийся посетитель, Роберт Кирк (1641-1682), был особенно недоброжелателен в своем описании еврейских служб. Он подчеркивал тот факт, что евреи были пришельцами и что их способ богослужения значительно уступал способу протестантской веры. Он прокомментировал плохой английский, на котором говорили евреи, отсутствие достоинства, которое демонстрировал раввин конгрегации, и плохую благопристойность, которую он обнаружил в святилище. Он был потрясен, обнаружив, что и раввин, и его прихожане смеялись и разговаривали после завершения каждого абзаца чтения Торы. Кирк утверждал, что “Они никогда не молились, не обнажали голов и не преклоняли колен”.... У них не было методичного поклонения. Все они были очень черными людьми и невнятно рассуждали как цыгане”.²¹

Точно так же, как лидеры еврейской общины не могли убрать своих членов с глаз общественности, они также ничего не могли сделать, чтобы оградить евреев от религиозной литературы и христианских проповедей того времени. В период переселения появились различные конверсионистские трактаты, которые косвенно повлияли на образ евреев в глазах христианского населения. Одна из этих работ была посвящена обращению Евы Козн, еврейки, в протестантскую веру. В предисловии автор заявил, что главная цель книги - показать искренность обращенных в христианство. Однако на протяжении всей работы щедро сыпались антиеврейские высказывания, которые превратили ее в трактат, горько осуждающий еврейскую общину. Евреев изображали как вероломную группу, которая не остановится ни перед чем, чтобы помешать невинной молодой женщине покинуть их паству и принять протестантизм. “Они прибегли ко всем видам злодейства, в которых они так хорошо упражняются”²² для достижения своих целей — только для того, чтобы быть остановленными решительным новообращенным и несколькими сочувствующими христианами.

Автор описал, как Ева Козн, убедившись в истинности христианства, ушла из дома, чтобы креститься. Ее мать, жестокая и бессердечная женщина, и члены еврейской общины угрожали ей физической расправой и использовали все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы заставить ее отречься от христианской веры. По мнению автора, евреями двигала теологическая ненависть к христианству, которая восходила ко временам Распятия. Он был убежден, что “те, чьи предки в Неверии с такой кровавой Злобой распяли нашего Благословенного Спасителя, не пожалели бы изобретения Зла, чтобы отомстить тому, кто теперь решил поверить в Него” (стр. 12). Когда физическая сила не помогла, евреи попытались использовать суды для достижения своих целей. В предвзятых глазах автора евреи обладали способностью извращать правосудие через свое влияние на высокопоставленных лиц. Они также были опытными юристами, которые использовали свои способности, чтобы использовать в своих интересах ненавистных христиан. В данном случае они потерпели неудачу, и Еве Козн

удалось начать новую жизнь как Элизабет Вербун. В заключение этого рассказа о еврейской жестокости и христианском упорстве автор отметил, что “Этот рассказ был сочтен необходимым, чтобы позволить Нации увидеть, что за Люди эти евреи, которых мы так любезно приютили среди себя” (стр. 25). Они не только упорствовали в своих идолопоклоннических верованиях, но и “все еще жаждали Крови тех представителей своего Народа, которые верилив Того, кого Распяли их Отцы” (стр. 25). Автор хотел указать на опасность того, что таким людям разрешается жить в стране. Ни один новообращенный не был в безопасности рядом с ними, поскольку они не колебались бы, “если бы маленький мони (предал) Члена Церкви Христа, чтобы они распяли его” (стр. 27).

конверсионистский трактат Джорджа Фокса (1624-1691) "Декларация иудеям" повторил многие классические христианские обвинения против еврейского народа относительно его роли в Распятии. Напомнив читателю, как евреи отвергли Иисуса, предали его смерти на кресте и бросили жребий относительно его одежды, Фокс попытался показать, что это было исполнением различных библейских пророчеств. Это было доказательством того, что Иисус был Мессией и что евреи должны принять его как такового. Хотя работа не задумывалась как антиеврейский трактат, описание Фоксом предполагаемых преступлений евреев укрепило классические верования, которым веками учила церковь. Например, он написал следующее о причастности евреев к Распятию: “Вы не хотели иметь царя, кроме Кесаря, и пожелали убийцу, и распяли его; и когда Пилат сказал вам: вот ваш Царь, и омыл руки от его крови, вы воскликнули: ”Да будет кровь его на нас и на детях наших".²³

Таким образом, ради приближения евреев к Иисусу им и христианской общественности необходимо было напомнить об их предполагаемых прошлых грехах. Те, кто был готов обратиться, несомненно, были бы прощены. Однако такие люди, как Фокс, клеймили позором подавляющее большинство евреев, которые сопротивлялись таким попыткам обращения.

Сильное чувство, стимулируемое пуританами и другими религиозными группами, что евреи должны быть обращены в христианство, если они хотят быть приняты как часть христианского содружества, сохранялось до конца столетия. Тот факт, что евреи упорно отвергали попытки привлечь их в лоно церкви, делал их в глазах духовенства объектами как жалости, так и презрения. Это можно отметить не только в конверсионистской литературе того времени, но и во многих упоминаниях евреев с кафедр. Джон Эвелин отметил в своем дневнике, что он был назначен попечителем завещания некоего мистера Бойла, чтобы проследить за назначением священника для произнесения проповеди в первое воскресенье каждого месяца “прямо против атеистов, деистов, либертинцев, евреев и т.д. не опускаясь ни до каких других противоречий”.²⁴

Помимо таких преднамеренных попыток бросить вызов еврейской вере и напасть на еврейский народ, в проповедях, которые были посвящены центральным проблемам англиканских проповедников, были сделаны многочисленные уничижительные замечания в адрес евреев и иудаизма, включая “рост неверия, опасность насмешек над религией, проблему оправдания верой и вопрос послушания духовным руководителям”.²⁵ С одной стороны, духовенству приходилось бороться с пуританизмом, который все еще оставался в стране, а с другой - им приходилось иметь дело с деизмом. , который становился все более популярным среди тех англичан, которым надоели раздоры, вызванные организованной религией. Евреи, отвергшие Иисуса и его учение, были классическими противниками христианства, и такие

проповедники, как Исаак Барроу (1630-1677), могли бы использовать их для иллюстрации грехов современных врагов церкви. В одной популярной проповеди Барроу перечислил различные виды неверности, существующие в обществе. Он отметил, что они проистекают из “глупости или притупленности восприятия ... глупости, поднимающейся из тумана предрассудков, из паров похоти и увлечения”.²⁶ Затем он указал: “Это то, в чем так часто обвиняют евреев как причину их неверия; которые слышали, но не понимали, и видели, но не воспринимали; потому что их сердца были грубыми, и их уши притупились от слуха, и их глаза были закрыты”. Другим источником неверности была извращенность воли, которая представляла собой упрямое желание придерживаться своего мнения перед лицом убедительных доказательств обратного. Барроу отметил, что “таков был нрав евреев, которых святой Стефан поэтому назвал упрямым народом с необрезанным сердцем и ушами”, которые не поддавались “самой обаятельной речи, которая когда-либо была произнесена”. Он продолжал показывать, как неверность возникает из “Слепого рвения, основанного на предрассудках”, и из-за развращения ума любым видом грубой похоти, любой нерегулярной страстью и дурными наклонностями. В каждом случае он использовал евреев в качестве примеров, иллюстрирующих эту греховность.

Проповедники Реставрации часто повторяли старые клише относительно евреев и, подобно своим предшественникам, увековечивали историю о Распятии и варварском способе, которым этот “проклятый народ” якобы казнил Иисуса. Страстная пятница всегда была популярным временем для подобных проповедей, и Эвелин отметил в своем дневнике, что в этот день в 1689 году епископ Святого Асафа посвятил свою речь “жестокости и злобе упрямых евреев” и тому, как они “все еще распинают его за свои грехи”.²⁷ Адвент был еще одним популярным временем для обсуждения еврейской причастности к Распятию. В проповеди, произнесенной в ноябре 1697 года в Сент-Клементе, проповедник, некий мистер Адамс, рассказал о том, как, когда Иисус пришел к своему народу (евреям), они отвергли его. Он верил, что Книжники и фарисеи отравили умы своих соотечественников и что, когда Иисус попытался указать на их лицемерие, они не только убедили людей отвергнуть его, но и не успокоились до тех пор, пока “не убили Господа Жизни, что стало их полной гибелью”.²⁸

Несколько проповедников того времени пытались по-новому истолковать Распятие, но оскорбления в адрес евреев продолжались. Например, доктор Джин, профессор богословия в Оксфорде, произнес проповедь в Уайтхолле во время Великого поста, в которой он упомянул, как “самые злые тираны и люди часто приводили в исполнение намерения Всемогущего Бога на благо его детей, разрушая их намерения”.²⁹ Он считал злобу, которую евреи проявляли по отношению к Иисусу, “инструментами величайшего благословения, которое когда-либо было даровано человечеству”.³⁰ Но если евреи были частью божественного плана, их злонамеренное поведение все равно было непростительным. Как метко выразился другой проповедник, “Бог predetermined смерть своего сына, но евреи поступили нечестиво, предав его смерти”.³¹

В своих попытках подчеркнуть то, что они считали превосходными качествами христианства, многие проповедники принижали значение иудаизма и поощряли антиеврейские предрассудки. Например, один священнослужитель основал проповедь на стихе из Нагорной проповеди, который содержал слова “не противься злу”. Он отметил, что истинный христианин не должен мстить словом или делом своему ближнему за каждую незначительную обиду, которую тот может понести. Евреи, которых он называл “очень злобным и мстительным

народом”, получили разрешение брать око за око и зуб за зуб. Иисус пришел, чтобы усовершенствовать этот закон, и он запретил “всю эту еврейскую месть и суровость, убеждая и требуя кротости, терпения, милосердия и сострадания по своему собственному благословенному примеру”.³² Другой священнослужитель признал, что заповедь Иисуса о любви друг к другу на самом деле не нова и является частью еврейской традиции. Однако он был настолько “изношен и забыт среди завистливых и немилосердных евреев, что нуждался в обновлении”.³³

Начиная с Реставрации и сохраняясь до конца столетия, прошлые предубеждения против евреев продолжали звучать с кафедр Англии. Язык проповедников был более утонченным, а грубые средневековые истории были опущены, но классическое отношение к евреям и иудаизму практически не изменилось. Евреи все еще были виновны в неуважении и богохульстве. Они были злобным народом, который не смог оценить истину и которому пришлось заплатить цену за свое отвержение Иисуса. В эпоху, которая, казалось, была эпохой более широкого общественного признания евреев в английском обществе, ораторы с кафедр упрямо цеплялись за свои антиеврейские доктрины. Из всех формирователей общественного мнения они были самыми реакционными и фанатичными. Лучше всего это можно оценить, сравнив их высказывания против евреев с высказываниями драматургов того времени. В прошлом театр был таким же богатым источником антиеврейских настроений, как религиозная пресса и кафедра. Этого уже не было, когда театры вновь открылись во время правления Карла II.

Хотя в английской драматургии елизаветинской и якобинской эпох было несколько еврейских персонажей, драматурги эпохи Реставрации обычно игнорировали их. Возможно, тот факт, что Карл II оказал евреям свою защиту, когда им угрожали их враги, отбил у писателей, находящихся под королевским покровительством, охоту публично нападать на них. Возможно также, что у этих драматургов было такое изобилие исходных материалов для своих пьес, что они не нуждались в театральном еврее, чтобы оживить свои произведения.³⁴ Конечно, во время Реставрации церковь оказывала меньшее влияние на общественное мнение, чем в прошлом, и старые религиозные темы, встречающиеся в более ранних пьесах, не были очень популярны среди зрителей.

Трудно найти каких-либо значимых еврейских персонажей в пьесах эпохи Реставрации. В романе Джона Драйдена "Торжествующая любовь" (1631-1700) (1694) еврей-отступник по имени Санчо появился в качестве второстепенного персонажа. Ссылки на его еврейское происхождение и личность отражают некоторые из более мягких антиеврейских предрассудков того времени. Например, один из его врагов отозвался о нем следующим образом: “Внешне он Безвкусен, а внутри - Дурак. Он сын ростовщика, а его отец был евреем” (1.1). Хотя Санчо принял христианство, ему никогда не позволяли забывать о своем еврейском происхождении. Когда ему посоветовали не драться с христианином, чтобы не пролилась кровь, Санчо заметил: “Что ж, я сделаю это, чтобы спасти христианскую кровь. Его оппонент ответил: “И чтобы спасти еврейскую Кровь, это твоя Кровь, Сиррах, я тоже доволен” (3.1). Санчо был изображен негодяем без малейших угрызений совести, и все же его мораль была не лучше и не хуже, чем у других христианских персонажей пьесы. Это драматическое произведение, которое было последним, написанным Драйденом, провалилось; и пьеса, и ее еврейский персонаж были быстро забыты.

Более популярной пьесой, в которой присутствовали некоторые второстепенные еврейские персонажи, был "Бельфегор, или Женитьба дьявола" (1691), написанный Джоном Уилсоном (?-1696). Евреи в этом конкретном произведении были судебными приставами, которые конфисковали мебель, проданную в кредит некоторым христианам. В их адрес прозвучало несколько негативных замечаний, но их роли в пьесе были неважны. В другом произведении Уилсона "Плуты" (1663) слово "еврей" использовалось в уничижительном смысле для описания шотландца, олддермена Уайтброта. Когда о нем говорили как о "настоящем еврее" (1.2), его описывали как скупого, жестокосердного человека. Это было общее значение слова для среднестатистического члена аудитории, и оно было частью повседневной речи того времени.

Евреи считались сомнительными личностями с сомнительным прошлым, но, похоже, не было никаких сознательных попыток распространять антиеврейские настроения со сцены. Евреи не занимали видного места в сознании среднего англичанина, и драматургам не нужно было подробно их изображать. Это было верно и для других писателей того периода. Драйден упомянул евреев в своем произведении "Авессалом и Ахитофел" (1681), едкой сатире на политические условия страны. Однако использование библейских имен и мест было всего лишь средством передачи политических настроений автора, и сомнительно, чтобы у Драйдена было какое-либо желание оклеветать древнее или современное еврейство. Он имел в виду внутренние проблемы английского общества, когда, например, писал:

Евреи, Упрямая, Угрюмая Ропщущая раса,

Как всегда, стараюсь проявить меру и простор изящества;

Бог балует людей, которых с легкостью развращает,

Ни один Король не мог управлять, ни один Бог не мог угодить.

[45-48]

То же самое можно сказать и об упоминаниях евреев в произведениях, написанных в ответ на стихотворение.³⁵

Хотя писатели того периода почти игнорировали коренных евреев Англии, их собратья на континенте и в Малой Азии продолжали интересоваться публику. Как и в прошлом, путешественники включали описания еврейской общинной жизни, обычаев и церемоний в свои отчеты о путешествиях. Кроме того, те мистики, которые с тревогой ожидали конца света, все еще верили, что евреи сыграют важную роль в осуществлении этого великого события. Подобно своим предшественникам в пуританской Англии, они распространяли в форме брошюр любые отчеты о деятельности евреев за границей, какими бы причудливыми они ни были, которые подтверждали их взгляды.

В 1665 году появилась короткая брошюра "Восстановление евреев: или истинное описание их прогресса и действий по восстановлению их Древнего Королевства". Она состояла из выдержек писем, написанных из Антверпена, Ливорно и Флоренции, в которых описывалось, как евреи якобы готовились к завоеванию Израиля и восстановлению своего национального государства. Автор не назвал никого из корреспондентов, но все они обладали очень живым воображением и верили слухам и полуправде о еврейских армиях, которые организовывались для завоевания Святой Земли.

В первом письме, отправленном из Антверпена и датированном 20 октября 1665 года, корреспондент описал, как группа евреев с мечами, копьями, луками и стрелами во главе с чудотворным святым человеком отправлялась на завоевательную миссию. Он отметил, что “у них было много столкновений с людьми на пути, и они захватили некоторые места, но никто не смог противостоять им; они предали мечу всех, кроме евреев”.³⁶ Далее автор утверждал, что все эти воины были потомками десяти колен, чьи предки не знали Иисуса и которые теперь хотели принять Евангелие. Предположительно, они считали, что церковь в ее нынешнем состоянии коррумпирована и что их задачей было очистить ее, чтобы могло установиться царствование Иисуса и его святых. Он верил, что в 1666 году исполнятся пророчества как Ветхого, так и Нового Заветов и что начнется новая эра.

Во втором письме брошюры, отправленном из Ливорно, корреспондент описал, как группа евреев чудесным образом разгромила большие силы турецких войск. Он утверждал, что стрелы, выпущенные в евреев, развернулись в полете и поразили лучников, которые целились в них. Столь же причудливая история была рассказана в следующем письме брошюры, отправленном из Флоренции. В нем описывалась битва между евреями и турками, в которой около восьми тысяч представителей последней группы были убиты, когда их мечи и мушкеты обратились против них самих.³⁷

Многих мистиков в Англии привлекали предполагаемые чудесные деяния псевдомессии Саббетая Цеви (1626-1676), чей стремительный взлет к славе пришелся примерно на то время, когда они ожидали стать свидетелями “конца дней”. Они с нетерпением ждали любых новостей об этом “Царе иудейском”, а также очень многие англичане, которые хотели узнать больше об этой экзотической личности. В 1666 году письмо, отправленное французским послом в Константинополе своему брату, жителю Венеции, было переведено и распространено в Лондоне. Это показало, что посол вполне серьезно отнесся к рассказам о чудесах Саббетая Цеви. Он повторил рассказы о том, что “Царь Иудейский” умел предсказывать время смерти людей и что он мог проходить сквозь огонь, не повредив своей одежды и не опалив ни волоска на голове. Он процитировал обещание Саббетая Цеви, “что в июне следующего года ”Искупление Израиля” будет опубликовано по всему миру”.³⁸

Генри Ольденбург, (1615? -1677) секретарь Королевского общества, был настолько заинтересован историями и полуправдой, которые он слышал о псевдомессии, что написал Бенедикту Спинозе и спросил, правда ли, что евреи скоро вернутся в Израиль. Он отметил в письме, что “мало кто в этом месте верит в это, но многие желают этого”. Ольденбург, казалось, выступал за возвращение евреев, но он также был обеспокоен последствиями такого события. “Я хотел бы знать, что слышали евреи Амстердама по этому поводу, - спросил он Спинозу, - и как на них повлияло такое важное заявление, которое, если бы оно было правдой, казалось бы, вызвало кризис во всем мире”.³⁹

Следующая запись в Дневнике Пеписа от 19 февраля 1665 года суммирует интенсивность мессианского рвения того времени и иллюстрирует, как и еврей, и христианин чувствовали, что вот-вот развернутся драматические события:

Мне точно сказали то, что я уже слышал один или два раза от еврея в городе, который от имени остальных предлагает любому человеку десять фунтов в обмен на 100 фунтов, если определенный человек, находящийся сейчас в Смирне ... является истинным Мессией. Один назвал своего друга, который получил за это десять золотых монет, и сказал, что еврей

распорядился 1100 фунтами таким образом, что очень странно; и, конечно, этот 1666 год будет годом великих действий; но каковы будут последствия этого, одному Богу известно.

[5:212]

Хотя несколько евреев в Англии продолжали верить в Саббетая Цеви даже после того, как он отрекся от своей веры, христианская община вскоре потеряла к нему интерес, и сомнительно, чтобы он оказал какое-либо длительное влияние на христианско-еврейские отношения.⁴⁰

В последние десятилетия века основной интерес к евреям был сосредоточен вокруг их торгового статуса и растущего достатка. Вильгельм III, сменивший Якова II в 1688 году, продолжил дружественную политику своих предшественников по отношению к еврейской общине.⁴¹ Поскольку он был правителем как Англии, так и Нидерландов, еврейские купцы и банкиры Лондона и Амстердама установили еще более тесные связи, чем существовали в предыдущие десятилетия. Эта связь имела определенные преимущества для евреев и короля, но она была пагубной для английских купцов. Хотя враги евреев нападали на них как на пришельцев, так и на неверных, христиане использовали это религиозное оскорбление, чтобы усилить свои аргументы против еврейских коммерческих привилегий и в пользу того, чтобы евреи платили пошлины пришельцам.⁴² Как и в прошлом, зависть к коммерческому успеху вылилась в клевету на еврейскую общину. Евреев обвиняли, например, в плачевном положении английских подданных, попавших в рабство в Алжире, и в трудностях, возникших при организации их выкупа. Кроме того, отцы лондонского сити всегда стремились выявить любое мелкое нарушение закона, связанное с евреями. В конце концов, высокопоставленные чиновники, начиная с лорд-мэра, получили подарки от евреев города, чтобы поддержать их добрую волю.

Но более важные соображения, чем этот подкуп, убедили власти позволить евреям беспрепятственно оставаться в стране. Авторы-экономисты выступали за свободу совести как средство привлечения иностранных иммигрантов, противодействия эмиграции и улучшения торговли. Те, кто изучал коммерческий успех Нидерландов, оценили финансовые преимущества религиозной терпимости и призвали к тому, чтобы она стала частью английского образа жизни. Еще в 1669 году парламентский комитет, занимавшийся упадком торговли, который переживала Англия, сообщил, что “некоторая легкость и послабление в церковных вопросах были бы средством улучшения торговли этого Королевства”.⁴³

В 1685 году, когда Людовик XIV отменил Нантский эдикт, английская промышленность выиграла от иммиграции тысяч ремесленников-гугенотов, многие из которых были искусны в ткачестве шелка. Понимая преимущества, которые получит его страна перед своими торговыми конкурентами, сэр Джошуа Чайлд (1630-1699), президент Ост-Индской компании, призвал разрешить евреям и другим иностранным купцам стать гражданами Англии. Он считал, что, хотя они могут навредить нескольким местным торговцам, они, тем не менее, принесут пользу стране в целом. Еврейская бережливость также послужит хорошим примером для подражания англичанам. Он выступал за предоставление евреям внутренней автономии в качестве стимула для поселения в стране.⁴⁴ Эта надежда, выраженная такими людьми, как Джошуа Чайлд, на окончательное освобождение евреев, соответствовала духу зарождающегося капитализма того времени, который подчеркивал необходимость индивидуальной свободы, чтобы у каждого человека были максимальные возможности для развития своего экономического потенциала и потенциала общества в целом.⁴⁵ Признание еврея равным было частью этой новой свободы,

которая выходила за рамки экономики и касалась религиозной терпимости ко всем инакомыслящим группам. Джон Локк (1632-1704) был одним из самых убедительных представителей тех, кто выступал за свободу вероисповедания. Он решительно отверг идею о том, что церковь и государство неразрывно связаны и что членство в одном влечет за собой членство в другом. Роль государства заключалась в сохранении порядка, разрешении споров и защите жизни и собственности. Церковь, напротив, занималась поклонением Богу и спасением душ. Ни один из них не должен иметь права вмешиваться в дела другого. Локк рассматривал терпимость с точки зрения степени власти, которой обладали гражданские магистраты в религиозных делах.⁴⁶ Он считает, что только ради сохранения мира правительство имеет право ограничивать деятельность любой группы. Локк считал немногих евреев, живших в стране, членами общины, которые, в отличие от католиков, не представляли угрозы гражданскому правительству. Следовательно, они имели право на равное обращение с другими законопослушными гражданами.

Те, чья доктрина миролюбива, а нравы чисты и непорочны, должны быть в равных условиях со своими собратьями-подданными. ... Если мы можем открыто говорить правду, и как подобает человеку говорить другому, то ни язычник, ни магометанин, ни еврей не должны быть лишены гражданских прав в государстве из-за своей религии.⁴⁷

В своих личных взглядах Локк, возможно, смог избавиться от антиеврейских предрассудков, унаследованных из прошлого. Тем не менее, они сохранились не только в религиозной и светской литературе, но и в парламенте. Еще в 1689 году Палата общин приняла резолюцию, предписывающую внести законопроект, который облагал бы еврейскую общину дополнительным налогом в размере 100 000 фунтов стерлингов. Законопроект, несмотря на свое поражение, показал, что для некоторых англичан средневековый подход выжимания из еврея необходимых доходов не умер.

На рубеже веков евреи в Англии находились в гораздо лучшем положении, чем их собратья по всей Европе. Экономически они были в безопасности, и их право жить в мире и исповедовать свою веру было подтверждено. Они не были ограничены гетто, и не было санкционированных правительством антиеврейских выступлений. Ревностные церковники все еще были озабочены спасением душ евреев и удержанием христиан подальше от их когтей. Евреи по-прежнему были объектами презрения для тех, кто нуждался в выходе для своего разочарования. Однако падение авторитета церкви, рост промышленности и торговли с их акцентом на необходимости индивидуальной свободы и социальная философия таких людей, как Джон Локк, - все это способствовало большей терпимости к евреям в Англии. Прогресс, достигнутый еврейской общиной Англии к концу столетия, должен был закрепиться в предстоящие годы. В конечном счете они добились бы полной экономической, социальной и политической эмансипации.

СЕМЬ

ВЫВОДЫ

Антиеврейские настроения в Англии в течение четырех столетий, прошедших со времени изгнания и до периода восстановления небольшой еврейской общины в Англии, совершенно очевидно, проистекали из фундаментальных учений церкви и подпитывались ими.

Священнослужители верили, что если христианство действительно является истинной верой, а

его последователи - новым Израилем, то иудаизм должен быть дискредитирован в глазах верующих. В средневековых проповедях, пьесах и религиозной литературе евреи часто изображались как противники церкви, которые со времен Распятия угрожали добрым христианам. Их изображали гротескными личностями, всегда готовыми украсть освященные облатки, убить невинных детей и высмеять ритуалы и верования истинной веры. Высшие силы христианства могли в конечном счете победить этих демонов, и верующие были уверены, что их вера в таинства защитит их от любого вреда. Постоянно принижая значение евреев и их верований и связывая их с дьяволом как объектом для проецирования враждебных действий, священнослужители надеялись, что люди лучше оценят христианскую веру. Какого бы успеха ни добилась церковь в улучшении своего имиджа таким образом, это было достигнуто за счет евреев. Хотя после 1290 года в Англии вряд ли было значительное число евреев, их роль козла отпущения была освящена традицией и стала частью религиозных учений, выходящих за рамки христианской конфессии. Три основные религиозные группы, которые последовательно осуществляли религиозную власть в течение этих четырех столетий — католики, англикане и пуритане — придерживались общего подхода к евреям. Какие бы различия ни существовали между ними в области христианских практик и верований, они исчезали, когда они писали или говорили о древнем или современном еврействе. В том, как обращались с евреями в проповедях священнослужителей трех групп, было замечательное сходство, и, за исключением некоторых более грубых историй, встречающихся в речах средневековых проповедников, священнослужители семнадцатого века повторяли со своих кафедр основные антиеврейские настроения прошлого. Во многих случаях евреи упоминались лишь косвенно, чтобы подчеркнуть превосходство какого-либо христианского принципа. Тем не менее, совокупный эффект этих уничижительных упоминаний был значительным, тем более что они вписывались в и без того богатый антиеврейский фольклор. Те немногие священнослужители, которые пытались по-новому истолковать значение Распятия и преуменьшить роль евреев, определенно не были в русле христианской мысли. Сомнительно, чтобы они оказали какое-либо значимое влияние на отношение.

Много было написано об отождествлении пуритан с древним Израилем и еврейской Библией. Тем не менее, с теологической точки зрения, в пуританской литературе и проповедях позиция евреев по отношению к христианам не изменилась. Писатели и проповедники, призывавшие относиться к евреям с уважением и любовью, были мотивированы прежде всего сильным желанием обратить их в свою веру. У многих из этих пуритан были мессианские мечты, и они верили, что окончательное обращение евреев станет важной частью окончательного искупления всего человечества. Вряд ли кто-то из них мог принять евреев самостоятельно, и любые попытки прочесть в их произведениях подлинную религиозную терпимость обречены на провал. Окончательный отказ от любой открытой реадмиссии евреев со стороны духовенства свидетельствует об их вере в то, что еврейский народ был презираемой, проклятой группой, которая не должна вступать в контакт с добрыми христианами. Средневековый образ, который христиане унаследовали и который они охотно поддерживали, был слишком неотъемлемой их частью, чтобы его можно было отбросить.

Христианское учение о проклятии евреев распространилось на все аспекты английской культуры. Как только церковь создала социально признанного козла отпущения, у драматурга и писателя появился готовый злодей, которого они могли использовать в своих произведениях. Крючконосый, рыжебородый Иуда превратился в елизаветинской драме в персонажей Вараввы и Шейлока. Самых их черт было достаточно, чтобы напомнить собравшимся о связи,

существовавшей между этими людьми и евреем, который предал Иисуса за тридцать сребреников. Церковь хорошо выполнила свою работу; всякий раз, когда еврей появлялся на сцене, его преследовал демонический образ, который сохранялся на протяжении веков. В драме эпохи Реставрации еврейский злодей почти исчез, однако упоминание слова “еврей” несло в себе оттенки презрения. То же самое можно сказать и об эволюции еврея в художественной литературе, где сохранились старые предрассудки, возвращенные учением церкви.

Еврей, долгое время ассоциировавшийся в христианских учениях с дьяволом, был логичным человеком, которого следовало заклеить как подрывника. Наряду с ведьмой и католиком, он был средоточием иррациональных страхов множества людей. Тем не менее, за исключением процесса над Лопесом и нескольких менее драматичных инцидентов, настоящих евреев, живущих в Англии, оставили в покое. Возможно, главная причина, по которой в Англии никогда не проводилось организованной антиеврейской политики после изгнания, заключалась в том, что в стране было слишком мало евреев, чтобы представлять серьезную угрозу религиозному истеблишменту. Таким образом, рассеянные еврейские семьи не были потревожены, хотя теоретически им было запрещено жить в стране. Есть свидетельства того, что в ряде случаев и их соседи, и власти знали об их присутствии. Какие-либо действия предпринимались только тогда, когда к отдельным евреям привлекалось чрезмерное внимание. Разум английского народа был таков, что группу незнакомцев можно было терпеть в его среде до тех пор, пока они оставались малочисленными и не нарушали статус-кво.

Во времена Кромвеля мысль о том, что в страну может хлынуть большое количество евреев, вызвала гнев религиозных лидеров, а также простых граждан. Помимо того, что евреи были нежелательны в религиозном смысле, они рассматривались как группа иностранцев, которые были обязаны своей главной преданностью нации в изгнании.

Они были чужаками не только в религиозном смысле, но и в национальном и этническом. Случайного еврейского торговца, стремившегося освободиться от испанского гнета, можно было терпеть и даже защищать в судах. Однако мысль о том, что страна может быть наводнена множеством таких людей, которые имели связи со своими единоверцами по всему миру, была неприемлема для людей, особенно для местных торговцев. Правители Англии понимали ценность еврейских торговых связей, и такие люди, как Кромвель, ценили их потенциальную ценность для страны. Однако массы, познакомившиеся с классическим христианским подходом к евреям, средневековым фольклором об их таинственных обрядах и варварских обычаях, а также с образом сценического еврея-ростовщика, не сочувствовали реадмиссии. Тот факт, что такой человек, как Уильям Принн, смог собрать за такое короткое время столько антиеврейских материалов, свидетельствует о скрытой ненависти, существовавшей в английском обществе во времена Содружества.

Евреи эпохи Реставрации могли жить спокойно благодаря защите, которую они получали от короны в обмен на свои экономические услуги, и благодаря такту, который проявляли их лидеры, скрывая их от глаз общественности. Хотя евреи представлялись в негативном свете в конверсионистских трактатах, а их наблюдатели как внутри страны, так и за рубежом смотрели на них сквозь очки, окрашенные многовековыми предрассудками, небольшое количество евреев в стране сыграло важную роль в минимизации враждебности по отношению к ним. Периодически ненависть, порожденная в прошлом, стала преследовать евреев. Такие люди,

как Томас Вайолет и Сэмюэл Хейн, например, утверждали, что в дополнение к их экономическим преступлениям евреи представляли угрозу христианству; очевидно, что учения церкви могли быть использованы в любых целях разжигателями ненависти или шарлатанами, стремящимися к финансовой выгоде.

В конечном счете, растущий секуляризм того времени, дух зарождающегося капитализма и новые социальные философии отодвинули многие из этих антиеврейских настроений на задний план. Не было никаких существенных изменений в христианской доктрине, которые способствовали бы в конечном итоге терпимости к евреям в обществе. Вместо этого в последующие годы силы, находящиеся за пределами сферы организованной религии, осуществили эту цель, и в конечном итоге они превратили Англию в убежище для евреев, ищущих убежища от преследований.

Примечания

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Николай Бердяев, Христианство и антисемитизм (Сассекс, Англия: Ditchling Press, 1952), стр. 9.

ГЛАВА 1

1. Salo W. Барон, Еврейская община — ее история и структура до Американской революции (Филадельфия: Еврейское издательское общество, 1948), 2: 246. (Далее Еврейское издательское общество будет именоваться J.P.S.)

2. Письмо леди Маргарет де Куинси от Роберта Гроссетеста, цитируемое Ли М. Фридманом "Роберт Гроссетест и евреи" (Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета, 1934), стр. 13.

3. Там же, стр. 15.

4. Джошуа Трахтенберг, Дьявол и евреи: средневековая концепция еврея и ее отношение к современному антисемитизму (Нью-Йорк: Harper & Row, 1966), стр. 7.

5. Томас Монмутский был монахом бенедиктинского монастыря в Норвиче, жившим во времена обвинений в ритуальном убийстве в 1144 году. Полный отчет о предполагаемом преступлении, совершенном евреями, можно найти в его работе "Жизнь и чудеса святого Вильгельма Норвичского".

6. Мэтью Парижский (1200-1259) был известным хронистом, который в своей "Большой хронике" описал предполагаемую роль евреев в убийстве Хью Линкольна.

7. Сесил Рот, "Средневековая концепция еврея", в Cecil Roth, изд., Personals and Events in Jewish History (Филадельфия: J.P.S., 1962), стр. 67.

8. Как указывает Гарольд Фиш, "Не случайно возрождение кровавого навета всегда ассоциировалось с реальными вспышками насилия против евреев: миф явно создан для того, чтобы предвосхищением оправдать преступление, уже замышляемое в подсознании". Двойной

образ: фигура еврея в английской и американской литературе (Нью-Йорк: издательство Ktav, 1971), стр. 23.

9. Трахтенберг, стр. 140.

10. Ленгмюр отмечает, что это было связано с новизной евреев в стране и относительной незнакомостью людей с ними. Эта ситуация в сочетании с теологическим статусом евреев как богоубийц делала их гораздо более подходящим объектом для фантазий в Англии, чем на Континенте. (Из Гэвина Ленгмюра, "Распространяются слухи", неопубликованный магистр, исторический факультет Стэнфордского университета.)

11. Гарри Лоуэнфельд, обсуждая важность веры в Дьявола, указывает, что: "он [дьявол] возникает из амбивалентности влечений, из необходимости сохранять объект любви и защищать его от враждебных чувств и из вытекающей отсюда необходимости найти объект для своей ненависти. Проекция своих враждебных желаний на противника — злого изверга - имеет решающее значение в этом механизме. Это помогает снять бремя вины, поскольку любая вина может быть возложена на Лукавого." "Упадок веры в дьявола", *Psychoanalytic Quarterly* 38 (1969): 457.

12. Гомер Г. Пфандер, "Популярная проповедь средневекового монаха в Англии", неопубликованная докторская диссертация, факультет английского языка Нью-Йоркского университета, 1937, стр. 3-5.

13. По словам Герулда, эти легендарные анекдоты во славу Пресвятой Девы "содержат очень много грязного, много легкомысленного и немало того, что кажется нам аморальным и богохульным". Гордон Холл Герулд, "Легенды святых" (Бостон: Houghton Mifflin Co., 1916), стр. 149-50.

14. Кит Томас, Религия и упадок магии: исследования народных верований в Англии шестнадцатого и семнадцатого веков (Лондон: Вайденфельд и Николсон, 1971), стр. 26, 49.

15. Кэтрин Ли Бейтс, Английская религиозная драма (1893; rpt. Порт Вашингтон, Нью-Йорк: Kennikat Press, 1966), стр. 21.

16. Иезекииль Кауфман, Голах Венечар (Тель-Авив: Dvir Ltd., 1930), 2: 461.

17. Х. Р. Тревор-Ропер, "Повальное увлечение европейскими ведьмами шестнадцатого и семнадцатого веков", в его "Повальном увлечении европейскими ведьмами шестнадцатого и семнадцатого веков и других эссе" (1956; rpt. Нью-Йорк и Эванстон: Harper Torchbook, 1969), стр. 114.

ГЛАВА 2

1. Гэвин Ленгмюр, "Антииудаизм как необходимая подготовка к антисемитизму", *Виатор* 2 (1971): 388.

2. М. Дж. Ланда, Еврей в драме (Нью-Йорк: William Morrow & Co., 1927), стр. 9.

3. Вольфганг С. Зайферт, Синагога и церковь в средние века: два символа в искусстве и литературе (Нью-Йорк: издательство Фредерика Унгара, 1970), стр. 80.

4. Ланда, стр. 10-11.
5. Морис Хасси, изд., "Мистические пьесы Честера" (Нью-Йорк: Книги по театральному искусству, 1957), стр. 99.
6. Уильямс отмечает, что "попытка оправдать Пилата, насколько это возможно, началась очень рано и, вероятно, является отражением поворота раннего христианства от евреев к язычникам. Развитие сочувственного отношения к Пилату можно проследить даже в канонических Евангелиях". Он утверждает, что в "Честерских циклах" в дополнение к соперничеству таких персонажей, как Анна, Каиафа, Иуда и Ирод, Пилат изображается как слабый человек, которого евреи подтолкнули осудить Иисуса. См. Арнольд Уильямс, Характеристика Пилата в пьесах Таунли (Ист-Лансинг: издательство Мичиганского государственного университета, 1950), стр. 2, 19.
7. Хиджман Майкельсон, Еврей в ранней английской литературе (Амстердам: Х. Дж. Париж, 1926), стр. 59-60.
8. Эдвард Х. Уэзерли, изд., Священное зеркало (Лондон: Издательство Оксфордского университета, 1936), стр. 104-5.
9. "Северная страсть" была длинной поэмой, написанной на севере Англии между концом тринадцатого и началом четырнадцатого века. Она была написана для того, чтобы дать религиозные наставления массам в популярной форме. Менестрели включили ее в свой репертуар, и произведение стало исходным материалом для драматургов. Отрывки из стихотворения также вошли в сборник "Северная проповедь", своего рода пособие по проповеди для приходских священников. Таким образом, его послание было услышано как со сцены, так и с кафедры. Довольно большое количество дошедших до нас рукописей стихотворения является хорошим показателем популярности этого произведения. Фрэнсис А. Фостер, изд., "Северная страсть" (Оксфорд: издательство Оксфордского университета, 1916), стр. 1-2.
10. Ричард Моррис, изд., Легенды о Святом Кресте: Символы страстей и поэмы о кресте на древнеанглийском языке одиннадцатого, четырнадцатого и пятнадцатого веков (Лондон: N. Trubner & Co., 1871), стр. 84.
11. Ойген Кольбинг и Мэйбл Дэй, ред., Осада Иерусалима (Лондон: Издательство Оксфордского университета, 1932), стр. XIX–xxix.
12. Частично цитируется в книге Г. Р. Оуста "Литература и кафедра в средневековой Англии" (Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1961), стр. 339.
13. Томас Уимблдон, Проповедь Уимблдона Redde Rationem Villicationis Tue: Среднеанглийская проповедь четырнадцатого века, изд. Иона Кемп Найт (Питтсбург: издательство Университета Дюкен, 1967), строки 1051-54.
14. Джон Мирк, автор этой работы, был каноником Лиллсхолла в Шропшире. Он жил где-то в пятнадцатом веке. Смотрите "Праздник" Мирка: Сборник проповедей, изд. Теодор Эрбе (Лондон: Киган Пол, Тренч, Трубнер и Ко., 1905), стр. 108-09.
15. Там же, стр. 248-49.

16. Мэри Маклеод Бэнкс, изд., "Алфавит сказок": английский перевод "Алфавитного повествования" Этьена де Безансона 15 века, части I и II (Лондон: Киган Пол, Тренч, Трубнер и Ко., 1904-05), стр. 159.
17. Мирк, стр. 14-15.
18. Среднеанглийские проповеди, отредактированные по материалам Британского музея MS. Royal 18B xxiii, изд. Вудберн Росс (Оксфорд: издательство Оксфордского университета, 1960), стр. 63-65.
19. Г. Р. Оуст, Проповедь в средневековой Англии – введение в рукописи проповедей периода 1350-1450 гг. (Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1926), стр. 185.
20. Азбука сказок, ч. 2, с. 277-78.
21. Там же, стр. 176-77.
22. Легенда о Феофиле была, вероятно, самой популярной легендой в средневековом мире и существует в нескольких различных версиях. Он был вице-правителем епископа Силии в шестом веке. Более поздние авторы перепутали это место с Сицилией, и в Североанглийском сборнике проповедей оно фигурирует как Sizile. Гордон Холл, Сборник североанглийских проповедей: исследование связей рукописей и источников сказок (Оксфорд, 1902), стр. 76.
23. Трахтенберг, стр. 142-43.
24. Азбука сказок, стр. 110-12.
25. Артур Брандейс, изд., Колодец Иакова: английский трактат об очищении совести человека (Лондон: Издательство Оксфордского университета, 1900), стр. 177.
26. Speculum Sacerdotale, p. 10.
27. Там же, стр. 187-88.
28. Мирк, стр. 149-54.
29. Дж. Дж. Бэгли, Историческая интерпретация: источники английской средневековой истории, 1066-1540 (Лондон: Penguin Books, 1965), стр. 174.
30. Там же, стр. 171.
31. Юлиана Норвичская, Шестнадцать откровений Божественной Любви, изд. Грейс Уоррак (Лондон, 1972), стр. 68.
32. Книга Марджери Кемпе, изд. У. Батлер-Бодон (Лондон: Jonathan Cape Ltd., 1963), стр. 274.
33. Эдгар Розенберг, "От Шейлока до Свенгали —еврейские стереотипы в английской художественной литературе" (Стэнфорд, Калифорния: Издательство Стэнфордского университета, 1960), стр. 24.
34. Ричард Дж. Шок, "Настоятельница Чосера: милосердие и нежное сердце", в "Критике Чосера", изд. Ричард Шук и Джером Тейлор (Нотр-Дам, инд.: Издательство Университета Нотр-Дам, 1960), стр. 246, 253.

35. Настоятельница и критики (Berkeley: University of California Press, 1965), стр. 1, 35. См. также Эдвин Дж. Ховард, Джеффри Чосер, английский автор Твейна, серия 1 (Нью-Йорк: Twayne Publishers, Inc., 1964), стр. 168.
36. См., например, Shoenk, стр. 255.
37. Пол Франклин Баум, "Средневековая легенда об Иуде Искарите", PMLA 21 (1916), стр. 483.
38. Джеймс Паркс, "Иудео-христианские отношения в Англии", Три столетия англо-еврейской истории, под ред. В. Д. Липмана (Кембридж: Еврейское историческое общество Англии, 1961), стр. 151. (Далее Еврейское историческое общество Англии будет именоваться J.H.S.E.)
39. Следует отметить, что такие хронисты, как Ричард Графтон и Джон Фортескью, писавшие о событиях в Англии после 1290 года, не упоминали о присутствии евреев в стране. Одним из исключений был Джон Кэпгрейв (1393-1464), который туманно упомянул некоторых евреев, которые были казнены в 1318 году за содействие в отравлении некоторых колодцев. Смотрите его "Хронику Англии", изд. Фрэнсис Чарльз Хингстон (Лондон: Лонгман, Браун, Грин, Логманс и Робертс, 1858), стр. 186.
40. Э. Натан Адлер, История евреев Лондона (Филадельфия: J.P.S., 1930), стр. 73.
41. Э. Натан Адлер, "Аутодафе и еврей" (Лондон: Х. Фроуд, 1908), стр. 20.
42. Сесил Рот, "Сэр Эдвард Брэмpton, псевдоним Дуарте Брандао, губернатор Гернси в 1482-1485 годах", в книге Рота "Очерки и портреты в англо-еврейской истории" (Филадельфия: J.P.S., 1962), стр. 68.
43. Там же, стр. 79.
44. Люсьен Вольф, "Евреи в тюдоровской Англии", в "Очерках еврейской истории", изд. Сесил Рот (Лондон: J.H.S.E., 1934), стр. 74.
45. Там же.
46. Адлер, "Аутодафе", стр. 19.
47. Levit. В 18: 16 говорится: "Не открывай наготы жены брата твоего: это нагота брата твоего". Втор. 25: 5, по-видимому, противоречит этому. "Если братья живут вместе, и один из них умирает и не имеет ребенка, жена умершего не должна выходить замуж за человека, не принадлежащего к его роду; брат ее мужа должен войти к ней и взять ее к себе в жены и исполнять по отношению к ней обязанности брата мужа".
48. Р. Вайс, "Обучение в Западной Европе в 1470-1520 годах", в Кембриджском журнале "Современная история". 1: Возрождение 1493-1520, под ред. Г. Р. Поттера (Кембридж: издательство Кембриджского университета, 1961), стр. 120.
49. Ханс Браун, "Цивилизация пятнадцатого века и возрождение", в "Кембриджской современной истории", 1: 56.
50. Х. П. Стоукс, "Евреи в Кембридже от изгнания до возвращения", в "Исследованиях англо-еврейской истории" (Эдинбург: Ballantyne, Hanson & Co., 1913), стр. 209-10. Стоукс не приводит полной цитаты из этого письма.

51. Сесил Рот, История евреев в Англии (Оксфорд: Clarendon Press, 1964), стр. 148.

52. Вольф, "Евреи в тюдоровской Англии", стр. 89-90.

ГЛАВА 3

1. Э.М.У. Тиллард, Картина мира Елизаветинской эпохи (Нью-Йорк: Старинные книги), стр. 4.

2. С. Эттингер, "Начало изменения отношения европейского общества к евреям", в Scripta Hierosolymitana, изд. Александр Фукс и Исраэль Халперн (Иерусалим: издательство Еврейского университета, 1961), 3:195.

3. Исполнение правосудия в Англии, цитируемое Годвином Смитом, "История Англии" (Нью-Йорк: Сыновья Чарльза Скрибнера, 1966), стр. 261.

4. Херш Л. Зитт, "Еврей в картине мира елизаветинской эпохи", Historia Judaica 14 (1952): 53-54.

5. Журналы Д'Юэса, стр. 508-9, цитируется Сидни Ли, "Елизаветинская Англия и евреи", Труды Нового Шекспировского общества (1887-90), стр. 155.

6. К. Дж. Сиссон, "Еврейская колония в шекспировском Лондоне", Очерки и исследования 23 (1938): 41, 45, 51. Сиссон не приводит источник последних двух утверждений.

7. "Евреи в Елизаветинской Англии", Труды Еврейского исторического общества Англии 11 (1928): 33-35. В этой пространной статье Вольф приводит полный список всех известных евреев, живших в Англии во времена Елизаветы. (Далее Труды Еврейского исторического общества Англии будут именоваться T.J.H.S.E.)

8. Письмо Родриго Лопесу, цитируемое Вольфом, "Евреи в елизаветинском обществе", стр. 20.

9. Там же, 11:21.

10. Альберт М. Хайамсон, История евреев в Англии (Лондон: Methuen & Co., 1928), стр. 116.

11. Вольф, Ти ДжейХ.С.Э. 11:22.

12. Норман Ф. Кантор, "Англичане: история политики и общества до 1760 года" (Нью-Йорк: Simon & Shuster, 1967), стр. 396.

13. Мартин Хьюм, "Так называемый заговор доктора Руй Лопес, "T.J.H.S.E.", 6 (1908):37.

14. Ли, стр. 162. Ли не приводит никаких прямых ссылок на это стихотворение, кроме того факта, что оно было найдено в папистских заговорах и изменах с начала правления королевы Елизаветы.

15. Томас, Религия и упадок магии, стр. 271.

16. Джордж Лайман Киттредж, "Колдовство в Старой и Новой Англии" (Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета, 1929), стр. 195, 68.

17. Томас, стр. 295.

18. "Повальное увлечение европейскими ведьмами", стр. 110.

19. Д. У. Дэвис описывает семью Шерли следующим образом: “Как и многие их современники, они были джентльменами на подъеме. Мошенничество, воровство, супружеская измена, героизм и предательство фигурировали в их истории. Подобные грешки можно было встретить в жизни многих их сверстников, но Шерли обладали талантом доводить подобные дела до крайности”. Странствующие елизаветинцы: Станные судьбы сэра Томаса Шерли и трех его сыновей (Итака, Нью-Йорк: издательство Корнельского университета, 1967), стр. 1.
20. Там же, стр. 181-82.
21. Сэр Томас Шерли Младший Джеймсу I, 1607. Рукопись Х.М.К. Солсбери, 19 (1965), цитируется Дэвисом, стр. 182.
22. Э. Р. Сэмюэль, “Португальские евреи в якобинском Лондоне”, T.J.H.S.E. 18 (1953-55): 183, 187.
23. Фернандо де Меркадо, один из тайных евреев, затеявших беспорядки, смог подкупить графа Саффолка, чтобы тот не “обнаруживал” своего иудаизма. Таким образом, он остался в Англии невредимым. Франсиско Пинта де Бритто, еще один тайный еврей, хорошо известный на Королевской бирже, оставался в Англии до своей смерти в 1618 году.
24. “Два еврея перед Тайным советом и английским судом в 1614-15 годах” Jewish Quarterly Review 14 (1902): 354. (Далее Jewish Quarterly Review будет именоваться J.Q.R.)
25. “Плодотворные уроки страсти”, в трудах и переводах Майлза Ковердейла, изд. Джордж Пирсон (Кембридж: издательство Кембриджского университета, 1844), стр. 311.
26. “Проповедь о Рождестве нашего Спасителя Иисуса Христа”, в “Некоторых проповедях, назначенных Королевским Величеством”, под ред. Г. Э. Корри (Лондон: Джон У. Паркер, 1850), стр. 407.
27. Епископ Пилкингтон, “Проповедь против излишества одежды”, там же, стр. 316.
28. Епископ Пилкингтон, “Проповедь о правильном использовании Церкви или Храма Божьего и должном к ней почтении”, там же, стр. 569.
29. “Проповедь против неповиновения и умышленного бунта”, там же, стр. 569.
30. “Проповедь, произнесенная перед королевским величеством в Уайт-Холле VI апреля, MDCIII, в Страстную пятницу”, в “Проповедях”, изд. G. M. Story (Оксфорд: Clarendon Press, 1967), стр. 159.
31. Ли, стр. 143.
32. Роберт Уилсон, “Три лондонские леди” в избранном собрании старинных английских пьес, изд. У. Кэрю Хэзлетт (Лондон: Ривз и Тернер, 1874), 6: 397.
33. Артур Бивинс Стоункс, “Ростовщик в елизаветинской драме”, PMLA 31 (1916): 195.
34. Дуглас Коул, Страдание и зло в пьесах Кристофера Марлоу (Принстон, Нью-Джерси: издательство Принстонского университета, 1962), стр. 123.

35. Г. К. Хантер, “Теология мальтийского еврея Марло”, Журнал Институтов Варбурга и Курто 27 (1964): 214.
36. Там же, стр. 234.
37. Дэвид Филипсон, Еврей в английской художественной литературе (Цинциннати: Роберт Кларк и компания, 1889), стр. 27.
38. Хантер, стр. 235. Коул утверждает, что “христиане подвергаются критике либо непосредственно через слова Вараввы, либо косвенно через последствия своих действий, вплоть до того, что они предают свою веру и приближаются к абсолютному ”еврейству“ — алчности и эгоизму — Вараввы, вплоть до того, что они заменяют Бога золотом” (стр. 135).
39. Дж. Б. Стин, Марлоу: критическое исследование (Кембридж: издательство Кембриджского университета, 1964), стр. 168-69.
40. “Мальтийский еврей” в книге Марлоу: Сборник критических эссе, изд. Клиффорд Лич (Энглвуд-Клиффс, Нью-Джерси: Прентис-Холл, 1964), стр. 156.
41. Хайам Маккоби считает, что это очень важно, и утверждает, что “Еврей - это Человек, Владеющий Имуществом, которому принадлежат и Сокровище, и Дочь. Христиане, чья власть над евреями была фактически безграничной, никогда не теряли ощущения, что они обездолжены. Они отождествляли себя с Молодым Человеком, который приходит к богатому Отцу и уносит его материальные и сексуальные ценности”. Он предполагает, что пьесы раскрывают, что ненависть христиан к евреям была эдиповой по своей природе. Они считали еврея плохим отцом и отождествляли его с разгневанным христианским Богом-отцом. Смотрите “Восхитительную дочь” Маккоби, Midstream 16 (ноябрь 1970): 51.
42. Fisch, p. 35.
43. Невилл Когхилл, “Основа шекспировской комедии”, в “Очерках и исследованиях”, III, изд. Ростревора Гамильтона (Лондон: Джон Мюррей, 1950), стр. 21. См. Также Барбару К. Левальски, “Библийский намек и аллегория в ”Венецианском купце“”, Shakespeare Quarterly 13 (1962): 331.
44. Левальский, стр. 328-29.
45. Там же, стр. 331, 338.
46. А. Д. Муди, “Ироническая комедия” в интерпретациях Венецианского купца двадцатого века, изд. Сильван Барнет (Энглвуд-Клиффс, Нью-Джерси: Прентис-Холл, 1970), стр. 101.
47. Правда о Шейлоке (Нью-Йорк: Random House, 1962), стр. 34.
48. Две стороны Шейлока, то есть то, что он был грешником, а также то, что против него грешили, побудили Арье Ибн Захава предложить теорию о том, что личность Шейлока на самом деле представляет собой составную картину двух разных характеристик человека, написанных в разное время. Он считает, что Шекспир впервые изобразил еврея в мрачных выражениях в своем произведении “Венецианский еврей”. Позже, после инцидента с Лопесом, Шекспир осознал человеческие качества еврея Шейлока и добавил к своему оригинальному произведению новое измерение своей личности. Ибн Захав пытается доказать это, показывая, как в “Венецианском купце” существует противоречие между человеком, который якобы

одалживает Бассанио деньги в надежде преподать ему урок смирения, и исполненным ненависти ростовщиком, который готов убить христианина ради мести. Хотя вся его теория основана на самых неубедительных доказательствах, она указывает на то, что Шейлок гораздо больше, чем простой злодей без малейших признаков человечности. Смотрите его “Демуту Шел Шейлок Мехасочер Мевенеция”, Тарбиз 13 (1942): 178-90.

49. Кэри Б. Грэм, “Стандарты ценности в ”Венецианском купце“”, *Shakespeare Quarterly* 4" (1953): 147.

50. Уильям Шекспир, "Венецианский купец", изд. Артур Квиллер-Коуч и Джон Довер Уилсон (Кембридж: издательство Кембриджского университета, 1962), стр. xviii.

51. “Шекспир, евреи и Венецианский купец”, *Shakespeare Quarterly* 20 (1969): 4.

52. “Богатство любви и суждение венецианского купца” в книге "Интерпретации Венецианского купца двадцатого века", изд. Сильван Барнет (Энглвуд-Клиффс, Нью-Джерси: Прентис-Холл, 1970), стр. 89.

53. Моддер, стр. 28-29.

54. В 1652 году, когда пошли разговоры о реадмиссии евреев в Англию, было опубликовано специальное издание "Венецианского купца". В то время театры были закрыты пуританами, и вполне возможно, что это было напечатано, чтобы настроить общественное мнение против реадмиссии.

55. "Несчастный путешественник" в произведениях Томаса Нэша, изд. Рональд Б. Маккерроу, Том 2 (Лондон: Сиджвик и Джексон, 1910), стр. 310.

56. Г. Р. Хиббард, Томас Нэш: критическое введение (Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета, 1962) стр. 172-73.

57. Фиш, Двойное изображение, стр. 38.

58. Монтегю Фрэнк Моддер, еврей в литературе Англии до конца девятнадцатого века (1939; rpt. Филадельфия: J.P.S., 1944), стр. 19.

59. Хроники Англии, Шотландии и Ирландии (Нью-Йорк: AMS Press, 1965), 3: 492.

60. Генри Блант, автор книги "Путешествие в Левант", в которой описываются его путешествия в начале семнадцатого века, отметил на первых страницах, что одной из целей его путешествия было “В какой-то мере познакомиться с теми другими сектами, которые живут под властью турок, такими как греки, армяне, фринки и зинганцы, но особенно евреи; раса, столь непохожая на все остальные как по природе, так и по институтам, что стремится выделить себя из остального человечества, остается упрямой, презренной и знаменитой. “Путешествие Бланта в Левант” (1636) цитируется Альбертом Хайамсоном, "Затерянные племена и возвращение в Англию", *T.J.H.S.E.* 5 (1902-1905): 128.

61. Грубости Кориата (Лондон: Напечатано для У. Кейтера, 1786) 1: 298. (Это перепечатка издания 1611 года.) Номера страниц для будущих цитат из этой работы приведены в тексте.

62. Подпись к этой картине на обложке работы гласила: “В Вайне Кориат играет на свирели и спорит, / Его девкой была Ева, которую не поймашь с его флейтой”. или “Твой кортизан подстрижет тебя, остерегайся Тома, я советую тебе, / И беги от евреев, чтобы они не обрезали тебя”.
63. Цитируется Ли, стр. 150.
64. Европа Шекспира — Неопубликованные главы маршрута Файнса Морисона. Цитируется А. Козном, *Англо-еврейский альбом 1600-1840 годов* (Лондон: М. Л. Кейлинголд, 1943), стр. 143.
65. Путешествия Джона Сандерсона по Леванту (1584-1602). Цитируется Козном, стр. 15.
66. Нынешнее положение евреев: более конкретно это касается евреев в Барбери. Цитируется Козном, стр. 330.
67. Луи Райт, *Культура среднего класса в Елизаветинской Англии* (Итака: издательство Корнельского университета, 1958), стр. 326.
68. Эти книги: "Скипетр Иво" (Лондон: напечатано Н. Ньютоном и А. Хэтфилдом для Джона Райта, 1584); "Коронация Давида" (Лондон: напечатано Томасом Орвином для Томаса Губбина и Джона Перины, 1588); и "Надгробие: строителями, которые все еще во многом опущены" (Лондон: напечатано У. Яггардом, 1611).
69. Аргументы Бротона в пользу этого проекта можно найти в Петиции к королю (и лордам Совета) с просьбой ускорить выделение средств для Ebrew institution of Ebrewes (Лондон, 1608).
70. Требование согласия для основ богословской науки: Где падают великие ученые и их ловят на том, что они позорят Евангелие и заманивают их в ловушку на погибель (Место и издатель не указаны, 1611), стр. 1. Смотрите также, Бротон, Два послания к великим мужам Британии в 1599 году с просьбой посвятить свои шеи делу их Господа... (Место и издатель не указаны, 1606), стр. lii–Aiii.
71. Даниил с кратким объяснением (Hapaw: Напечатано Даниэлем Обри, 1607), стр. 128.
72. Леон да Модена сэру Уильяму Босуэллу, 1615, в книге Сесила Рота "Англо-еврейские письма" (1158-1917) (Лондон: The Soncino Press, 1938), стр. 44-45.
73. Сесил Рот, "Леон да Модена и его английские корреспонденты", T.J.H.S.E. 11 (1924-27): стр. 206-7.
74. "Секта раннего иудаизма Стюарта", T.J.H.S.E. 5 (1939-45): 65.
75. В. D., Краткое опровержение иудаики Джона Траска и романские фантазии (1618), стр. 2. Другим критиком Траска был Э. Норичи, написавший аналогичный трактат в 1638 году под названием Краткое опровержение Джона Траска.
76. Речь цитируется из сборника Пейджита в Phillips, стр. 67.
77. Полный отчет о причинах этого заявления см. в "Календарных государственных документах", 1627-28, стр. 281.

78. Общество и пуританство в дореволюционной Англии (Нью-Йорк: Schocken Books, 1964), стр. 204.

79. Франц Коблер, "Сэр Генри Финч (1558-1625) и первые английские сторонники восстановления евреев в Палестине", Т. J.H.S.E. 16 (1945-51): 105.

80. Смотрите, например, Томаса Дракса "Воскресение мира" (Лондон, 1608).

81. Великое восстановление мира, или Призвание евреев. ... (1621), стр. 3-6. Цитируется Мордехаем Виленским, Шиват Хайехудим Л'Англия (Иерусалим: Реувен Мас, 1943), стр. 5.

82. Коблер, стр. 116.

83. Уоллес Нотштейн, Хелен Фрэнсис Релф и Хартли Симпсон, Дебаты в Палате общин 1621 года (Нью-Хейвен: издательство Йельского университета, 1935), 3: 299. (Дебаты состоялись 24 мая 1621 года.)

84. Нотштейн, Дебаты в Палате общин, 2: 70. (Дебаты состоялись 28 мая 1621 года.)

85. Виленский, стр. 1.

86. Леонард Бушер, "Религиозный мир или призыв к свободе совести" (Лондон: напечатано для Джона Свитинга, 1646), стр. 2.

87. Там же, стр. 33.

ГЛАВА 4

1. Хайамсон, История евреев в Англии, стр. 135-36.

2. Вызов красоте, цитируемый Моддером, евреем в литературе Англии конца девятнадцатого века, стр. 28.

3. Джон Эвелин, Дневник, изд. Э.С. де Беар (Оксфорд: Clarendon Press, 1955), 2: 293 (15 января 1645 г.).

4. Письмо доктору Б. в книге Джеймса Хауэлла "Знакомые письма, или Эпистолы Хоэлиан" (Лондон: J. M. Dent & Co., 1903), 2: 114.

5. Расцвет пуританства, или Путь в Новый Иерусалим, изложенный в книге "Проповедь и пресса От Томаса Картрайта до Джона Мильтона" (Нью-Йорк: Harper Torch Books, 1957), стр. 117.

6. У. Б. Селби, "Влияние Ветхого Завета на пуританство", в "Наследии Израиля", изд. Эдвин Р. Беван и Чарльз Сингер (Оксфорд: Clarendon Press, 1953), стр. 407-8.

7. Пол Нелл, Парализованный Израилем и Англией, В проповеди, произнесенной перед Достопочтенным обществом Грейс-Инна в воскресенье днем, 16 апреля 1648 г. (Лондон, 1648 г.), стр. 14-15. Проповедник называл себя "Иногда капелланом полка хранителей в армии его Величества". Цитата из текста взята со стр. 16.

8. Роберт Джонсон, Люкс и Лекс, или Свет и закон Дома Иакова: Изложено в проповеди перед Достопочтенной Палатой общин 31 марта 1647 г. (Лондон: Напечатано А. Миллером, 1647), стр. 1-2.

9. Дж. Дж., “Суровый приговор в отношении обеспеченных граждан. Проповедь, произнесенная в Сент-Мэри в Оксфорде”, в "Мудром сенаторе" (Лондон: Напечатано Дж. Коттрелом для Сэма Спид, 1660), стр. 155. Проповедь была произнесена в 1644 году.
10. Проповедь против лжепророков, произнесенная в церкви Святой Марии в Оксфорде вскоре после сдачи этого гарнизона (1646), стр. 8.
11. Дьявольский заговор, адская измена, языческое осуждение и отвратительное убийство, совершенное и казненное евреями против Помазанника Господа Христа, их Короля (Лондон: 1648), стр. 2. В копии, которой я пользовался в Британском музее, дата была изменена чернилами на 1649 год. Официально или неофициально тот же человек, который изменил дату, отметил, что автором этой печатной проповеди был епископ Рочестера.
12. Там же, стр. 23.
13. Там же, стр. 38.
14. Литгоу цитируется в Козне, Альбом для вырезок, стр. 324.
15. (Ньюкасл: Напечатано для Уильяма Лондона, 1653), стр. 13.
16. Джон Клэр, обращенный еврей из Сертейна Диалоги между ученым евреем Михеасом и другими, затрагивающие различные вопросы религии, полемика между католиками и протестантами (MDCXXX), стр. 2.
17. Одно исключение из этого правила произошло, когда группа фригольдеров протестовала против их десятины. Они утверждали, что такой обычай был ограничен в Библии Землей Иудея, и после нескольких цитат из Священных Писаний они отметили: “И по мнению евреев в наши дни (как сообщает большинство людей, которые были среди них), если бы они снова пришли в землю Ханаан, никому из них не было бы законно получать десятину: потому что у них не могло быть законного священства, поскольку никто не мог доказать, что он из колена Левия”. Заявление земледельца против десятины (Лондон, 1647), стр. 49.
18. История сионизма, 1600-1918 (Лондон: Longman's Green & Co., 1919), 1: 40.
19. Искушение Израиля, или Пророческая история Царства нашего Спасителя на Земле (Лондон: Напечатано для Даниэля Фрера, 1642), стр. 5-6.
20. Роберт Матон, "Гог и Магог, или Битва Великого Дня Божьего Могущества" (Напечатано Р. Котсом для Даниэля Фрера, 1642), стр. 113. Место публикации не указано.
21. (Лондон, 1647), стр. 1-2.
22. Виленский, Шиват Хайехудим, стр. 32.
23. Блаженный еврей из Марокко, или чернокожий мавр, ставший белым (Йорк: Томас Броуд. 1649), стр. 132-33. Дальнейшие ссылки на страницы этой работы приведены в тексте.
24. Слово для Армии и два слова для Королевства, чтобы очистить одно и вылечить другое (Лондон: Напечатано М. Симмонсом для Джайлза Калверта, 1647), стр. 11.
25. Необходимость терпимости, стр. 265. Цитируется Виленским, Шиват Хайехудим, стр. 13.

26. Семья Джоанны и Эбенезера Картрайт поселилась в Голландии во время преследований “Кровавой Мэри”. Именно там они вступили в контакт с евреями, которые рассказали им о преследованиях, которым подвергались их предки в Англии во времена Ричарда и Эдуарда. См. Петицию евреев об отмене Акта парламента об их изгнании из Англии (Лондон: Напечатано для Джорджа Робертса, 1649), стр. 3.
27. Трактат четырех вырожденных соннов ... (Лондон, 1636), стр. 335-42. Следующий материал взят из этого раздела.
28. Там же, стр. 339-40.
29. Там же, стр. 341.
30. Виленский, с. 7.
31. Кровавый характер преследований по соображениям совести обсуждался на конференции "Истина и мир" (1644), стр. 1 предисловия.
32. Там же, глава ii. 56.
33. Там же, стр. 37-38.
34. Соображения, направленные на счастливое завершение английской реформации в церкви и государстве (Лондон, 1647), стр. 23-24.
35. Вернона трудно идентифицировать. См. У. К. Джордан, "Развитие религиозной терпимости в Англии", том. 4. Овладение теорией и приспособление к мышлению и институтам 1640-1660 гг. (1932; rpt. Глостер, Массачусетс: Питер Смит, (1964), стр. 332.
36. Утвержденное злоупотребление мечом: или слово армии: демонстрация слабости плотского оружия в духовной войне и т.д. (Лондон, 1648), стр. 13-14. Цитируется Джорданом, "Религиозная терпимость", 4: 335.
37. Николай (1593-1669) был тайным советником и государственным секретарем Карла I. См. книгу Николая "Апология достопочтенной нации евреев и всех сынов Израиля" (Лондон:1649). Николас процитировал Иеремию 30: 16: “Посему все, пожирающие вас, будут пожраны” и т.д.
38. Там же, стр. 8, 6.
39. Там же, стр. 15.
40. Анатомия меланхолии, изд. Флойд Делл и Пол Джордан Смит (Нью-Йорк: Tudor Publishing Co., 1938), стр. 3, с. 4. Следующие текстовые ссылки относятся к этому разделу книги.
41. Бертон рассматривал Коран как “нагромождение лжи, сказок, церемоний, традиций, предписаний, украденных у других сект и нелепо нагроможденных, чтобы ввести в заблуждение компанию грубых и варварских клоунов”. Там же.
42. Уильям Парнси Данн, сэр Томас Браун, Исследование религиозной философии (Миннеаполис: Издательство Университета Миннесоты, 1950), стр. 14.

43. Журналы Commons, 5:512. Цитируется в книге Израэля Абрахамса и К. Э. Сейла “Покупка книг на иврите английским парламентом в 1647 году”, T.J.H.S.E. 8 (1915-17): 70.
44. Эрвбхин, или Сборники "Христианин и иудаизм" и другие (Лондон: Г. Миллер, 1629), стр. 103. Номера страниц для дальнейших цитат из этой работы приведены в тексте.
45. Селден пережил правления Елизаветы, Якова I, Карла I и Кромвеля (1584-1659). Он был известным юристом, ученым и государственным деятелем. Некоторые из его работ, относящихся к иудаике, включали "Диссертацию об истории цивилизации и календаре иудейской республики" (1644) и "Учение Израиля" (1646). Источник цитаты см. в книге Роберта Уотерса "Джон Селден и его застольная беседа" (Нью-Йорк: Итон и Мейнс, 1899), стр. 112. Дальнейшие цитаты из этой работы отмечены номерами страниц в тексте.
46. Шерингэм (1602-1678) был священником-роялистом, получившим образование в Кембридже. Лишенный своего поста во времена Кромвеля, он бежал в Нидерланды, где преподавал иврит и арабский в Роттердаме.
47. Израэль Абрахамс, “Кембриджские календари Мишны и Оксфорда Исаака Абенданы”, T.J.H.S.E., 8 (1915-17): 116-17.
48. Четыре вырожденных Сонна, стр. 303.
49. Дневник, 2: 377 (25 февраля 1645 г.).

ГЛАВА 5

1. Х. Н. Брэйлсфорд, Левеллеры и английская революция (Стэнфорд: Издательство Стэнфордского университета, 1961), стр. 55.
2. Уилбур Кортес Эбботт и Кэтрин Д. Крейн, Труды и речи Оливера Кромвеля с введением, примечаниями и отчетом о его жизни (Кембридж: Издательство Гарвардского университета, 1937-39), 2: 182-83.
3. Предложения по распространению евангелия, внесенные в парламент (20 марта 1651 г.), стр. 17.
4. Например, Норвуд заявила: “Почему бы не бояться, если вы и ваши доктрины основаны во Христе и на Нем, они будут, они должны выстоять, позволить ветрам дуть, наводнениям биться. Боже, Христос - это Скала”. Там же, стр. 18-19.
5. Письмо полковнику. Хэммонду от 6 ноября 1648 года. Цитируется Эбботтом и Крейном, 1: 697.
6. Седьмой отчет королевской комиссии по историческим рукописям, стр. 401b. Цитируется Мордехаем Виленски, “Позиция роялистов относительно реадмиссии евреев в Англию”, J.Q.R. 41 (1951): 398.
7. Карлайл, Письма и речи Кромвеля, 1: 148. Цитируется Люсьеном Вольфом, "Миссия Менассе бен Израэля к Оливеру Кромвелю" (Лондон: J.H.S.E., 1901), стр. xxix.

8. Хайамсон, История евреев в Англии, стр. 140. Подробный отчет о еврейской помощи см. у Люсьена Вольфа, "Еврейские разведчики Кромвеля", в "Очерках еврейской истории", изд. Сесил Рот (Лондон: J.H.S.E., 1934), стр. 91-114.
9. Д. Патимкин, "Меркантилизм и реадмиссия евреев в Англию", Jewish Social Studies 7 (1946): 177.
10. Брэйлсфорд, стр. 395.
11. Памятные вещи иудаизма, стр. 189-91. Цитируется Виленским, Шиват Хайехудим, стр. 69.
12. Я провозглашаю от Господа Саваофа возвращение евреев из Их плена и строительство Храма во Славе на Их Собственной Земле (Лондон: Напечатано Чарльзом Самптером для Джайлза Калверта, 1650). Это прокламация на одну страницу, которая, вероятно, была роздана всем, кто захотел ее прочитать.
13. Тани объяснил свое еврейство следующим образом: "Я еврей. Мой Иисус - это Иисус Иехова, Иисус Иехова - мой Иисус, эти два - всего лишь названия одного и того же предназначения". Смотрите "Его Аврору Транлагорум" Тани в "Салем Глория" (Лондон: Напечатано для S. B. Генри Хиллзом, 1655), стр. 11. Также смотрите, например, критические замечания, с которыми он выступил в адрес факультетов Оксфорда и Кембриджа. "Вы говорите, что вы призваны и посланы Христом; тогда это, должно быть, вестники его второго пришествия, то есть для восстановления плененных Иудеев в соответствии с обетованием". Теаурау Иоанн, первосвященник Иудеев, в книге Тани бросает решительный вызов Оксфордскому и Кембриджскому университетам и Всей группе римских религиозных священников (Лондон, 1651), стр. 3.
14. Сесил Рот, "Жизнь Менассе бен Израэля" (Филадельфия: J.P.S., 1945), стр. 64-66.
15. Вольф, Миссия Менассе бен Израэля, стр. xxiv.
16. Евреи в Америке (Лондон: Напечатано для Генри Брауна, 1660), стр. 36.
17. Сесил Рот, "Новый свет на переселение", T.J.H.S.E., 12 (1927): 113-14.
18. Вольф, Миссия Менассе бен Израэля, стр. xxvi.
19. (Лондон, 1650), стр. 3.
20. Там же, стр. 9.
21. Рот, "Новый свет на переселение".
22. Менассе бен Израэль, "Скромные обращения". Цитируется Вольфом, стр. 78. Номера страниц для дополнительных цитат из этой работы приведены в тексте.
23. Уильям Принн: Исследование пуританства (Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета, 1931), стр. 185-86.
24. Книга была издана в двух частях, первая была завершена в декабре 1655 года, а вторая - в феврале 1656 года.

25. Краткое предостережение евреям, которым давно запрещен въезд в Англию (Лондон: Напечатано для Эдварда Томаса, 1656). Все цитаты в этом абзаце текста взяты из предисловия к книге “Читателю-христианину”. Цитаты из других разделов работы отмечены номером страницы.
26. Мордехай Виленский, “Литературный спор 1656 года о возвращении евреев в Англию”, Публикации Американской академии еврейских исследований 20 (1951): 360.
27. Взгляд на еврейскую религию (Лондон: Напечатано Т. М. для Э. Брюстера и С. Миллера, 1656). Последняя страница “К читателю”. Дальнейшие цитаты приведены по номеру страницы в тексте.
28. Остерман считает, что брошюру написал Росс. Виленский чувствует, что она отражает его дух, но не берет на себя никаких обязательств. См. Натан Остерман, “Полемика по поводу предлагаемой реадмиссии евреев в Англию”, *Jewish Social Studies*, 3 (1941): 308, и Виленский, “Шиват Хайехудим”, стр. 177.
29. Дело заявленных евреев, Или синагога евреев открылась (Лондон: Напечатано Робертом Иббитсоном, 1656), стр. 1-2.
30. Англо-иудаизм, или История евреев здесь, в Англии (Лондон: Напечатано Т. Н. для Томаса Хита, 1656), стр. 2 в “Посвящении послания”. Дальнейшие цитаты из этой работы отмечены номером страницы в тексте.
31. Уилфред Сэмюэл, “Странствия Пола Исаяи в Англии (1651-1656)”, *T.J.H.S.E.* 16 (1945-51): 82.
32. Павел Исаяя, Краткий сборник тщетных надежд еврейских мессий. Невежественные басни их раввинов и путаница в еврейской религии (Лондон, 1652), стр. 2.
33. Там же, стр. 9-10.
34. Мессии христиан и евреев, изложенные в беседе между христианином и евреем, упрямо придерживающимся своих странных мнений и принудительных толкований Священного Писания (Лондон: Напечатано Уильямом Хантом, 1655), Для христианского читателя, без разбивки на страницы.
35. Выдвинутые Израилем условия и причины, или Некоторые аргументы в пользу допуска евреев в Англию (Лондон: Напечатано Р. W. для Уильяма Лармара и Джонатана Болла, 1656), стр. 4. Дальнейшие цитаты из этой работы приведены по номеру страницы в тексте.
36. Краткий ответ на некоторые возражения и демарши, высказанные против прихода и проживания евреев в этом Содружестве и т.д. (Лондон, 1656). Перепечатано в журнале *Occasional Papers English Series*, № 3, стр. 25. Дальнейшие цитаты сделаны в тексте.
37. Воскрешение мертвых костей, или Обращение евреев (Лондон: Напечатано для Джайлза Калверта, 1655), стр. 3-4. Смотрите текст для дальнейших цитат.
38. Вопрос совести: Законно ли допускать евреев в христианское содружество? (Лондон: Напечатано для Ричарда Воднота, 1656), стр. 3. Смотрите текст для дальнейших цитат.

39. Томас Барлоу был главным библиотекарем Бодлианской библиотеки в 1642-1660 годах и епископом Линкольнским в 1675-1691 годах.
40. Хотя брошюра была распространена в рукописном виде до Уайтхоллской конференции 1656 года, напечатана она была только в 1692 году. Это появилось в сборнике его работ, озаглавленном "Дело евреев в нескольких разных и веских случаях совести" (Лондон, 1692), стр. 9. Дополнительные цитаты приведены в тексте.
41. Остерман предполагает, что такие люди, как Барлоу, настаивали на этих неблагоприятных условиях из страха, что "материальная экономия затруднит обращение". Далее он утверждает, что "было важно заставить еврея осознать, что в том, чтобы оставаться евреем, были определенные недостатки". Конечно, конкретные ограничения, которые были выбраны, также отражают ненависть, которую испытывали авторы, и степень антисемитских предрассудков, присутствовавших в обществе. Кажется, он чрезмерно упрощает очень сложную проблему. См. Остерман, Еврейские социальные исследования, 3: 315.
42. Повествование о последних событиях в Уайт-Холле, касающихся евреев (Лондон: Напечатано для Джайлза Калверта, 1655), "К читателю", стр. А. Дальнейшие цитаты см. в тексте.
43. Рот, Менассия бен Исраэль, стр. 241.
44. Менассе бен Исраэль, *Vindiciae Judaeorum* (Лондон: Напечатано R. D., 1656), стр. 2.
45. Люсьен Вольф, "Криптоевреи в Содружестве", T.J.H.S.E. 1 (1895): 66-76.
46. Там же, стр. 66.
47. "Петиция лондонских евреев, март 1656 г.". Полностью цитируется Вольфом, "Криптоевреи в Содружестве", стр. 76.

ГЛАВА 6

1. Например, шотландец по имени Броуди записал в своем дневнике 15 января 1657 года следующее: "Я слышал о еврейской синагоге в Лондоне и упомянул об этом Господу: мы уверены, что услышим, как поругают это благословенное имя, в которое мы верим: установлено ложное богослужение, и это будет совершаться без скорби? Пусть Господь принесет из этого добро! Ибо я не знаю, что сказать по этому поводу". Цитируется Коэном, Альбом для вырезок, стр. 260.
2. Люсьен Вольф, "Статус евреев в Англии после переселения", T.J.H.S.E. 4 (1899-1901: 180-81.
3. Уилфред Сэмпсон Сэмюэл, Первая лондонская синагога переселения (Лондон: Spottiswoode Ballantyne & Co., 1924), стр. 25.
4. Говард Бротц, "Положение евреев в английском обществе", Еврейский журнал социологии, 1 (апрель 1959): 94.
5. Люсьен Вольф, "Еврейство эпохи реставрации: 1660-1664", T.J.H.S.E. 5 (1902-1905): 5.
6. Ричард Бейкер, Смиренная петиция и протест Марчантов (Лондон, 1659), стр. 17.

7. Архив Гилдхолла, Летописец 9, № 44, fols. 1–18. Цитируется Вольфом, “Статус евреев после переселения”, стр. 189.

8. Полное описание его дел смотрите в "Великом траппанере Англии", "Обнаружен", представляющем собой правдивое повествование о многих опасных и отвратительных действиях некоего Томаса Вайолета Голдсмита по "Траппанью евреев" и т.д. (Лондон? 1660).

9. Петиция против евреев (Лондон? 1661), стр. 8.

10. Там же, стр. 5.

11. Джордж Кларк, Поздние Стюарты, 1660-1714 (Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1965), стр. 19.

12. Когда Екатерина была на пути к тому, чтобы стать королевой, ее поразило рожистое воспаление. Послали за Антонио Мендесом, тайным евреем и врачом короля Португалии Иоанна IV, и он успешно вылечил болезнь. Он стал членом ее семьи, а его брат Андреа стал ее камергером. Эти двое мужчин и третий брат сопровождали Екатерину в Англию, где они открыто провозгласили себя евреями. Королева настаивала на том, чтобы оставить их у себя на службе, и, по словам Пичотто, “вовсе не невероятно, что королева могла оказывать влияние в пользу евреев”. Джеймс Пичотто, Очерки англо-еврейской истории (Лондон: Trubner & Co., 1875), стр. 44.

13. Хейн жаловался: “Что иностранец, поселившийся здесь, продолжил свое сотрудничество со своим бывшим партнером, который был жителем какой-то зарубежной части, и один из них был должен товары здесь, а другой там в прошлом был свободным жителем с обеих сторон, из-за чего они могли занижать цену либо англичанам, либо иностранцам, которые вынуждены платить иностранную пошлину либо здесь, либо там”. Краткое изложение всех статуй, сделанных в связи с торговлей союзниками в Англии (Лондон, 1685), стр. 5-6, 9.

14. Точная формулировка правила такова: (Эскама 34) “Ни один еврей не должен вести спор по вопросам религии с Гуим, ни призывать их следовать нашему Святому Закону, ни произносить в их адрес оскорбительные слова против их профессии, потому что поступать иначе - значит нарушать свободу, которой мы пользуемся, и вызывать к нам неприязнь”. Лайонел Барнетт, "Эль Либро де лос Акуэрдос" — Записи испано-португальской синагоги Лондона 1663-1681 годов (Оксфорд: Издательство университета, 1931), стр. 12.

15. Запрет был сформулирован следующим образом: (Escama 32) “Никто из представителей нашей нации, португальцев и испанцев, не может быть обрезан, и ни одному моэлю не разрешается делать им обрезание под страхом наказания; ... и под указанное наказание подпадает любой, кто может купать иностранку, потому что это не соответствует тому, что они допускаются в нашу общину”. Там же.

16. Они заявили: (Эскама 35) “Если случится так, что закон арестует любого еврея за злые дела, такие как грабежи, мошенничества или другие неблагоприятные поступки... на такого человека не должны тратиться деньги, и Махамад не должен пытаться освободить его, но они должны согласиться, чтобы он был наказан по закону в соответствии с его преступлениями”. Там же.

17. Уилфред Сэмюэл, “Караваджал и Пепис”, Сборники Еврейского исторического общества Англии 2 (1935): 29. Далее Сборники Еврейского исторического общества Англии будут именоваться M.J.H.S.E.
18. Дневник Сэмюэля Пеписа, изд. Генри Б. Уитли (Лондон: Harcourt Brace & Co., 1924), 3: 284. Запись была сделана 14 октября 1663 года.
19. Письмо Томасу Кромптону, 22 апреля 1662 г., цитируется в Roth, Anglo-Jewish Letters (1158-1917), стр. 63.
20. Там же.
21. Роберт Кирк, Банальная книга преподобного Роберта Кирка из Аберфойла. Цитируется Дональдом Маклином и Норманом Г. Бретт-Джеймсом, “Лондон в 1689-90 годах”, Труды Лондонского и Миддлсекского археологического общества, 7, п. 1, стр. 151.
22. Уильям, лорд-епископ Сент-Асафа, Обращение и преследование Евы Коэнн (Лондон: Напечатано Дж. Ди для Ричарда Чизвелла, 1680), стр. 2. Номера страниц для дальнейших цитат из этой работы приведены в тексте.
23. (Лондон: Напечатано для Джона Уайта, 1661), стр. 11. Дополнительные ссылки Фокса на причастность евреев к Распятию см. в книге Джорджа Фокса "Ответ на аргументы Iewes" (Лондон? Напечатано для М. W., 1661), стр. 3, 8, 11.
24. Дневник, изд. Э. С. де Бер, том 5 (Оксфорд: Clarendon Press, 1955), стр. 88 (13 февраля 1692 г.).
25. Ирен Саймон, Три богослова реставрации: Барроу, Саут, Тиллотсон, Избранные проповеди (Париж, Общество изящной словесности, 1967), стр. 228.
26. Следующие цитаты взяты из проповеди Барроу “О зле и неразумности неверия” в "Саймоне, трех богословах восстановления", стр. 381-92.
27. Эвелин, Дневник, 4:630 (29 марта 1689 г.).
28. Там же, 5: 276-77 (28 ноября 1697 г.).
29. Там же, 4: 571 (16 марта 1688 г.).
30. Там же.
31. Там же, стр. 648 (1 сентября 1689 г.).
32. Там же, 5: 425. Проповедь была произнесена 8 сентября 1700 года. Эвелин не упоминает имени проповедника.
33. Там же, стр. 231. Проповедь была произнесена мистером Уаем в Уоттоне 23 февраля 1696 года. Она была основана на Евангелии от Иоанна 13:34.
34. Ланда добавляет еще одну теорию, объясняющую, почему драматурги не возродили отвратительную традицию театрального еврея, когда театры были вновь открыты во время Реставрации. Он утверждает, что, возможно, фактором было очень небольшое количество

евреев в Англии. Это рассуждение сомнительно, потому что в елизаветинский период в Англии присутствовало еще меньше евреев, чем во время Реставрации. Он не понимает, что настоящий еврей не имел никакого отношения к изображению своего народа на сцене, и что такие изображения в первую очередь определялись интенсивностью средневековых предрассудков, которые часто поддерживались церковью. Смотрите "Еврей в драме" Ланды, стр. 105-6.

35. Смотрите, например, стихотворение Элкана Сеттла "Авессалом старший" или "Ахитофель в переводе" (Лондон: Напечатано для S. E., 1682); Стихотворение Сэмюэля Пордиджа "Азария и Хушай" (Лондон: напечатано для Чарльза Ли, 1682); и поэтические размышления о позднем стихотворении под названием "Авессалом и Ахитофель" (Лондон: 1681).

36. Р. Р., Восстановление евреев: или истинное отношение к их прогрессу и действиям с целью восстановления их Древнего королевства (Лондон: Напечатано А. Максвеллом, 1665), стр. 3.

37. Там же, стр. 5.

38. Новое письмо о евреях, написанное французским послом в Константинополе (Лондон: Напечатано А. Максвеллом, 1666), стр. 5.

39. Рот, Англо-еврейские письма, стр. 69.

40. Увлечение англичан мессианизмом продолжалось до конца столетия. Джон Эвелин записал в своем дневнике за 26 апреля 1694 года, что Джон Мейсон (1646-1694), известный проповедник, разбудил жителей Бакингемшира новостью о том, что Иисус явился ему шестнадцатого числа текущего месяца и сказал ему, что вот-вот начнется тысячелетие и что как евреи, так и христиане будут приведены в Иерусалим. Эвелин, Дневник, 5: 177-78.

41. Например, Вильгельм III очень тщательно следил за всеми людьми, прибывающими или выезжающими из Англии, у которых не было необходимых пропусков. Евреи, однако, казались вне подозрений, и когда Мозес Деджако и его группа были остановлены в Маргейте в мае 1692 года без необходимых документов, им разрешили продолжить путь в Лондон, потому что "все они были евреями и никоим образом не были недовольны правительством". Исраэль Абрахамс, "Пропуска, выданные евреям в период 1689-1696 годов", M.J.H.S.E. (1925): xxiv.

42. См., например, Сэмюэля Хейна, Манифест почти ста пятидесяти рыцарей, выдающихся купцов и граждан Лондона Против евреев, находящихся сейчас в Англии (Лондон, 1697 г.).

43. Кларк, стр. 35.

44. Эттингер, "Изменение отношения к евреям", стр. 215.

45. Анализ влияния капитализма на эмансипацию евреев в Англии и на континенте см. в книге Эллиса Ривкина "Формирование еврейской истории: радикально новая интерпретация" (Нью-Йорк: сыновья Чарльза Скрибнера, 1971), стр. 159-64.

46. Дж. У. Гоф, Политическая философия Джона Локка (Оксфорд: издательство Оксфордского университета, 1950), стр. 176.

47. Работы Джона Локка (Лондон: Напечатано для Томаса Т. Эгга, 1823; rpt. Scientia Verlag Aalen, 1963), 4: 52.

БИБЛИОГРАФИЯ

ПЕРВОИСТОЧНИКИ

ЭББОТТ, УИЛБУР КОРТЕС И КРЕЙН, Кэтрин Д., ред. Сочинения и речи Оливера Кромвеля с введением, примечаниями и рассказом о его жизни. Том 1: 1599-1649. Том. 2: Содружество 1649-1653. Кембридж: Издательство Гарвардского университета, 1937-38.

ЭНДРЮС, ЛАНСЕЛОТ. Проповеди. Изд. Г. М. Стори. Оксфорд: Clarendon Press, 1967.

БЕЙКЕР, РИЧАРД. Смиренная петиция и протест Марчантов. Лондон, 1659 год.

БЭНКС, МЭРИ МАКЛАУД, изд. "Алфавит сказок": английский перевод 15 века "Алфавитного повествования" Этьена де Безансона. Части 1 и 2. Лондон: Киган Пол, Тренч, Трубнер и Ко., 1904-05.

БАРНЕТТ, Лайонел Д., пер. El Libro de los Acuerdos - архивы испано-португальской синагоги Лондона с 1663 по 1681 год. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1931.

БРЕРВУД, ЭДВАРД. Исследования, касающиеся разнообразия языков и религий в основных частях света. Лондон: Напечатано для Джона Билла, 1614.

Краткий ответ на некоторые возражения против прихода и проживания евреев в этом Содружестве. Лондон: Напечатано Генри Хиллзом, 1656. Брошюры, касающиеся евреев в Англии в семнадцатом и восемнадцатом веках. Подготовлено сотрудниками Администрации прогресса работ П. Радином, редактором. Сан-Франциско: Государственная библиотека Калифорнии, 1939.

БРОТОН, ХЬЮ. Даниэль с кратким пояснением. Ханау: Напечатано даниэлем Обри, 1607.

---. Два Послания к великим мужам Британии в 1599 году с просьбой посвятить Свои шеи Делу Их Господа. 1606.

---. Требование согласия для основ Богословской науки: Падение великих ученых и их Поимка евреями Позорят Евангелие и Заманивают их в Ловушку на Погибель. 1611.

БРАУН, СЭР Томас. "Гидриотафия". Том. 1: Работы Томаса Брауна. Под ред. Джеффри Кейнса. Чикаго: Издательство Чикагского университета, 1964.

---. "Эпидемическая псевдодоксия". Том. 2: Труды сэра Томаса Брауна. Под ред. Джеффри Кейнса. Чикаго: Издательство Чикагского университета, 1964.

---. "Религия Медичи". Том. 1: Труды сэра Томаса Брауна. Под ред. Джеффри Кейнса. Чикаго: Издательство Чикагского университета, 1964.

БЕРТОН, РОБЕРТ. Анатомия меланхолии. Под ред. Флойда Делла и Пола Джордана Смита. Нью-Йорк: Издательство Тюдор Пабблишинг Ко., 1938.

БУШЕР, ЛЕОНАРД. Религиозный мир или призыв к свободе совести. Лондон: Напечатано для Джона Свитинга, 1646.

БАТЛЕР-БОУДОН, ум., изд. Книга Марджери Кемп. Лондон: Jonathan Cape Ltd., 1936.

Календарь государственных бумаг (внутренний), 1649-1660гг.

КАЛВЕРТ, ТОМАС. Блаженный еврей из Марокко, или блэкмур, ставший белым. Йорк: Томас Броуд, 1649.

КЭПГРЕЙВ, ДЖОН. Хроника Англии. Ред. Фрэнсис Чарльз Хингстон. Лондон: Лонгман, Браун, Грин, Лонгманс и Робертс, 1858.

КАРТРАЙТ, ДЖОАННА И ЭБЕНЕЗЕР. Петиция евреев об отмене Акта парламента об их изгнании из Англии. Лондон: Напечатано для Джорджа Робертса, 1649.

Дело о евреях заявлено: Или Еврейская синагога открыта. Лондон: Напечатано Робертом Иббитсоном, 1656.

ЧОСЕР, Джеффри. “Рассказ настоятельницы”. Полное собрание сочинений Джеффри Чосера. Под ред. Ф. Н. Робинсона. Бостон: Houghton Mifflin Co., 1933.

ШОМОН, де. Новое письмо о евреях, написанное французским послом в Константинополе своему брату, французскому резиденту в Венеции. Лондон: Напечатано А. Максвеллом, 1666.

ЧАЙЛД, ФРЭНСИС ДЖЕЙМС, изд. Английские и шотландские популярные баллады. Тома. 1 и 3. Нью-Йорк: The Folklore Press, 1956.

КЛЭР, ДЖОН. Обращенный еврей, или Определенные диалоги между ученым евреем Михеасом и другими, затрагивающие различные вопросы религии, полемика между католиками и протестантами (1630).

КЛАРК, ГЕНРИ. Мудрые, взятые в Их Лукавстве, и Их Мудрость, проявленная как Глупость перед Богом. Лондон: Напечатано для Джайлза Калверта, 1656.

КОЭН, АБРАХАМ. Англо-еврейский альбом для вырезок 1600-1840 годов. Лондон: М. Л. Кейлинголд, 1943.

КОРРИ, Г. Э., изд. Некоторые проповеди, назначенные Величеством королевы. Лондон: Джон У. Паркер, 1850.

КОРИАТ, ТОМАС. Грубости Кориата. Том 1. Лондон: Напечатано для У. Кейтера, 1786.

КОВЕРДЕЙЛ, Майлз. Сочинения и переводы Майлза Ковердейла. Под ред. Джорджа Пирсона. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1844.

Д. Б. Краткое опровержение иудаических и новеллистических фантазий Джона Траскеса. 1618.

ДЭЙ, ДЖОН. Путешествия трех братьев-англичан. Труды Джона Дэя. Под ред. А. Х. Буллена. Лондон: Чизвик Пресс, 1881.

ДЭЙ, МЭЙБЛ, изд. Рукопись Уитли. Лондон: Издательство Оксфордского университета, 1921.

Дьявольский Заговор, Адская Измена, Языческое Осуждение и Отвратительное Убийство, Совершенные и Казненные евреями Против Помазанника Господа Христа, их Царя. Лондон, 1648 год. (В копии, которой я пользовался в Британском музее, дата была изменена чернилами

на 1649 год. Официально или неофициально тот же человек, который изменил дату, отметил, что автором этой работы был епископ Рочестера.)

Судный день, Или Великий день Суда Господня. Лондон, 1647 год.

ДРАЙДЕН, ДЖОН. Торжествующая любовь. Произведения Джона Драйдена. Том 8. Под ред. Джорджа Сейнтсбери. Эдинбург: Уильям Патерсон, 1884.

ДРАЙДЕН, ДЖОН. Авессалом и Ахитофел. Стихи и басни Джона Драйдена. Под ред. Джеймса Кинсли. Лондон: Издательство Оксфордского университета, 1962.

ДЬЮРИ, ДЖОН. Вопрос совести: законно ли допускать евреев в христианское содружество? Лондон: Напечатано для Ричарда Воднота, 1656.

Конец После Примирия этого Долго Обсуждавшегося и Вызывавшего Много сожалений Разногласия между Благочестивыми пресвитерианами и независимыми; О Церковном управлении. В беседе, касающейся еврейских синагог. Лондон, 1648 год. (В копии, которой я пользовался в Британском музее, дата была изменена чернилами на 1647 год.)

ЭВЕЛИН, ДЖОН. Дневник. Ed. E.S. de Berr. 6 vols. Оксфорд: Кларендон Пресс, 1955.

Ложный еврей: Или чудесное открытие шотландца, Крещенного в Лондоне в качестве христианина, Обрезанного в Риме, чтобы вести себя как еврей, Перекрещенного в Хексеме в качестве Верующего, Но Уличенного в Ньюкасле в Мошенничестве. Ньюкасл: Напечатано для Уильяма Лондона, 1653.

ФЕЛЛ, М. Для Менассета Бен Израэля "Зов евреев из Вавилона". Лондон: Напечатано для Джайлса Калверта, 1656. (В копии, которой я пользовался в Британском музее, дата была изменена чернилами на 1655 год.)

ФОСТЕР, Фрэнсис А., изд. Северная страсть. Лондон: Издательство Оксфордского университета, 1916.

ФОКС, ДЖОРДЖ. Притча Христа о нырках и Лазаре Для рассмотрения всеми призванными христианами и другими людьми. 1677.

---. Ответ на аргументы Iewes. Лондон: Напечатано для М. W., 1661.

---. Обращение к евреям, Которое Они должны перечитать, Из Которого Они Могут Увидеть, Что Мессия Пришел. Лондон: Напечатано для Джона Уайта, 1661.

---. Дух Человеческий, свеча Господня: Свеча нечестивых Часто гаснет. 1677.

ФЕРНИВАЛЛ, Ф. Дж., изд. Второстепенные стихотворения рукописи Вернона, часть II. Лондон: Киган Пол, Тренч, Трубнер и Ко., 1893.

ГРИН, РОБЕРТ. Трагическое правление Селимуса. Под ред. Александра Б. Гросарта. Лондон: J. M. Dent & Co., 1898.

ГАУЭР, ДЖОН. Confessio Amantis. Английские произведения Джона Гауэра/ под ред. Г. К. Маколея. Лондон: Издательство Оксфордского университета, 1900.

———. *Vox Clamantis*. Основные латинские произведения Джона Гауэра. Изд. и пер. Эрик У. Стоктон. Сиэтл: Издательство Вашингтонского университета, 1962.

Х. В. Англо-иудейский, или история евреев здесь, в Англии. Лондон: Напечатано Т. Н. для Томаса Хита, 1656.

ХАРТЛИБ, СЭМЮЭЛ. Соображения, касающиеся счастливого завершения английской реформации в церкви и государстве. Лондон, 1647.

ХЕЙН, СЭМЮЭЛ. Краткое изложение всех законодательных актов, касающихся торговли иностранцами в Англии. Лондон, 1685.

ХИКЕС, Г. А. Особенность Божьей речи о евреях как Особом народе Божьем в проповеди, произнесенной перед достопочтенным олдерменом и гражданами Лондона. Лондон: Напечатано для Уолтера Кеттилби, 1681.

ХОЛИНШЕД, РАФАЭЛЬ. Хроники Англии, Шотландии и Ирландии. Том 2, Нью-Йорк: AMS Press Inc., 1965.

ХОЛМС, НАТАНИЭЛЬ. “Краткая хронология, касающаяся евреев С 1650 по 1666 год от Рождества Христова”. Памятные замечания о древнем и современном состоянии еврейской нации. Бостон: Напечатано Б. Джексоном, 1786.

---. Эссе о субботе. Лондон, 1673.

ХОРСТМАНН, Карл, изд. Ранняя южно-английская легенда, или Жития святых. Лондон: N. Trubner & Co., 1887.

---, изд. Второстепенные стихотворения рукописи Вернона, часть I. Лондон: Киган Пол, Тренч, Трубнер и Ко., 1892.

ХАУЭЛЛ, ДЖЕЙМС. Знакомые письма или Хо-элианские эпистолы. 4 тома. Лондон: Дж. М. Дент и Компания, 1903.

Фермеры возражают против десятины. Лондон, 1647 год.

ХАССИ, МОРИС, изд. Мистические пьесы Честера. Нью-Йорк: Книги по театральному искусству, 1957.

ИСАЙЯ, ПАВЕЛ. Краткий сборник тщетных надежд еврейских Мессий. Невежественные басни их раввинов и опровержение еврейской религии. Лондон, 1652. (В копии, которую я использовал в Британском музее, указано, что автором этой работы является Элеазар Баргишай. Это одно из имен, которые использовал Павел Исайя.)

---. Мессии христиан и евреев Излагались в Беседе между христианином и евреем, Упрямо Придерживающимся своих Станных Мнений и навязанных толкований Священного Писания. Лондон: Напечатано Уильямом Хантом, 1655.

ИЗРАИЛЬ, МЕНАССЕХ БЕН. Надежда Израиля. Люсьен Вольф, Миссия Менассеха бен Израэля Оливеру Кромвелю. Лондон: Macmillan & Co., 1901.

---. "Смиренные обращения" Люсьена Вольфа, Миссия Менассе бен Израэля к Оливеру Кромвелю. Лондон: Macmillan & Co., 1901.

———. Vindiciae Judaeorum. Лондон: Напечатано R. D., 1656.

Израиль выдвигал условия и причины или приводил некоторые аргументы в пользу допуска евреев в Англию. Лондон: Напечатано P. W. для Уильяма Лармара и Джонатана Болла, 1656.

Дж. Г. "Суровый приговор в отношении обеспеченных граждан". Проповедь, произнесенная в церкви Святой Марии в Оксфорде", в "Мудром сенаторе". Лондон: Напечатано Дж. Коттрелом для Сэма Спид, 1660.

ДЖЕССИ, ГЕНРИ. Рассказ о последних событиях в Уайт-Холле, касающихся евреев. Лондон: Напечатано для Л. Чепмена, 1656.

ДЖОНСОН, РОБЕРТ. Люкс и Лекс, или Свет и закон Дома Джейкобса: Изложено в проповеди перед Достопочтенной Палатой общин 31 марта 1647 года. Лондон: Напечатано А. Миллером, 1647.

ИУДЕЙ, ФИЛОН. Воскрешение мертвых костей, или Обращение евреев. Лондон: Напечатано для Джайлса Калверта, 1655. (В копии, которой я пользовался в Британском музее, дата была изменена на 1654 год.)

ЮЛИАНА Норвичская, Шестнадцать откровений Божественной Любви. Под ред. Грейс Уоррак. Лондон, 1927.

ПРЕКЛОНЯЙ КОЛЕНИ, ПОЛ. Израиль и Англия объединились в Проповеди, произнесенной перед достопочтенным обществом Грейс-Инна в воскресенье днем, 16 апреля 1648 года. Лондон, 1648 год.

ЛАЙТФУТ, ДЖОН. Эрвбхин, или Сборники "Христианин и иудаизм" и другие. Лондон: Г. Миллер, 1629.

ЛОКК, ДЖОН. "Письмо о терпимости". Труды Джона Локка, том. 4. Лондон: Напечатано для Томаса Т. Эгга, 1823. (Перепечатано издательством Scientia Verlag Aalen, 1963.)

МАКЛЮР, МИЛЛАР. Проповеди Павла на Кресте 1534-1642. Торонто: Издательство Университета Торонто, 1958.

МЕЙМИ, ДЖАСПЕР. Проповедь против лжепророков, произнесенная в церкви Святой Марии в Оксфорде вскоре после сдачи этого гарнизона в 1646 году.

МАРЛОУ, КРИСТОФЕР. Мальтийский еврей. Английская драма 1580-1642. Ред. К. Ф. Такер Брук и Натаниэль Бертон Парадайз. Бостон: D. C. Heath & Co., 1933.

МАРВЕЛЛ, ЭНДРЮ. "Своей застенчивой любовнице". Проза и поэзия семнадцатого века. Ред. Уизерспун и Уорнке. Нью-Йорк: Harcourt, Brace & World, Inc., 1963.

МАТОН, РОБЕРТ. Гог и Магог, или Битва в Великий День Всемогущего Бога. Лондон: Напечатано Р. Котсом для Даниэля Фрера, 1642.

---. Искупление Израиля или Пророческая история Царства нашего Спасителя на Земле. Лондон: Напечатано для Даниэля Фрера, 1642.

МИРК, ДЖОН. Праздник Мирка: Сборник проповедей. Под ред. Теодора Эрбе. Лондон: К. Пол, Тренч, Трубнер и Ко., 1905.

МОРРИС, РИЧАРД. Легенды о Святом Кресте; Символы Страстей и поэмы о Кресте на древнеанглийском языке одиннадцатого, четырнадцатого и пятнадцатого веков. Лондон: N. Trubner & Co., 1871.

НЭШ, Томас. "Несчастный путешественник". Произведения Томаса Нэша. Том 2. Под ред. Рональда Б. Маккерроу. Лондон: Сиджвик и Джексон, 1910.

Новое письмо о евреях, написанное французским послом в Константинополе своему брату, французскому резиденту в Венеции. Лондон: Напечатано А. Максвеллом для Роберта Боултера, 1666.

НИКОЛАС, ЭДВАРД. Апология достопочтенной нации евреев и всех сынов Израиля. Лондон, 1649.

НОРВУД, РОБЕРТ. Предложения по распространению Евангелия, внесенные в парламент. 20 марта 1651 года. (В копии этой работы, которую я использовал в Британском музее, дата, проставленная чернилами, - 20 марта 1651 года. У Виленского она указана как 1652 год.)

НОТШТЕЙН, УОЛЛЕС; РЕЛФ, ХЕЛЕН ФРЭНСИС; И СИМПСОН, ХАРТЛИ. Дебаты в Палате общин, 1621. Тома. 2 и 3. Нью-Хейвен: Издательство Йельского университета, 1935.

ПИЛ, АЛЬБЕРТ И КАРЛСОН, ЛИЛАНД, ред. Картрайтиана. Лондон: George Allen and Unwin Ltd., 1951.

ПЕНИНГТОН, ИСААК. Некоторые соображения, высказанные евреям. (Рот предполагает, что работа была напечатана в Лондоне в 1660 году. В копии, которой я пользовался в Британском музее, не указаны ни место, ни дата публикации.)

ПИТЕРС, ХЬЮ. Слово Арми и два слова Королевству, Чтобы Очистить Одно и вылечить Другое. Лондон: Напечатано М. Симмонсом для Джайлза Калверта, 1647.

Игра Причастия в главных дошекспировских драмах. Под ред. Джозефа Куинси Адамса. Кембридж: Издательство "Риверсайд Пресс", 1924.

ПРИНН, Уильям. Краткое возражение евреям. Лондон: Э. Томас, 1656. Это издание содержит обе части 1 и 2.

ПИНЧОН, Уильям. Трактат о субботе. Лондон: Напечатано для Томаса Ньюберри, 1654.

Р. Р. Восстановление евреев: Или отношение их Прогресса и действий к восстановлению их Древнего Царства. Лондон: Напечатано А. Максвеллом, 1665.

РОСС, АЛЕКСАНДР. Взгляд на еврейскую религию. Лондон: Напечатано Т. М. для Э. Брюстера и С. Миллера, 1656.

РОСС, ВУДБЕРН, изд. Среднеанглийские проповеди, отредактированные по материалам Британского музея MS. Royal 18 B. xxiii. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1960.

POT, СЕСИЛ. Англо-еврейские письма 1158-1917. Лондон: The Sencino Press, 1938.

ШЕКСПИР, Уильям. Венецианский купец. Ред. Артур Квиллер-Коуч и Джон Довер Уилсон. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1962.

СМИТ, Генри. Двенадцать проповедей, прочитанных мистером Генри Смитом. Лондон: Напечатано Джоном Хэвилендом для Джорджа Эдвардса, 1629.

СВЯТОЙ АСАФ, УИЛЬЯМ, лорд-ЕПИСКОП. Обращение и преследования Евы Коэн. Лондон: Напечатано Дж. Ди для Ричарда Чизуэлла, 1680.

Осада Иерусалима. Под ред. Э. Кельбинга и Мэйбл Дэй. Лондон: Издательство Оксфордского университета, 1932.

TANY, THOMAS. Его "Аврора Транлагорум" в "Салем Глория". Лондон: Напечатано для S. В. Генри Хиллзом, 1655.

---. "Я провозглашаю от Господа Саваофа возвращение евреев из Их плена и строительство Храма во Славе на Их Собственной Земле". Лондон: Напечатано Чарльзом Самптером для Джайлса Калверта, 1650.

---. Первосвященник Авраама Иоанна бросает иудеям решительный вызов Оксфордскому и Кембриджскому университетам и Всей группе римско-католических священников. Лондон, 1651 год.

ТОРОУГУД, ТОМАС. Евреи в Америке. Лондон: Напечатано для Генри Брома, 1660.

ТИЛЛОТСОН, ДЖОН. Проповеди, произносимые несколько раз. Лондон: Напечатано для Brabazon Aylmer, 1685.

Две конференции: одна между папистом и евреем, Другая между протестантом и евреем: В двух письмах лондонского купца Своему корреспонденту в Амстердаме. Лондон, 1678 год.

ВАЛЕНТАЙН, ТОМАС. Обвинение против евреев и христианского мира в том, что Они не пришли ко Христу, Который Добровольно дал бы им Вечную Жизнь. Произнесено в проповеди перед Достопочтенной Палатой пэров. Лондон: Напечатано М. С., 1647.

ВАЙОЛЕТ, ТОМАС. Петиция против евреев, представленная королевскому величеству и парламенту. Лондон, 1661.

W. S. Послание От Духа Любви и Мира Ко всем Праведным израильтянам, Которые рождены от Семени, Благословенного во Веки Веков. 1663.

УОЛЛ, Моисей. Соображения о точке обращения евреев. Лондон, 1652 год. Люсьен Вольф, Миссия Менассе бен Израэля Оливеру Кромвелю. Лондон: Еврейское историческое общество Англии, 1906.

УОТЕРС, РОБЕРТ. Джон Селден и его застольная беседа. Нью-Йорк: Итон и Мейнс, 1899. Полный текст застольной беседы Джона Селдена можно найти между стр. 67 и 215.

УЭЗЕРЛИ, ЭДВАРД Х., изд. *Speculum Sacerdotale*. Лондон: Издательство Оксфордского университета, 1936.

УИМЗ, ДЖОН. Трактат четырех сыновей-дегенератов: атеиста, Мага, Идолопоклонника и еврея. Лондон, 1636 год.

УИЛЬЯМС ВАС ПОНЯЛ. Кровавый период преследований по соображениям совести обсуждался на Конференции между Истиной и миром, 1644 год.

УИЛЬЯМС, РОДЖЕР. Четвертый документ, представленный майором Батлером Достопочтенному комитету парламента по распространению Евангелия Иисуса Христа. Лондон: Напечатано для Джайлза Калверта, 1652. Полное собрание сочинений Роджера Уильямса. Том 3. Под ред. Перри Миллера. Нью-Йорк: Russell & Russell, 1963.

УИЛСОН, Дж. ДОВЕР И ДОБЕЛЛ, БЕРТРАМ, ред. Воскресение Господа нашего. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1912.

УИЛСОН, ДЖОН. Бельфегор, или Женитьба дьявола. Драматические произведения Джона Уилсона. Под ред. Джеймса Мейдмента и У. Х. Логана. Эдинбург: Уильям Патерсон, 1874.

УИЛСОН, ДЖОН. Мошенники. Драматические произведения Джона Уилсона. Под ред. Джеймса Мейдмента и У. Х. Логана. Эдинбург: Уильям Патерсон, 1874.

УИЛСОН, РОБЕРТ. "Три лондонские леди". Избранное собрание старинных английских пьес. Том 6. Под ред. У. Кэрю Хэзлетта. Лондон: Ривз и Тернер, 1874.

УИМБЛДОН, ТОМАС. Проповедь Уимблдона "Redde Rationem Villicationis Tue". Среднеанглийская проповедь четырнадцатого века. Ред. Иона Кемп Найт. Питтсбург: Издательство Университета Дюкен, 1967.

ВТОРИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ

АБРАМС, ИЗРАИЛЬ. Еврейская жизнь в средние века. Нью-Йорк: Meridan Press, 1958.

АДЛЕР, Э. НАТАН. Аутодафе и еврей. Лондон: М. Фроуд, 1908.

---. История евреев Лондона. филадельфия: J.P.S., 1930.

ЭШЛИ, МОРИС. Величие Оливера Кромвеля. Нью-Йорк: The Macmillan Co., 1958.

БЭГЛИ, Дж. Дж. Историческая интерпретация: Источники английской средневековой истории, 1066-1540. Лондон: penguin Books, 1965.

БАРОН, САЛО В. Социальная и религиозная история евреев. Том. 4: Встреча Востока и Запада. Том. 10: На периферии империи. Том 11: Встреча Востока и Запада. Филадельфия: J.P.S., 1957-67.

---. Еврейская община — ее история и структура до Американской революции. Том 1. филадельфия: J.P.S., 1948.

БЕЙТС, КЭТРИН ЛИ. Английская религиозная драма, 1893; rpt. Порт-Вашингтон, Нью - Йорк: Кенникат Пресс, 1966.

БЕРДЯЕВ, Николай. Христианство и антисемитизм. Сассекс, англ.: The Ditchling Press, 1952.

БОЙД, БЕВЕРЛИ. Среднеанглийские чудеса Пресвятой Богородицы. Сан-Марино, Калифорния.: Библиотека Хантингтона, 1964.

БРЭЙЛСФОРД, Х. Н. Левеллеры и английская революция. Стэнфорд: Издательство Стэнфордского университета, 1961.

БРАНДЕЙС, АРТУР, изд. Колодец Иакова: английский трактат об очищении совести человека. Лондон: Издательство Оксфордского университета, 1900.

КАЛИШ, ЭДВАРД Н. Еврей в английской литературе, как автор и как субъект. 1909; rpt. Порт-Вашингтон, Нью - Йорк: Кенникат Пресс, 1969.

КАНТОР, НОРМАН Ф. Англичане: история политики и общества до 1760 года. Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1967.

КАРДОЗО, Дж. Л. Современный еврей в елизаветинской драме. Амстердам: Х. Дж. Париж, 1925.

КЛАРК, ДЖОРДЖ. Поздние Стюарты, 1660-1714. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1965. КОУЛ, ДУГЛАС. Страдание и зло в пьесах Кристофера Марлоу. Принстон, Нью-Джерси: Издательство Принстонского университета, 1962.

КОУЛМАН, Эдвард Д. Еврей в английской драме — Аннотированная библиография. Нью-Йорк: Публичная библиотека Нью-Йорка, 1943.

КОЛЛИС, Луиза. Мемуары средневековой женщины: Жизнь и времена Марджери Кемпе. Нью-Йорк: Томас Ю. Кроуэлл, 1964.

КОРСА, ХЕЛЕН ШТОРМ. Чосер: Поэт веселья и морали. Нотр-Дам, инд.: Издательство Университета Нотр-Дам, 1964.

ДЭВИС, Д.В. Странствующие елизаветинцы: Станные судьбы сэра Томаса Шерли и трех его сыновей. Итака, Нью - Йорк: Издательство Корнельского университета, 1967.

ДАНН, УИЛЬЯМ ПАРМЛИ. Сэр Томас Браун, Исследование религиозной философии. Миннеаполис: Издательство Университета Миннесоты, 1950.

ФЕРТ, Чарльз. Оливер Кромвель и правление пуритан в Англии. Лондон: Издательство Оксфордского университета, 1953.

FISCH, HAROLD. Двойственный образ: фигура еврея в английской и американской литературе. Нью-Йорк: Издательство Ktav, 1971.

---. Иерусалим и Альбион: еврейский фактор в литературе XVII века. Нью-Йорк: Schocken Books, 1964.

ФЛЕТЧЕР, ХАРРИС ФРЭНСИС. Раввинские чтения Мильтона. Урбана, Ил.: Издательство Иллинойского университета, 1930.

ФРИДМАН, ЛИ М. Роберт Гроссетест и евреи. Кембридж, Массачусетс.: Издательство Гарвардского университета, 1934.

ГЕРУЛД, ГОРДОН ХОЛЛ. Легенды святых. Бостон: Houghton Mifflin Co., 1916.

GRAETZ, HEINRICH. История евреев. Том 4. Филадельфия: J.P.S., 1894.

ГРЕБАНЬЕ, Бернард. Правда о Шейлоке. Нью-Йорк: Random House, 1962.

ХАЛЛЕР, УИЛЬЯМ. Расцвет пуританства, или Путь к Новому Иерусалиму, изложенный в книге "Кафедра и пресса От Томаса Картрайта до Джона Мильтона", 1570-1643, 1938; rpt. Нью-Йорк: Harper Torch Books, 1957.

ЭНРИКЕС, Х.С.К. Возвращение евреев в Англию. Лондон: Macmillan & Co., 1905.

ХИББАРД, Г. Р. Томас Нэш: Критическое введение. Кембридж, Массачусетс.: Издательство Гарвардского университета, 1962.

ХИЛЛ, КРИСТОФЕР. От реформации к промышленной революции. Нью-Йорк: Random House, 1967.

ГОВАРД, ЭДВИН Дж. Джеффри Чосер. Серия книг английского писателя Твейна 1. Нью-Йорк: Twayne Publishers, Inc., 1964.

ХАЙАМСОН, Альберт М. История евреев в Англии. Лондон: Methuen & Co., 1928.

---. Сефарды Англии: История еврейской общины Испании и Португалии в 1492-1951 годах. Лондон: Methuen & Co. Ltd., 1951.

ДЖЕЙКОБС, Джозеф. Евреи Анжуйской Англии. Лондон: Дэвид Натт, 1893.

ДЖОРДАН, У. К. Развитие религиозной терпимости в Англии. Том 3: От съезда Долгого парламента до Реставрации, 1640-1660. Том. 4: Достижение теории и приспособление к мышлению и институтам, 1640-1660. 1932; rpt. Глостер, Массачусетс.: Питер Смит, 1965.

КАУФМАН, ИЕЗЕКИИЛЬ, Голах Венечар. Том. 2. Тель-Авив: Dvir Ltd., 1930.

КИРБИ, ЭТИН УИЛЬЯМС. Уильям Принн: Исследование пуританства. Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета, 1931.

КИТТРЕДЖ, ДЖОРДЖ ЛАЙМАН. Колдовство в Старой и Новой Англии. Кембридж, Массачусетс.: Издательство Гарвардского университета, 1929.

ЛАНДА, М. Дж. Еврей в драме. Нью-Йорк: Уильям Морроу и компания, 1927.

ЛЕМАНН, РУТ п. Nova Bibliotheca Anglo-Judaica. Лондон: Еврейское историческое общество Англии, 1961.

МАКФАРЛЕЙН, А.Д.Дж. Колдовство в Англии времен Тюдоров Стюартов. Нью-Йорк: Harper & Row, 1970.

МАЙКЕЛЬСОН Х. Еврей в ранней английской литературе. Амстердам: Х. Дж. Париж, 1926.

МИТЧЕЛЛ, ФРЕЙЗЕР У. Английское ораторское искусство с кафедры от Эндрюса до Тиллотсона. Нью-Йорк: Russell & Russell, Inc., 1962.

МОДДЕР, МОНТЕГЮ ФРЭНК. Еврей в литературе Англии до конца девятнадцатого века. 1939; rpt. Филадельфия: J.P.S., 1944.

НОТШТЕЙН, УОЛЛЕС. История колдовства в Англии с 1558 по 1718 год. 1911; rpt. Нью-Йорк: Thomas Y. Crowell Co., 1968.

ОУСТ, Г. Р. Литература и кафедра в Средневековой Англии. Оксфорд: Блэквелл, 1961.

---. Проповедь в Средневековой Англии — Введение к рукописям проповедей периода 1350-1450 годов. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1926.

ПАРКС, ДЖЕЙМС. Еврей в средневековом сообществе. Лондон: Soncino Press, 1938.

ПИЧЧОТТО, Джеймс. Очерки англо-еврейской истории. Лондон: Trubner & Co., 1875.

ПФАНДЕР, ГОМЕР Г. “Популярная проповедь средневекового монаха в Англии”. Неопубликованная докторская диссертация, Нью-Йоркский университет, 1937.

ФИЛИПСОН, ДЭВИД. Еврей в английской художественной литературе. Цинциннати: Роберт Кларк и компания, 1889.

ПОЛЯКОВ, ЛЕОН. История антисемитизма. Нью-Йорк: Авангард Пресс, 1965.

ПОТТЕР, Г. Р., изд. Новая кембриджская современная история. Том 1: Возрождение 1493-1520. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1961.

РИДЛИ, ФЛОРЕНС Х. Настоятельница и критики. Беркли и Лос-Анджелес: Издательство Калифорнийского университета, 1965.

РИВКИН, ЭЛЛИС. Формирование еврейской истории: радикально новая интерпретация. Нью-Йорк: Сыновья Чарльза Скрибнера, 1971.

РОБЕРТСОН Д. Б. Религиозные основы уравнительной демократии. Нью-Йорк: Издательство King's Crown Press, Колумбийский университет, 1951.

ROSENBERG, EDGAR. От Шейлока до Свенгали — еврейские стереотипы в английской художественной литературе. Стэнфорд: Издательство Стэнфордского университета, 1960.

РОТ, СЕСИЛ. История евреев в Англии. Оксфорд: Clarendon Press, 1964.

---. История Маррано. Филадельфия: J.P.S., 1932.

---. Жизнь Менассе бен Израэля. Филадельфия: J.P.S., 1945.

———. Magna Bibliotheca Anglo-Judaica. Лондон: Еврейское историческое общество Англии, 1937.

РОУЗ, А. Л. Кристофер Марлоу: Его жизнь и творчество. Нью-Йорк: Harper & Row, 1964.

СЭМЮЭЛ, УИЛФРЕД СЭМПСОН. Первая лондонская синагога времен переселения. Лондон: Споттисвуд, Баллантайн и Ко., 1924.

СЕЙДЕН, МОРТОН ИРВИНГ. Парадокс ненависти: исследование ритуального убийства. Южный Брансуик, Нью-Джерси: Томас Йоселлофф, 1967.

ЗАЙФЕРТ, ВОЛЬФГАНГ С. Синагога и церковь в средние века: два символа в искусстве и литературе. Нью-Йорк: Издательство Фредерика Унгара, 1970.

САЙМОН, ИРЕН. Три богослова реставрации: Барроу, Саут, Тиллотсон. Избранные проповеди. Paris: Société d'Édition les Belles Lettres, 1967.

СИНСХАЙМЕР, ГЕРМАН. Шейлок: история персонажа. Лондон: Victor Gollancz Ltd., 1947.

СОКОЛОВ, НАУМ. История сионизма 1600-1918. 2 тома. Лондон: Longmans Green & Co., 1919.

СТИН, Дж. Б. Марлоу: критическое исследование. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1964.

СТОУКС, Х. П. Краткая история евреев в Англии. Нью-Йорк: Макмиллан, 1921.

ТАННЕНБАУМ, СЭМЮЭЛ А. "Венецианский купец" Шекспира (Краткая библиография). New York: Samuel A. Tannenbaum, 1941.

ТОМАС, КИТ. Религия и упадок магии: исследования народных верований в Англии шестнадцатого и семнадцатого веков. Лондон: Вайденфельд и Николсон, 1971.

ТИЛЛЯРД Э. М. Картина мира Елизаветинской эпохи. Нью-Йорк: Старинные книги, н.э.

TRACHTENBERG, JOSHUA. Дьявол и евреи: Средневековая концепция еврея и ее отношение к современному антисемитизму. 1943; rpt. Нью-Йорк: Harper & Row, 1966.

ТРЕВЕЛЬЯН, Джордж МАКОЛЕЙ. История Англии. Лондон: Longmans, Green & Co., 1929.

УИЛЬЯМС, АРНОЛЬД. Характеристика Пилата в пьесах Таунли. Восточный Лансинг: Издательство Мичиганского государственного университета, 1950.

ВОЛЬФ, ЛЮСЬЕН. Миссия Менассе бен Израэля Оливеру Кромвелю. Лондон: Еврейское историческое общество Англии, 1901.

РАЙТ, ЛУИС. Культура среднего класса в Елизаветинской Англии. Итака: Издательство Корнельского университета, 1958.

ВИЛЕНСКИЙ, МОРДЕХАЙ. Шиват Хайехудим Л'Англия. Иерусалим: Реуван Мас, 1943.

УИНН, АРНОЛЬД. Рост английской драмы. 1914; rpt. Фрипорт, Нью - Йорк: Издательство " Книги для библиотек", 1968.

ОЧЕРКИ И СТАТЬИ

АБРАХАМС, ИЗРАИЛЬ. "Кембриджский мишнаический и Оксфордский календари Исаака Абенданы". Т. J. H. S. E. 8 (1915-17): 98-121.

---. "Пропуска, выданные евреям в период 1689-1696 гг.". М. J. H. S. E., часть 1 (1925): xxiv-xxxiii.

---. "Инцидент на шахте в правление королевы елизаветы". Т. J. H. S. E. 4 (1899-1901): 83-101.

АБРАХАМС, ИЗРАЭЛЬ И СЕЙЛ, К.Э. Н. “Покупка книг на иврите английским парламентом в 1647 году”. Т.Т.М.С.Е. 8 (1915-17): 63-77.

АБРАХАМС, ЛАЙОНЕЛ БАРНЕТТ. “Миссия Менассе бен Израэля к Оливеру Кромвелю”. J.Q.R. 14 (1902): 1-25.

---. “Два еврея перед Тайным советом и английским судом в 1614-15 годах “. J.Q.R. 14 (1902): 354-58.

АДЛЕР Э.Н. “Еврейские сокровища Англии”. Т.Т.Н.С.Е. 8 (1915-17): 1-18.

ALTMANN, ALEXANDER. “Уильям Волластон, английский деист и ученый-раввин”. Т.Т.Н.С.Е. 16 (1945-51): 185-211.

БАРНЕТТ, Р. Д. “Переписка Махамада испанской и португальской конгрегации Лондона в семнадцатом и восемнадцатом веках”. Т.Т.Н.С.Е. 20 (1959-61): 1-50.

БАУМ, ПОЛ ФРАНКЛИН. “Английская баллада об Иуде Искарите”. PMLA 31 (1916): 181-89.

---. “Средневековая легенда об Иуде Искарите”. PMLA 31 (1916): 481-632.

БОУМЕН, ДЖОН. “Билль о правах евреев семнадцатого века”. J.Q.R. 39 (1949): 379-95.

БОКС Г. Х. “Изучение иврита в период Реформации и после: их место и влияние” в книге “Наследие Израиля”. Под ред. Эдвина Р. Бевана и Чарльза Сингера. Оксфорд: Clarendon Press, 1953. Стр. 315-75.

БРОНШТЕЙН, ГЕРБЕРТ. “Шекспир, евреи и Венецианский купец”. Shakespeare Quarterly 20 (1969): 3-10.

БРОЦ, ГОВАРД. “Положение евреев в английском обществе”. Еврейский журнал социологии 1 (1959): 94-113.

БРАУН, КАРЛТОН. “Сказка настоятельницы” Чосера и ее аналоги. PMLA 31 (1906): 486-518.

БРАУН, ДЖОН РАССЕЛ. “Богатство любви и суждения Венецианского купца”. Интерпретации “Венецианского купца” двадцатого века. Под ред. Сильвана Барнета. Энглвуд-Клиффс, Нью-Джерси: Прентис-Холл, 1970. Стр. 81-90.

КОГХИЛЛ, НЕВИЛЛ. “Основа шекспировской комедии”. Очерки и исследования III. Ред. Ростревора Гамильтона. Лондон: Джон Мюррей, 1950. Стр. 1-29.

ЭТТИНГЕР С. “Начало изменения отношения европейского общества к евреям”, Иерусалимитанская рукопись. Под ред. Александра Фукса и Израэля Халперна. Иерусалим: Издательство Еврейского университета, 1961. Том 7, стр. 193-219.

ПРЕКРАСНО, ДЖОН. “Иудаизация в период английской реформации — случай Ричарда Бруэрна”. Т.Дж. Х.С.Э. 21 (1962-76): 323-26.

ФЕРТ, К. Х. “Некоторые исторические заметки, 1648-1680”. Т.Т.Н.С.Е. 4 (1903): 194-201.

ГОЛЛАНЦ, GERMAN. “Вклад в историю реадмиссии евреев”. Т.Т.Н.С.Е. 6 (1908-1910): 189-204.

---. "Англо-иудаика: описание коллекции брошюр и книг, иллюстрирующих интерес к изучению иврита и прогресс еврейского дела в христианской Англии". T.J.H.S.E. 6 (1908-10): 56-87.

ГРЭМ, Кэри Б. "Стандарты ценности в "Венецианском купце". Shakespeare Quarterly 4 (1952): 145-51.

ЭНРИКЕС, Х. С. К. "Предложения по особому налогообложению евреев после революции". T.J.H.S.E. 9 (1918-20): 39-50.

---. "Размышления об истории англо-еврейской общины". T.J.H.S.E. 9 (1918-20): 131-42.

ХИРШ, С. А. "Президентское обращение перед еврейским историческим обществом Англии, декабрь 1909 г.". T.J.H.S.E. 7 (1911-14): 1-18.

ХЬЮМ, МАРТИН. "Так называемый заговор доктора Руй Лопес". T.J.H.S.E., 6 (1908): 32-55.

ХАНТЕР Г. К. "Богословие мальтийского еврея Марло", Журнал Институтов Варбурга и Курто 27 (1964): 211-40.

ХАЙАМСОН, АЛЬБЕРТ. "Потерянные племена и возвращение евреев в Англию". T.J.H.S.E. 5 (1902-05): 115-47.

---. "Потерянные племена и влияние их поиска на возвращение евреев в Англию". J.Q.R. 15 (1903): 640-76.

ИБН ЗАХАВ, АРЬЕ. "Демутто Шел Шейлок Бехасочер Мевенеция. Тарбиз 13 (1942). 178-90.

KOBLER, FRANZ. "Сэр Генри Финч и первые английские сторонники восстановления евреев в Палестине". T.J.H.S.E. 16 (1945-51): 101-20.

ЛЕНГМЮР, ГЭВИН. "Антииудаизм как необходимая подготовка к антисемитизму". Глава 2 (1971): 383-89.

ЛИ, СИДНИ. "Елизаветинская Англия и евреи. Труды Нового Шекспировского общества (1887-1900): 143-66.

ЛЕВИ С. "Англо-еврейская историография". T.J.H.S.E. VI (1908-10), 1-20.

---. "Епископ Барлоу по делу евреев". T.J.H.S.E. 3 (1899): 151-56.

---. "Английские ученики Маймонида". M.J.H.S.E., часть 4 (1942): 61-84.

---. "Джон Дьюри и английское еврейство". T.J.H.S.E. 4 (1899-1901): 76-82.

ЛЕВАЛЬСКИ, Барбара К. "Библейские аллюзии и аллегория в "Венецианском купце". Shakespeare Quarterly. 13 (1962): 327-43.

ЛЬЮИС Л. И РОТ СЕСИЛ. "Новый свет на отступничество Саббатая Цеви" J.Q.R. 53 (1963): 219-25.

ЛОУЭНФЕЛД, ГЕНРИ. "Снижение веры в дьявола: последствия для групповой психологии". Психоаналитический ежеквартальный журнал, 38 (1969): 455-62.

МАККОБИ, ХАЙАМ. "Восхитительная дочь". Мидстрим 16 (ноябрь 1970): 50-59.

---. “Фигура Шейлока”. Середина потока 16 (февраль 1970): 56-69.

МУДИ, А. Д. “Ироническая комедия”. Интерпретации “Венецианского купца” двадцатого века. Ред. Сильван Барнет. Энглвуд-Клиффс, Нью-Джерси: Прентис-Холл, 1970. Стр. 100-108.

ОСТЕРМАН, НАУМ. “Спор о предлагаемом возвращении евреев в Англию”. Еврейские социальные исследования 3 (1941): 301-28.

ПАРКС, ДЖЕЙМС. “Иудео-христианские отношения в Англии”. Три столетия англо-еврейской истории. Под ред. В. Д. Липмана. Кембридж: Еврейское историческое общество Англии, 1961. Стр. 149-67.

ПАТИНКИН Д. “Меркантилизм и реадмиссия евреев в Англию” окончание социальных исследований 7 (1946): 171-78.

ФИЛЛИПС, Генри Э. И. “Секта раннего иудаизма Стюарта”. Т.Ж.Н.С.Е. 15 (1939-45): 63-72.

REINER, JACOB. “Английский Иосиппон”. J.Q.R. 58 (1967): 126-12.

РОТ, СЕСИЛ. “Предыстория Шейлока”. Рот, личности и события еврейской истории. Филадельфия: J.P.S., 1962. Стр. 237-47.

---. “Английский рассказ о евреях Иерусалима в семнадцатом веке. М.Ж.Н.С.Е. Часть 2 (1935): 99-104.

---. “Леон да Модена и Англия”. Т.Ж.Н.С.Е. 11 (1924-27): 206-27.

---. “Леон да Модена и его английские корреспонденты”. Т.Ж.Н.С.Е. 17 (1951-52): 39-43.

---. “Средневековая концепция еврея”. Рот, Личности и события еврейской истории. Филадельфия: J.P.S., 1962. Стр. 53-68.

---. “Пересмотр среднего периода англо-еврейской истории”. Т.Ж.Н.С.Е. 19(1956): 1-12.

---. “Тайна переселения”. Рот, Очерки и портреты в англо-еврейской истории. Филадельфия: J.P.S., 1962. Стр. 86-107.

---. “Новый свет на переселение”. Т.Ж.Н.С.Е. 12 (1927): 112-42.

---. “Перкин Уорбек и его еврейский учитель”. Т.Ж.Н.С.Е. 9 (1922): 145-59.

---. “Филос-семитизм в Англии”. Рот, Очерки и портреты в англо-еврейской истории. Филадельфия: J.P.S., 1962. Стр. 10-21.

---. “Прозелиты праведности”. Рот, Личности и события еврейской истории. Филадельфия: J.P.S., 1962. Стр. 143-71.

---. “Сэр Эдвард Брэмpton, псевдоним Дуарте Брандае, губернатор Гернси в 1482-1485 годах”. Рот, Эссе “Песчаные портреты в англо-еврейской истории”. Филадельфия: J.P.S. 1962. Стр. 68-85.

РУБЕНС, АЛЬФРЕД. “Портрет англо-еврейства, 1656-1836”. Т.Ж.Н.С.Е., 19 (1955-59): 13-52.

СЭМЮЭЛЬ Э. Р. “Португальские евреи в якобинском Лондоне”. Т.Ж.Н.С.Е., 18 (1953-55): 171-230.

---. "Карваджал и Пепис". М.И.Н.С.Е. Часть 2 (1935): 24-29.

---. "Еврейские оратории кромвелевского Лондона". М.И.Н.С.Е. Часть 3 (1937): 46-55.

---. "Странствия Пола Исаяи в Англии (1651-1656)". Т.И.Н.С.Е. 16 (1945-51): 77-87.

---. "Сэр Уильям Дэвидсон, роялист (1616-1689) и евреи". Т.И.Н.С.Е. 14 (1935-59): 30-79.

ШЕХТЕР, ФРЭНК И. "Бесправие средневекового английского еврейства. J.Q.R. 4 (1913-14): 121-51.

ШОК, Ричард Дж. "Настоятельница Чосера: милосердие и нежное сердце". Изд. критики рака. Ричард Шок и Джером Тейлор. Нотр-Дам, инд.: Издательство Университета Нотр-Дам, 1965. Стр. 245-58.

ШЕПС, ХАНС-ХОАХИН. "Филос-семитизм в период барокко". J.Q.R. 47 (1956): 139-44.

СЕЛБИ, У. Б. "Влияние Ветхого Завета на пуританство". Наследие Израиля. Под ред. Эдвина Р. Бевана и Чарльза Сингера. Оксфорд: Clarendon Press, 1953. Стр. 407-31.

СИССОН, К. Дж. "Колония евреев в шекспировском Лондоне". Очерки и исследования 23 (1938): 38-51.

СТЕРН, АЛЬФРЕД. "Менассе бен Израэль и Кромвель". Revue des Etudes Juives 6 (1883): 96-111.

СТОУНЕКС, АРТУР БИВИНС. "Ростовщик в елизаветинской драме". PMLA. 31 (1916): 190-210.

ТРЕВОР-РОПЕР, Х. Р. "Повальное увлечение европейскими ведьмами Шестнадцатого и семнадцатого веков" / Х. Р. Тревор-Ропер. Повальное увлечение европейскими ведьмами шестнадцатого и семнадцатого веков и другие очерки. 1956; rpt. Нью-Йорк: Harper Torch Books, 1969. Стр. 90-192.

ВИЛЕНСКИЙ, МОРДЕХАЙ. "Далид Контросим Англим Аль-Хатенуа Хашабтайт". Сион 17 (1952): 157-72.

---. "Литературный спор 1656 года о возвращении евреев в Англию". Публикации Американской академии еврейских исследований 20 (1951): 357-93.

---. "Позиция роялистов относительно реадмиссии евреев в Англию". J.Q.R. 41 (1951): 397-409.

---. "Отношение Томаса Барлоу и Джона Дьюри к реадмиссии евреев в Англию". J.Q.R. 50 (1959-60): 165-75, 256-68.

ВОЛЬФ, ЛЮСЬЕН. "Еврейские разведчики Кромвеля". Очерки еврейской истории. Под ред. Сесила Рота. Лондон: Еврейское историческое общество Англии, 1934. Стр. 93-114.

---. "Евреи в Англии времен Тюдоров". Очерки еврейской истории. Под ред. Сесила Рота. Лондон: Еврейское историческое общество Англии, 1934. Стр. 71-90.

---. "криптоевреи в содружестве". Т.И.Н.С.Е. 7 (1895): 55-88.

---. "Евреи в Елизаветинской Англии". Т.И.Н.С.Е. 11 (1928): 1-91.

---. "Иосиппон в Англии". Т.И.Н.С.Е. 6 (1908-1910): 277-88.

---. "Еврейство эпохи Реставрации: 1660-1664". Т.Ж.Н.С.Е. 5 (1902-05): 5-33.

---. "Статус евреев в Англии после переселения". Т.Ж.Н.С.Е. 4 (1899-1901): 177-93.

ЗИТТ, ХЕРШ Л. "Еврей в картине мира елизаветинской эпохи". История иудаики 14 (1952): 53-60.